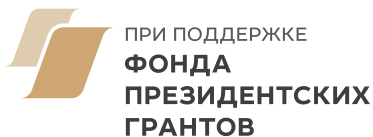

А. Д. Болсохоева

Улан-Удэ
2024

УДК 39
ББК 63.5
Б79

*Автономная некоммерческая организация
«Центр социальных и культурных инициатив «Аларь»*

Болсохоева А. Д.

Б79 С именем Баторова / Александра Болсохоева. – Улан-Удэ:
Номад, 2024. – 248 с.: ил.

На основе составленного автором родословного древа аларских хонгодоров Баторовых в книге описаны служебные и семейные истории представителей сословия почетных граждан и аларских тайшей. Особое внимание уделено личности известного этнографа, собирателя и исследователя устного народного творчества предбайкальских бурят, почетного члена ВСОРГО Петра Павловича Баторова.

Книга рассчитана на широкий круг читателей, интересующихся генеалогией, историей, культурой и этнографией.

ISBN 978-5-6052750-0-8

© Болсохоева А. Д., 2024

*Посвящаю дорогим землякам-аларцам,
своим детям и внукам*

ПРЕДИСЛОВИЕ

В течение жизни, в разные ее периоды я общалась со многими интересными и милыми мне людьми, с которыми связывали родственные узы. Но в молодые годы я не придавала этому большого значения. Лишь на склоне лет пробудился во мне интерес к истории моего рода.

Изучение родословия Баторовых началось с моего старшего брата Юрия, именно он привлекал меня к работе в государственном архиве, где мы переписывали от руки хранящиеся там документы Аларской степной думы. В 2010 году мы с сестрой Натальей Даниловной принимали участие в конференции, посвященной 160-летию нашего прадеда – аларского тайши, просветителя, собирателя Петра Павловича Баторова. Мероприятие было организовано межпоселенческой центральной библиотекой имени А. Вампилова и другими муниципальными организациями Иркутской области, прошло на родине юбиляра – в Алари. Затем последовала работа по редактированию материалов конференций 2010 и 2015 годов, к которой меня привлекли, – таким образом я постепенно входила в тему. В тот период много времени я провела в фондах Национальной библиотеки Республики Бурятия, Российской государственной библиотеки в Москве – Ленинки, в итоге собрала большое количество данных по истории Сибири, Монголии, инородческим ведомствам и т. д. Первые записи в виде родословной таблицы я сделала в Москве со слов Зинаиды Аполлоновны Бадмаевой (Санжеевой).

Тогда я узнала, что она является внучкой Марии Павловны Баторовой, младшей сестры Петра Павловича.

В последующие годы, добывая по крупицам из разных источников свидетельства и факты, я делала поколенные росписи, таблицы кланов, пользуясь услугами сайта Myheritage. Результатом кропотливой работы стала родословная таблица в несколько сот персон. Считаю это главным своим достижением.

Генеалогия – древнейшее историческое знание. Предполагают, что зародилось оно, «когда из первобытного племени появился свой тотемный предок, который считался родоначальником, отмечал временную длительность бытования рода, соотносил племя с макрокосмом, с природой, с картиной мироздания». Развивающийся институт власти породил социальную функцию генеалогии – функцию подтверждения законности власти вождя или жреца, которая наследовалась конкретной семьей. Это требовало постоянной фиксации (устной или письменной) сведений о родстве, в итоге сформировался институт памяти – знание и почитание предков. Так генеалогия стала тем зерном, из которого возникла наука о прошлом.

Сейчас генеалогия переживает пору расцвета, возникло небывалое по масштабам любительское движение. Люди во всех странах активно изучают свои родословные, отыскивают предков, проводят съезды родственников, обмениваются генеалогическими сведениями через социальные сети. Ученые говорят о вызовах XXI века: массовое распространение компьютерных технологий предлагает новые возможности коммуникации, новые методы собирания, хранения, обработки и трансляции данных. Из-за особенностей анализируемой информации генеалогия предрасположена к использованию компьютерной техники; возник синтез генеалогии с генетикой. ДНК, суррогатное материнство, смена пола, рождение детей от трех биологических родителей, после смерти отца или у женщин, вышедших из детородного возраста, – все это факты семейной истории. Их необходимо учитывать при изучении рода; свои коррективы вносит глобализация, работающая на стирание национальных различий.

В составленном мной родовом древе много ветвей, разветвленных кланов. Все члены кланов – потомки мифологизированного Бахака Ирбанова, в конце XVII века переселившегося из северо-западной Монголии и образовавшего вместе с сородичами один административный род с хонгодорами в «Ирбановом улусе». Один из трех сыновей Бахака – Байма стал родоначальником аларского «тайшинского» рода.

Среди потомков Бахака и Баймы особая роль принадлежит тайше Башинши (Василию Баймину), после смерти которого по случаю его заслуг Манифестом 1832 года его внучатам и правнучатам «милостивейше поставлена льгота – присвоен статус почетных граждан».

Почетные граждане были привилегированной категорией населения. Они не платили подушной подати, освобождались от рекрутских и прочих повинностей, их не разрешалось наказывать телесно. Почетные граждане имели право именоваться этим титулом во всех официальных документах и **участвовать в самоуправлении**. По отношению к «иностранцам» введение сословия почетных граждан можно рассматривать как способ интеграции местных сообществ и народностей в состав Российской империи, желание привести управление степными думами к общероссийской модели, которая при Николае I целиком опиралась на чиновничество, создавалась в качестве опоры самодержавия. Высочайший Манифест объяснял, что смысл существования института почетных граждан не столько в обретении привилегий, сколько в том, чтобы «предохранить почётные роды граждан от упадка, открыть вящее поощрение к труду и благонравию», дать «добрым навыкам, трудолюбию и способностям (...) в сём роде жизни свойственную им награду, почесть и отличие». Этот институт способствовал формированию «иностранческой» элиты.

Согласно теориям, сложившимся в XX в., элита – это высший привилегированный слой или слои, осуществлявшие функции управления, развития культуры, обладающие наибольшими знаниями, умениями и талантами в сфере управления хозяй-

ством, обществом и государством. Исследователи отмечают, что в этнических сообществах формируется «элита крови», которую называли «лучшими людьми». Взамен на определенные привилегии, получаемые от Российского государства, она должна была выполнять гражданскую службу. В данной книге показано, что большая часть потомков Василия Баймина, получивших звание почетных граждан, являлись чиновниками – тайшами, заседателями думы, старостами родовых управлений, головами инородческих управ (Баторовы, Самсоновы, Рампиловы, Мирановы, Чайвановы) и ламами Аларского дацана (Чайвановы). В то же время представлены и учительские династии (Манзановы).

«Таким образом, рассматривая национальную интеллигенцию с позиции национальной элиты, – пишет Данькина, – современные исследователи склонны относить к первой чиновничество, представителей управленческих органов из коренного населения знатного происхождения. Формирование этой категории интеллигенции шло на протяжении XIX в. после реформ М. М. Сперанского в Сибири».

С. В. Балдано пишет, что «первые бурятские интеллигенты появились с формированием буддийской культуры в дацанах... Дацаны осуществляли образовательные, воспитательные и другие функции. В Бурятии насчитывалось 44 дацана и 15 тыс. лам, 73 дацанские школы, в которых обучалось 4 тыс. учащихся». Еще одной предпосылкой, способствовавшей будущему формированию интеллигенции в бурятском обществе, был буддизм.

Таким образом, современная историческая наука предлагает новую концепцию формирования национальной интеллигенции коренного населения Сибири в целом, Восточной Сибири в частности. Анализ последних исследований показал, что национальная элита была представлена **чиновничеством**, представителями управленческих органов знатного происхождения и **духовенством различных конфессий**. Другие отряды интеллигенции – медицинская и учительство – стали формироваться в начале XX в. Появление данной интеллигенции было связано с влиянием русской культуры.

О жанре. Эта книга не выдержана в едином жанре. Были сомнения, стоит ли нарушать жанрово-стилистическое единство. Но пример современных авторов, создающих повествовательные произведения, где русский язык других эпох органично вплетен в ткань произведения, а предмет изображения обязывает прибегать к иной лексике, убеждает: жанры определяются материалом и зависят от типа мышления. Так, при анализе «Предания о переселении Бахака Ирбанова в Южную Сибирь», в котором мир отражен сквозь призму традиционного мышления, так не похожего на современное, был использован жанр научного нарратива (повествования).

В книге нашли отражение материалы не о всех членах рода Баторовых, а Петр Павлович представлен не так объемно, как хотелось бы. Исследовательская работа продолжается, позже данная книга будет дополнена новыми материалами, личность Петра Павловича и его труды представлены более масштабно.

Хочу выразить мою искреннюю признательность всем, кто помогал мне в создании этой книги. Благодарю Межпоселенческую центральную библиотеку им. А. В. Вампилова и Веру Трофимовну Петрову за многолетнее сотрудничество и требовательное содействие. Спасибо Главе МО «Аларь» Эржене Жаргаловне Габеевой и всем землякам-аларцам. Огромное спасибо моей дочери Миле и внучке Оле за опеку, за участие в обсуждении и создании фрагментов, и, конечно, за помощь в решении всех проблем с компьютером.

Глава 1

ПРЕДОК РОДА БАТОРОВЫХ БАХАК ИРБАНОВ

Бахак – герой аларского предания

Имя Бахака Ирбанова известно нам по аларским преданиям о переселении хонгодоров из Монголии в Южную Сибирь, которые были записаны в конце XIX – начале XX вв.¹

Во время грозного нашествия Галдан-Бошокто-хана² на Хал-

¹ Мы используем 3 варианта, опубликованные Г. Н. Потаниным в своих «Очерках Северо-Западной Монголии» // Потанин Г. Н. Очерки Северо-Западной Монголии. Результаты путешествия, исполненного в 1879 году по поручению Императорского Русского Географического общества. Вып. IV. Материалы этнографические. С.-Петербург, 1883. – С. 411–412. и в «Записках ВСОИРГО» // Записки Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского Географического общества по отделению этнографии. Т. 1, вып. 1. Бурятские сказки и поверья, записанные М. Н. Хангаловым, О. Н. Зотопляевым и др. Иркутск, 1889. – С. 134–140. В этом издании публикуются два варианта, они записаны П. П. Баторовым. Вариант под номером 49 записан со слов бурята Аларского ведомства Тимофея Бабуева.

² Галдан-Бошокто-хан (1645–1697) – правитель Ойратского ханства с 1671 года. Бошокто-хан (1645–1697) с 1671 г. установил регулярные дипломатические отношения с Россией. В войне 1687–1688 гг. разбил Тушету-хана, который вместе с братьями бежал под защиту Канси. Ойрато-халхаская война 1688 года принесла победу Бошокто-хану. Тушету-хан вместе с Ундур-Гегеном попросили подданства у цинского императора. В 1689–1690 гг. пытался заручиться поддержкой русского правительства для участия в совместных действиях против Тушету-хана, но успеха не имел. Потерпел поражение в войне 1890–

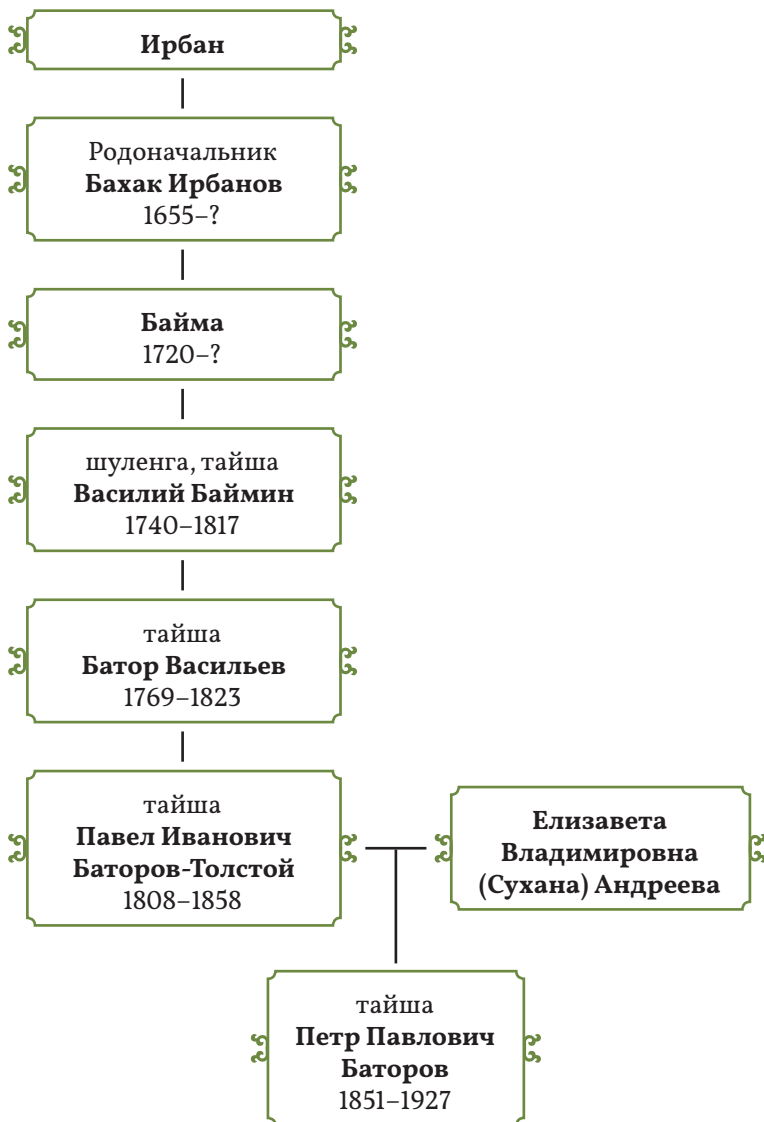

ху один из хонгодоров, некто Бахак Ирбанов, служил при дворе Сян-хана¹ (Сайн-хан в русских документах) и за какие-то любовные похождения свои в семействе хана был присужден к смертной казни, но за его прежнюю службу и как лучшего богатыря в войске хана смертная казнь была заменена ему более легким наказанием: вместо отсечения головы ему отрубили большой палец на правой руке. Вместо отрубленного пальца Бахак вставил кость и мог стрелять так же хорошо, как будто у него был целый палец. Но он не мог забыть обиды, нанесенной ему ханом, хотя и в смягченной мере; он решил бежать из Монголии при первом удобном случае; подговорив своего дядю со стороны матери (нагаса) по имени Адая, который был Бодорхонского рода, и вместе с 50 воинами, со всеми семьями и скотом отправился в пределы русского Белого царя (арын цаган хан-ду)².

1697 гг. против цинской армии во главе с императором Сюанье (Канси). 13 марта 1697 года тяжело заболел и умер, по другой версии, 3 мая покончил жизнь самоубийством, приняв яд. См. http://www.hrono.ru/biograf/bio_g/galdan.php (Дата обращения 13.03.2024).

¹ Сайн-Нойон-хан (монг. Сайн нойон хан) – титул младшей ветви Тушету-ханов. С целью умаления преобладающего влияния Тушету-ханов в Халхе, цинский император Юнчжэн в 1725 году всю западную половину их владений, прилегавшую к аймаку Дзасагту-ханов, выделил в новый аймак Сайн-нойон-ханов. Аймак располагался в центральной части Халхи. Являлись одними из самых ревностных покровителей и проводников тибетского буддизма традиции Гэлуг в Монголии. Из рода Сайн-нойон-ханов вышло огромное количество религиозных деятелей. Начиная с родоначальника Тумэнкина, наряду со светскими титулами принимали многочисленные религиозные обеты и титулы, в основном убаши и тойона. Один из внуков Тумэнкина, Лувсан Принлэй (1642–1716), в 1642 году начал линию перерожденцев Заяпандита-хутухты, а другой внук, Лувсан Дандзан Джалцан (1639–1702) в 1659 году начал линию перерождений Эрдэнэ-пандита-хутухты. Религиозная политика Сайн-нойон-ханов привела к тому, что в их аймаке было наибольшее количество шабинаров, крепостных при ламаистских монастырях в Монголии. См. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Сайн-Нойон-хан> (Дата обращения 13.03.2024).

² Трепавловым В. В. установлено, что выражение «белый царь» было широко представлено в русском народном творчестве, где царь – идеальный государь: он одновременно царь и «отец», ибо гарантирует благосостояние се-

Вскоре Сян-хан, узнав о побеге Бахака, снарядил в погоню за ним громадное войско под предводительством Сухор-ноина, против которого никакая сила не могла устоять. Зная силу Сухор-ноина, Бахак бежал, не останавливаясь, вплоть до земли нынешнего Аларского ведомства. Во время погони Сухор-ноин убивал всех, кто только ему попадался, не разбирая ни подданных бурят русского царя, ни монгольских перебежчиков. Дойдя до Алари, Бахаку удалось скрыться от погони в урочище Баин-кер за рекою Белой. Сухор-ноин, потеряв след Бахака, погнался за другими беглецами.

Когда он приехал на гору Сорготэн-хада, то сидевшая на ключе и мывшая лицо шаманка по имени Хоржин-тюби увидела его и побежала, забыв на этом ключе свою шаманскую трость. Буряты по сие время почитают ее покровительницей этого ключа, и каждое лето они кропят на этом ключе в честь шаманки та-

мы, процветание природы – как своей силой, так и своей властью хранителя порядка вещей. При формировании многонационального государства образ «белого царя» включили в свои системы мироустройства самые разные народы, принимавшие российское подданство, поскольку в контексте их представлений о верховной власти русский царь просто занял место прежних правителей (сибирских или монгольских ханов), полномочиями которых было облагать подданных податями, через чиновников собирать ясак в свою пользу, наделять землю, жаловать почетные титулы. Прагматические расчеты вступавших «под высокую царскую руку»: возможность безопасного существования, гарантия защиты от всякого рода иноземных врагов, прекращения междоусобных распрей, внутренних конфликтов. Общекультурное распространение данного термина объясняется скорее всего сакрализацией белого цвета и соотнесения его с высшей властью в разных культурах. Сам образ русского царя воспринимался монголами и тюрками в XV–XVIII вв. умозрительно: это «правитель чужой и далекий, абстрактный носитель верховной власти над могущественной и безграничной Россией», с которым связаны их надежды и опасения // Трепавлов В. В. «Белый царь»: образ монарха и представление о подданстве у народов России XV–XVIII вв. М.: Восст. лит. 2007. – С. 179. Ср. «Русского царя монголы называют Цаган-хан, думают, что он девица и смешивают с Цагаан-ханом мифологическим» // Потанин Г. Записки ВСОИРГО по отделению этнографии, т. 1, вып. 1; Бурятские сказки и поверья, собранные Н. М. Хангаловым, О. Н. Затопьевым и др. Иркутск 1889. – С. 57.

расун... Сухор-ноин догнал эту шаманку за Харанутом в местности Зун-Шинутуй («сто листовниц») и убил ее. Затем предание гласит, что, направившись вверх по Ангаре, Сухор-Ноин встретился в Уляхе (где ныне центральная тюрьма) с шаманом по имени Онхол-зарин, предал его мучительной смерти и бросил в Ангару. После целого дня пути вверх подле Ангары Сухор-ноин остановился на ее берегу ночевать. К берегу ночью приплыл труп убитого накануне и брошенного в реку шамана. Труп плыл вверх по реке и тем знаменовал, что шаман будет мстить Сухор-ноину. Вследствие этой мести шамана и шаманки Сухор-ноин на другом берегу Байкала умер от болезни и войско его погибло от голода и холода, не дошедши до Монголии.

Отделавшись от Сухор-ноина, Бахак с Адаем с Баин-кера вернулись в аларскую степь. Намереваясь поселиться тут и желая узнать судьбу будущих своих потомков, оба пустили из лука по стреле на самое дальнее расстояние, не целясь (хаймада). Пустивши стрелу, Бахак заметил, что его стрела упала на что-то мягкое, а Адая сказал, что его стрела опустилась на что-то твердое. Стрелы были пущены с Сорготойской горы и будто бы долетели до Маидрянской горы (солидное расстояние и для круповской пушки). Стрела Бахака упала на сохатого и на месте убила его, почему Бахак сказал: «Потомки мои будут жить на этом месте сыто и богато». А Адая стрела упала на камень. Адай сказал: «Потомки мои будут жить бедно и будут голодать».

Есть возможность пополнить данный текст за счет содержащихся в двух других версиях деталей. Вариант из «Очерков Северо-Западной Монголии» начинается так:

«Назад тому 200 лет, при Хаин-хане... был царедворец, ловкий в стрельянии из лука. Его звали Бокух. Оклеветанный перед царем за любовную связь с приближенной к царю женщиной, Бокух был присужден к отрезанию большого пальца руки; когда казнь была исполнена, Бокух сумел на место отрезанного пальца вставить костяной палец из хвоста кочерика (быка), который прирос к руке Бокуха. Когда царь назначил необыкновенную облаву на зверей, Бокух выехал с облавщиками и взял первую

добычу, вонзив-
ши стрелу в од-
ного большого
зверя. Царь узнал
об этом, еще бо-
лее стал бояться
и велел посадить
в тюрьму. Дядя
Бокуха с матер-
ней стороны Адай
выручил его из
тюрьмы и, боясь

гнева царя, Бокух Ирбалов (по другому показанию, Ирбанов) и Адай с соплеменниками и скотом вышли из Монголии в Сибирь в то время, когда Хаин-хан вел войну с другим царем Бошухту-ханом. Бокух шел за вожака с намерением отдаться в подданство «чистого белого царя», «Арсон-цаган-хана». Хотя за Бокухом была послана погоня, но он успел застрелить начальника посланного войска, и войско воротилось. Бокух сначала поселился на реке Китой, оттуда переселился в Тайтурскую степь, а оттуда – в Аларскую».

И третий вариант предания:

«Был в Монголии какой-то хан, Хаин-хан. Хан этот имел несколько жен, размещенных по разным комнатам. При входах, то есть при окнах и дверях этих помещений, насыпалось большое количество песка, чтобы виден был след всякого приходящего сюда. Один из баторов (богатырей) Бахак познакомился с одной из жен и ухитрился так, что входил во дворец, не оставляя следов на песке. Он просто, кажется, подкупил караульного, который переносил его через песок. Но однажды как-то караульный оплошал и уронил Бахака; на песке отпечатались знаки упавшего. Остался отпечаток зада человека и следы вбежавшего к хановой жене. Назавтра смотритель дворца, обозревая все, усмотрел эти следы. Начались допросы, чей де это след, не медведя ли? Пришел сам хан, потребовал всех подозреваемых и заставлял их примеривать следы. Оказался

виновным Бахак. Тогда хан присудил отсечь ему голову. Услышав об этом, Адай-хара бадорхон нагаса натянул из окна лук со стрелой и говорит: «Только казни хан Бахака, я его самого тотчас же прострелю!» Об этом доложили хану и уговорили его не казнить Бахака, а только изгнать из царства. Хан дает в этом смысле приказание (на бумаге). Бахак и Адай наделяются по пятидесяти человек, и им предоставляется право искать другое местожительство, только не в Монголии. Приговоренные к изгнанию удаляются в наши пределы, которые, как говорят, были еще вольные; здесь не было ни одной души. Первые поселенцы бродили по всему пространству теперешних ведомств Аларского, Китайского, Верхоленского, Идинского и Кудинского, словом, по всему Иркутскому и Балаганскому округам, перекочевывая со всем имуществом и всеми людьми. Вскоре вслед за ними начали из Монголии переселяться и другие (Адая абягарь Бахакэ барагарь ошо олонь хунь амитань дахажи ере), вероятно, наслышавшись о хорошем житье первых невольных переселенцев. По стечению народов начали размещаться по избранным местам. Бахак и Адая избрали аларские степи. Здесь же с ними поселились из несколько позже прибывших. Прочие расселились в Тунке и по разным другим ведомствам».

Варианты аларских преданий о Бахаке Ирбанове и его исходе из Монголии повествуют о событиях последней четверти XVII века, когда монгольская Халха стала театром борьбы между джунгарами и маньчжурами, подверглась опустошительным нашествиям армии Галдан-Бошокто-хана. «Она перестала быть надежным убежищем для перекочевавших сюда под напором русских бурят, – писал М. Н. Богданов в своих «Очерках истории бурят-монгольского народа». – Они не имели обеспеченного тыла, позади не было политической силы, которая могла бы их поддержать... буряты вынуждены были раскаяться и потянулись назад. Но и коренные монголы покидали... родину и откочевывали в Сибирь»¹.

¹ Богданов М. Н. Очерки истории бурят-монгольского народа. Верхнеудинск, 1926. – С. 37.

Посмотрим, как эти события отразились в русских деловых документах. Приведем фрагмент «Отписки иркутского приказчика И. Перфильева полномочному послу Ф. А. Головину о монгольских и братских выходцах и о войне Галдана-Бошокту-хана с Тушету-ханом Чихунь Доржи», датированной 1688 годом между ноября 8 и декабря 26 (год выхода Бахака из Монголии и поселения в Сибири).

«... Да в-Ыркутцку ж в приказной избе являютьца многие мунгальские выходцы братцкой породы, которые были на бою с калмыцким Бушухту-ханом, а в роспросе передо мною сказывают. – У Очироя де хана¹ их был бой с калмытцким Бушухту-ханом у озера Ологой. И с того де бою побежал хан их от калмытцкого Бушухту-хана, потому что де ему стало невмочь. И мунгальские де многие люди ночью порою розбежались, не звездав друг друга. И ныне де мунгальские люди все в розбеге»².

Это – документальное свидетельство, записанное со слов очевидцев, «мунгальских выходцев братцкой породы» («были на бою с калмыцким Бушухту ханом»). Такова была историческая реальность, которая с достаточной степенью достоверности отражена в тексте аларского предания. Событийная канва предания: решение Бахака Ирбанова о переселении в Сибирь вместе с нагаса Адаем (в другом варианте Бахак и Адай были изгнаны из Халхи), погоня Сухор-ноина за беглецами, их поселение в Аларской степи.

¹ Очирой-хан (Ачирой Сайн-хан) – буддийский титул правителя удельного княжества Тушету-хана в Халхе (Северной Монголии) Чихунь Доржи. «Тушету-хан, Дзасагту-хан, Сайн-нойон-хан, Сэцэн-хан и их потомки принадлежали к «золотому роду» (altan-urag), они составляли привилегированное сословие (цаган ясун) – «белая кость»... См. Пюрбеев Г. Ц. Феодальные титулы в памятнике монгольского права «Халха Джирум» // Проблемы востоковедения, 2011/3. – С. 53.

² Средневековые исторические источники Востока и Запада. https://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Mongol/Rus_mong_4/41-60/54.phtml?id=14177 (Дата обращения 13.03.2024).

Известно, что варианты устных сказаний представляют собой самостоятельные высказывания: каждый сказитель выделяет свои детали события, имевшего место в прошлом, но наиболее значительные сведения остаются общими. Так, в приведенных текстах общие места – это статусные характеристики главного действующего лица – Бахака: он был «лучшим богатырем в войске хана» (вариант 1); «он царедворец, ловкий в стрельбании из лука», «шел за вожака с намерением отдаться в подданство «чистого белого царя» (вариант 2); «один из баторов (богатырей)»¹ (вариант 3). Время события: в первом варианте предания оно лаконично обозначено в зачине: (1) «Во время грозного нашествия Галдан-Бошокто-хана некто Бахак Ирбанов служил при дворе Сян (Сайн)-хана...»; во втором сказании – более точное: «Назад тому 200 лет, при Хаин-хане...», «Бокух Ирбалов (по другому показанию Ирбанов) и Адай вышли из Монголии в Сибирь в то время, когда Хаин-хан воевал с другим царем Бошокту-ханом».

Но в третьей версии мы не находим отсылок к нашествию джунгаров, зато подробно разработан сюжет, связанный с посещением одной из ханских жен Бахаком, «ухитрившимся» подкупить караульного и входить во дворец, не оставляя следов на рассыпанном у окон и дверей песке. Оплешность караульного, уронившего Бахака, оставшиеся на песке знаки зада и следы вбежавшего в покои – последовавшее разоблачение и приговор. Причиной переселения в Сибирь, как следует из рассказа, оказывается не грозное² нашествие Бошокто-хана, а конфликт Бахака и его нагаса Адая с ханом, за что они и изгнаны из царства: «им предоставляется право искать другое местожитель-

¹ Слово «багатур» как почётный титул (также в форме баатур), присваиваемый правителем определённом лицу, известно со времён Чингисхана. С 1204 года багауры составляли особую тысячу в кэшике, личной гвардии великих ханов Монгольского государства. «Баатор (богатырь) – почётный титул за военные заслуги. Носители имен с приставкой баатор и создали 8 номерных родов нирун-хонгодоров. Пюрбеев Г. Ц. Феодалные титулы в памятнике монгольского права «Халха Джирум». – С. 54.

² Внушающее страх, грозящее опасностью, гибелью.

ство, только не в Монголии. Приговоренные к изгнанию удаляются в наши пределы, которые, как говорят, были еще вольные; здесь не было ни одной души. Первые поселенцы бродили по всему пространству теперешних ведомств Аларского, Китойского, Верхоленского, Идинского и Кудинского, словом, по всему Иркутскому и Балаганскому. Вскоре вслед за ними начали из Монголии переселяться и другие (Адая абягарь Бахакэ барагарь ошо олонь хунь амитань дахажи ере), вероятно, наслышавшись о хорошем житье первых невольных переселенцев. Событие отнесено к стародавним временам (к «золотому веку»). В преданиях часто подчеркивается, что до появления первопоселенцев местность была безлюдной, покрытой девственными лесами, указывается на благоприятные условия для жизни (есть родники, богатая растительность, дичь и т. д.).

Сравнительный анализ этих трех устных рассказов дает возможность убедиться в том, что предание есть устный рассказ об исторических событиях, осмысленных этническим сообществом в качестве наиболее важных и достойных памяти в поколениях потомков. Предание – жанр фольклорного несказочного и несакрализованного нарратива (повествования), разрабатывающий историческую тематику **в её народной трактовке**¹. Характеризуется *установкой на достоверность* и факультативным (в отличие от легенды) наличием элемента чудесного.

Достоверность, то есть соответствие изображаемых событий тем, что имели место в действительности, несомненна. Помимо того, что в основе предания лежат реальные события конца XVII века, участниками которых являются исторические лица, имена которых названы, достоверно передана цепь событий. Маршрут перебежчиков от Монголии до аларских степей включает реальные географические пункты: урочище Баин-Кер за рекою Белой, в котором Бахак с Адаем укрылись от Сухор-ноина, Сорготойская гора, с которой они пустили стрелы до Маидрянской горы, желая узнать судьбу будущих своих потомков, река Китой, Тайтурская

¹ См. Предание – Википедия (wikipedia.org)

степь. Освоение пространства, его структурирование в сознании включает два уровня: маршрутный и радиальный (от лат. *radius* – луч, направленный, расположенный по радиусу, лучевой). Тексты фиксируют этнографические реалии, места шаманских поклонений в Аларской степи; персонажами рассказа становятся и сами шаманы: «... сидевшая на ключе и мывшая лицо шаманка по имени Хожин-тюби увидела Сухор-ноина и побежала, забыв на этом ключе свою шаманскую трость. Буряты по сей день считают ее покровительницей этого ключа; каждое лето они кропят на этом ключе в честь шаманки тарасун, а в старину даже устраивали тайлаганы. Сухор-ноин догнал эту шаманку... и убил ее. Та же участь постигла шамана по имени Онхол-зар в Уляхе (где был Александровский винокурный завод, ныне центральная тюрьма)». Сухор-ноин со своим огромным войском, гонясь за Бахаком и другими перебежчиками, оказывается в местности Зун-Шинутуй («сто листовниц») за Харанутом, перейдя Ангару около Балаганска, направившись вверх по Ангаре, встретился в Уляхе с шаманом...

Итак, *содержание* (можно сказать, фабула) преданий – исторические события и деяния исторических персонажей; действующие лица – исторические или квазиисторические личности (цари, правители, разбойники), мифо-эпические персонажи (мифологизированные аборигены края, первопоселенцы, воинственные противники).

Но что означает «разработка исторической тематики в ее **народной трактовке**?» Трактовка – это осмысление, истолкование, объяснение. Реальные исторические события в фольклоре толкуются **сквозь призму традиционного мышления**, и это мышление настолько отлично от нашего, что многие явления фольклора бывает очень трудно сопоставить с чем бы то ни было. Оказавшись в поле зрения фольклора, политические коллизии, их реальные участники включаются в «свой» фольклорный мир. Как это происходит? Здесь действуют механизмы мифологизации: предание *корректирует* представления о мирской истории, превращая бессодержательную с мифопоэтической точки зрения цепь событий в набор уже *осмысленных* сообществом сюже-

тов. Историческим персонажам приписываются такие свойства, которые позволяют им **быть значимыми персонажами** в фольклорно-мифологическом плане.

В центре любого события всегда стоит одна яркая личность. Эта личность и определяет всё происходящее. Вокруг исторического деятеля, запечатлевшегося в народной памяти, объединяются самые разнообразные **мотивы и сюжеты**, национальные и интернациональные, которыми оперирует устная традиция. По определению С. Ю. Неклюдова, «фонд мотивов – это словарь традиции, реальная данность фольклорного произведения. Более того, реальностью фольклора является «мотивное» мышление¹.

Мотивы отбираются в соответствии с исторической обстановкой и представлением, сложившимся о данном лице и характере его деятельности.

Сюжетная схема предания о Бахаке включает следующие **традиционные мотивы**: 1. *Сора властителя и первого богатыря (батора)*, причиной которой является дерзость подданного (связь с одной из жён хана); 2. *Гнев властителя, наказание* (казнь: вместо отсечения головы – отрубание большого пальца); 3. *Бегство, или изгнание* (переселение в Южную Сибирь). Все названные мотивы применяются к событиям XVII века, будучи извлеченными из коллективной памяти («фонда мотивов») этноса как подходящие для данного случая.

Бахак, первый богатырь, царедворец, лучший стрелок из лука, изображен здесь как эпический герой. Как известно, атрибутами героев эпических сказаний являются: благородное происхождение, сверхчеловеческие способности непревзойденного воина, имеющего репутацию крупной фигуры до начала его истории («за его прежнюю службу и как лучшего богатыря в войске хана смертная казнь была заменена ему более легким наказанием»); это основано на его харизме, храбрости, *хитрости*

¹ Неклюдов С. Ю. Фольклорный ландшафт Монголии. Миф и обряд. М. 2019. – С. 95 // https://ruthenia.ru/folklore/pdf/Nekludov3_mak+ob.pdf (Дата обращения 20.04.2024).

и мудрости. Он лидер, «вожак», как сказано в предании, он принимает вызовы, которых никто на себя взять не может, и побеждает ловкостью, силой.

Посмотрим, возможно ли приписать все эти атрибуты нашему герою.

Например, что сказать о сверхчеловеческих способностях? Фольклор видит эту способность в том, что Бахак, лишившись большого пальца правой руки, *сумел* вставить вместо него кость (костьяной палец из хвоста кочерика, который прирос, – во 2-м варианте предания), *и может стрелять так же хорошо, как будто у него целый палец*, а «когда царь назначил *необыкновенную* облаву на зверей, Бокух выехал с облавщиками и взял первую добычу, вонзивши стрелу в одного большого зверя». Непревзойденное воинское искусство, сила, ловкость и храбрость Бахака и его дерзость – это то, чего боится хан (после случая на облаве *«еще более стал бояться и велел посадить в тюрьму»*). Дерзость демонстрирует и дядя Бахака, нагаса Адай, который, узнав о приговоре об отсечении у Бахака головы, натянул из окна лук со стрелю и говорит: «Только казни хан Бахака, я его самого тотчас же прострелю!»

Для фольклорно-мифологического мышления не свойственно представление о времени как об однонаправленном течении (из прошлого в будущее). Время надысторично, потому что ретроспективно, пущено по кругу, и циклично: лучшее мироустройство – далекое прошлое, «золотой век». Эталонный образец – прецедентная ситуация, которая уже происходила, а сейчас служит образцом в качестве примера, *прообраза для подобных случаев*. Знание этого образца имеет особую важность для отдельного человека и для всего коллектива из-за возникающих в процессе восприятия произносимого текста эмоций.

ССОРА С САЙН-ХАНОМ

Мотив ссоры первого богатыря с правителем – мифологический сюжет, представленный не только в монгольском фольклоре. Что касается нашего случая, сказители для построения сюжетной схемы могли использовать историю монгольского феодала Шубэгэ-нойона, считавшегося тушемилом (советником) халхаского Сайн-нойон-хана. Согласно одному из преданий, он изгнан из Халхи за *прелюбодеяние с дочерью ойратского Тайжи-хана Будан-хатан, женой своего начальника*. Она, как гласит легенда, вместе с Шубэгэ нойоном поселилась в местности расселения бурятского племени булагат. У бурят Шубэгэ-нойон был известен под прозвищем Буха-нойон¹. Соотнесение этой легенды о монгольском феодале с мифом о прародителе булагатов Буха-нойон баабае очевидно. По одному варианту мифа, – пишет И. А. Манжигеев, – Буха-нойон в образе человека *спустился с неба на землю*; днем в образе быка он бодается с пестрым быком ойратского Тайжи-хана, а ночью в образе человека *тайно посещает покои царевны Будан-хатан*, от которой якобы родились

¹ См. Манжигеев И. А. Бурятские шаманистические и дошаманистические термины. Опыт атеистической интерпретации. М.: Наука, 1978. – С. 32–33.

О смешении (контаминации) образов исторических лиц и тотемического предка булагатов (быка-господина) пишет Д. Цыбикдоржиев: «Цэвэн Жамцарано, посетив Восемь белых юрт, центр культа Чингисхана в Ордосе, записал для науки строки произносившихся там гимнов в честь соратников монгольского правителя. Он отметил, что в них фигурируют и буряты, имея в виду нойона по имени Буха. Рашид-ад-дин говорит, что Буха был эмиром (нойоном) Левого крыла при жизни Чингисхана и получил девушку из его рода в жены... В «Сокровенном сказании монголов» говорится, что Буха был проводником в походе Джучи к лесным народам Хубсугула и Енисея». См. Д. Цыбикдоржиев. Буха-нойон – тысячник монгольской армии и зять рода Чингисхана // Телеграм-канал Найрамдал. 2013 <https://asiarussia.ru/articles/302/>

Монгольский академик Б. Ринчен также связал основы культа Буха-нойона с военачальником времен Чингисхана по имени Буха. См. Павлов Е. В. Семантика религиозно-мифологического образа Буха-нойона: к проблеме происхождения териоморфного предка булагатов. Автореферат на соискание степени кандидата исторических наук. Улан-Удэ. 2000. – С. 11.

близнецы Эхирит и Булагат¹.

Буха-нойон – прецедентное имя, известное всему монгольскому сообществу, обращение к которому постоянно возобновлялось в национальных преданиях.

Константные моменты мифа о Буха-нойоне и интерпретация акций и функций божества-первопредка раскрыты в диссертации Е. В. Павлова. Автор отмечает синкретический характер культа Буха-нойона. Так, совокупность разных версий мифа дает основание говорить о функции семейного и племенного покровителя (реализуется в предикатах «порождения», «кормления» и заботы о потомке Булагате), защитника своих потомков от черных шаманов (восточных хатов). Социально значимые обряды, поклонения Буха-нойону связаны с культом западных хатов, культом неба и священных гор (Мундарга – престол его пребывания; одновременно гора как маркер родовой территории), со скотоводческими и кузнечными культурами, с почитанием умерших предков. В символической структуре образа Буха-нойона вскрываются черты «творца», демиурга и культурного героя, с чем связана *инициация роста священных, чистых хвойных деревьев и растений, выросших из помета и мочи Буха-нойона*².

¹ Манжигеев И. А. Бурятские шаманистические и дошаманистические термины. Опыт атеистической интерпретации. Наука, 1978. – С. 32.

² У западной группы бурят «записаны наиболее полные и красочные варианты чрезвычайно характерного центрального генеалогического мифа или комплекса мифов бурятской народности о Буха-Нойоне... К Буха-Нойону, как отцу и прародителю, обращались аларские шаманы с призыванием, *полным поразительной эпической мощи*:

Буха-Нойон-отец! Будан-Хатан-мать!
Развилистыми рогами небесный свод чертил ты,
Висящим бойноком всю землю покрыл,
Грозною силой древней тайгой завладел,
Могучею силой черной тайгой завладел.
От помета твоего непроходимая тайга распространилась,
От мочи твоей священные кедры и пихты выросли.

// Окладников А. П. Очерки из истории западных бурят-монголов. Улан-Удэ: Изд-во НоваПринт, 2014. – С. 338. В сноске на с. 340: «этот текст был записан П.

Анализируя акции (действия) и функции персонажа, Е. В. Павлов приходит к выводу о том, что инвариантной для мифа и культовых преданий о Буха-нойоне является акция «нисхождения» с неба, указывающая на ураническое (небесное: греч. ouranos – небо) его происхождение¹. Именно эта акция оказывается важной для эпизации образа Бахака: он – первый баатор, почетный воин, непревзойденный, дерзкий, берет на себя роль лидера и вожака рода.

«Концепция власти в традиционном монгольском обществе, – читаем в статье Доржи Цыбикдоржиева, – была связана с мыслью об одаренности ее носителей *божественной силой*. Такое представление включало в себя духовную сущность, которая была знаком избранности. Эта сакральность правителя – *харизма*, обеспечивающая его *исключительность*, в монгольском языке обозначалась термином «сулдэ»... Нередко сулдэ как харизма является харизмой всего рода»².

Харизма – черта, обязательная для эпического героя, определяющая эмоции создателей фольклорных текстов: восхищение своими героями, которые обладают не только исключительными физическими качествами, но и характеристиками своего внутреннего мира, определяющими их поступки и поведение; гордость за этническую историю, желание передать слушающим ценности и убеждения и вдохновить их на подвиги и достижения.

П. Баторовым и находится в бумагах покойного исследователя (архив ВСКО).

¹ Павлов Е. В. Семантика религиозно-мифологического образа Буха-нойона...01000283196.pdf (new-disser.ru)

² Цыбикдоржиев Д. Харизма – сулдэ в традиционной культуре монголов // Телеграм-канал Найрамдал : Бурятия – Монголия. 20 мая 2013. <https://asiarussia.ru/articles/293/> (Дата обращения 13.09.24).

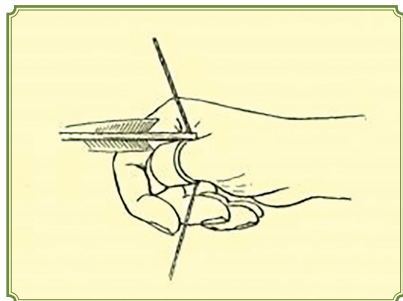

ОТСЕЧЕННЫЙ (ОТРУБЛЕННЫЙ) ПАЛЕЦ

Еще один фольклорный мотив, на котором держится сюжет аларского предания, – *наказание*.

Бахаку грозит вначале казнь в виде отсечения головы, но вместо этого ему отрубают большой палец правой руки.

У монголов существовал культ большого пальца. Очевидно, этот культ возник параллельно с занятием охотой, так как большой палец играл незаменимую роль в стрельбе из лука¹. Позднее укрепились символическое значение большого пальца как средоточия силы и боевого искусства воина-стрелка. «Это напрямую связано с определяющей ролью большого пальца при стрельбе из лука «монгольским способом»: тетива натягивается большим пальцем (со специальным кольцом / наперстком на нем), а указательный и средний зажимают его «замком». Монгольский эпический герой характеризуется как **«имеющий силу (умение) в большом пальце»** – данное выражение встречается еще в «Сокровенном сказании»². Богатыри перед поединком решают, как будут биться друг с другом. Так, в эпической сказке «Хан Сута-мэргэн», записанной П. П. Батовым, соперники вначале «пробуют силу больших пальцев»,

*Монгольский способ
натяжения тетивы*

¹ Что такое большой палец для обычного человека? С точки зрения нейрофизиологии, это самое большое из всех пальцев представительство в мозгу. Чем активнее большой палец, тем энергичнее работает мозг. Большой палец обеспечивает захват чего-либо в кисти, без этого пальца человек физически не в состоянии создать хват.

² Неклюдов С. Ю. Фольклорный ландшафт Монголии. – М. : Индрик, 2019. – С. 106–107.

стреляя из луков с вершин двух противоположных гор, потом, «спустившись с горных вершин, начинают готовиться к борьбе плечевыми силами (ээмын хушээр)»¹.

В монгольском мифе Эрхий-мэргэн (стрелок Большой палец) соглашается сбить лишние солнца (однажды возшло 7 солнц на небосклоне), которые источали невыносимый для людей жар. Будучи непревзойденным стрелком и обладая особой отвагой, он дает клятву: «Я собью семь солнц семью стрелами, а если мне не удастся этого сделать, я отрублю себе большой палец. Я предпочту превратиться в жалкую зверюшку, которая не пьет прозрачной воды, не ест прошлогодней травы и живет в темной норе». Но когда он натянул тетиву, чтобы сделать завершающий выстрел, прямо перед ним пролетела ласточка, и стрела угодила в ее хвост. С тех пор у ласточки хвост раздвоенный. А Эрхий-мэргэн отрезал себе большой палец и превратился в степного сурка – тарбагана. В связи с этим С. Ю. Неклюдов говорит о дифференцирующем признаке, отличающем человека от животного, лапа которого не имеет большого пальца, и сформировавшемся фольклорном смысле «расчеловечивания». Кроме того, для монголов, как сказано выше, отличительной особенностью настоящего мужчины была «сила большого пальца», **сила мужчины – стрелка**. Утратив большой палец, человек **перестает быть мужчиной**².

¹ П. П. Баторов сделал такое примечание к записанному им тексту: «Эту длинную сказку сказывал один аларский старик в Хигинском улусе по имени Бадла Гутаров во всех подробностях, нареспев, в течение двух-трех ночей. Он умер в 1866 году от оспы в семидесятилетнем возрасте. После него названную сказку никто не говорил, считая ее опасной, так как в сказке поминаются имена свирепого Боро-Шаргая и Эрлин-хана... Вот причина, почему сказка о Хане-Сута-мэргэне ныне забыта. Я же записал эту сказку, слышанную мной в 16–17-летнем возрасте от упомянутого сказочника Бадлы Гутарова, но она у меня вышла неполная, с большими пробелами» // Гергенов М. Петр Баторов – тайша, исследователь. Ч. 2. Улан-Удэ, 2007. – С. 195.

² С комплексом значений «мужчина – меткий стрелок» «связана, наконец, символика мужской силы и производительности, приписываемая натягиванию лука (в частности, на монгольской свадьбе), когда состоятельность героя как брачного партнера определяется его возможностью натянуть лук (по-ви-

Приведу здесь фрагмент описания боя монгольских лучников, чтобы читатель мог представить, каким мог быть «лучший батор в войске хана»: «Завершив охват вражеского войска, монголы начинали обстреливать его из луков, убивая легковооруженных воинов и коней под тяжеловооруженными всадниками (все-таки конская броня была мало у кого из них, к тому же не всегда она была полной и уж тем более не всегда – неуязвимой для бронебойных стрел), внося во вражеские ряды расстройство и панику, сами же при этом оставаясь недосягаемыми. Стрельба из луков велась не хаотично, а с точным расчетом, залпами, так что потери противника оказывались особенно велики. К особенностям конно-лучного боя надо отнести то, что при верховой езде монгольские всадники «стоят на носках (в стременах), а не сидят, поэтому основная сила у них находится в икрах, а в бедре почти нет совсем. Они быстры, как идущий смерч и могоучи,

Монгольский лучник

димому, с латентными метафорическими сексуальными составляющими «напряжения — точного попадания — внедрения»). См. Неклюдов С. Ю. Фольклорный ландшафт Монголии. – С. 97.

Вспомним сцену из «Одиссеи»: Пенелопа устраивает состязание в стрельбе из лука Одиссея, победитель которого возьмет ее в жены, надеясь, что никто не сможет даже натянуть этот богатырский лук...

как давящая гора. Всадник практически стоял в седле, имея твердую опору в стремених и получая соответствующий баланс в момент спуска тетивы. Кавалеристы стреляли из луков на ходу тогда, когда лошадь отрывалась копытами от земли. Это давало ключевой момент (практически во времени это миг) для прицельной и точной стрельбы по цели». «Сила большого пальца» решала всё!

Посмотрим теперь, как эта единица фольклорного сознания функционирует в системе сюжета, выступая в качестве мотива. Сюжет предания выражен событийной канвой, связанной с эпической биографией героя-богатыря, его поступками. Последовательность мотивов в повествовании имеет свою внутреннюю логику, которая помогает понять культурные особенности и символику бурятского социума. Герой – это участник событий в сюжете, он имеет причастность к данному мотиву и «совершает такие поступки и оказывается в центре таких событий, которые формируют окончательный смысл сюжета в целом»¹.

Поэтому можно считать, что лишение большого пальца правой руки у Бахака – причина его конфликта с Сайн-ханом. Мотив отсеченного пальца движет сюжет, создает узел напряжения. Здесь – случай поговорить об акциях (действиях) нашего героя как фольклорного персонажа. Если иметь в виду действия – операции, то следует вспомнить, что Бахак «сумел вставить кость вместо отрубленного пальца и взять первую добычу на облаве», проявив упорство и силу воли.

¹ Силантьев И. В. Мотив как системная единица фольклорного и литературного повествования // Фольклорный мотив: инструмент анализа и объект изучения. Материалы международного круглого стола. М. : РГГУ, 2021. – С. 29. Microsoft Word – Фольклорный мотив_тезисы.doc (ruthenia.ru).

Теперь *действия* – *поступки*. Как известно, поступки (поведение) есть реакция человека на стимулы внешней среды или на внутренние побуждения, имеют психологическую основу и неизбежно эмоционально окрашены, потому что мотивированы внутренним миром и личными убеждениями человека. Известно, что у монголов существовали разные виды казни. Способ умерщвления зависел не только от совершенного преступления, но и от социального статуса провинившегося: по-своему престижными считались казни, не связанные с кровопролитием. Известный пример – казнь Джамухи – дважды побратима Темуджина, который впоследствии соперничал с ним. Джамуха сам выбрал казнь без пролития крови. Воины Темуджина сломали ему позвоночник. В представлении монголов такая казнь не унижала достоинства человека высокого социального и воинского ранга: кровь считаласьместилищем души, сулде. Оставаясь в теле, она облегчала человеку путь в мир иной. Отсечение большого пальца правой руки – это казнь не по статусу «лучшего богатыря» в войске хана, более того, унижительная.

В тексте нашего предания сказано: «Бахак не мог забыть обиды, нанесенной ему ханом, и *решился бежать* из Монголии при первом удобном случае». Словосочетание **решился бежать** (во втором варианте: *Бокух шел за вожака с намерением отдаться в подданство «чистого белого царя»*) – прямое обозначение поступка, вызванного нанесенной обидой. «Несправедливость» в отношении себя и стремление устранить психологический дискомфорт всегда эмоциональны.

Вообще, традиционная культура – «это культура передачи настроения, эмоций. В ней сфера эмоций является доминантой»¹.

¹ Тимошук А. С. Традиционная культура: смысл и существование. – С. 45–46. Здесь же автор говорит о пяти каналах эмоционального обмена с миром, которые определяют качество отношений: родители – дети, господин – слуга, муж – жена, старшие – младшие братья, друзья. «В Китае, – сообщает А. С. Тимошук, – человек уделяет много внимания цивилизованному выражению чувств в правильное время и в правильном месте... В принятии решений, по Конфуцию, главное – «сердечное (то есть эмоциональное – А. Б.) мышление».

О НАГАСА

Известно, что в традиционной бурятской семье в группе кровных родственников по материнской линии особое место принадлежало брату матери – нагаса. Дядя по матери имел ряд серьезных обязательств по отношению к своим племянникам, являлся ключевой фигурой во многих обрядах жизненного цикла – по случаю рождения племянника/племянницы, их замужества или женитьбы. Он вносил свою долю выплаты калыма при женитьбе племянника, обеспечивал его верховым конем в полном убранстве, племяннице делал значительные дары для приданого, принимал активное участие в проведении девичника.

«Исследования свадебной обрядности, – пишет М. М. Содномпилова, – свидетельствуют, что у разных народов монгольского мира с дядей по матери связывались ритуальные действия, свойственные мифологическому герою-демиургу, божеству-основателю мира. Нагаса – главный человек в социальных отношениях, с которого начинается родство»¹. В цикле свадебных мероприятий дядя по матери удостаивался самых высоких почестей. Таков социальный (этнографический) аспект проблемы.

Но обратимся к уже обозначенной сфере – сфере эмоций как доминанте традиционной культуры.

Мы видели, что в анализируемых версиях «Предания о переселении хонгодоров в Южную Сибирь» Адай-хара бадорхон нагаса и его племянник – одно целое во всех мотивных эпизодах сюжета: «Отделавшись от Сухор-ноина, **Бахак с Адаем** с Баин-кера вернулись в Аларскую степь. Намереваясь поселиться тут и желая узнать судьбу будущих своих потомков, **оба** пустили из лука

Еще одно авторитетное мнение, которое приводит автор данного исследования: «чтобы создать миф, меньше всего надо употреблять интеллектуальные усилия», принадлежащее А. Ф. Лосеву.

¹ Содномпилова М. М. «Река начинается с родника, а родство – с дяди по матери»: группа нагасанар в монгольском социуме // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Геоархеология. Этнология. Антропология». Т. 8. – С. 109.

по стреле на самое дальнее расстояние, не целясь (хаймада)»; дядя **Бокуха с матерней стороны Адай выручил его из тюрьмы** и, боясь гнева царя, **Бокух Ирбалов** (по другому показанию, **Ирбанов**) и **Адай** с соплеменниками и скотом вышли из Монголии в Сибирь; «... **Адай-хара бадорхон нагаса** натянул из окна лук со стрелой и говорит: «**Только казни хан Бахака**, я его самого тотчас же прострелю!»; «... **Бахак и Адай** наделяются по пятидесяти человек и им предоставляется право искать другое местожителство...»; «... **Бахак и Адая** избрали Аларские степи...»

Обратим внимание на сквозной повтор в тексте пары «дядя–племянник»¹ в условиях достаточной тесноты ряда: он (повтор) пронизывает весь рассказ и служит актуализации значимости этой единицы не только для построения рассказа, его смысловой и эмоциональной насыщенности, но и для тех, кому он адресован: через актуализацию идеи о том, что «с нагаса начинается родство» происходит неявное внушение и утверждение в коллективном сознании одного из доминантных смыслов традиционной культуры. В психологии и в литературоведении понятие, покрываемое словом *внушение*, чаще обозначается термином *суггестия* (от лат. *suggestio* – «внушение», «намеки», «навевание»).

¹ Интересно, что генеалогическая пара «дядя–племянник» присутствует в русской культуре и как реальная парадигма (например, А. С. Пушкин и его дядя Василий Львович Пушкин, который опекал племянника в жизни и на литературном поприще; их родство было эстетически переосмыслено Пушкиным и стало одним из генеалогических мотивов русского романтизма), и как литературный мотив. Знаковую роль генеалогическая пара «дядя–племянник» играет в системе персонажей «Евгения Онегина» («... дядя самых честных правил», в отличие от отца, который «прототался наконец», сделал племянника полным хозяином «заводов, вод, лесов, земель») и «Бориса Годунова». Сюжеты романа И. А. Гончарова «Обыкновенная история» и пьес А. И. Островского также строятся на отношениях дядюшек и племянников, но противостоящих друг другу скрыто или явно. О Пушкинных подробно см. Афанасьева Э. М. Генеалогическая пара «дядя и племянник»: к проблеме формирования персонального мифа в лирике А. С. Пушкина // Генеалогическая пара «дядя и племянник»: к проблеме формирования персонального мифа в лирике А. С. Пушкина (cyberleninka.ru). – С. 121–124 (Дата обращения 02.05.2024).

Одним из основных инструментов, позволяющих осуществить психологическое воздействие на слушающего, является взаимодействие с эмоциями и чувствами. Благодаря этому реализуется главный принцип суггестии – **человек не пытается критически осмыслить новую информацию**, а сразу принимает её **на эмоциональном уровне**. По существу, традиционное иерархическое, эмоциональное мышление, ориентированное на сохранение и трансляцию эталонов и норм прошлого, пользуется приемами эмоциональной суггестии.

В наследии П. П. Баторова находим замечательные нарративные образцы, подтверждающие справедливость этого наблюдения. Вот, например, рассказ о шамане Боре-ноене, который забыл свое удха, имеющий корень от больших тибетских шаманов, и находясь всецело под влиянием местных лам, перешел в их ламскую веру и совсем забросил шаманство. За это шаманские предки стали ему мстить. Прежде всего они убили его жену, он взял другую жену, но сам вскоре был убит своим удха. Его дочь от первой жены по имени Ботхэ осталась сиротой у злой мачехи. Мачеха возненавидела ее, плохо с ней обращалась, била нагайкой, изнуряла непосильной работой, на ночь запирала в овечью стайку, присвоила все ее наследственное имущество. Наконец, когда Ботхэ в пятнадцатилетнем возрасте захворала натуральной оспой, то *дядя ее Дорнэ*, желая обложить ее горячим лошадиным мясом (аргалха), уехал. В это время, то есть до возвращения дяди, больную обложили мясом четырехлетней черно-пегой коровы. Больная от такого злонамеренного лечения умерла. Тогда мачеха выбросила на берег Байкала труп Ботхэ, где он был обгладываем червями, обсасываем змеями, а душа ее в это время скиталась по всей Хоринской степи и блудила в тумане и в пыли, нигде не находя пристанища. Тогда-то *дядя Ботхэ Дорнэ-ноен* отыскал труп племянницы, **аршанской водой обмыл, арсой обкурил, пыльную часть тела озолотил, одежду ее золотой пуговкой застегнул, в течение десяти дней обмахивал золотисто-шелковым платком, оживил, обелил и нашел способ**

душе ее вознестись на небо. Там, на небе, Ботхэ не нашла душу родной матери своей, и потому, находясь там в одиночестве, она заскучала, стосковавшись, спустилась обратно на землю...¹ Повествователь эмоционально целиком вовлечен в событие. Высказывание строится за счет стилистических ресурсов синтаксиса: вначале нагнетаются предикаты, обозначающие негативные чувства и действия злой мачехи: возненавидела, плохо обращалась, была нагайкой, изнуряла... наконец довела до смерти, выбросила труп на берег, где он был обгладываем червями, обсасываем змеями... Затем следует перечислительный ряд однородных предикатов (выделено в тексте), называющих поступок (отыскал труп племянницы) и действия дяди Дорнэ-ноена: водой аршана обмыл, арсой обкурил, тело **озолотил, золотой** пуговкой одежду застегнул, **золотисто-шелковым** платком десять дней обмахивал... оживил, обелил, дал душе вознестись на небо. Языковыми средствами создаются два большой эмоциональной силы образа – антипода: мачехи, воплощающей ненависть и крайнюю жестокость / дяди по матери, с которым связывается любовь и забота: «сердечное мышление».

Вчитываясь в драгоценные² тексты, подобные этому, представляешь, какова могла быть магия вслушивания в устный рассказ

¹ Хорин Хоер Заян, Дулашан, Залатан, Найгурдай и т. д. (вводные пояснения) // Гергенов М. Петр Баторов – тайша, ученый, исследователь, 2007. – С. 40–41.

² Именно этим эпитетом (с эмоциональной коннотацией!) охарактеризовал акад. А. П. Окладников наследие «живой старины», оставленное Петром Павловичем: «... лежат в Иркутске и Улан-Удэ драгоценные материалы П. П. Баторова, в том числе бурятские исторические предания о происхождении отдельных родов, шаманские призывания и песнопения, легенды, относящиеся к отдельным историческим личностям и местностям, эти рукописи покрываются пылью, о них не знают даже иногда специалисты, хотя новая марксистская история Бурятии остро нуждается, будучи еще в стадии возникновения, в таких материалах, где звучит голос самого народа о его нуждах и судьбе». Окладников А. П. Очерки из истории западных бурят-монголов XVII–XVIII вв. НоваПринт, 2014. – С. 20.

легендиста (так сам П. П. любил называть сказителя). Позволю себе сказать, что, следуя закону традиционной культуры держать ориентир на прошлые образцы, я нахожу возможным соотнести ситуацию, когда, читая, слышишь голос прошлого, с эталонной формулой:

«Слышу умолкнувший звук божественной эллинской речи. Старца великого тень чую смущенной душой»¹. Фольклорное сознание не дублирует действительность, а постигает ее смысл. Постигание смысла дается в живом соприкосновении с реальностью, вживанием и вчувствованием в реальность.

Г. Н. Потанин в примечаниях к рассмотренным текстам отметил: «Предание это, записанное П. П. Баторовым, потомком Бахака Ирбанова, сообщено нам аларским миссионером О. Затопляевым. Ныне (конец XIX в. – А. Б.) потомки Бахака состоят в 6–8-м поколении»².

Бахак Ирбанов – реальная историческая личность

Когда Ирбанову стало известно, что Сухорнойон обосновался на о. Ольхон и через некоторое время умер, а монгольское войско разбежалось, он вернулся в аларские степи. **Вместе с Адаем и своими сородичами он принял российское подданство и получил от Иркутской приказной избы царский указ, согласно которому Бахаку Ирбанову были подчинены все аларские бурят-монголы.**

¹ Читая вышедший из печати (1830 г.) перевод «Илиады» Гомера, выполненный Н. Гнедичем, Пушкин слышит умолкнувший звук божественной эллинской речи...

² Записки ВСОИРГО по отделению этнографии. Т.1, вып.1. Бурятские сказки и поверья, записанные М. Н. Хангаловым, О. Н. Затопляевым и др. Иркутск. 1889. – С. 136.

Есть предание о том, как он был выбран в управители хон-горов. Это предание, записанное П. П. Баторовым в Алари, рассказывает о том, что русским правительством был назначен начальником над аларским населением очень богатый человек Боошхо (Бошко), которому было предоставлено право управлять бурятами по своему усмотрению и расправу учинять над виновными, как ему вздумается. Боошхо установил деспотическую власть. Произвол и жестокость его доходили до того, что он стал вырезать груди у женщин, нечаянно перешедших ему дорогу, и даже занимался каннибализмом. За жестокое самодурство он получил в народе прозвище «дьявол-мясоед».

Буряты жаловались на него властям Иркутска: приехали нарочные, увезли Боошхо в Иркутск и там живьем распяли. После этого иркутские власти предоставили бурятам право избрать своим правителем достойного человека. Таковым признали с согласия иркутских властей недавно прибывшего Бахака Ирбанова как человека родовитого и имевшего «изагуур», т. е. подданство России.

«ПОД ВЫСОКУЮ ГОСУДАРЕВУ РУКУ» ЖАЛОВАННОЕ СЛОВО

С принятия «изагуура» начинается русский период в истории Бахака и его родовичей. Согласно самой формулировке, вынесенной в заголовок, русские были подданными царя, а не гражданами государства. Для науки российского права характерно разделение понятий «гражданство» и «подданство». Подданство ранее было характерно для большинства государств с монархической формой правления. Если под подданством понимается связь физического лица с монархом (и, соответственно, институтами короны), то под гражданством понимается более широкая связь непосредственно с государством, а не его главой¹.

¹ Подданство. Материал из «Википедии» – свободной энциклопедии.

Приведение в российское подданство нехристианских народов осуществлялось через шертование¹ – процедуру оглашения **обязательств** присягавшей (в данном случае бурятской) стороны. Было два способа подтверждения шертных обязательств: первый – когда представитель родоплеменной элиты приглашался в острог и давал присягу за себя, своих родственников и подвластных людей. Второй – когда присяга давалась ясачным населением перед русскими служилыми людьми в улусах². В том и другом случае буряты принимали на себя обязательства «самодержцу служить... по своей шерти, без всякого сумнения», **платить исправно «государев ясак и поминки сполна по окладу», хранить верность, не допускать своих сородичей до «воровства», «шатости» и «измены» и сообщать о них русским властям, получая за это вознаграждение...**

Таким образом, принять подданство для сибирских народов означало **подтвердить свою лояльность российскому монарху**, перейти из разряда «немирных», «неясашных» в разряд ясашных. Надо иметь в виду, что Московское государство формировалось как государство-вотчина. Вотчина – это собственность на землю, постройки, инвентарь и *права на холопов*. Русский царь – это не только *суверенный правитель (государства)*, но и *верховный собственник всех подданных*, в том числе и сибирских аборигенов.

Как проходила процедура шертования? Вначале воевода оглашал «Государево жалованное слово», первая часть которого содержала **обещания** аборигенам царской «милости» и «жалованья»: великий государь *позволяет им жить на их землях «без боязни»* и *промышлять «промыслами всякими», «во всем велит...*

¹ Термин «шерть» (от араб. шарт – условие, договор) во второй половине XV в., после распада Золотой Орды, обозначал соглашения между Московским государем и правителями некоторых владений к востоку и югу от российских рубежей (вначале – между государями, сопоставимыми по рангу).

² Слугина В. А. Процесс шертования народов Сибири в XVII–XVIII вв. // http://www.history.nsc.ru/website/history-institute/var/custom/File/VMNSHK2016/003_Slugina.pdf (Дата обращения 20.04.24)

оберегати накрепко» (от внешних врагов и от любых «лихоимств» со стороны русских людей), «давати суд праведной им и оборонь чинити», и указывает «ясаков лишних» не брать, а сами воеводы в соответствии с царским указанием должны к иноземцам «ласку и привет держати».

Обещания «милости», «ласки и привета», берега от врагов и лихоимства русских людей были лишь **одним из средств понудить туземцев к уплате ясака**. Процедуру оглашения придавался торжественный характер: воеводы должны были быть «в цветном платье», а служилые люди – «в цветном же платье с ружьем». По окончании процедуры следовало угостить иноземцев «кормом» и «питьем» из «государевых запасов». Такая норма связана не только с законом гостеприимства, но и с обычаем «утверждать старшинство через кормление младших». Сам факт «корма» ставил представителей родоплеменной общины в зависимое положение от московского царя и символически превращал их в его поданных, с другой стороны, они расценивали государево жалование как знак уважения. Отсюда установившееся с конца XVI века правило: одновременно с ясаком как данью обязательной, принудительной делать приношение на «государево имя» – «отдарок», добровольную поминочную ружлядь «на почеть», которая являлась, однако, фактически обязательной («...платить исправно государев ясак и **поминки** сполна по окладу»).

Правительство было озабочено снабжением сибирских городов и острогов достаточными запасами «подарочной казны». В ведомостях о доходах и расходах значительной части сибирских городов за 1698 и 1699 гг. содержались особые статьи «ясашным иноземцам на корм и на подарки», получая которые, сибиряки «с большей охотой платили ясак».

Еще одним средством заставить туземцев приходиться к ясачному зимовью являлась поимка аманатов (заложников). Но и тут дело было сопряжено с большими трудностями. «Аманата надо было поймать, как ловят в ловушку зверя или птицу. И это не всегда было легко. Побег или смерть аманата отражались пагубным образом на результатах сбора. Наоборот, поимка одного

или двух лишних аманатов повышала сбор. Аманату приходилось играть особую роль. Сидя закованным в зимовье, аманат приманивает к ясачным сборщикам своих родственников, которые должны его выкупить. Но и наличность аманатов сама по себе далеко не гарантировала не только правильного поступления ясака, но даже миролюбия со стороны «иноземцев».

ЯСАК

Основное значение этого тюркского по происхождению слова: «закон, устав, уложение». Ясаком называли все, что установлено, определено по закону, «уложено». У С. В. Бахрушина читаем, что в Сибири ясак существовал задолго до русского завоевания. Здесь русские нашли уже и выработанную веками технику обложения, и организацию самого сбора: туземное население Сибири, недавно платившее дань монгольским и татарским завоевателям, было привычно к уплате дани в форме ясака или почетных поминков. Русские воспользовались тем и другим. Сбор ясака был основной целью освоения территорий.

В многочисленных русских документах содержатся описания того, как проходило обьясачивание бурят. Так, в «Наказной памяти» (1689–1690) иркутского воеводы Леонтия Кислянского иркутским казакам Ивану Полуяновских с товарищами названы все главные предписания, которыми руководствовалась сибирская администрация (в лице иркутского воеводы Кислянского) для достижения ведущей цели – обложения аборигенов ясаком, что имело не только финансовое значение (пополнение казны пушшиной), но и политическое (признание ими русской власти).

Итак, Ивану Полуяновских с товарищами приказано «ехать из Иркутска вниз по Ангаре реке на Китой и на Белую реки и до идинских и до балаганских и по Иркуту в тунгуские и брацкие улусы для ясачного великих государей соболиного збору и для прииска и призову новых немирных земель неясачных людей под государеву царского величества высокоую руку в ясачной

платеж и в вечное холопство... и собирать на великих государей соболи с пупки и с хвосты добрым зверем перед прежними годами с прибылью... А битых и вешних и прелых и недособолей в ясак не имать, ... и на добрые соболи своих плохих соболей не переменять... и в улусах смотреть накрепко, чтобы русские люди преж ясашиного платежа с ясачными людьми никакими товары не торговали, чтоб в ясачном великих государей недобору не было. К ясачным людем держать им и вам с товарищи ласка и привет большой и обнадеживать их государским жалованьем и милостивым словом, а обид ... к ним отнюдь не чинить, чтоб... **ясачные люди в иные государства и в калмыцкие и в мунгальские улусы не откочевали...**»

Выделим в «Наказной памяти» Кислянского то место, где говорится о **недавних мунгальских выходцах** (среди них – Бахак и его родичи): «Да им же Ивану с товарищи ездя в улусах проведывать ясачными людьми мугальских выходцов **накрепко**, которые выходили из Мугал в прошлых во 196-м и во 197-м¹ годах, в которых улусах и родех сколько человек и хто имяны которого роду тех выходцов живут и им Ивану с товарищи писать в книги или на роспись... с тех выходцов по тому ж на великих государей **ясак имать со всяким радением неоплошно...**»

Еще: ... а тех нововыходцов, которые есть в улусах, приказывать по переписке смотреть и **беречь накрепко прежних ясачных людей князцом и улусным добрым надежным людем, чтоб те выходцы кочевали с ними в улусах, а не собою улусами и в мунгальскую землю не ушли... тем князцом и улусным людем проведывать про тех выходцов всяким тайным обычаем накрепко нет ли в них какой шатости и иного намерения и буде есть и те б князцы и улусные люди, приехав в Ыркуцк, на тех людей извещали в приказной избе стольнику и воеводе Леонтью Константиновичю Кислянскому не мешкав².**

¹ 1688, 1689.

² Сборник документов по истории Бурятии. XVII век. Вып. 1. Улан-Удэ. 1960. № 128. – С. 365–367.

Опасаясь, что «нововыходцы», они же плательщики ясака, могут уйти обратно в «мунгальскую землю», русская власть устанавливала особо строгий контроль за ними: их следовало записать в книги, ясак с них брать со всяким радением, неоплошно, но самое главное – кочевать им разрешалось не отдельным улусом, а вместе с **прежними** ясашными улусными «добрыми надежными людьми», которым поручалось следить за теми выходцами накрепко всяким тайным обычаем: если есть в них шатость, извещать воеводу не мешкая. Кроме того, русская власть стремилась опереться на местную знать, привлекая ее к управлению соплеменниками, в первую очередь к сбору ясака, но одновременно **ставя ее под свой контроль**.

СВОИ «ЧУЖИЕ»: ТУЗЕМЦЫ, ИНОЗЕМЦЫ, ЯСАЧНЫЕ НАРОДЫ, ИНОРОДЦЫ

В последние годы в науке возникло отдельное направление – история понятий. Активно изучается история идей и порожденных ими терминов, замещавших понятие «коренные народы» в имперском законодательстве и колониальной политике¹.

Сегодня, в связи с актуализацией этнической и социальной истории народов России, становятся всё более насущными вопросы статуса различных групп нерусского населения Московского государства / Российской империи.

Туземцы – это население «**тех земель**» (для русских – «чужих», «не наших»). Границы между «этими» («нашими», освоенными) и «теми» (периферийными и еще только осваиваемыми) землями пролегли не столько в физико-географическом простран-

¹ См.: Слокум Дж. Кто и когда были инородцами? Эволюция категории «чужие» в Российской империи // Российская империя в зарубежной историографии. Работы последних лет: Антология. М. 2005. – С. 502–531. Бобровников В. О., Конев А. Ю. Свои «чужие»: инородцы и туземцы в Российской империи // Ориентализм vs Ориенталистика. Сб. статей. М. 2016.

стве, сколько в области сакральной географии, в народных представлениях «о Руси и ее пределах». «В отношении туземцев Сибири, впрочем, граница была довольно стабильной – ее роль исполнял Урал; «те земли» начинались «за Камнем»¹.

Как известно, термином «туземцы» называли население колонизируемых, осваиваемых и в этом смысле как бы ничьих территорий (латинское «terra nullius», в переводе «ничейная земля»), не принадлежащих никаким державам. Туземное население противопоставляется «полноценным» подданным, «цивилизованным» представителям метрополии и рассматривается (как и занимаемые им территории – «те земли») в качестве «становящихся» подданных, а их земли относятся к разряду осваиваемых. В работе С. В. Соколовского описывается развитие данных идей в российском колониальном пространстве. При социальном неравенстве между победителями и покоренными взгляд на коренное население Сибири определялся (и определяется сейчас) особой оптикой: туземцы как население столь отдаленных от центра мест «оказались у подножия пирамиды власти, ассоциировались с незначительностью, малостью и, в некоторых контекстах, с пренебрежительным отношением»².

Свидетельства этому – языковые средства уменьшительности: туземцы населяли не земли, но «землицы», и во главе их родовых и территориальных общин стояли не князья, но «князцы». Не исключено, что в XVI–XVIII веках использование умень-

¹ Соколовский С. В. Категория «коренные народы» в российской политике, законодательстве и науке. Сибиряки до сих пор говорят «в России», подразумевая лишь ее европейскую, доуральскую часть.

² Можно привести многочисленные цитаты из текстов разных жанров, подтверждающих это. Вот цитата из сочинения известного автора Петра Словцова: «Хозяйство русское кажется дикарю степному задачей почти непреодолимую... по нерасторопности степного организма, по тупости головы, по лентяйству, по склонности к пьянству и по кровному побуждению к воровству или мошенничеству, нельзя ожидать ничего доброго от степного человека... Едва ли и церковь встречала искомую овцу в стаде тунеядцев» // Словцов П. Историческое обозрение Сибири. Кн. 2. С 1742 по 1823. Спб. 1886. – С. 14, 15.

шительных суффиксов (княжики, землицы) было обусловлено как традицией канцелярского стиля (обращение к начальству предполагало самоуничижительность), так и формировавшейся иерархией и неравенством между победителями и покоренными, новыми феодалами и данниками.

Корень *-зем-* в слове «ту-зем-цы» позволяет рассмотреть его в сопоставлении с другим наименованием – **ино-зем-цы**. В этом случае в термине «туземцы» можно увидеть отражение существовавшей в XVI–XVII вв. классификации категорий населения: туземцы-«одно-земцы», «со-земцы», то есть «земляки», представляют одну категорию населения, а *ино-земцы* – выходцы из других государств, принявшие российское подданство (внутренние иноземцы) – другую. Рассматриваемый термин был воспринят из текстов указов и распоряжений центральных властей и содержал в себе суждение о принадлежности человека к иному, *неправославному* миру. Таким образом, компоненты значений двух этих терминов, замещавших понятие «коренные народы», связаны с восприятием тех или иных земель русскими людьми по шкале своих ценностей: «наши» / «чужие», чистые / грешные, еретические, поганые неправославные.

В конце XVII в. в качестве основного обобщающего наименования народов Сибири стал термин «**ясачные**»: «**ясачные иноверцы**», «**ясачные иноземцы**», «**ясачные народы**» (он употребляется в указах, данных Бахаку в Иркутской приказной избе, которые анализируются ниже). Ясачные люди – те, кто платят за вотчинную землю, следовательно, являются **подданными** государя. Это наиболее нейтральное наименование.

Инородцы. Термин укрепился в знаменитом законодательном акте о правовом положении народов Сибири – «Уставе об управлении инородцев» (1822), составленном М. М. Сперанским и Г. С. Батеньковым. Это было новое осмысление этноязыкового и конфессионального разнообразия империи и конструирование образа ее подданных. Все население России разделялось на «природных», связанных с господствующим славянским ядром исконной Руси-России, и «неприродных» – ставших ча-

стью российского социума в результате присоединения земель, не являвшихся ее исторической территорией. Сперанский так определил соответствующую категорию населения: «Все обитающие в Сибири инородные племена, то есть коренные сей страны жители нероссийского происхождения».

Этимология этого термина связана с корнями «инь» и «род», «инь» указывает на особенность / инаковость происхождения человека или категории людей, их этнокультурной, вероисповедной принадлежности и подданства.

БАХАК ИРБАНОВ – «БРАТСКИЙ ЯСАШНЫЙ ИНОЗЕМЕЦ», ШУЛЕНГА ИРБАНОВА УЛУСА

Теперь обратимся к хранившимся в архивах Баторовых и дошедших до нас в публикациях Г. Н. Потанина двум копиям указов, данных Бахаку Ирбанову в Иркутской приказной избе.

Копия 1-я. Лета 7196¹ года, июля 15-го дня по указу великих государей царей и великих князей Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича и великой государыни благоверныя царевны и великия княжны Софии Алексеевны всеа великая и малая и белыя Росии самодержцев столник Алексей Сидорович Синявин велел **братским ясашным иноземцам Ирбанова роду** Бахуку да Абуку Ирбановым, Анцоку Болхоеву Халнику Богоеву сродники пятидесяти человекам для нынешних воинских вестей и по доезду, каков подали доезд иркутские пятидесятник Анисим Михалев да городовой толмач Михайло Епифанов, **кочевать им против их Бахукова челобитья на прежней их отводной земле по Белой реке в урочище на Тайтурке**, а братским же ясашным мужикам Хонгодорскаго роду Бахуле, Амадуну, Етеку,

¹ По традиции в официальных текстах указывалась дата «от сотворения мира». Чтобы получить год «от Рождества Христова», следует вычесть из первой даты цифру 5508 (столько лет прошло от сотворения мира до Рождества Христова). В данном случае: 7196–5508 = 1688 год.

Мулючену Мокотековым средники осми человекам для нынешних же воинских вестей кочевать с ними же Бахулком и сродники ж их споволь летним кочевьем, а насаенные просой поля и сенные покосы им Хонгодорам сродники осьми человек от их Бахуковых сродники конских табунов и от рогатого скота городить крепкими огородами, чтоб от их худой городьбы впредь меж ими какой ссоры не было б. Справил Алексей Курдюмов¹.

Содержание данного документа таково: *Стольник Синявин по указу великих государей, рассмотрев челобитье Ирбанова (в котором, возможно, содержалась просьба изменить место кочевок) ввиду тревожных воинских вестей и разведанных, полученных в доезде (то бишь в командировке пятидесятника и толмача), повелевает кочевать ему с его сродниками на земле в Тайтурке, которая отведена ему по прибытии «в пределы русского царя».*

Тайтурка – сейчас поселок городского типа, расположенный на правом берегу реки Белой. Название перенято от старого названия реки Усолки – Тайтурка, впадающей в реку Белую. Дата основания – 1666 год по документам, но на самом деле Тайтурка появилась много веков раньше. Была крепостью и находилась на возвышении севернее современного поселка. В этой местности буряты организовывали коллективную охоту – зэгэтэ-аба: «На лук брали до пятидесяти косуль в день».

Вот что записал Ц. Жамцарано в своем дневнике, который он вел во время научной экскурсии в Иркутскую губернию и Забайкальскую область по поручению Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии в 1906 г.: *«Между прочим, вот чего пришлось узнать: в старину все буряты Иркутской губернии, начиная почти с Ольхона и кончая Тункой, совершали зэгэтэ-аба вместе. Сборным пунктом была Тайтурга. Здесь съезжался весь народ, вся молодежь обоего пола, достигшая совершеннолетия. Молодые люди знакомились друг с другом, и заключался брак. Здесь же проходили состоя-*

¹ Отводный – определенный для кого / чего-либо. Решение компетентного государственного органа о предоставлении земельного участка с указанием цели и условий пользования // Словарь исторических терминов, 1998.

зания в борьбе, стрельбе и бегах. Сохранилась масса преданий об этих облавах, тянувшихся целые месяцы»¹.

Кстати, во 2-м варианте предания о переселении хонгодоров из Монголии в Южную Сибирь сказано: «*Бокух сначала поселился на реке Китой, оттуда переселился в Тайтурскую степь, а оттуда – в Аларскую*».

Обратим внимание на еще одну чрезвычайно важную информацию в тексте Указа. Её отметил в свое время М. Н. Богданов. Он писал: «В приводимом П. П. Баторовым документе... староплатежные брацкие мужики ставятся рядом и не смешиваются с «новыми мунгальскими выходцами»². В самом деле, стольник Синявин велит Бахуку кочевать на отводной земле на Тайтурке, а братским же ясашным мужикам хонгодорского рода Бахуле, Амадуну, Етеку, Мулючену Мокотековым сродники осми человекам для нынешних же воинских вестей **кочевать с ними же Бахулком (Бахаком) и сродники ж их споволь летним кочевьем (споволь – вместе)**. Как уже сказано, недавних мунгальских выходцев надлежало «беречь» от побега в Монголию князям прежних ясашных и добрым улусным людям.

Примечательно, что у монгольского выходца Бахака совместная кочевка со «староплатежными» хонгодорами, у которых есть «насеянные просой поля и сенные покосы», а у Бахуковых сродников – конские табуны и рогатый скот; поэтому нужны крепкие изгороди между двумя хозяйствами, чтоб ссор между ними не было: монгольское племя Бахака и ясашные мужики хонгодоровского рода пока рядом, но не смешиваются», однако то, что они объединены в одну административную единицу, послужило стимулом для формирования хонгодорского племени на основе местных и пришлых групп.

¹ Цыбен Жамцарано. Путевые дневники 1903–1907 гг. Улан-Удэ, 2001. – С. 303.

² Богданов М. Н. Очерки истории бурят-монгольского народа. Верхнеудинск. 1926. – С. 62.

С. Б. Болхосоев отмечает включенность хонгодоров в XVII в. в бурятское сообщество; они упоминаются в документах русских служилых людей вместе с группами шошолок, тэртэ, готол и т. д., которые находились под непосредственным влиянием булагатов. Изменения в этнической истории хонгодоров связаны с военно-политическим влиянием русского государства и вхождением западно-монгольских групп ойратского происхождения в состав бурят. По мнению исследователя, «выходцы из северо-западной Монголии – хотогойты, которые из-за нашествия Бошокту-хана отдельными частями укрылись в Предбайкалье, в силу создавшихся условий в период XVIII–XIX вв. соединяются с ашкаевцами и ашатаевцами, создают родовую структуру и принимают общий этноним – хонгодоры. В этом отношении важная роль отводится родоначальнику монгольских переселенцев Бахаку Ирбанову. Сторонниками данного наименования являлись преемники Бахака, в частности аларский тайша Баашинши, настоявший на его употреблении всеми независимо от происхождения родовыми группами возглавляемого им хонгодорского административного образования. Общее родословное древо распространилось на роды, составившие Ирбанов улус. Ирбанов род, ставший известным под названием «Ута Байма», выделил из своей среды многих родоначальников Аларской степной думы и только в одном случае уступил эту должность представителю рода боролзой»¹.

С Б. Ирбановым связан еще один документ Иркутской приказной избы за 1690 год: «Лета 7198 (1690) года октября 2 дня по указу великих государей и великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича и великия государыни благоверныя царевны и великия княжны Софии Алексеевны, всеа Великия и Малыя и Белья России самодержцевъ **память** братскихъ мужиковъ шуленге

¹ Болхосоев С.Б. Хонгодоры: проблемы происхождения этнонима и формирования бурятского племени // Известия Иркутского государственного университета. 2020. Серия «Геоархеология. Этнология. Антропология». Т. 32. – С. 15–25.

Арбанова улуса Бахуке Арбанову: в нынешнем во 198 -м году явились в бегах многие мунгалския выходцы в мунгальскую землю, а с собою отганивали у многих братских мужиков конския табуны, также и староплатежныя яшашныя братския мужики друг у друга отгнивают конныя жь табуны и рогатой скот и в томъ чинять межъ себя споры, и по указу великихъ государей тебе Бахуке в своемъ улусе надъ прежними братскими староплатежными мужики и надъ новыми мунгалскими выходцами смотреть накрепко, чтобы въ нихъ шатости и измены не было, а буде в комъ почаешь шатости и измену, и тебе бь про то, приезжая, извещать въ Иркутске в приказной избе стольнику и воеводе Леонтью Константиновичу Кислянскому не молча жь ни часа, а за кражи и за иные воровства староплатежныхъ братскихъ мужиковъ и новыхъ мунгалскихъ выходцевъ смирять, смотря по ихъ винамъ бить батоги, а буде ты Бахукъ в своемъ улусе надъ улусными своими людьми и надъ новыми мунгальскими выходцами смотреть и проведывать шатости и измены не учнешь, отъ воровства, отъ кражи, и отъ одгоновъ и отъ иныхъ задоровъ братскихъ людей и новыхъ мунгальскихъ выходцовъ унимать не учнешь же, а про шатость и про измену и про инныя ихъ воровства проведать, кто подлинно изъ иныхъ или изъ твоего улуса известить въ Иркутске в приказной избе мимо тебя, Бахуку, за то быть отъ великихъ государей враззорении и въ казни безо всякой пощады. Ксей **памяти** великихъ государей царей и великихъ князей Иоанна Алексеевича и Петра Алексеевича и великия государыни благоверныя царевны и великия княжны Софии Алексеевны всеа Великия и Малыя и Белья России самодержцев печать сибирския города Иркутска стольник и воевода Леонтей Константиновичъ Кислянский приложилъ.

А кто будет посланы служилыя люди за яшашнымъ сборомъ или для какихъ государевыхъ делъ и тебе бь давать имъ подводы бес задержания, такожь и улуснымъ своимъ людямъ приказывать, чтобъ давали подводы бес задержания и обиды бь к служилымъ людямъ не делать. Справил Алексей Курдюмов».

Документ представляет собой особый жанр деловой письменности – так называемую память. В данном случае это рас-

поряжение иркутского воеводы Кислянского, адресованное конкретному должностному лицу – «брацких мужиков шуленге Арбанова улуса Бахуке Арбанову». Поручается шуленге Бахуку: 1. «В своем улусе над прежними брацкими староплатежными мужики и над новыми мунгалскими выходцами смотреть накрепко, чтобы в них шатости и измены не было» (нам уже известно, что староплатежные мужики – это хонгодоры, а мунгалские выходцы – Бахаковы сродники). 2. Извещать Кислянского в приказной избе о замеченной шатости или склонности к измене, не молча ни часу. 3. За кражи и за иные воровства смирать и бить батогами, смотря по вине. 4. Служилым людям, посланным за ясаком или для других государственных дел давать подводы без задержания. 5. Улусным своим людям приказывать давать подводы без задержания и обиды служилым людям не делать.

Помимо распоряжений к предстоящим действиям в документе содержатся **угрозы** весьма устрашающего характера – «быть от великих государей **в разорении и в казни безо всякой пощады**, если про шатость и измену проведывать не начнешь, про воровства и иных задоров проведав, в Иркутск не сообщишь, и если в приказную избу кто-то из твоего улуса сообщит помимо тебя.

В документе говорится и о причинах, побудивших воеводу давать распоряжения своим подчиненным: беспокойная обстановка в «нынешнем 1890 г.» – бега многих мунгалских выходцев в мунгальскую землю, а с собой угоняют конские табуны и т. д.

«Бахак жил в Алари, умер там же, но где был похоронен, неизвестно. Его железный панцирь-хуяг, а также шлем-дуулга в 1800-е годы хранились на Сорготойской горе, в ламайской часовне бунхан или бумхан, и оттуда затерялись без остатка, и когда в 1859 году Петр Павлович Баторов в возрасте 8 лет посетил со старшим своим братом Галсаном названную часовню, они там ничего не нашли. Впоследствии слышал Петр Павлович от шамана Радная Самсонова, праправнука Бахака, что шлем был взят из часовни овечьим пастухом Бадархонского улуса, русским мужиком, который тот шлем использовал вместо котла, то

есть варил в нем мясо и чай, а панцирные пластинки расхищены женщинами окрестных улусов и употреблялись как скребки котельных нагаров. Сабля Бахака долго хранилась у его потомков, но один из них, Ирдыней Жигжитов, ту саблю оставил в амбаре в Тайшинском, а сам уехал на лето в летник. Из амбара в числе других вещей и сабля была украдена кем-то»¹.

¹ Эта информация взята из книги М. Гergenова «Петр Баторов – тайша, ученый, исследователь». Улан-Удэ. 2004. – С. 8. К сожалению, источник не указан.

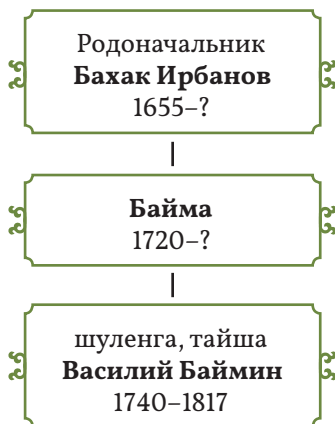

Глава 2

РОДОСЛОВНАЯ БАТОРОВЫХ

Василий (Башинха, Башинши) Баймин (1739–1814)

Внук Бахака Василий Баймин родился в конце 30-х годов XVIII века. Исторические источники позволяют с достаточной точностью определить год его рождения. В комментариях к «Устному преданию аларских бурят о происхождении одного шаманского рода, именующего себя «хородутами», Петр Павлович Баторов сообщает: «... тайша Баймин, будучи 70-летним старцем, ездил верхом в Забайкалье, откуда привез с собой лам, и в 1810 году основал Аларский дацан». Указание на 1809 и 1810 годы как на время начала распространения среди аларских бурят ламаизма и поездки Баймина в Забайкалье встречаем и в других записях П. П. Баторова. Так, в записи об обычае хойлого морин угэхэ («давать покойнику коня») говорится, что аларцы отдают такого коня ламам и что ламство распространилось в Аларском ведомстве с 1809 года. Таким обра-

зом, можно считать, что Василий Баймин родился между 1739 и 1740 годами.

Жил Башинши на берегу реки Голумети, на левом берегу, на котором и сейчас существует небольшое рыбное озеро, называется Байшинским. Могила его неизвестна. В некоторых источниках сообщается, что во время Отечественной войны с французским императором Наполеоном I в 1812 году потомок Бахака Башинши (Василий) за сбор мехов и денег на оборону государства как инициатор патриотизма и предводитель бурят-монголов был награжден Указом Александра I чином потомственного почетного гражданина, кафтаном и кортиком¹. Однако есть основания оспорить утверждение о том, что почетного гражданина Башинши получил при своей жизни, в 1812 году. На самом деле это звание получили его потомки. Об этом говорится в Донесении Иркутскому земскому суду от Аларской думы: «Обер-офицерские внучата и правнучата показаны почетными гражданами на основании Высочайшего Манифеста, состоявшегося десятого апреля 1832 года, избавлены от платежа по государственным податям и повинностям по случаю заслуг умершего бывшего тайши Вас. Баймина, которому с потомками его всемиловитейше поставлена льгота, о чем подробно объяснено Иркутскому земскому суду в донесении от сей аларской думы от 9 числа августа 1844 года за № 527»².

Важное, как представляется, замечание: обладание статусом почетного гражданина не являлось преимуществом на государственной службе. Смысл существования этого института состоял не столько в обретении привилегий, сколько в том, чтобы «предохранить почётные роды граждан от упадка, открыть вящее поощрение к труду и благонравию», дать «добрым навыкам, трудолюбию и способностям (...) в сём роде жизни свой-

¹ Гергенов М. Н. Петр Баторов – тайша, ученый, исследователь. 2004, ч. 1. – С. 7–8.

² Примечание к Ведомости о числе дворян, состоящих по Аларскому ведомству за 1851 год // НАРБ. Ф. 6, оп. 1, д. 1/126, л. 24.

ственную им награду, почесть и отличие»¹. История аларских почетных родов вполне подтверждает справедливость такого проекта.

Заслуги Василия Баймина как первого аларского тайши (см. ниже) заключались прежде всего в том, что ведомство его «платило без недобора ясак и поминки (см. очерк о Бахаке), смиряло «непослушников», исполняло требование развивать земледелие и сенокосение.

Это было время, когда местная администрация строила управление бурятами с учетом и обычаев и традиций. После 1760-х годов сбор ясака был передан в ведение местных «князцов» (до этого его собирали особые чиновники, подчинявшиеся воеводам), появились награждения кортиками «за исправный срок платежей в казну ясака».

Документом, регламентирующим правление и суд у бурят, была инструкция Сената 1763 года, в основных своих положениях совпадающая с «инструкцией пограничным дозорщикам» С. Л. Рагузинского-Владиславича от 1728 года. Бурятские знатные люди подчинялись воеводам и приказчикам, но сохраняли самостоятельность во внутреннем управлении. Ясачные народы закреплялись за определенным родом как основной административной и хозяйственной единицей. Сбор ясака осуществлялся родоначальниками в натуральной и денежной форме. Очень важно то, что, вступая в русское подданство, бурятский родоначальник давал шерть (присягу) за себя и за своих родовичей, обязуясь «... *платить без недобору* ясак и поминки, ходить вместе с государственными людьми войною на «непослушников» и смирать их»².

Об административном устройстве аларских бурят в середине XVIII века узнаем из так называемой анонимной «Аларской летописи»³: «до учреждения степной думы в Алари была алар-

1 <https://www.prlib.ru/history/619186> (Дата обращения 07.09.24).

2 История Усть-Ордынского бурятского автономного округа. – С. 108.

3 Г. Н. Румянцев, опубликовавший рукопись, которая хранилась в Руко-

ская бурятская контора. Контора состояла из 7 родовых шуленг. Каждый шуленга имел помощника (иногда двух). Шуленги избирали из своей среды главного шуленгу, то есть председателя конторы. В 1787 году у иркутских бурят была учреждена степная дума¹, тогда главный шуленга стал именоваться тайшой. В этом же году **Василий Баймин стал первым аларским тайшой**».

Уже говорилось о распространении плужного земледелия у иркутских бурят, вызванном нуждой в дополнительных ресурсах к скотоводству. В развитии хлебопашества и в увеличении посевных площадей были заинтересованы и власти. В ряде случаев правительство оказывало материальное содействие развитию земледелия у народов края. «Положение о распространении хлебопашества в Иркутской губернии» ставило в непререкаемую обязанность родоначальникам занятие земледелием. Старшины некоторых родов дали подписку «год от года умножать земледелие». Семена для посевов следовало получать в специально созданных экономических магазинах. Правительственные предписания касались также сокращения перекопок, перехода к оседлости и приобретения бурятами навыков русского ведения хозяйства. Все это приводило к тому, что хозяйство у бурят все более приобретало комплексный характер. Очевидно, что вступление в должность родоначальника требовало от человека и освоения новых, не свойственных прежним, традиционным формам организации родовых единств функ-

писном отделе Бурят-Монгольского научно-исследовательского института культуры и экономики (НИИКЭ), пишет: «На обложке при записи рукописи в инвентарную книгу ... сделана пометка: «Летопись аларских бурят». По своему характеру это сочинение скорее можно отнести к мемуарам, чем к летописи или хронике».

¹ Управление для коренных народов Сибири через степные думы было введено не в 1787, а в 1822 году по «Уставу об управлении инородцев». От себя отмечаем, что анонимный автор рукописи путает два события – присвоение главному шуленге высшего в бурятской иерархии статуса (тайшинского) и введение новой системы управления. Как известно, степная дума в Алари была утверждена в 1824 году.

ций и видов деятельности, и перестройки некоторых личностных качеств. В частности, освоение официальных, деловых сфер деятельности, наложение на себя ответственности за данное обязательство, понимание необходимости хранить верность присяге и интересам родовичей – все это, несомненно, обеспечило Василию Баймину авторитет и признание как со стороны губернского правительства, так и у сородичей.

Василий Баймин жил в то время, когда русские были озабочены возобновлением торговли с китайцами¹. В 1726 году Иллирийский князь С. Л. Владиславич-Рагузинский был отправлен как чрезвычайный посланник и полномочный министр в Китай с целью возобновить казенную и частную торговлю и определить государственную границу. В 1727 году в результате подписания Буринского (Кяхтинского) договора российско-китайская граница была определена к западу от реки Аргунь до перевала Шабин-Дабат (Западные Саяны)². К охране границ в Прибайкалье были привлечены конные сотни из состава казачьего населения Енисейской и Иркутской губерний. В связи с нехваткой личного состава дополнительно к имеющимся пограничным станицам ЗКВ были сформированы еще и подразделения из тунгусов и бурят, так называемые туземные полки. Несение караульной службы являлось одной из важных повинностей аларских бурят. В 1728 году при содействии Саввы Рагузинского был издан указ о выдаче семи хоринским родам особых знамен «за их примерную службу». Таким образом царское правительство

¹ После включения Халхи в состав Цинской империи в 1691 г. отношения с Китаем осложнились: маньчжурские власти, захватившие Поднебесную, боялись всего: восстания китайцев, возрождения былой военной мощи монголов, усиления среди них влияния России. В 1720 г. они выслали из Урги всех российских купцов, закрыли доступ российским караванам в Пекин и издали указ, обеспечивший постоянный надзор за русско-монгольскими связями. Вплоть до 1917 г. маньчжурский фактор оказывал существенное влияние на взаимоотношения между русскими и монголами.

² https://ru.wikipedia.org/wiki/Буринский_договор (Дата обращения 09.07.24).

*Возможно, вот так выглядел кортик Василия Баймина:
(Источник: forum.guns.ru/forummessage/79/397199)*

придало уже существующим небольшим бурятским отрядам значение воинских. В 1730-х годах был основан Окинский караул в местности недалеко от современного села Саяны, где в том числе несли охрану аларские буряты семи родов. Так возникло селение Окинский караул, который в течение многих десятков лет являлся центром Окинского края (хошуна)¹.

«На границе были сооружены своеобразные «маяки» в виде особых каменных насыпей. Караулы с той и с другой стороны должны были пресекать любую попытку ее перехода без разрешения властей не только людьми, но и скотом. Статья X Кяхтинского договора, по настоянию маньчжурской стороны, предусматривала исключительно жесткие меры наказания нарушителей границы: «Впредь, ежели кто из подданных обоих государств перебежит, казнен да будет на том же месте, где поимается»².

За заслуги в исполнении порученных обязанностей, в том числе за несение караульной службы, Василий Баймин был произведен в чин коллежского секретаря (10-й класс Табели о ран-

¹ <http://selorodnoe.ru/master/show/id3655132/> (Дата обращения 09.07.24).

² Единархова Н. Е. К истории русских в Монголии (до 1917 г.) // https://archipelag.ru/ru_mir/rm-diaspor/russ/russian-in-mongolia/ (Дата обращения 15.03.2024).

гах)¹, ему было высочайше пожалованы серебряный кортик и кафтан.

Как уже сказано выше, Василий Баймин инициировал распространение в Алари буддийской веры. В 70-летнем возрасте он со своими людьми ездил верхом в Забайкалье и привез оттуда лам. В 1809 (1810 (? – А. Б.) году в Алари открылся дуган. Строительство дацана завершилось в 1814 году².

Нельзя не сказать, что Василий Баймин имеет заслуги и перед своим родом. Его можно считать основателем большого и сильного рода Баторовых. Он был отцом 4-х сыновей и дочери, которые впоследствии вместе со своими внучатами и правнучатами образовали в Алари сословие обер-офицерских детей – будущих потомственных почетных граждан Аларского ведомства: Баторовых, Мироновых, Самсоновых, Рампиловых, Чайвановых.

Василий Баймин умер в 1817 году в возрасте 78 лет, отдав службе 30 лет жизни.

¹ Василий Баймин – 10-й класс, Батор Васильев – 14-й класс, Замбал (Павел) Баторов – 14-й класс, Галсан Баторов – 10-й класс, Петр Павлович Баторов – личный дворянин.

² В записанном П. П. Баторовым «Устном предании аларских бурят о происхождении одного шаманского рода, именующего себя хородутами» говорится, что один из хородутских больших шаманов, Бугдан, был женат на сестре аларского тайши Василия Баймина. «От Бугдана остался единственный сын Тангаран, – читаем в названном источнике, – которого его дядя по матери (нагаса) – тайша Василий Баймин прогнал из Алари в Обусу, так как он не любил шаманов. По изгнании Тангарана тайша, будучи 70-летним старцем, ездил верхом в Забайкалье, откуда привез с собой лам и в 1810 году основал Аларский дацан». В другом варианте легенды говорится, что после смерти Бугдана его вдову (т. е. сестру Василия Баймина) и сына Тангарана забрал в Обусу обусинский дядя Бугдана Загал-хара-Бахан.

Тайша Батор Васильев (1769–1823)

Сын Василия Баймина принял тайшинство в 1817 году. Имел высочайшую награду – серебряную саблю. В формулярном списке его сына Замбала Баторова (Павла Иванова-Толстого) записано: «Имеет наследственную серебряную саблю, высочайше пожалованную родителю его Батору Васильеву в 1811 году»¹. Традиция выдачи сабель и кортиков верхушке «инородцев» существовала со времен Екатерины II. Эти атрибуты власти поднимали престиж «князца» не только в глазах сородичей, но у мелких представителей русской власти. В книге В. А. Дурова «Русское наградное оружие» отмечено, что в 1859 году серебряный кортик получил «Главный Родоначальник Хоринских инородцев Бадига Очиров». **В 1811 году было выдано 5 серебряных сабель и 22 кортика, также серебряных, тайшам и старшинам братских народов» за содействие распространению в Иркутской губернии хлебопашества**².

В 1814 году было отправлено к управляющему Военным министерством «для князцов и других состояний людей 17 кортиков в серебряной оправе общей стоимостью в 2 800 рублей». Автор пишет, что этот своеобразный вид поощрения не был русским открытием, а заимствован с Востока. Характерно, что после 1760-х годов, когда сбор ясака был передан в ведение местных «князцов» (до этого его собирали особые чиновники, подчинявшиеся воеводам), появились награждения кортиками «за исправный срок платеж в казну ясака». Такой кортик, например, хранится в Историческом музее в Москве. На клинке выбита дата – 1791 год. В медальоне выгравирован вензель Екатерины II, удостоверяющий, что награда дана от имени императрицы.

¹ Формулярный список о службе тайши Аларской степной думы коллежского регистратора Павла Иванова Баторова // ГАРБ. Ф. 6, оп. 1, д. 1/213, л. 4.

² Наверняка Батор Васильев был среди тех «старшин братских народов», кому в 1811 году была пожалована серебряная сабля.

Батору Васильеву принадлежит инициатива освоения Оторовской пади, которая находилась в километре к югу от Улзэтэ в районе озера Саган-Нур (позже – улус Тайшин). Земли этой пади уходили до пределов улусов Залари. Эти земли освоены Баторовыми и их ближайшими сородичами Самсоновыми, Бадмаевыми и др. Батор Васильев завершил строительство дацана в улусе Хигинский после смерти своего отца Василия Баймина¹. Умер Батор Васильев примерно сорока шести лет, в 1823 году. Был главным родоначальником аларских бурят 6 лет.

¹ Аларский дацан: история и перспективы развития буддизма в Иркутской области. Материалы научно-практической конференции к 200-летию Аларского дацана. Кутулик, 17 июля 2015 г. – С. 31.

Тайша Павел Иванович Баторов-Толстой (Замбал Баторов) (1808–1858)

Сын Батора Васильева, Замбал Баторов, родился в 1808 году. Стал родоначальником аларских бурят в 1823 году в возрасте 15 лет «по наследству и выбору Аларского инородческого общества». Автор Аларской летописи пишет, что до совершеннолетия Замбала ведомством управлял его родственник Сергей Самсонов (его двоюродный брат). Тайша Замбал Баторов жил не особенно богато, так как родового богатства не было: «Отец и дедушка не брали взятки, служили честно. Поэтому наследовать большим имением неоткуля»¹. Время его тайшинства совпало с периодом, когда М. М. Сперанским был разработан и утвержден «Устав об управлении сибирскими инородцами», согласно которому были упразднены степные конторы и мирские избы, но были введены степные думы, инородные управы и родовые управления. На основании этого Устава в 1824 году была создана Аларская степная дума.

Как пишет Л. М. Дамешек, «Устав» дает возможность понять правительственный взгляд на коренное население Сибири, определить ту роль, которую отводило самодержавие народам края в социально-экономическом развитии восточных окраин империи. «Устав» 1822 года явился самым широким законодательным актом правительства по отношению к народам Сибири. Он действовал вплоть до начала 20 века². Коренное население играло значительную роль в экономике Сибири, налоговые поступления с него, особенно пушнина, составляли важную статью доходов. Поэтому необходимо было с большой тщательностью подойти к реформе управления народами Сибири.

¹ Там же. – С. 227.

² История Усть-Ордынского бурятского автономного округа. – С. 148.

Оседлые инородцы приравнивались во всех правах и обязанностях, кроме рекрутской, к государственным крестьянам. «Уставом» предусматривалось, что кочевые и бродячие разряды инородцев должны были перейти в оседлые на основе успехов земледелия и тем самым обеспечить высокий податной доход государству. Главными задачами государства и родоначальников продолжали оставаться, как и прежде, развитие земледелия и сбор податей. Землей наделялись все разряды инородцев. Была разрешена свободная торговля на сугланах и ярмарках, и в русских селениях и городах, что должно было повысить платежеспособность инородцев и способствовать бездоимочному сбору ясака. В области самоуправления бурят «Устав» ограничил принцип наследственности выборностью и коллегиальностью.

НАГРАДЫ

В 1838 году Павел Баторов награжден серебряною медалью на Аннинской ленте «За умножение хлебопашества». В том же году за постройку и содержание в Аларском ведомстве приходского училища Баторов произведен в чин коллежского регистратора (14 класс Табели о рангах).

В 1847 году награжден серебряною медалью на Владимирской ленте «За усердную и полезную службу».

НАГРАДА ЗА «ЧЕЛОВЕКОЛЮБИВЫЙ ПОДВИГ»

В Формулярном списке Павла Иванова Баторова-Толстого встречаем запись от 19 марта 1845 г.: «Получил от состоящего в должности Иркутского гражданского губернатора Действительного Статского Советника и Кавалера Пятницкого Похвальный лист за спасение утопавшего Аларского Хонгодорского инородца Уданова». Наличие такой записи в официальном документе чиновника, как и сам факт поощрения (за смелость и отвагу?), вызвало желание выяснить, в связи с чем этому придано важное значение.

Между тем нашелся документ № 10 от 13 июня 1849 г. «Указ Его императорского величества Самодержца Всероссийского из Иркутского земского суда об объявлении благодарности Холону Нохоноеву, старшине 2-го Хонгодоровского рода, за спасение утопавшего сородича Зунукова». В нем в подробностях описана событийная сторона дела: во время рыбной ловли Зунуков поплыл на другой берег оз. Аляты, лодка опрокинулась, и он стал тонуть. Холон Нохоноев, увидя это, раздевшись, бросился в воду, поймал сначала лодку, подплыл к тонувшему, поймал его за волосы одной рукой, а другой, управляя веслом, приплыл к берегу... В заключение дается следующее предписание: «велеть Аларской степной думе, чтобы она объявила Холону Нохоноеву **за такой человеколюбивый подвиг** от Губернского правления благодарность».

К тому же оказывается, что в формуляре годовых отчетов Думы был пункт под названием «Опеки. Приход общественного призрения. Благотворительность и **человеколюбивые подвиги**». Данный пункт нашелся в отчете за 1852 год (тоже время тайшинства Павла Баторова). Правда, Дума записала в эту графу свой ответ так: «Означенных предметов в Аларском ведомстве не находится». А между тем опека и благотворительность составляет неотъемлемое свойство традиционной культуры бурят, как хорошо известно. Замечательная дочь Петра Павловича Баторова – Мария Петровна Трубачеева позднее посвятит себя данному поприщу.

Немного истории из области спасательного дела на водах: в древние времена, как только человек впервые столкнулся с водной стихией, возникла необходимость заботиться о его безопасности. Профессия спасателя – одна из самых гуманных и древних. Основы спасения на водах (в России), как и следовало ожидать, были заложены при Петре I. В 1709 году, во время сильнейшего наводнения в Петербурге, Петр I лично руководил спасательными работами. В царских уставах Петра уделялось большое внимание оказанию помощи людям в случае кораблекрушений и стихийных бедствий. В конце 60-х годов XIX века по инициативе кронштадтских моряков в России было создано Общество спасания на водах.

И еще интересный факт из разряда тех, которые говорят о строгости политического надзора «по всему государству» при Николае I.

Теория всемирного масонского заговора была популярна в России начала XIX в. Их обвиняли во вмешательстве в политику, экономику, социальную сферу и религию, в желании ниспровергнуть алтари и престолы.

В 1822 году Николай I официально запретил деятельность масонских лож и тайных обществ в России. В рескрипте от 21 апреля 1826 года он сообщал, что во время следствия над декабристами ни один из членов тайных обществ не сообщил о них во время подписки, проводившейся согласно указу 1822 года. Для лиц, не указавших свое членство в масонских ложах, он объявлял амнистию при условии, что они дадут полные сведения о своей тайной деятельности. Министру внутренних дел предписывалось: «Истребовать **по всему Государству** вновь обязательства от всех находящихся на службе и отставных чиновников и не служащих дворян в том, что они ни к каким тайным обществам под каким бы названием они не существовали, впредь принадлежать не будут, и если кто прежде к какому-либо из них, когда бы то ни было, принадлежал, то с подробным объяснением в обязательстве его: под каким названием оно существовало, какая была цель его, и какие меры предпологаемо было употребить для достижения той цели?» Кроме того, каждый, имевший любые сведения о тайных обществах, обязан был сообщить их в подписке. Соккрытие любой информации по этому поводу грозило «строжайшим наказанием, как государственным преступникам».

РЕВНИТЕЛИ НАРОДНОГО ПРОСВЕЩЕНИЯ

Одной из важных заслуг Баторова является открытие в Ала-ри начального приходского училища для бурятских детей. У самого Замбала не было возможности учиться в каком-либо учебном заведении. Он научился русской грамоте у частных лиц. Поэтому он ратовал за то, чтобы бурятские дети могли получить

основы грамоты, чтобы стать в будущем рачительными хозяевами, научиться вести успешную торговлю. Открытие первых училищ у бурят явилось важным событием в их историческом развитии. В. И. Андреев, изучавший историю бурятской школы, справедливо полагает, что с первыми училищами «блеснули первые «искорки» в океане вековой темноты, прорвались ручейки, размывающие, правда, очень слабо, по неуклонно толщу бескультурия и невежества. Они были первыми рассадниками грамотности и просвещения...»

Сибирские училища, открытые в 1-й половине XIX века, обязаны были своим возникновением и существованием ревнителям народного просвещения, лицам, проявившим инициативу к организации училищ и содержавшим их на свой счет. Аларское Бажеевское, открытое в 1835 году Бажеем Хосомовым, и Павловское, открытое в 1836 году при Аларской степной думе Павлом (Замбалом) Баторовым, содержались за счет их организаторов. Государство не отпускало ни копейки. Павловское приходское училище содержалось за счет средств тайши Баторова, позднее – учителя Содномпила Чайванова¹

Не имея твердой материальной базы и поддержки со стороны сибирской гражданской администрации, большинство училищ, открытых в 1-й половине XIX века, к середине века закрылось.

Возрождение и рост начальных бурятских училищ и во II-й половине XIX века, после создания Главного управления учи-

¹ Приходские училища – основной тип начальной школы в 19-начале 20 вв. Учреждались в соответствии с Уставом учебных заведений от 17 ноября 1804 г. Вначале предполагалось, что приходские училища будут открываться при каждом приходе (церковном) по ходатайству и при участии жителей, но эта идея не получила поддержки прихожан. Учителя приходских училищ имели права госслужащих, чин 14 класса и намного раньше других учителей получили право на пенсию (с 1845 г.), что обеспечивало хороший педагогический состав. Источник: <https://bigenc.ru/c/prihodskie-uchilishcha-6db394> (Дата обращения 14.09.24).

лиц, происходило по инициативе бурятского общества, так как согласно «Положению ...», государство их не финансировало. В описи архивных дел Аларской степной думы имеется множество документов, касающихся состояния Николаевского училища и свидетельствующих о том, что забота об улучшении благосостояния училища должна была исходить «от себя, обращением внимания о нуждах училища благотворительных лиц и общества». Например, в Общественном приговоре и донесении Думы от 12 января 1874 года говорится: «Собрать денег с каждых 10 засеянных десятин по 20 коп. серебром на содержание училища, на перенос здания из Ныгдинского в Хигинский улус». Всего следовало собрать 2086 руб. 30 коп.

Замбал был первым в тайшинском роду Баторовых принявшим христианскую веру. Он принял святое крещение в 1842 году. Его восприемником был сенатор граф Иван Толстой, прибывший в Иркутск во главе комиссии, которой надлежало составить предложения к улучшению сбора ясака «шкурами дорогих зверей». При крещении он получил имя Павел и стал именоваться Павел Иванов-Толстой. Судя по документам Аларской степной думы, хранящимся в Национальном архиве Республики Бурятия, Павел Толстой активно выступал восприемником при крещении обращенных в православную веру сородичей.

В работах историков советского периода, освещающих события того времени, встречаем описание непростой обстановки, сложившейся в ведомстве. Речь идет о злоупотреблениях родовой знати и богатеющих родовичей, грешащих незаконными поборами, присвоением и даже захватом общественных покосов и другими «стеснительными поступками»¹. Главным нарушителем спокойствия и тишины в Аларском ведомстве являлся бывший шуленга 5-го хонгодоровского рода Бажей Косомов (Хосомов). Многочисленные жалобы, поступавшие в думу и Иркутскому гражданскому губернатору от простых родовичей,

¹ Об этом подробно см. Жалсанова Б. Ц., Курас Л. В. История Аларской степной думы. – С. 246–247.

характеризуют его как человека грубого, коварного, склонного к авантюризму, допускающего рукоприкладство и издевательства над людьми. Все выходки Косомова сходили ему с рук, так как будучи богатым он имел поддержку влиятельных людей в Иркутске и, как многие считали, в Петербурге. Видя безнаказанность Косомова, ему подражали и другие бывшие родоначальники, которые также творили бесчинства и игнорировали распоряжения степной думы. В 1850 году после вмешательства самого генерал-губернатора Восточной Сибири Н. Н. Муравьева Косомов вынужден был выехать в Забайкалье, но вскоре вернулся в Аларь и через некоторое время умер¹.

Павел Иванович Баторов-Толстой был дважды женат. О первой его жене сведений мы не обнаружили. От первого брака у него был сын Галсан, в 1858 году сменивший отца на посту Главного родоначальника.

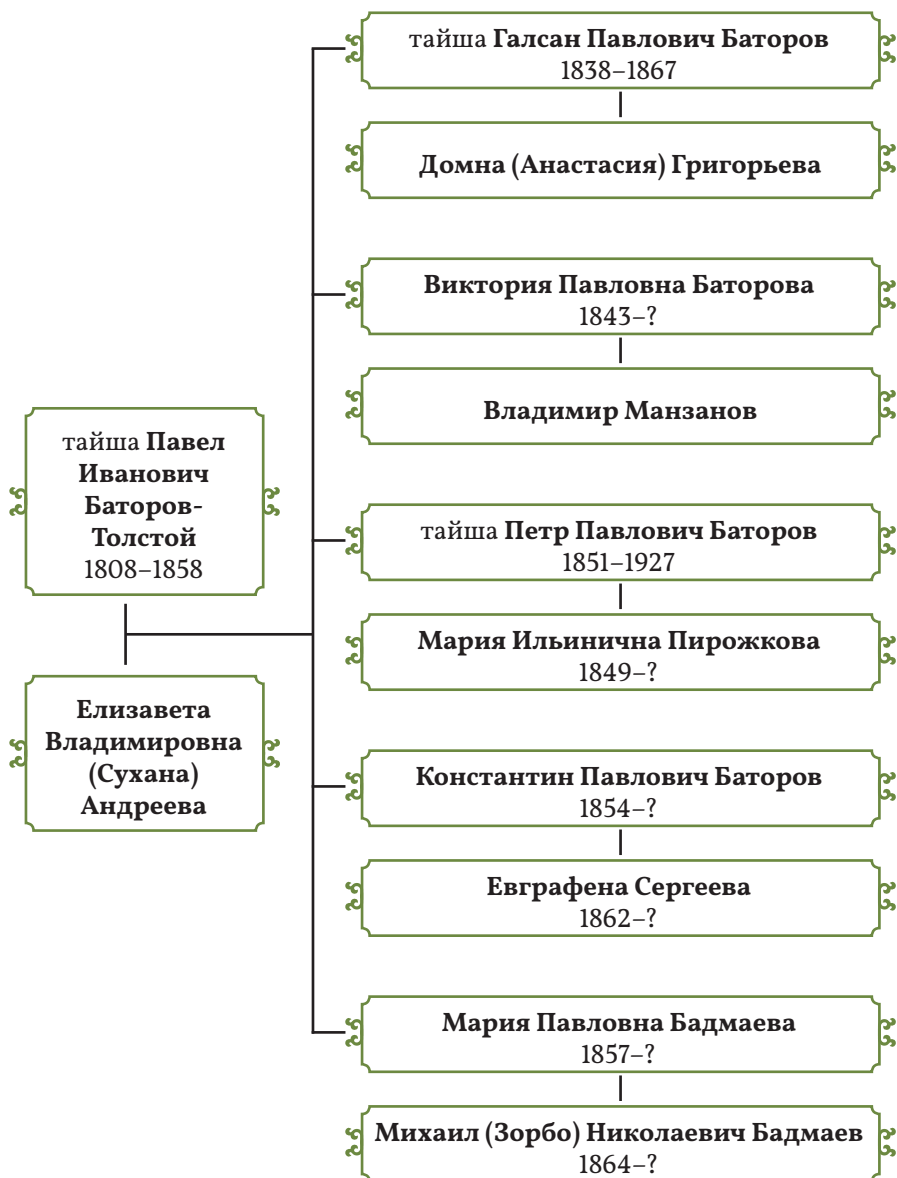
Во второй брак Баторов-Толстой вступил в 1850 году, о чем имеется свидетельство священника Харлампия Амвросова: «Честь имею уведомить Думу, что 1 октября Аларского ведомства Г. (господин – А. Б.) тайша Павел Баторов-Толстой вступил в законный брак со вдовою новокрещенною Балаганского ведомства Елизаветою Владимировной. Голуметской Николаевской церкви священник Х. Амвросов. 1850-го года Октябрь 27 числа»². В Формулярном списке значится: «Женат на второй жене, вдове чиновнице Елизавете Владимировне (Сухана), православного вероисповедания». Известно, что Сухана была вдовой одного из кудинских тайшей Алексея Андреева, который стал тайшой в 1837 году, когда умер его отец Андрей Назаров (тайша с 1808 г.), и был им примерно по 1843–1845 гг.

От второго брака родилось трое детей – Петр, Константин и Мария. Умер Павел Иванович в 1858 году, 50 лет от роду. Он был Главным родоначальником аларских бурят в течение 35 лет.

¹ Кузнецов В. И. Аларские события // Этнографический сборник. Вып. 6. Улан-Удэ, 1974. – С. 67–83.

² ГАРБ. Ф. 6, оп. 1, д. 1/84.

Дети Павла Ивановича Баторова-Толстого

Тайша Галсан Павлович Баторов (1838–1867)

Галсан Павлович Баторов – старший сын Павла Ивановича Баторова, рожденный от первой жены. Окончил Иркутское уездное училище¹. До вступления в должность Главного родоначальника в декабре 1858 года служил сначала писцом в канцелярии генерал-губернатора Восточной Сибири Муравьева-Амурского. Об этом нам известно из опубликованных «Воспоминаний о Доржи Банзарове» Ж. Б. Батоцыренова: «В Иволгинском сомоне проживает бурят Буда Будаев, 80-летний старик, бывший общественный деятель среди селенгинских бурят. Будаев сообщил мне, что в 60-х годах, находясь в Иркутске, он слышал, как тайша иркутских бурят Галсан Баторов делился воспоминаниями с Мунку Хайнуевым – зауряд-хорунжим селенгинского казачества. В 40-х годах Баторов служил писцом в канцелярии генерал-губернатора Восточной Сибири графа Муравьева-Амурского, который предложил ему креститься. Баторов замялся, тогда Муравьев велел ему посоветоваться с Д. Банзаровым (который, как известно, был чиновником по особым поручениям в то время). На просьбу Баторова дать совет Банзаров ответил: «Вы оба дураки, так и скажи ему». Баторов не решался передать ответ Банзарова генерал-губернатору, тот настаивал: «Что молчишь? Скажи без утайки!» Услышав «совет» Банзарова, Муравьев рассмеялся: «Банзаров прав, действительно, мы с тобой оба дураки, я дурак потому, что предложил тебе, БУДДИСТУ, креститься, а ты дурак,

¹ Уездные училища в России 19 в. – начальные школы повышенного типа. По Уставу 1804 г. они открывались в уездных и губернских городах для подготовки учащихся «всякого звания» к поступлению в гимназию. После принятия Устава 1828 г. преемственность между уездным училищем и гимназией была нарушена. Уездные училища, ставшие 3-классными, в основном предназначались для детей купцов, мещан и т. д. В 1872 г. были преобразованы в городские училища. Окончившие могли занимать должности в государственных учреждениях.

*Галсан Баторов с женой
Домной Григорьевой*

потому что ходил спрашивать совета Банзарова»¹.

Кроме того, есть указания о службе Галсана Баторова чиновником Иркутской полевой провиантской комиссии². Так, в донесении Аларской степной думы чиновнику особых поручений Главного управления Восточной Сибири Чайковскому от 29 марта 1865 г. за № 907 в ответ на требование чиновника представить формулярный список Баторова Г. сказано: «Формулярного списка Баторова не имеется, так как он до 1858 г. был чиновником Иркутской полевой провиантской комиссии»³.

В этом же документе сказано, что Г. Баторов имеет награды: бронзовую медаль «**В память войны 1853–1856 гг.**» на **Аннинской ленте** и орден Св. Анны 3-й степени. Относительно первой награды можно предположить, что она получена была в то время, когда он являлся чиновником полевой провиантской комиссии. Известно, что такая медаль была высочайше учрежде-

¹ Бурятияведение, 1928, № I–III (V–VI). – С. 190.

² См. об этом в донесении Аларской степной думы чиновнику особых поручений Главного управления Восточной Сибири Чайковскому от 29 марта 1865 г. за № 970 // НАРБ Ф. 6, оп. 1, д. 1/404, л. 63.

³ ГАРБ. Ф. 6, оп. 1. д. 405, л. 63

на в ознаменование завершения Крымской войны и по случаю коронации Александра II, которая состоялась через пять месяцев после подписания Парижского мирного договора – 26 августа 1856 года. В день своих торжеств император включил в Высочайший манифест пункты: ... о даровании народу милостей и облегчений по случаю коронования, ... разрешение на выезд из Сибири сосланных его отцом декабристов. Дополнениями к манифесту были учреждены наградные медали «В память Восточной (Крымской) войны 1853–1856 гг.». Это были массовые выпуски, которые были распространены во второй половине XIX – начале XX вв. Медали **из светлой бронзы** были на одной из трех лент – Георгиевской (Кавказский корпус, участники Синопского сражения, участники защиты Петропавловска-Камчатского, медики и чиновники всех ведомств, находившиеся в этих войсках), Андреевской (участники боевых действий, в том числе священники, находившиеся в войсках, сестры милосердия, все женщины, награжденные медалью «За защиту Севастополя»), Владимирской (ополченцы). **Медалями из темной бронзы** награждались *только гражданские* и были на одной из двух лент – на Владимирской (гражданские чины, потомственные граждане, дворяне и др.) и на **Аннинской** (купцы и другие люди, жертвовавшие на издержки войны средства, на пособия раненым и семьям убитых и т. п.).

Галсан Баторов был обладателем **темно-бронзовой медали на Аннинской ленте**, какую вручали гражданским чинам, и вероятнее всего получить ее он мог как лицо, пожертвовавшее средства на издержки войны, на пособия раненым и семьям убитых.

Как мы видим, в службе Галсана Баторова находит отражение новый, николаевский принцип руководства государством, где ключевой фигурой сделался **чиновник**. До тайшинства он, окончив губернское училище, определился писцом в Главное управление Иркутской губернии, затем занимал чиновничью должность в Иркутской полевой провиантской комиссии. Будучи аларским тайшой, был членом Губернского статистического комитета. Данное учреждение было органом государственной

(правительственной) статистики в губерниях и областях Российской империи. Утверждены Императором 20 декабря 1834 года «Положение о создании губернских и областных статистических комитетов» и «Правила для Статистического Отделения при Совете Министерства Внутренних Дел и Статистических комитетов в губерниях». 28 января 1835 года принят Указ Правительственного сената об организации губернских статистических комитетов. Но комитеты открывались медленно. В литературе сведения об открытии комитетов разнятся. Так, встречаются данные об открытии Забайкальского областного статистического комитета лишь в 1865 году, а Иркутского – в 1863 году. Но в других источниках указывается для обоих комитетов 1835 год. В интернете встретилась Памятная книжка для Иркутской губернии на 1865 год, в которой в отделе II Губернский статистический комитет (с.15/86) имя Галсана Баторова названо в списке действительных членов комитета¹.

Галсан Баторов стал тайшой по наследственному принципу после смерти своего отца Павла Ивановича Баторова (Толстого), об этом имеется предписание № 2278 от 4 декабря 1858 года: «Его сиятельство господин генерал-губернатор Восточной Сибири, рассмотрев представление к нему господина управляющего Иркутской губернией о выборе инородцами Аларского ведомства на должность главного родоначальника их ведомства вместо умершего главного тайши Павла Баторова Толстого сына его, отставного коллежского секретаря Галсана Павлова Баторова... изволил утвердить его... в должности главного аларского тайши»².

Г. Баторов был женат на Домне (Анастасии) Григорьевой. Дом его находился в Шолотском улусе. Есть документ о том, что «коллежская регистраторша Домна Баторова обратилась в Аларскую

¹ https://viewer.rusneb.ru/ru/000199_000009_004751885?page=86&rotate=0&theme=white (Дата посещения 14.09. 24).

² Жалсанова Б. Ц., Курас Л. В. История Аларской степной думы в документах Государственного архива Республики Бурятия (1824–1889 гг.). Иркутск, 2014. – С. 233.

степную думу с просьбой о разрешении «устроить на собственный капитал небольшой мыловаренный завод близ своего дома в Шалотском улусе. Степная дума, в свою очередь, обратилась в Балаганский земский суд с запросом: «На каком основании должна она устроить означенный завод и должна ли она записываться в купеческое звание». На что Балаганский суд ответил, что «разрешение на открытие какого бы ни было завода должно испрашиваться от Губернского начальства, и за сим земский суд в рассмотрение настоящего вопроса входить не может»¹.

КОНТРАКТ

В 1861 году Г. Баторов заключил контракт по доставке съестных запасов в порты Восточного океана. Бутит Жалсанова приводит даты контракта, заключенного Г. Баторовым как доверенного от инородцев Аларского бурятского ведомства Балаганского округа Иркутской губернии в Иркутской полевой провиантской комиссии в мае 1860 года и в июне 1861 года на поставку свежего мяса, солонины и говяжьего сала для портов Восточного океана на 1860–1861 гг. Он получил авансом всю сумму подрядных денег в количестве 22 141 руб. 79 коп.² Генерал-губернатор Восточной Сибири Н. Н. Муравьев (впоследствии Амурский) в 1858 году подписал Айгунский договор, который закрепил за Россией территорию по левому берегу Амура. Он основал город Хабаровск в 1858 году, который изначально был военным постом. Его деятельность способствовала не только расширению российских владений, потребовалась масштабная организация сплавов для снабжения осваиваемых территорий продуктами.

¹ Там же. – С. 232.

² Жалсанова Б. Ответственность должностных лиц органов местного самоуправления бурят в XIX в. // <https://www.jour.fnisc.ru/index.php/vlast/article/download/2086/1984> (Дата обращения 25.06.2021).

Амур от истоков до Благовещенска имеет горный характер и сильное течение. Мощные подъемы уровня воды, последствия которых – гибель судов, а тем более плотов – вовсе не исключение для этой реки. Разливы во время наиболее сильных ливней на среднем и нижнем Амуре могут достигать 10–25 км и держаться до 70 дней. Именно поэтому выполнение контракта Галсана Баторова из-за перебоев в поставках оказалось делом затруднительным. В объяснительной записке Г. Баторов объяснял впоследствии, что невыполнение подряда произошло из-за сильного разлива реки Амур, во время которого погиб сплавлявшийся им рогатый скот и прочие товары. Срывы сроков и недопоставки вызвали недовольство иркутских властей. В ходе следствия остальные подрядчики подтвердили показания Баторова, но он не смог представить никаких «установленных законом доказательств».

В декабре 1863 года генерал-губернатор Восточной Сибири предписал взыскать с Баторова и его доверителей всю сумму невыполненных обязательств. На имущество Г. Баторова был наложен секвестр в сумме 698 руб. 60 коп. Баторовым была составлена расписка, в которой он указывает, что согласен на опись имущества. Об этом говорится в соответствующем предписании заседателя Балаганского земского суда Горского от 9 мая 1865 г. за № 700: «Вследствие предписания Балаганского земского суда от 29 марта за № 1534, положив на опись имущество бывшего Аларского тайши Галсана Баторова всего на сумму 698 руб. 60 коп. и передав оное на хранение Баторову с распискою по описям и особою подпискою о том, дабы Баторов не осмеливался оное тратить и подменивать вещи под ответственностию по закону – независимо этой меры предосторожности, предписываю степной думе иметь чрез членов своих бдительное наблюдение за Баторовым, дабы он отнюдь не осмеливался тратить описанное у него имущество впредь до распоряжения высшего начальства и в случае малейшего поползновения его к расточительности, тотчас же прекратить его действие, прибавив особый надзор и донести в то же вре-

мя для дальнейших с моей стороны распоряжений. Заседатель Горский»¹.

Генерал-губернатор М. С. Корсаков отметил, что взыскание более 22 тыс. рублей с полутора тысяч человек кочующего народа «посредством описи и распродажи их имущества при тех особых положениях, которые на этот предмет существуют для инородческих обществ, было бы средством не совсем надежным и продлилось бы не менее трех годов». Корсаков выразил опасение, что «мера такого взыскания относительно людей не совсем еще знакомых с законами государства, под покровительство которого они столь недавно отдались», может в результате охладить стремление «бурятских обществ к жизни хозяйственной и оседлой, с которой они начинают свыкаться». М. С. Корсаков представил на рассмотрение Управляющего Морским министерством свои предложения о разрешении аларским бурятам выплачивать полагающиеся Морскому министерству 22141 руб. 79 коп. с рассрочкой на три года по 7380 руб. 59 коп. Разрешение Морского министерства было получено, и впоследствии сумма, взыскиваемая с тайши Галсана Баторова, была разложена на всех жителей Аларского ведомства и в течение 1866–1868 гг. была уплачена в Иркутское губернское казначейство.

Галсан Баторов был отстранен от должности Главного родоначальника аларских бурят. Он был уволен 29 марта 1865 года распоряжением Аларской степной думы с формулировкой «за разные злоупотребления в своей деятельности». Он исполнял обязанности Главного родоначальника аларских бурят 7 лет.

Вообще, по натуре Галсан был склонен к предпринимательству. Так, в 1863 году был подписан степной думой Общественный приговор о предоставлении общественных земель в аренду Галсану Баторову для строительства винокуренного завода. Он обязался «устроить современный винокуренный завод на свой счет и объявил, что обязуется со дня действия завода ... уплачивать в пользу общества ... по ста пятидесяти рублей в год

¹ ГАРБ. ф.6, оп. 1. д. 401.л. 1–3, л. 81–81 (об).

серебром, дотоль пока завод будет существовать в действии... «Мы не находим никакого препятствия позволить Баторову, было написано в Общественном приговоре,... устройство завода, тем более что вырубкой лесов в болотистых и других тундрных местах очистятся со временем земли для сенокосных лугов и полей...»¹ Имеется запись о переписке по делу об отдаче Галсану Баторову земель по речке Чернухе². Возможность устройства винокуренного завода в *инородческих* дачах подписавшие документ буряты обосновывают тем, что «уступаемая земля пролегает вдали от их жилищ, чем построенный ныне Вознесенский винокуренный завод, который отстоит от их Хыретуйского улуса не более в двух верстах... кроме того, вырубкой лесов в болотистых и других тундрных (так в тексте – А. Б.) местах очистятся со временем земли для сенокосных лугов и полей»³.

Как известно, «к началу XIX в. в бурятском обществе существовали незыблемые традиции трезвости, поддерживаемые нормами обычного права. Устав для инородцев 1822 года М. М. Сперанского также запрещал продавать спиртные напитки инородцам, открывать на их территории питейные заведения, кроме того, самим инородцам было *запрещено заниматься винокурением*. Согласно Уставу Сперанского, функции наблюдения за соблюдением норм обычного права закреплялись за органами местного самоуправления (дума, инородная управа, родовое управление). Поэтому инициатива действующего в то время тайши Галсана Баторова и почетных граждан (в том числе старосты I Хонгодоровского рода **Петра Чойванова**) «устроить современный винокуренный завод в инородных дачах» представляется странной: по нормам обычного права за подобные действия предписывались жесткие нака-

¹ Жалсанова Б. Ц., Курас Л. В. История Аларской степной думы в документах государственного архива Республики Бурятия (1824–1889 гг.). Иркутск, 2014. – С. 90.

² Там же. – С. 296.

³ Там же. – С. 90.

зания, например, отстранение от должности¹. Однако стоит обратить внимание на дату составления данного документа, это 1863 год.

4 июля 1861 года по закону были отменены винные откупы и была введена акцизная система взимания питейного налога. В Сибири развернулась лихорадочная деятельность по строительству винных заводов. Как отмечено в одном из источников, частная винокуренная промышленность, слабо развитая до реформы 1861 года, стала бурно развиваться. Право на винокурение было предоставлено купцам и дворянам, продажа питей стала предметом свободной торговли лиц любого звания². «Несмотря на свою изолированность, – пишут авторы «Истории Аларской степной думы», – бурятские ведомства, как часть российского общества, втягиваются в общероссийский рынок, начинают появляться торгово-промышленные заведения в виде мелочных и мануфактурных лавок, постоялых домов, а также питейных заведений и винных складов»³.

В 1866 году, уже после отстранения от должности тайши, Галсан Баторов обращался с ходатайством о присвоении ему пожизненного звания тайши. В связи с этим по требованию Балаганского земского суда им были представлены в Аларскую степную думу копии соответствующих документов⁴. Из них сле-

¹ 15 марта 1867 г. были удалены от должностей по решению Шолотского родового управления Улахон Башкуев и Хорхон Шолонов, «доказывающие совершенное нерадение к своим обязанностям и часто временно предаются пьянству, через которые не могут дальше быть терпимы на службе» // История Аларской степной думы. – С. 239.

² «О сибирском винокурении в дореформенный период» // Портал предпринимателей 06.11.2019. https://smallbusiness.ru/vedomosti/o_sibirskom_vinokurenii_v_doreformennyi_period_170.html (Дата обращения 15.03.2024).

³ История Аларской степной думы. – С. 240.

⁴ «В Аларскую степную думу писал 6-го июня 1866 года <...> Препровождаю при сем копии с указов с начала утверждения в звании тайши в Алари: А. 10 класса Василия Баймина, прадеда моего, в 1787 г.
Б. 14 класса Батора Васильева, деда моего, сына Баймина, 18-го января 1817 г.
В. Указ покойного коллежского регистратора, отца моего Павла Баторова,

дует, что с начала утверждения в должности тайши в Алари занимали эту должность: Василий Баймин с 1787 г. по 1817 г., Батор Васильев с 1817 г. по 1823 г., Замбал Баторов (или Павел Иванов Толстой) с 1823 г. по 1858 г., Галсан Баторов с 1858 г. по 1865 г. и Петр Павлович Баторов с 1876 г. по 1910-е гг. Таким образом, тайшинство Баторовых продолжалось около 100 лет.

Умер Галсан в 13 марта 1867 года в Иркутске¹. Через год по заявлению вдовы Домны Баторовой было принято решение о снятии ареста с имущества бывшего тайши Баторова².

После Галсана Баторова родоначальником в Алари стал Николай Матханов, который руководил Думой 8 лет, с 1865 по 1873 год. С 1873 по 1876 год в должности тайши без проведения выборов служил потомственный почетный гражданин Николай Николаевич Самсонов.

данный 12-го апреля 1823 г. (возвращен по поступлении моем в звание тайши в губернское правление в 1858 г.).

Г. Копии с указа моего 20-го ноября 1858 г. № 4531, присовокупляя при том, что право тайшинства продолжается 79 лет, начавшись до издания положения сибирских инородцев в 1822 г., где сказано: право, бывшее до издания положения 1822 г., остается наследственное наследственным, о чем мною подробно изъяснено в прошении и указаны законы. Коллежский секретарь Баторов».

¹ Жалсанова Б. Ц., Курас Л. В. История Аларской степной думы в документах государственного архива Республики Бурятия (1824–1889 гг.). Иркутск, 2014. – С. 233.

² Там же. – С. 302.

Тайша Петр Павлович Баторов (1851–1927)

ПОСЛЕДНИЙ ТАЙША АЛАРСКОЙ СТЕПНОЙ ДУМЫ

Петр Павлович Баторов родился в 1851 году в улусе Улзет Аларского ведомства Иркутской губернии. Родился в семье потомственного дворянина Павла Баторова, главного тайши Аларской степной думы, человека энергичного и деятельного, немало сделавшего для развития хозяйства и культуры приангарских бурят. Специального образования Петр не получил, в местном приходском училище он провел всего лишь год и четыре месяца. Будучи с детства активным и любознательным ребенком, он много занимался самообразованием, получал уроки у ссыльных переселенцев и достиг значительных успехов в овладении обширными знаниями и русским литературным языком. В возрасте 22 лет Петр Баторов был «допущен к исправлению должности заседателя и Указом Иркутской консистории¹ утвержден в должности старосты² Бажеевской Николаевской церкви»³. В 1876 году в возрасте 25 лет он стал тайшой Аларской степной думы после Николая Самсонова и оставался на этом посту до ее ликвидации в 1889 году. Затем был сразу избран головой Аларской инородной управы. В

¹ Консистория в Русской православной церкви – учреждение при епископе по управлению епархией.

² Что значит быть церковным старостой? Должность утверждена при Петре I сперва для продажи свечей и записи прихода и расхода по церкви. Впоследствии по указам Синода (1736) круг обязанностей расширен. Староста избирался на три года для совместного с причтом приобретения и употребления денег и церковного имущества. Письменный акт о состоявшихся выборах представлялся архиерею на утверждение. Утвержденный в должности старосты принимал присягу по особой форме.

³ Послужной список Главного родоначальника Аларских инородцев Петра Павловича Баторова // ГАРБ, Ф. 6, оп. 1, д. 1/873, л. 12–16.

1891 году по истечении срока службы отказался повторно выдвигаться на должность головы.

Петр Павлович стал последним представителем династии Баторовых, служивших, начиная с конца XVII века, управителями (с 1787 г. тайшами) аларских хонгодоров.

Степная дума как орган местного самоуправления обязана была прежде всего обеспечивать в ведомстве развитие хлебопашества и сельского хозяйства, что в свою очередь давало возможность своевременной оплаты платежей, податей и повинностей. Именно эта хозяйственная, организационная сторона деятельности родоначальника

Петр Павлович Баторов

считалась самым значительным вкладом в развитие ведомства, что влекло за собой материальное или моральное поощрение.

Переписка Аларской степной думы с Балаганским окружным исправником и Балаганским окружным полицейским управлением, документы, содержащие сведения об избрании Петра Баторова, дают возможность судить о том, какое значение придавалось в то время соответствию хода и результатов выборов требованиям закона. Так, в письме от 4 мая 1876 года строжайше предписывается «обеспечить явку *благонадежных избирателей* на суглан, командированным для наблюдения за правильностью выборов полковнику Янковскому и старшему чиновнику Мейеру оказывать полное и законное содействие в их требованиях»¹. В донесении Аларской степной думы от 9 мая 1876 года говорится: «9 мая явились на суглан 226 доверенных от разных родов, из коих 178 голосов единодушно избрали Тайшею Личного Дворянина Петра Павлова Баторова на неопределенное время. 48 голосов пало на избрание старосты 8 рода Балехаева»². А вот фрагмент текста «Общественного выбора»: «Мы, нижеподписавшиеся Иркутской губернии, Балаганского округа Аларского ведомства начальники и доверенные от 8-ми Хонгодоровских, 9-го Шаранутского, 3-го Холтубаева родов... на основании 911, 912 и 915 стат. 3, часть 2 Устава о службе по выборам кочевых инородцев с общего и единодушного согласия приговорили: вместо отслужившего Главного Родоначальника г. Самсонова избрать (и избрали) из среды себя Главным Родоначальником и Тайшею **из потомства древних Тайшей по праву наследования** Дворянина из инородцев Петра Павлова Баторова, записанного по 10-й народной переписи под № 1, имеющего от роду 25 лет, веры православной; женат, имеет детей, под судом и следствием не состоит, грамотный, имеет домообзаведение,

¹ Письмо Балаганского Окружного исправника от 4 мая 1876 года // НАРБ. Ф. 6, оп. 1, д. 1/676а, л. 2.

² Аларской степной думы Балаганскому Окружному полицейскому управлению от 9 мая 1876 года // НАРБ. Ф. 6, Оп. 1, д. 1/676а.

хлебопашество и скотоводство, и как получивший образование, то избрали его Г. Баторова на неопределенное время. **Вполне в меру предков своих все смуты, происходившие между инородцами в течение нескольких лет, прекратит и примет труд и старание привести ведомство в первобытный порядок и благосостояние...**¹

Заслуги П. П. Баторова – тайши во многом определяются незаурядностью и самобытностью его личности, крепкой и целостной. Характер этот вырабатывался в поколениях, опытом и делами предков, долг свой усматривавших в добросовестной службе. Как известно, правило *служить верно* входило в кодекс чести российского дворянства². Эта служба предполагает личную и живую заинтересованность в делах государственной важности. В клятвенном обещании (шерти), которое давали все, вступающие в должность тайши, есть слова: «*служить верно и нелицемерно как Государю нашему Императору... и наследнику Его Цесаревичу Великому князю и престолу Царскому...*»³. Служить царю – значит делать общее с ним дело и нести свою долю ответственности за все, что происходит в государстве. Записи в Послужном списке П. П. Баторова говорят о неукоснительном выполнении аларским родоначальником важнейшего требования иркутских властей, реализующих курс Российского государства на развитие хлебопашества у коренных народов Сибири. О реальных достижениях П. П. Баторова на этом поприще свидетельствуют полученные им общероссийские и губернские награды: 1. Благодарности начальника Иркутской губернии (1877, 1879) – за своевременное «бездоимочное» взыскание пода-

¹ Общественный выбор 1876 года мая 9-го дня // ГАРБ. Ф. 6, оп. 1, д. 1/676а, л. 24–25.

² Вот как напутствовал пушкинский Андрей Петрович Гринёв своего сына, провожая его в армию: «Прощай, Петр. Служи верно, кому присягнешь; слушайся начальников; за их лаской не гоняйся; на службу не напрашивайся; от службы не отговаривайся; и помни пословицу: «Береги платье снову, а честь смолоду» (А. С. Пушкин. «Капитанская дочка»).

³ НАРБ. Ф. 6, оп. 1, д. 1/142.

тей; 2. Серебряная медаль для ношения на груди на Станиславской ленте – «за отлично-усердную службу»; 3. Орден Св. Анны 3-й степени, дающий право личного дворянства, полученный в мае 1881 года; 4. За успешное содействие к распространению среди инородцев хлебопашества и сельского хозяйства и за отлично-усердную службу Иркутский генерал-губернатор премировал Аларского ведомства П. Баторова золотыми часами с государственным гербом на золотой цепочке.

Заметим, что имперские награды присваивались родоначальникам за многолетние успехи ведомства в этом деле.

П. П. Хороших так охарактеризовал П. П. Баторова как руководителя: «Петр Павлович был старого покроя человек, крепкий, целостный и однолинейный. Такие люди стоят на том посту, на какой они считают были представленными». Годы его тайшинского срока проходили в непростое для бурятского народа время – конец 70-х и 80-е годы XIX века были отмечены подготовкой и реализацией эпохальных реформ, когда менялся статус сибирских инородцев. Заканчивалось время степных дум, вместе с этим уходил в прошлое и опыт самоуправления коренных народов Сибири на уровне больших территориальных групп, включавших улусы и аймаки с большим населением (по данным на 1855 г., численность подведомственного Аларской степной думе населения – 10 773). Особо сложным оказался вопрос о землеустройстве инородцев. Инициативность натуры Петра Павловича здесь проявляет себя в поисках возможных вариантов решить этот болезненный для сородичей вопрос. «Как слышно, бурятское земельное дело принимает неблагоприятный для них оборот, – писал И. И. Баторов Пирожкову в октябре 1901 года, – почему для окончательного совещания решено съехаться в городе 15 ноября сего года. Но мне кажется, что теперь может спасти бурятов и цельность земельных владений только переход в казачье сословие... Для ознакомления Вас и ваших бурят при сем прилагаю копию с предложения Путинцева Н. Г.» (есаул Сибирского казачьего войска). А в письме от 2 ноября сообщает: «Наши аларцы хотят выждать результат своего хода»

тайства об усиленном наделе их землею, и если земельные дела окончательно примут неблагоприятный оборот для них, лишь тогда изъявить свое желание перейти в казаки».

ЭТНОГРАФ, СОБИРАТЕЛЬ, ПРОСВЕТИТЕЛЬ

Петр Павлович являл собой многостороннюю личность с широким кругозором, развившимся благодаря его живому пылкому уму, открытому для новых и новых знаний, для поиска ответов на возникающие вопросы. Отсюда его постоянные, на протяжении всей жизни, стремление «в просвещении встать с веком наравне» и его желание лично участвовать в утверждении новых идей и видов деятельности. Так, увлекшись идеологией и философией областников, Петр Павлович увидел в их мировоззрении пример того, как можно культурно-просветительной и научно-образовательной работой и следуя определенной нравственной позиции обогащать как материальную, так и духовную жизнь общества. Патриотические идеи «возделывания Сибири», идущие от областников Г. Н. Потанина, Н. М. Ядринцева и др., охватившие почти все стороны жизни общества – экономические, политические, социальные, культурные, образовательные, – оказались плодотворными для Петра Павловича. Среди идей областников исключительное место занимали вопросы этнических культур, повлекшие за собой сбор памятников материальной и духовной культуры, появление культурных сообществ по изучению вопросов истории и краеведения, прежде всего под эгидой Русского географического общества. Эти инициативы обернулись созданием первых музеев в Минусинске, Иркутске, Барнауле, Омске, в их фондах оседали памятники первобытного и народного искусства, связанные непосредственно с Сибирью.

Личное общение с Г. Н. Потаниным, тогдашним правителем дел Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества (ВСОРО), привело Петра Павловича к увлеченным за-

нениям этнографией, фольклором, историей родного края и бурятского народа. По заданию ВСОРГО он предпринимает ряд командировок для сбора материалов среди аларских и кудинских бурят... Многие материалы, собранные в этих поездках, в виде устных сообщений были озвучены на заседаниях Бурят-Монгольской секции ВСОРГО и Бурят-Монгольского научного общества имени Д. Банзарова, публиковались в изданиях данных обществ. По мнению Т. М. Михайлова, научное наследие Баторова богато и интересно. Оно охватывает: этническую историю бурят, шаманскую мифологию, народные знания, традиции, обычаи, обряды западных бурят, устное народное творчество, включая наблюдения над ораторским искусством и народной медициной и множество других работ по различным сферам жизни бурят.

Петр Павлович дальше расширил границы своих знаний. Этому способствовали его интерес к народной старине, обширные связи со знатоками народных знаний, общение с самыми различными носителями народной мудрости. Поэтому так обширен список информаторов, от которых он собирал народные знания на протяжении почти четырех десятилетий. Труды Петра Павловича Баторова отличаются содержательностью и представляют научный интерес для молодежи. Они в основном написаны на материалах, собранных в Аларском районе, среди своих соплеменников, то есть там, где другие видные ученые не были. Однако П. П. Баторов в собирательской и исследовательской работе далеко перешагнул границы Аларского района. Он охватывал довольно обширную территорию Восточной Сибири, в том числе многие районы Бурятии.

Также, будучи этнографом, П. П. Баторов кропотливо изучал жителей некоторых районов Иркутской области и Бурятии, описывал, к какому роду относится данный конкретный человек, выяснял его происхождение и подробно останавливался на особенностях материальной, общественной и духовной культур данного рода людей, их обычаев. Тематически разнообразны и оригинальны работы по этнографии бурят. Исследователь особенно интересовался происхождением бурятских родов и

племен. П. П. Баторов не только записывал мифы, легенды, предания, ритуалы, обряды, фольклорные материалы непосредственно от знатоков бурятской старины – информаторов, но и сам, обладатель множества сведений по истории, этнографии, фольклору, некоторые сведения записывал как бы от себя самого со своими взглядами и размышлениями. Здесь, в одном лице, П. П. Баторов выступал как информатор и как собиратель этноса.

Петр Павлович принял близко к сердцу мысль Г. Н. Потанина о важности для просветительской работы музейного дела. По мнению Потанина, музей есть самый верный источник приобретения знаний. Он говорил: «Музей может дать совсем необразованному и неграмотному человеку в короткий срок и таким доступным способом – путем осмотра подлинных убедительных экспонатов – реальное знание».

П. П. Баторов внес большой вклад в пополнение коллекции Бурятского отделения Иркутского музея, одним из организаторов которого был Г. Н. Потанин. Собирая предметы быта, культуры, атрибуты шаманских обрядов, Петр Павлович передавал предметы своего собрания не только музеям Иркутска и Петербурга. Так, в диссертационном исследовании Л. Г. Арсеньевой «Деятельность Восточно-Сибирского отдела Императорского Русского Географического общества по изучению монгольских народов» (Улан-Удэ, 2015) в научный оборот введены «материалы этнографа П. П. Баторова. Это пять писем, написанных им собственноручно в феврале-марте 1895 года, в которых перечисляются этнографические, археологические и ботанические материалы, собранные им и его помощниками и направленные в Отдел. Многие предметы, как следует из писем, приобретены Баторовым за свой счет и предназначены для Нижегородской выставки. Позже автор планировал передать их в дар Академии наук». Отметим, что у него был план создать в Иркутске музей бурят-монгольского искусства, были собраны коллекции, но начавшаяся война 1914 года приостановила эти начинания, коллекции были переданы музею ВСОРГО.

В 1901 году по предложению ВСОРГО Баторова посетил французский ученый Лаббе, приехавший туда вместе с М. Н. Хангаловым. Известно, что Баторов передал ему ряд экспонатов для французского музея. Хангалов помогал Лаббе собирать этнографический материал по бурятскому шаманству летом 1901 года. М. Н. Хангалов принял приглашение Французской академии и участвовал с ее представителем академиком-этнографом Полем Лаббе в научной экспедиции по изучению шаманизма западных бурят. В 1903 году Министерство просвещения и изящных искусств Франции присвоило ему звание лауреата с вручением знака *Officier d'Academie*.

ПОЛЬ ЛАББЕ

О приезде в Иркутск Поля Лаббе сообщает в Летописи Иркутска Нит Романов: 1901 г. , 10 июля. Прибыл француз-антрополог П. Лаббе, уполномоченный Парижского музея естественных наук и командированный Министерством публичных работ в Сибирь с научными целями. П. Лаббе намерен посетить все музеи Сибири и предполагает предложить им обмен дуплетами с французскими музеями. С Амура он поедет в Японию и воротится через Сибирь будущим летом. Заметим, что Лаббе побывал в Иркутске в первый раз в 1899 году. Тогда Нит Романов отметил в своей Летописи, что француз командирован Министерством народного просвещения и Министерством колоний для антропологических исследований и собирания этнографических коллекций...

Поль Лаббе (1867–1943) не был ученым; он был профессиональным путешественником с очень успешной карьерой. Вторая половина XIX – начало XX вв. – это эпоха массовых путешествий европейцев, и именно путешественников-одиночек, а не экспедиций. Фотоаппарат благодаря фирме «Кодак» доступен любителю с 1888 года. Запечатлевать экзотику становится излюбленным времяпровождением среднего класса. В разное время он посетил

Трансбайкалье (Монголию и Бурятию), Туркмению, Узбекистан, Башкирию, степи Киргизии, Маньчжурию, Иркутск и, наконец, Владивосток и Сахалин. Он прекрасно владеет русским языком, у него крепкое здоровье и веселый нрав. Его все больше влечет Азия, особенно бурятский шаманизм. В 1910 году этот огромный регион стал известен жителям Запада как «Сибирь и Азиатская Россия» благодаря Всемирной выставке в Париже. Лаббе собирает этнографическую, зоологическую и ботаническую коллекции для парижских музеев, которые вскоре будут отправлены на Всемирную выставку в Париж. Куратором павильона Сибири и Азиатской России был уже назначен Лаббе, о чем он, конечно, был уведомлен. Теперь мои предположения о том, в каких парижских (или зарубежных) музеях могли бы оказаться предметы шаманского и буддийского культа, собранные Лаббе летом 1901 года.

Известно, что вся коллекция была отправлена морем через Одессу. Коллекция, собранная Лаббе, получилась весьма внушительной, и предметы с ярлыком «собранные Лаббе» вначале попадают в три парижских музея: **Музей этнографии (сейчас Музей человека), Музей естественных наук и Музей Гимэ азиатского искусства.**

Выписки из воспоминаний И. И. Попова, редактора «Восточного обозрения». Они называются «Забывшие иркутские страницы. Записки редактора».

В главе о заграничном путешествии Попов пишет: «В Париже был у Поля Лаббе и Оланьена, моих сибирских знакомых. Лаббе и Оланьен показывали мне музей в Трокадеро» [Попов И. И. Забытые Иркутские страницы. Записки редактора. Иркутск, 1989. – С. 187]. В 1890-х годах Дворец Трокадеро называли домом Этнографического музея или просто Музеем Трокадеро, он был построен для Третьей Парижской всемирной выставки того же года. Он был закрыт в 1935 г., когда здание дворца было снесено. Его потомком является Музей человека, расположенный во дворце Шайо на том же месте.

Вся коллекция Лаббе с 2006 г. находится в Музее на набережной Бранли. Он открыт в 2006 г. Это музей первичного ис-

кусства Океании, Азии, Африки и Америки. Большая часть коллекции раньше находилась в Музее человека и Национальном музее искусства Африки и Океании. Всего в нем три раздела: музыкальные инструменты; историческое собрание (предметы, связанные с географическими открытиями и французской колониальной историей); собрание текстиля, включающее 25 000 предметов. Здание музея, спроектированное Жаном Нувелем, – длинный стеклянный коридор на опорах разной высоты, увитых буйной растительностью. «Растительная стена» Патрика Бланка состоит из разнообразных представителей растительного мира Китая, Японии, США и Центральной Европы. Основатель – Жак Ширак. Находится совсем рядом с Эйфелевой башней и недалеко от Музея Орсе.

В Музее имени Ж. Ширака есть секция, посвященная сибирским шаманским традициям...

В 1920 году ВСОРГО сделало Петру Павловичу предложение внести исправления и дополнения к трудам М. Н. Хангалова, но, к сожалению, эта работа им не была закончена. За период 1921–1926 гг. Петр Павлович получает от ВСОРГО и других научных организаций ряд командировок для собирания материала по истории и шаманству среди аларских и кудинских бурят. За эти годы он принимал деятельное участие в работах Бурят-монгольского отдела Иркутского музея, способствуя описанию коллекций. Уникальность материалов, записанных собирателем П. П. Баторовым в 1910–1920 годы, объясняется тем, что они сделаны в то время, когда явления эти ещё имели в жизни бурят широкое распространение, а сами собиратели, будучи их очевидцами, были большими знатоками ушедшей в прошлое старины. Интересовался Петр Павлович и археологией Прибайкалья. По его указанию некоторые иркутские археологи приступили к обследованию неизвестных ранее стоянок, могил и других памятников древности. Бурят-монгольская секция ВСОРГО, принимая во внимание неустанную деятельность Петра Павловича в деле изучения родного ему народа, в 1925 году избрала его своим почетным членом. В 1925 году П. П. Баторов

был избран Почетным членом Русского географического общества. Петр Павлович участвовал в организации географических выставок. В своем родном улусе Улзет основал краеведческий Дом-музей, который размещался в бывшем здании Аларской степной думы.

Сохранилась его переписка с ВСОРГО¹. В письме к председателю Владимиру Платоновичу Сукачеву от 22 февраля 1895 года П. П. Баторов перечисляет предметы, собранные им и учителем Г. Манзановым: онгон «Буртэ-убугон», нож, ложка, халбагар, трубка, кисет с табаком, сухожилия и нитки из них, петля для ловли кабарги и самострел «Чхали» для соболей, а также старинный головной убор свахи и курительная трубка. Для Иркутского музея Баторов посылает экспонаты, связанные с охотой у бурят, например, чучело сокола-тетеревятника из Аларской степи. Высылались предметы частями. Из переписки мы узнаем имена его помощников – учитель Г. Манзанов, голова Бадмаев², фотографии Блаженский и Биданов. Петр Павлович также собирал коллекции экспонатов для разных музеев, в том числе для музея Академии наук в Санкт-Петербурге, куда он отправил шкуру саянской дикой собаки (судэр-моно), статую, бронзовый топор и мелкие вещи. Переписка с ВСОРГО, по-видимому, была насыщенной, о чем свидетельствует нумерация писем, сделанная сотрудниками Отдела, ведшими с ним переписку. Так, они ссылаются на письмо под номером 214³.

¹ Публикацию этой переписки см. в статье А. И. Шинковского «Шаманские коллекции П. П. Краеведческого музея» // Баторовские чтения 2023. Кутулик. 2024. – С. 8–9.

² В январе 1894 г. Михаил Бадмаев, зять П. П. Баторова, муж его сестры Марии Павловны, был утвержден головой Аларской инородной управы вместо П. П.

³ Арсеньева Л. Г. Деятельность Восточно-Сибирского Отдела Императорского русского географического общества по изучению истории монгольских народов (середина 19 – 1 четверть XX вв.). – Улан-Удэ, 2015.

*Иркутский областной краеведческий музей
им. Н. Н. Муравьева-Амурского. С 1851 по 1854 год в этом здании
располагалось Сибирское отделение Русского географического
общества, с которым тесно сотрудничал П. П. Баторов.*

Коллекция, хранящаяся в Иркутском областном краеведческом музее имени Н. Н. Муравьева-Амурского, изучена, описана и представлена в докладе А. И. Шинкового, старшего научного сотрудника музея, кандидата исторических наук. Доклад называется «Шаманские коллекции П. П. Баторова из собрания Иркутского областного краеведческого музея». С любезного согласия Александра Ивановича и музея помещаю фотографии онгонов из этой коллекции.

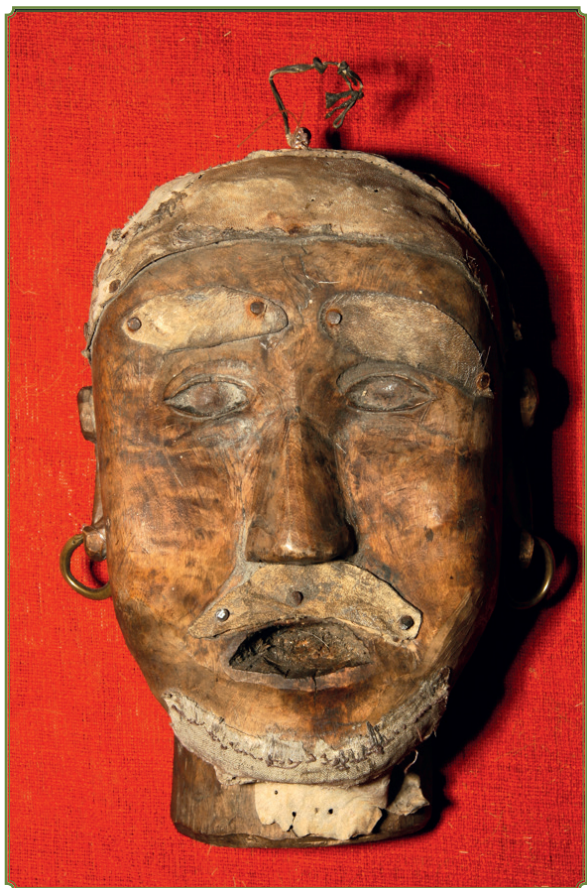

ИЗ КОЛЛЕКЦИИ, ПРЕДОСТАВЛЕННОЙ П. П. БАТОРОВЫМ В МУЗЕЙ ВСОРГО

Анда-Бара. Онгон

Материалы: кожа, ткань, сукно, дерево, металл, конский волос, бусинка. Размеры: шкурка 55,5 см, шкурка 37 см, рогулька 40,5 см. Инвентарный номер: 7326/21 (МК 1073). Поступление: от Иркутского Бурятского общества, сборы П. П. Баторова (через М. П. Трубочееву) 1916 г. Сохранность: сукно повреждено молью, сломана металлическая фигурка, утрачена голова. Конец рогульки имеет раскол, металл корродировал, загрязнение.

*Буряты. Аларское ведомство Балаганского уезда
Иркутской губернии*

Материалы: дерево (береза), кожа, ткань, металл, краски...
Размеры: 26,5 x 16 x 11,5 см. Инвентарные номера: 7326/9, Д-2100.
Поступление: от Иркутского Бурятского общества, сборы П. П. Баторова (через М. П. Трубачеву) 1916 г. Сохранность: утрачен полностью мех, железо покрыто ржавчиной.

Дулла шоны. Зураг. XIX век

Материалы: ткань, белая тесьма, медь, бисер. Размеры: 35,5 х 47,2 см. Ленты шириной 2,5 и 3 см. Пуговицы белые двух размеров, маленькие диаметром 0,8 см, большие 2 см. Инвентарные номера: 7326/43-а (Иром 3144). Поступление: от Иркутского Бурятского общества, сборы П. П. Баторова (через М. П. Трубачеву) 1916 г. Сохранность: утеряна одна коралловая бусина, загрязнение.

Ткань, китайская даба синего цвета, оранжевая краска

Размер 42,5 x 43,5 см. Инвентарный номер 7326/13. Поступление: от Иркутского Бурятского общества, сборки П. П. Баторова (через М. П. Трубочеву) 1916 г. Под рисунком надпись: «Аларское вед[омство]. 1919 г.». Однако коллекция № 7326 поступила в музей в 1916 г., возможно, запись «1919 г.» сделана позже поступления онгона в музей.

Уетэ Хунэртэ. XIX век

Материалы: кожа, сукно, жесь. Размеры: длина палки 40,5 см, длина шкурок 55,5 и 37 см. Инвентарные номера: 7326/17, Д-2137 (старый номер 3150). Поступление: из Иркутского Бурятского общества от П. П. Баторова (через М. П. Трубачеву) 1916 г. Сохранность: мех полностью утрачен, частично утрачено сукно. Ленточки грязные, выцветшие.

https://t.me/history_buryatia

Обращает на себя внимание, что к работе по сбору материалов Петр Павлович привлекал многочисленных помощников, людей еще не искушенных, заботясь о воспитании преемников, которые продолжают его дело. В письме к замечательному якутскому ученому, исследователю этнографии и фольклора якутов, бурят и эвенков Гавриилу Васильевичу Ксенофонтову Петр Павлович пишет: «Следуя Вашим советам, я начал собирать материалы о происхождении шаманских родов... и наткнулся на такие мифические сказания о деятельности этих шаманов, об этом раньше ничего не слышал и не знал, что сохранила народная память до наших людей... И так я забрался в такие дебри и наконец окончательно заблудился, и вывести меня на дорогу некому. Разве Вы возьметесь за это дело? Находится пока один молодой человек, пожелавший следовать за мною и продолжать мою работу, но пока он идет не впереди, а позади меня по этой дороге»¹.

¹ См. Болсохоева А. Д. Письма П. П. Баторова Г. В. Ксенофонтову // «Интеллектуалы на окраине Российского государства: персональные истории,

Рачительная и энергичная натура Петра Баторова проявлялась и в облавной охоте, к которой он имел особый вкус: был замечательным наездником, стрелял на скаку, как истинный бурят-монгол; и в его увлечении нефритом, и в заботах о сохранении лесного урочища, известного теперь как Баторова роща.

НЕФРИТ

Саянский нефрит – это камень с удивительной историей, который привлекает внимание исследователей и ценителей.

Этот камень, хотя и не обладает ярким блеском или необычной формой кристаллов, имеет свою уникальную привлекательность. В природе он одевается в неброские темно-серые или грязно-зеленые тона, умело скрывая свою красоту. Не всякий современный геолог сможет отыскать его среди множества других похожих минералов.

В Китае, где традиция почитания нефрита существует уже более десяти тысяч лет, этот камень остается популярным даже в XXI веке. Китайцы создают из нефрита шедевры камнерезно-

стратегии, дискурсы о будущем (кросс-темпоральные исследования)». Сб. научных статей Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 135-летию выдающегося ученого, общественного деятеля, мыслителя-евразийца Гавриила Васильевича Ксенофонтова 2–3 ноября 2023 г., Якутск, ИЦ НБ РС(Я), 2024. – С. 171–178.

го искусства, амулеты и талисманы. Нефрит есть практически в каждом китайском доме, и даже во время Олимпиады 2008 года в Пекине медали были инкрустированы нефритом.

С середины XIX века крупным нефритоносным районом мира становится Восточная Сибирь. Землемер Лосев в 1815 году упомянул пещеры по р. Белой при речке Онот, подобные Балаганским, в которых, по слухам, имеются серебряные руды и нефрит.

Однако первое открытие россыпных проявлений нефрита по реке Онот в Восточном Саяне сделано в 1824 году С. Шукиным. В 1835 году Г. С. Ковригин опубликовал в «Горном журнале» статью «О саянском нефрите», на основании которой Госдепартаментом для добычи нефрита в 1851 году из Петербурга командировается Г. М. Пермикин, проработавший в Восточном Саяне с небольшим перерывом около 10 лет. За это время он исследовал русла нефритоносных рек Китой, Онот, Урик, Белая и Ока и вывез для Петергофской гранильной фабрики около 8 тонн валунного нефрита. Пермикин впервые выявил генетическую связь его с серпентинитами, а также установил сопутствующую нефриту породу – благородный змеевик.

Л. А. Ячевский (в 1895–1898 гг.) занимался поисками месторождений нефрита в верховьях рек Китой, Онот, Урик и Белая. На берегу р. Онот у «Страшного Брода» им был обнаружен огромный валун, впоследствии названный «генеральским камнем», который планировался под изготовление саркофага Александру III, но был забракован его вдовой из-за слишком темного цвета нефрита. В 1896 году им же обнаружена первая коренная жила нефрита в Восточном Саяне по ручью Хара-Жалга, в 4,5 км от устья. По свидетельству первооткрывателя, нефрит залегал в виде крутопадающей жилы мощностью от 1 м (в верхней части обнажения) до 5 м (в нижней части), причем именно в нижних горизонтах он имел изумрудно-зеленую окраску и был превосходного качества. Ячевским впервые производились механические испытания саянского нефрита, при этом выяснено, что лучшие сорта нефрита разрушались при одноосном давлении, равном 7759 кг/см².

После Пермикина монопольное право на добычу нефрита отошло к другу Алибера¹ Е. Ф. Верфелю, который с 90-х годов разыскивал отдельными поисковыми партиями нефрит и доставлял его в Петербург. В 1907 году по консультации Л. А. Ячевского фирма «Верфель Е. Ф., Брейтус Л. А. и К» берет в концессию отвод по р. Хара-Желге, где добывает и вывозит до 5 т нефрита. С 1908 по 1915 год, привлекая крестьян с. Голуметь, эта же фирма вывозит с рек системы Оспы и Китоя более 800 пудов камня. За 30 лет такой деятельности фирме удалось добыть до 3000 пудов камня. Не обойтись без информации об Алибере.

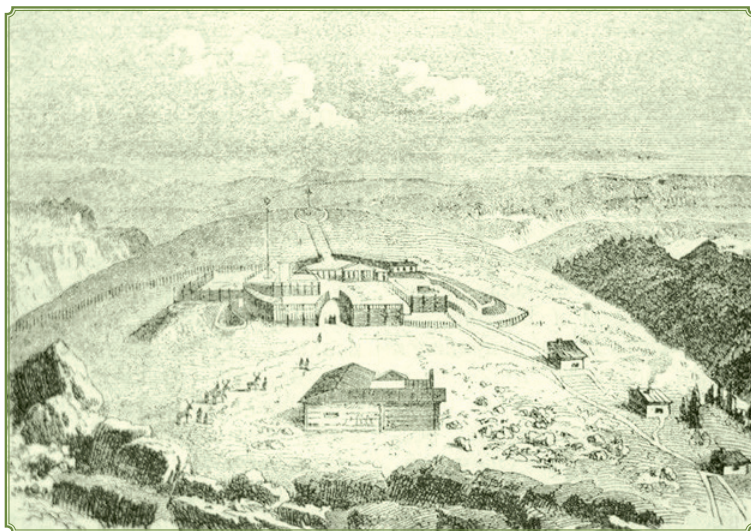
Это карандаш Фабера, владельца Нюрнбергской карандашной фабрики.

Широкую известность карандаши Фабера получили главным образом потому, что Фабер выделял карандаши из лучшего в мире графита из Саянских гор (в Иркутской губернии).

И вот находим в литературе упоминание об участии Баторовых в разработке месторождений саянских минералов.

¹ Алибер, Жан-Пьер, французский предприниматель, минеролог и горнозаводчик, открывший и разработавший в Саянах графитовый рудник. Был главным поставщиком высококачественного графита для производства карандашей. См. интересный очерк об Алибере на <http://globalshift.secretmag.ru/jean-pierre-aliber> (Дата обращения 14.09.24).

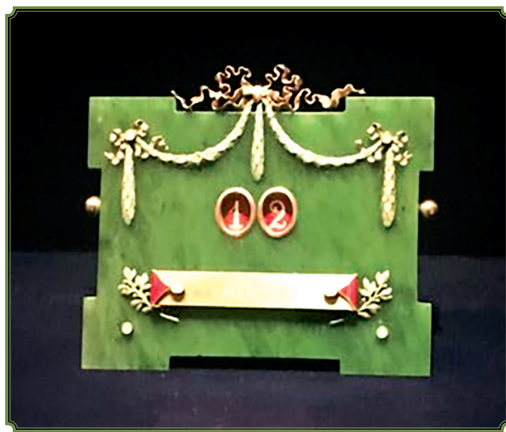
*Графитовый рудник Алибера, построенный
им на Ботогольском гольце*

«В 1900 г. нефритом занимается сын Баторова – бывшего доверенного Алибера, доставившего из Саян 800 кг нефрита». «Бывший доверенный Алибера» – Павел Баторов-Толстой, а «его сын» – Петр Павлович. Он открыл по реке Белой коренное месторождение зеленого нефрита в 1891 году.

В книге А. Е. Ферсмана «Самоцветы России» (Петроград, 1921) в главе «Зеленые камни в истории культуры» говорится: «Что-то глубоко привлекательное и жизненное всегда влекло человека к зеленым тонам... Не кажется ли удивительным, что среди многоцветных яшм Камчатки первобытный народ выбирал именно зеленые сорта для своих незатейливых каменных топоров и наконечников стрел? Нефрит был одним из наиболее часто используемых поделочных камней знаменитой ювелирной фирмы Фаберже. Наибольшее применение благодаря своей красоте, глубокому травяному цвету и превосходному качеству получил нефрит с реки Онот, закупленный заводом К. Верфе-

Образцы изделий фирмы Фаберже, изготовленных из нефрита, добытого в Саянах

Вечный настольный календарь из нефрита с отделкой из позолоченного серебра (20 см). Фаберже. Мастер Юлиус Раппопорт, Санкт-Петербург, около 1890 г.

ля. Одновременно твердый и вязкий, свободный от трещин, так затрудняющих обработку других камней, он дает возможность доводить исполнение работ до пределов законченности. Месторождение нефрита было найдено в гигантских валунах у озера Байкал в Сибири. Валуны можно было перемещать только

зимой. По мерзлому грунту их перевозили на запряженных лошадей сани в Санкт-Петербург.

Сам Петр Павлович в поисках месторождений нефрита исходил и изездил много мест, собрал богатейшую коллекцию нефритов, которая, к сожалению, погибла во время пожара, истребившего его имущество в 1921 году. Петр Павлович много хлопотал об организации предприятия для разработки нефритов. Дома он имел и нефритовые изделия: вазочки, солонки, яйца.

В письме от 3 октября 1905 года, отправленном из Петербурга, Ц. Жамцарано пишет Андрею Михайловичу Михайлову: «... П. П. Баторов просил переговорить с одним заводчиком нефритовых и прочих маленьких изделий относительно памятника Д. Банзарову, но я еще не виделся с ним...» В следующем письме: «... с художником не виделся, все время ужасно занят»¹.

БАТОРОВА РОЩА

Во второй половине XIX века тайша Петр Павлович Баторов сделал природное сосновое урочище вблизи улуса Улзету заповедником. Он засадил соснами, елями, лиственницами огромное пространство от Улзету на северо-восток на многие километры. Сейчас это урочище называется Баторова роща. Она занимает почетное место среди самых драгоценных исторических памятников, как живое эхо отдаленных времен. Имя урочищу было присвоено народом, и аларцы считают эту рощу священной.

Священные рощи, зоны сакральной чистоты существовали в глубокой древности и существуют сейчас у большинства народов. Признаком почитания этих рощ является прежде всего их неприкосновенность: они, по общему согласию общества, «заповеданы». Само это высокое слово означает: путем строгого запрета наносить деревьям вред сохранить их на вечные времена. Это охранительное отношение к вековому лесному

¹ Статья Ванчиковой Ц. П. // Вестник БНЦ РАН. – С. 71

массиву, естественному и рукотворному в одно и то же время, живо и неизбежно отсылает к авторитету Петра Павловича Баторова. Через поколения передается аларцам его заповедь: «Проезжая по роще, не смей даже прутик отломить, чтобы погонять свою лошадь!» По свидетельству учителя Аларской средней школы З. А. Марактаевой, даже в годы войны деревья из рощи не пилили и не рубили на дрова; сейчас силами учащихся школы организуются посадки новых саженцев. Роща подвергалась пожарам – жители окружающих деревень поднимались на борьбу с ним. Администрация района добилась, чтобы заповеднику был присвоен статус памятника природы регионального значения и особо охраняемой природной территории (Постановление правительства Иркутской области №367-пп от 28 июля 2014 года).

Вблизи Баторовой рощи был установлен памятный знак. Вокруг него – ограждение из листвяка в форме юрты.

На этой фотографии запечатлен торжественный момент – открытие памятного знака (кенотафа) П. П. Баторову. Кенотаф

*Открытие памятного знака П. П. Баторову на его родине в с. Улзет
Аларского района Иркутской области. 27.05.2022 г.*

*Роман Васильевич Дульбеев, мэр Аларского района,
на открытии памятного знака П. П. Баторову*

Открытие памятного знака П. П. Баторову. Улзет Аларского района. 2022 год.
Слева направо: Вера Трофимовна Петрова, Альффрид Ильич Шарифулин, Александра Васильевна Батаева, Эржена Жаргаловна Габеева, Наталья Даниловна Болсохова (правнучка П. Баторова), Роман Васильевич Дульбеев, Алефтина Гармаевна Манзанова, Максим Сергеевич Макаров, Татьяна Артамоновна Якупова, Артем Григорьев, Зоя Александровна Марактаева

обычно устанавливается в случае утраты места захоронения усопшего. Камень этот – саянский кальцит, известный также как зеленоватый шпат, наделенный энергиями всех стихий. Как утверждает интернет, египетские пирамиды строились из этого материала, кальцита. Как и нефрит, он является воплощением чистоты, гармонии и бессмертия. Помогает легче ладить с людьми, усиливает коммуникативные способности человека. Как представляется, он воплощает природные и человеческие свойства Петра Павловича Баторова.

Этот камень подарен аларцам фирмой «Байкалкварцсамоцветы». Спасибо ей за этот камень, доставку и установку! Всем аларцам, способствовавшим установке кенотафа Петра Павловича, – большая благодарность!

Петр Павлович жил в особой усадьбе, дом его был на городской лад. Книжки и коллекции были украшением дома. Из воспоминаний архимандрита Гурия, начальника Иркутского отдела православной миссии: «Дом Петра Павловича, выстроенный недавно – по плану городских домов, во внутренней обстановке своей отличается стремлением к изяществу, чистоте и опрятности; обстановка вся в русском вкусе. Кабинет же хозяина, как охотника, обладает богатой коллекцией ружей и револьверов разных видов, а также других охотничьих принадлежностей. Гостеприимная супруга Петра Павловича, одетая в национальный костюм, богато убранный золотом, разной величины монетами, и русскими, и иностранными, и дорогими кораллами, встретила архипастыря хлебом-солью и, приняв благословение, начала хлопотать об обеде, который уже был приготовлен. По особенному уважению к дорогому гостю, она сама прислуживала при столе – сама подавала блюда и снимала...»¹

К сожалению, дом Петра Баторова и Марии Пирожковой сгорел в 1921 году. В последние годы он жил у своих дочерей, постоянно кочуя по сбору этнографических материалов. Из писем

¹ Труды православной миссии Иркутской епархии. Т. 4. 1878–1883. Иркутск, 1886. – С. 216

Петр Павлович Баторов, Александра Петровна Баторова, ее дочь Милочка и ее второй муж Епшей Ёшенович Елбоев

к Г. В. Ксенофонтову знаем, что П. Баторов жил у Мани (Марии Петровны) в Иркутске, потом у нее же в Верхнеудинске, у Шуры (Александры Петровны) в с. Бартурки, бывал в родной Алари.

Умер П. П. Баторов 30 июля 1927 года и похоронен в родном улусе Улзетэ¹.

ЧЕЛОВЕК УДИВИТЕЛЬНОЙ ДОБРОТЫ

Несколько слов о душевных качествах Петра Павловича. Он был человеком удивительной доброты и скромности, не любил публично высказывать свои мысли по тем или иным вопросам и только в кругу своих друзей делился своими впечатлениями и давал указания.

¹ Хороших П. П. Памяти П. П. Баторова // Бурятоведческий сборник. Вып. III–IV. Иркутск, 1927.

По отзыву одного из его современников, Базыра Вампилова, автора книги «От Алари до Вьетнама», Петр Павлович был образованным, широких взглядов, одарен живым умом, проявлял интерес ко всему, что творится в мире. И при этом всегда старался привить этот интерес окружающим, тем, с кем общался – детям, молодым, старым. Аларцы доверяли ему... В книге Базыр Вампилов рассказывает, что его дядя по матери Василий Мухлуев работал одно время батраком у бывшего тайши Баторова. К Василию он относился хорошо и частенько охотился с ним на гусей и уток. Вот как автор передает события, которые он знает по рассказам дяди Василия: «На степном озере Саган-нур Василий устроил засаду на гусей. В марте, когда озеро еще сковано льдом и птицы не было, дядя на санках привез на берег сорокаведерную дубовую бочку. На другой день с помощью двух батраков выкатил ее на середину озера, в неглубоком месте, где находился подводный островок, они продолбили большую прорубь. Затем привезли листовничные сваи и забили их в грунт, а между ними закрепили бочку. В конце апреля, когда лед вскрылся, над засадой Василий соорудил легкий камышовый козырек, а на дне бочки поставил маленькие табуретки.

На вечерней заре Баторов с Василием разместились в засаде. Вспоминая об этой охоте, дядя Вася говорил, что Баторов за какие-нибудь полчаса подстрелил более 20 гусей. После этого к Баторову стали наезжать охотники, его друзья из Алари и Иркутска. Дяде Васе приходилось частенько переправлять их на лодке к месту засады. Но Баторов поставил перед ними условие: за раз отстреливать не более трех гусей и четырех уток. Да и сам он придерживался твердо этих правил.

Василий был неграмотным, но Баторов часто передавал для нас книги, вырезанные из «Нивы» и других журналов иллюстрации. Отец по вечерам читал нам короткие рассказы. Мама, дядя и я внимательно слушали.

У Баторовых Василий познакомился с поварихой, украинкой Оксаной. Цветущая, с пышными, как лең, светлыми волосами, она была очень хороша собой. Как-то на пасху он приехал с Ок-

саной к нам в гости. Повариха привезла сладостей, а дядя – барана. Под вечер пришли гости: русский поселенец, знакомый отца, с женой. Оксана запевала русские песни, а мама и дядя Василий – бурятские. Я долго не мог заснуть, слушая эти красивые, мелодичные, порой очень грустные песни. Потом, когда я уже был взрослым, Василий с грустью рассказывал мне, что Оксана так и не решилась выйти за него замуж...»¹

На склоне лет, после удаления от дел, Петра Павловича ждало новое поприще, в котором он реализовал себя в новом качестве – стал неутомимым собирателем и исследователем духовного наследия родного края и бурятского народа. Другая отличительная черта Петра Павловича – это стремление пробудить интерес среди своих сородичей к делу собирания материала по бурятской старине и фольклору. Этот призыв не остался бесплодным – Бурятия постепенно выделяет из своей среды молодых исследователей.

ФОНДЫ ХРАНЕНИЯ НАСЛЕДИЯ П. П. БАТОРОВА

Рукописи, хранящиеся в бурят-монгольской секции ВСОРГО, г. Иркутск

1. Аларская легенда о похищении девушки солнцем
2. Улейские многочисленны – хаты
3. Аларская легенда о возникновении жизни на земле
4. Текст воззвания и моления шамана Буха-нойону при брызгании ему молоком и вином
5. О кости Сартагол
6. Легенда о том, почему лисицы превратились из белых в желтые

¹ https://www.rulit.me/books/ot-alari-do-vetnama-read-366270-9.html#section_6
(Дата обращения 08.09.24).

7. Донэ-баян-богат из кости Шаранут
8. Мифические сказания о кости Шошолок и шаманского их утха
9. О кости Дуртон, выделившейся от бадархонской кости
10. Медведь Бабагай
11. Список костей родов Аларского аймака
12. Молитвословие аларских монголо-бурят на тайлагане к баруни хадам
13. Легенда о монгольском воре Улан-Гонбо и его сподвижниках
14. Вопросы и ответы бурятские
15. Далан худал (Семьдесят небылиц)
16. Заяц – шаман и др.
17. Легенда об открытии Алятского озера и озера Куконура
18. Добавление к статье о громае и молнии
19. Бурятская легенда об изюбре – буга
20. О хатах
21. Онгон кукше-гуты, он же Бугхол-эзы
22. Выписки из личных наблюдений и расспросные сведения от знатоков по части краеведения
23. Празднование «Обо» в Аларском ведомстве в 1859 г.
24. Хын Гун, или молоко

Фонд П. П. Баторова в Центре восточных рукописей и ксилографов ИМБТ СО РАН, г. Улан-Удэ

Материалы архива П. П. Баторова были переданы в фонд ИМБТ СО РАН его внучками Марией Андреевной и Натальей Андреевной Трубачевыми¹.

Членами экспертной комиссии во главе с зам. директора института общественных наук бурятского филиала СО АН СССР А.

¹ Сестры Трубачевы передали архив своего деда перед переездом в западно-украинский город Коломыя. Их племянник Радна Сахалтуев, как известно, проживал в Киеве, и они хотели быть к нему поближе.

Б. Соктоевым был составлен и опубликован Акт о ценности наследия Петра Павловича Баторова. Там же указано, что комиссия предлагала подготовить на базе приобретенных материалов том избранных трудов П. П. Баторова. Однако это не было осуществлено. Ученый Ц. Б. Цыдендамбаев составил докладную записку председателю бурятского филиала СО АН СССР М. В. Мохосоеву, в которой описал архив Баторова, разделив его на четыре основные области бурятоведения: материалы по шаманизму – 54%, фольклорные записи – 27%, историко-этнографические данные – 10%, русские переводы бурятских слов – 8%, и прочие записи и заметки – 1%. Он отметил, что исключительно большую ценность имеют работы Баторова по шаманизму, а фольклорные записи во многом носят уникальный характер [Гергенов Митрофан. Петр Баторов – тайша, исследователь. Улан-Удэ, БГУ. 2007. – С. 223–227].

В фонде П. П. Баторова (№ 14) в Центре восточных рукописей и ксилографов ИМБТ СО РАН хранятся материалы по генеалогии, шаманизму северобайкальских бурят: аларских, кудинских, тункинских, куда входят хонгодорские, хангинские, харанутские роды. В отдельной папке – описание 16 онгонов: 1. Хан Шаргай нойон онгон; 2. Һолонгото үбэгэн Тунхэй Галзуу; 3. Зуракта онгон, состоящий из 27 шаманов – калек в сане жодото бөө; 4. Онгону Анда-бар сойоты молятся как урянхайскому шаману, а аларцы – уйгурскому; 5. Скотский онгон (Боронхи онгон) существует только у аларских бурят; 6. Две хоринские девицы (дуулаашан – найгуурай заяан); 7. Хүл үзүүри онгон – онгон, находящийся у ног лежащих на кровати; 8. Кукше-гутэ, или букотская бабушка по имени Хан Хото; 9. Булгата онгон привезли в Аларь из Монголии; 10. Онгон Үетэ и Ху-нэртэ, корни тоже из Монголии; 11. Шандагата онгон, или Эдирхэн Алхансаев; 12. Деревянная голова Буртэ убугуна, привезенная из Монголии хангинским родом; 13. Тулодэн дахабари бохолдон онгон, также называют нохойто онгон; 14. Ехэ онгон состоит из 58 небесных и земных духов; 15. Пятнадцать нарисованных горных онгонов кудинских бурят; 16. Телячий, или изынуши онгон.

По сведениям П. П. Баторова, онгоны чаще делают для умиротствования духа шаманов, умерших насильственной смертью, их задабривают подношениями и почетом после смерти. Онгоны могут принадлежать только одному роду, племени, населенному пункту или всем желающим. Онгоны бывают нарисованные и сделанные из разных тканей, мехов, предметов. Их передают по наследству или делают по частному случаю и уничтожают после обряда. Бывают дорогостоящие для содержания и дешевые онгоны, также выделяются онгоны только женские и делают их сами женщины. К онгонам чаще относятся уважительно, как к божествам-хранителям, но редко есть и такие, как прислуга. Например, телячьи онгоны наказывают, если посчитают, что они не охраняют телят.

Подробное описание Фонда П. П. Баторова, выполненное сотрудниками Отдела рукописей и ксилографов

1. Историко-этнографические данные. Описание об улусах по берегам реки Куды, сказание о переменах в жизни бурят, рассказ о Сайгутском Шоно-Сэсэна, выписки из записок ВСОРГО о бурятских родах. Без даты количество листов – 4.

2. Космогония. Материалы о космогонических представлениях бурят: легенда о возникновении видимого и невидимого мира, о кончине мира, о полезных и драгоценных ископаемых, о северном сиянии, о душе человека, о громе и молнии, о затмении луны и солнца, о землетрясении и т. д. 1927 г. – 26 л.

3. Летоисчисление. Материалы о народном летоисчислении аларских монголо-бурят, народный календарь, фольклорные записи. Без даты – 8 л.

4. Роды. Материалы о бурятских родах / список костей бурят аларского ведомства, о бурятских родах / Эхирит-Булагатский, Аларский, Хородут и т. д. / о родах северобайкальских и юго-байкальских бурят, предания о булагатах и т. д. 1925 г. – 20 л.

5. Шаманизм. Материалы по шаманизму / записи и «Шаман Самха-эжы», «Девять искусств», об обрядах над человеком, пораженном молнией, о шаманской присяге, о 70 небылицах/далан худал/, сведения о происхождении шаманского рода – хородут, о тарасинских шаманах о скотолечебнике и ворожбе и др. 26 июня 1926 – 4 мая 1927. – 31 л.

6. Шаманы. Материалы по шаманизму / о Тарасинских и Кудинских шаманах / и о тайлгане, о шаманских призываниях: «Хухэ-Боро моритон», «Хорин хоер Заяан», устное предание о происхождении рода Хородут. 1925–1926 годы. – 42 л.

7. Хады и духи. Легенда о происхождении юго-западных Хадов, сказание аларских бурят о Хадах, загадки, легенда об Улейских духах. 1914–1925 годы. – 15 л.

8. Онгоны. Список онгонов северобайкальских бурят, описание онгонов «Хоринские две девушки», «Анда-бар» и др. 1927 г. – 26 л.

9. Онгоны /продолжение/. Полное описание онгонов «Хан-Шаргай», «Тунхэ-Галзуу», «Зурагта-онгон», «Анда-бар» и др. 1927 г. – 26 л.

10. Материалы по фольклору / Песни Шудурмана, Далан-Худал, поговорки, песни и др. Без даты. – 31 л.

11. Обычаи. Материалы о бурятских обычаях: уг, узур, утха, калым и др. 1916 г. – 13 л.

12. Молебствия. Записки о молебствии в честь онгонов. Без даты. – 6 л.

13. Легенда. Легенда об открытии Алятского озера, Кукунора, о девушке, похищенной Луной. О далан худал и воре Улаан-Гомбо, о 60 небылицах и о Доне-Баян. 1923–1925 годы. – 31 л.

14. Предания. Предание о Сухор-ноене, о богатом Хужуне Ирбанове, о Шидер-Ване, о Ясном Соколе Шутокей и др. 1925–1927 годы. – 32 л.

15. Сказки. Сказки «Хан Суута-Мэргэн», «Базар-Батор», записи М. Апхановой «Четыре времени года». Без даты. – 58 л.

16. Поговорки, загадки, скороговорки. Старинные бурятские поговорки, загадки, скороговорки, ругательские слова, вопросы и ответы и т. д. 1925 г. – 37 л.

17. Дуулаашан. Шаманское песнопение. 1925–1926 годы. – 18 л.
18. Дуулаашан / продолжение/ Шаманское песнопение / Аларские, Бильчийские, Кудинские и др. 1927 г. – 31 л.
19. Бурятские названия. Бурятские названия зверей, птиц, рыб, пресмыкающихся, деревьев, растений, металлов, камней, предков, родни и т. д. 1926 г. – 11 л.
20. Монгольско-Северобайкальский сравнительный словарь на «А». Без даты. – 7 л.
21. Памятные книжки. Памятная книжка о Кудинских и прочих болошинах, о тайлагане, бурятские приметы, записи о жертвоприношении и духах, онгонах и т. д. 1925–1926 годы. – 21 л.
22. Разные записи. Записи и заметки о посвящении в шаманы, о названии гор, поговорки и благопожелания, вопросы по сбору этнографических материалов и др. Без даты. – 9 л.
23. Разные записи / продолжение. Записи И. К. и П. П. Баторовых о благопожелании, названии живых существ, деревьев, трав, о странах света, образовании земли, трех братьях-бурханах, толкование сновидений, легенда о пещере на Ольхоне и др. Записи сделаны в разное время. – 64 л.
24. Документы / постановления, акты, докладная записка / о приобретении бурятским филиалом рукописного наследия П. П. Баторова. 1978 г. – 10 л.
25. Опись рукописного наследия П. П. Баторова / первоначальная // рег. №№ – 79/. Дата составления не установлена. – 42 л.

ПРИЛОЖЕНИЕ ПИСЬМА П. П. БАТОРОВА К Г. В. КСЕНОФОНТОВУ

Данный материал представляет собой публикацию писем известного бурятского этнографа Петра Павловича Баторова Гавриилу Васильевичу Ксенофонтову, которые хранятся в Рукописном отделе Якутского научного центра СО РАН / This material is a publication of letters written by well-known Buryat ethnographer

Pyotr Pavlovich Batorov to Gavriil Vasilyevich Ksenofontov, which are stored in the Manuscript Department of the Yakut Scientific Center of the Siberian Branch of the Russian Academy of Science.

Ключевые слова: Баторов, Ксенофонтов, этнография, шаманизм, семья / Keywords: Batorov, Ksenofontov, Ethnography, Shamanism, Family.

Рукописный отдел архива Якутского научного центра СО РАН, Фонд 4. Опись 1. Дело 156.

Частные письма дают нам возможность обратить пристальное внимание на человека говорящего. Не случайно современные авторы относят эпистолярный жанр к эго-текстам: «текст о самом себе», «черновик сознания». Помимо рефлексивной составляющей письма нужно отметить также его исповедальность и диалогичность. Письмо, по мнению Ю. Кублановского, «род невольной исповеди человека перед потомством»; «само – без стилизованных литературных красот – время запечатлено в письме, выхвачен кусок жизни, казалось бы, предназначенный утратиться и вдруг – полуслучайно увековеченный» [Козлова О. Д., Кушникова Л. В. Эго-текст в культурно-речевом пространстве // Современные проблемы науки и образования. Сайт: <https://science-education.ru/article/view?id=6831> (Дата обращения 11.10.23)]. С другой стороны, жанр письма вписывает человека в сложную систему социокультурных координат и выступает в качестве своеобразного инструмента конструирования личностной культуры и культуры публичности, когда он пробьет скорлупу и поставит центр тяготения на лице другого, он получает впервые собеседника. Двойник умирает, чтобы дать место Собеседнику. Собеседник же, т. е. лицо другого человека, открывается таким, каким я его заслужил всем моим прошлым и тем, что я есть сейчас». Все это присутствует в предлагаемых письмах Петра Павловича. В них так интимно и естественно предстает перед нами мир его семьи: дочери, их мужья, любимая внучка Милочка («... если у Вас будет время, зайдите к ней, она обрадуется, мы часто поминали об Вас ныне»); так доверительно делится он с собеседником всеми подробностями своей жизни – где провел зиму, осень, где и с кем

из родных предполагает провести лето (дом его сгорел в 1921 г.). Но жанр письма не знает границ, он на стыке приватной и общественной жизни: отсюда желание сообщить своему адресату то о раскопках П. П. Хороших и В. И. Подгорбунского; рассказать о якутах, раньше обитавших в с. Биликтуй и т. д., о своем погружении в тему происхождения шаманских родов.

Удивительно эмоционально отношение Петра Павловича к Г. В. Ксенофонтову. Знаки его сосредоточенности на личности замечательного, уважаемого Гавриила Васильевича в этих письмах – как бесценные свидетельства любящей души: «нынешнюю зиму я провел в Иркутске, все время поджидал Вас», «мне передавали, что Вы уехали в Булун, живете где-то на куличках», «побывайте у меня, мне очень желательно Вас видеть хоть раз на этом свете, хочется при жизни посмотреть Вашу работу по этнографии якутов и бурят», «об остальном переговорим лично, если я дождусь Вашего возвращения сюда», «также мне желательно видеть Вас. Собирая сведения по шаманству, я забрел в такие шаманские дебри и окончательно заблудился, и вывести меня на дорогу некому. Разве Вы возьметесь за это дело?» «Свидетельствую Вам величайшую радость видеть Вас».

Какова была притягательность личности Г. В. Ксенофонтова?

На одном из заседаний университетского кружка «Народоведение» Ксенофонтова увидел тогда еще совсем молодой А. П. Окладников. Вот как описывал эту знаменательную встречу известный впоследствии академик: «Среди сотрудников и учеников Б. Э. Петри я встретил еще одного человека, первая же встреча с которым поразила меня. Это был ассистент Гавриил Василье-

*Гавриил Васильевич
Ксенофонтов*

вич Ксенофонов. Он привлек меня сразу своей необыкновенной страстностью и эмоциональной силой речи. В нем, казалось, пылал неугасимый внутренний огонь. Выразительное, красивое лицо этого человека становилось даже яростным и страшным, когда он опровергал доводы своих противников и громил ненавистные для него построения <...>. Позже я узнал, что Г. В. Ксенофонов окончил до революции юридический факультет. Но теперь весь его страстный темперамент и талант оратора-публициста был целиком посвящен истории его народа и страны».

Потом они часто встречались на заседаниях Географического общества. Свою юношескую влюбленность и глубокое уважение к якутскому ученому А. П. Окладников пронесет через всю свою жизнь, называя его своим Учителем.

ПИСЬМО № 1

Многоуважаемый Гавриил Васильевич!

Я Вам писал, кажется, в ноябре 1923 г., из Иркутска отправил то письмо по указанному Вами адресу, но ответа от Вас до сей поры не имею. Мне в Иркутске передавали, что Вы уехали в Булун, где-то на краю света живете. Нынешнюю зиму я провел в Иркутске, все время поджидал Вас, но 22 марта вернулся в Аларь, где побуду до мая, думаю лето провести в Кудинске у Шуры и Милы. Накануне выезда из города я слышал от П. П. Хороших, что Вы скоро будете в Иркутске проездом в Москву. Надолго ли едете туда? На обратном пути побывайте у меня, мне очень желательно видеть Вас хоть раз на этом свете. Годы мои большие, старческий недуг очень тяготеет, быстро разрушаюсь, верно, долго не протяну, а хочется при жизни посмотреть Вашу работу по этнографии якутов и бурят, вероятно, Вы собрали большой материал в этой области (Л. 1, оборот), не знаю, дождусь я Вас и выхода в свет Вашей работы? Маня собиралась выехать с ребятами в Россию 29 марта на целый год; вероятно, вы там увидите с нею. В Иркутске теперь остались из наших племянник мой Шурка, податель сего письма, и внучка моя Ми-

лочка, она квартирует у своей учительницы Клавдии Дмитриевны Кирилловой по Главной Иерусалимской улице, дом № 16-й, на дверях есть бланк. Если будет у Вас время, то зайдите к Милочке, она обрадуется, мы с нею часто поминали об Вас ныне.

К сведению Вашему довожу следующее: ныне один знакомый мой старый священник о. Михаил Владыкин передал мне, когда он служил в шестидесятых годах прошлого столетия в с. Биликтуе (около 50 верстах от Иркутска), тогда жили якуты около селения Суховской, несколько домов, причисленные к Биликтуйскому (Л. 2, оборот) приходу. Якуты эти резко отличались от бурят и тунгусов, говорили по-якутски, имели лошадей и рогатый скот, а овец и коз не было у них. Но теперь этих якутов нет там, куда девались, не знает. Михаил Владыкин полагает, что теперь можно достать сведения о этих якутах в архиве Биликтуйской церкви и кое у кого, живущих в названном селении.

Адрес отца Мих. Владыкина – 1-я Солдатская, ныне 1-я Красноармейская улица, дом 25-й, старый 2-х этажный дом. В. И. Подгорбунский хотел съездить в Биликтуй проверить на месте о этих якутах, так, кажется, не собрался до сей поры и просил меня никому не говорить о этих якутах. По словам о. Владыкина, жители Биликтуйской и Суховской селений и теперь говорят: «ехать к якутам собирать ягоды и грибы» – в литературе о этих якутах нет [ничего] до сей поры. Л. 3. Добытые П. П. Хороших вещи из ольхонских могильников, мне кажется, что таковые якутского происхождения, хотя наши ученые относят к Хара-Монголам, но, может быть, я ошибаюсь. Вы упомянутые вещи найдете в Иркутском музее.

У нас в Алари В. И. Подгорбунским в 4-х местах найдены стоянки людей каменного века. Об остальном переговорим лично, если я дождусь Вашего возвращения сюда. При старании еще многое можно добыть в среде бурят, касающееся этнографии здешнего края, о чем я раньше не знал.

*С пожеланием Вам всего хорошего остаюсь Ваш П. Баторов,
30 марта 1925 года. Аларь.*

Комментарии к Письму № 1

«Мне в Иркутске передавали, что Вы уехали в Булун, где-то на краю света живете».

Сам Г. В. Ксенофонов об этом времени (1923–1924 гг.) писал: «Приехав в Якутск, я поступил секретарем Северного отделения Якутского наркомата торговли и промышленности, чтобы иметь возможность прожить за полярным кругом и изучать на месте шаманство среди самых отсталых и окраинных якутов – оленеводов и рыболовов. Прожил год в низовьях Лены в с. Кюсюр».

Шура – Александра Петровна Барбаева, младшая дочь Петра Павловича Баторова.

Милочка – дочь Александры Петровны, внучка Петра Павловича. В 1925 году ей было 10 лет. Она училась в Иркутске у частной учительницы Кирилловой. По семейным рассказам, из-за своего происхождения она не имела возможности поступить в школу.

Маня – Мария Петровна Трубачеева, 4-я дочь Петра Павловича, «с ребятами» – вероятнее всего, дочерьми Ириной, Марией и Натальей.

«Племянник мой Шурка, податель сего письма» – сын Константина Павловича, родного брата Петра Павловича. У этого последнего было 7 сыновей и одна дочь (Надежда, мать Шуры Коняевой). Дочь Александра Константиновича (то есть, Шурки), тоже Надежда, и его внучка Ольга проживали в городе Перми.

Хороших Павел Павлович (1890–1977) – археолог, этнограф, историк, член ВСОРГО. Описал более 700 пещер Сибири. Уделял пристальное внимание вопросам духовной культуры бурятского народа. Тесно сотрудничал с П. П. Баторовым. Им опубликованы материалы «Итоги и задачи изучения памятников

изобразительного искусства бурят («Приметы аларских бурят, касающиеся погоды, сельского хозяйства и охоты», в соавторстве с П. П. Баторовым), «Петр Павлович Баторов. К 75-летию со дня рождения», «Памяти Петра Павловича Баторова».

Подгорбунский Василий Иннокентьевич (1894–1961) – сын известного священника, миссионера, общественного деятеля, востоковеда Иннокентия Александровича Подгорбунского. Василий Иннокентьевич – исследователь и собиратель археологических памятников и этнографических материалов Предбайкалья, Забайкалья, Якутии. Коллекции В. И. Подгорбунского хранятся в основном в Иркутском областном краеведческом музее, где им была проделана значительная по объему работа по инвентаризации и научному описанию этнографических и археологических фондов. Благодаря его описаниям были восстановлены многие детали шаманских костюмов, быта, свадебных обрядов, различных празднеств и др. Сделанные им зарисовки бурятских онгонов представляют большую ценность для создания полнокровной этнографической экспозиции музеев по религиозным культам, так как в настоящее время у бурят онгоны практически не сохранились. Ценным в работе В. И. Подгорбунского является не только сбор уникальных коллекций, но и подробные аннотации к каждому предмету, из которых можно узнать историю, легенды о его происхождении, практическое значение этого предмета в жизни того или иного народа.

Биликтуйское село Иркутской губернии и округа при р. Китой лежит на Московско-Иркутском тракте, имеет 200 дворов и до 1000 жителей, каменную церковь, деревянную мечеть, богадельню, хлебный магазин, 6 лавок, 15 постоянных дворов и ярмарку.

Церковь Рождества Христова в Биликтуйе закрыта в 1935 году решением Биликтуйского сельского совета, построена в 1806–1815 годах. По Высочайшему указу 1800 года разрешалось строить только каменные храмы. Здание не сохранилось. Имела 3 престола. Главный в холодном храме освящен во имя Рождества Христова, боковые теплые пределы – посвящены Святителю Николаю

(правый) и Ал. Невскому (левый). Имел в завершении восьмерик, над папертью возвышалась колокольня. Здание венчало 5 позолоченных крестов [Из статьи Википедии о Биликтуе (Иркутская область)].

ПИСЬМО № 2

Улус Бартурк. 10/XII.25 г.
Дорогой Гавриил Васильевич!

От всей души поздравляю Вас с приездом в наш край и свидетельствую Вам мою величайшую радость видеть Вас.

Следуя Вашим советам, выраженным в последнем Вашем письме в 1923 году, я начал собирать материалы о происхождении шаманских родов Хородутов, Аханутов и прочих, в особенности налегал на Убогутов Убоссинских, и наткнулся на такие мифические сказания о деятельности этих шаманов, об этом раньше ничего не слышал и не знал, что сохранила народная память до наших дней. Итак, собирая сведения по шаманству, я забрался в такие шаманские дебри и, наконец, окончательно заблудился, и вывести меня на дорогу (оборот) некому, разве Вы возьметесь за это дело? Находится пока единственный молодой человек, наш аларский бурят Роман Сидорович Мэрдыеев, пожелавший следовать за мною и продолжать мою работу, но пока он идет не впереди, а позади меня по этой дороге.

На этот раз я писать Вам много не буду, т. к. не знаю, надолго ли Вы пожаловали сюда, или проездом остановились в Иркутске? В эти 2,1/2 года я Вас совсем потерял, мне сказали, что Вы уехали к Ледовитому океану надолго. Как-то в конце 23 или в начале 24 года я отправил Вам письмо, адресовав в г. Якутск, и не знаю, дошло ли то письмо до Вас? Весною нынешнего года я оставил письмо, адресованное Вам, у Павла Павловича Хороших (Л.2) и думаю, что он передал таковое, в том письме я упомянул о живших в 1860-х годах своим отдельным улусом каких-то якутах, около села Сушинского, – вторая железнодорожная станция

от Иркутска на запад; подробности о этих якутах можно узнать у старого священника о. Михаила Владыкина или дочери его Агнии Михайловны Поповой (сноска: собственный дом о. Владыкина по 1-й Солдатской ул. № 25 – сам он живет в верхнем этаже).

Когда отец Владыкин служил приходским священником в селе Биликтуе, то упомянутые якуты были в его приходе. Теперь тех якутов там нет, и куда они девались, я не знаю.

Я доживаю свой долгий век ныне в Кудинске у Шуры, она Вам шлет привет. Мила ныне учится в Хара-Азаргае, в 18 верстах от своего дома. Мы с Милой часто вспоминаем Вас, она порядочно выросла. Прошлою зимою я и (Л.2, оборот) Мила до весны прожили в Иркутске у Мани. Маня дома свои продала и все лето путешествовала до Крыма, ныне с двумя младшими дочками поселилась в Верхнеудинске. Если будет у Вас время, то напишите мне с Евсеем, я очень рад буду опять возобновить наши дружеские отношения. Если я доживу до весеннего тепла, то намереваюсь посетить Маню и Манзановых в своем родном Алари. Также мне очень желательно видеть Вас, но приехать для того в Иркутск теперь не могу – холодно. Как же Вы попали в Иркутск, минуя нас? Ведь я теперь живу на Якутском тракте. Если у Вас будет Р. С. Мэрдыеев, то, пожалуйста, примите его благосклонно, он пригодится Вам как переводчик бурятского языка. Весь Ваш П. Баторов.

Комментарии к Письму № 2

«... я очень рад буду опять возобновить наши дружеские отношения».

Петр Павлович и Гавриил Васильевич познакомились в Иркутске в начале двадцатых годов, когда оба принимали активное участие в работе ВСОРГО. Лето 1922 г. Г. В. Ксенофонов проводит в Аларском аймаке Бурятии, знакомясь с шаманской верой бурят. В Рукописном отделе архива Якутского научного центра СО РАН (Фонд 4. Опись 1. Дело 156) хранятся автографы Баторова с текстами аларских легенд, преданий, записи обря-

дов сватовства и свадеб, материалы об онгонах и хатах, записи благопожеланий, шаманские тексты на бурятском языке, в том числе с переводами. Эти фольклорные материалы были переданы Петром Павловичем Г. В. Ксенофонтову в 1922 г.

Этот период был для Петра Павловича Баторова временем глубокого погружения в изучение «живой старины» родного ему народа. В 1921–1926 гг. он получает от ВСОРГО и других организаций ряд командировок для собирания материала по истории и шаманству среди аларских и кудинских бурят, готовит собранный фольклорный материал к изданию, к представлению на заседаниях бурят-монгольской секции ВСОРГО, Бурят-монгольского научного общества имени Д. Банзарова, работает с наследием М. Н. Хангалова, собирает многочисленные коллекции для разных краеведческих музеев. В 1925 г. он был избран почетным членом бурят-монгольской секции ВСОРГО, в организации которой принимал активное участие.

Предлагаемые письма предоставляют нам случай увидеть, как собиратель, готовя фольклорные тексты для изучения, сам постепенно «вырабатывает из себя исследователя-краеведа, осознающего, что надо приступить к более систематическому, широко развернутому, при участии массового краеведческого актива, собиранию фольклорного материала, а затем к изданию, а также и переводу на русский язык накопленных сокровищ».

Но осознавая, что он доживает свой «долгий век» («годы мои большие, старческий недуг очень тяготеет, быстро разрушаюсь, верно, долго не протяну», «если я доживу до весеннего тепла, то..»), видит свой долг в том, чтобы пробудить среди родовичей, особенно молодых, интерес к народному творчеству.

«В эти 2,5 года я Вас совсем потерял, мне сказали, что Вы уехали к Ледовитому океану, надолго».

По свидетельству Ксенофонтова, за эти два с половиной года он совершил две длительные стационарные экспедиции: по изучению шаманства среди самых отсталых окраинных якутов

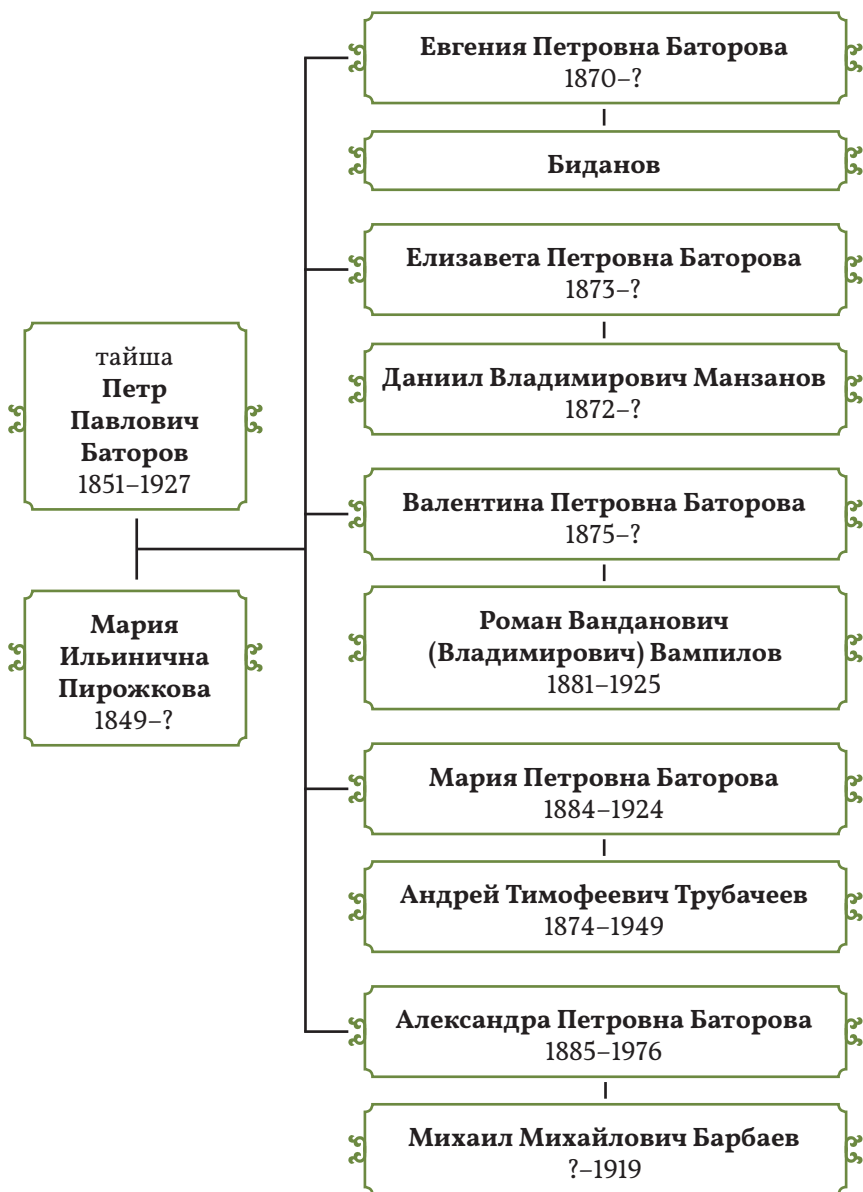
в низовьях Лены (см. комментарий к письму № 1) и вторую, о которой он писал: «Зимой, в феврале 1925 г., я выехал в центр через Вилюй, Чону, Эрбогачон, Нижнюю Тунгуску, Туруханск, Красноярск, чтобы найти новые материалы по верованиям и фольклору якутов Вилюя, а также ознакомиться с шаманством тунгусов бассейна Нижней Тунгуски, живущих вне якутского влияния. Приехав в июле в г. Красноярск, я совершил месячную поездку в Хакасию для ознакомления с бытом, языком хакасов в целях уяснения степени родства с якутами». Так был собран обширный корпус источников по этнографии, фольклору, мифологии, ритуалу, верованиям и искусству якутов, эвенков, хакасов. Это была его последняя экспедиция [цитируется по Романова Е. Н. Г. В. Ксенофонов: миф о странствующем герое // Репрессированные этнографы. Вып. 2 - М.: «Восточная литература», 2003. - 496 с. - С. 78-104. - С. 93.

«Намереваюсь посетить Маню и Манзановых» – Маня, вероятнее всего, супруга Петра Павловича, Пирожкова Мария Ильинична.

Манзановы: зять П. П. (женат на его дочери Елизавете), директор Аларского училища, помощник Петра Павловича в сборах шаманских экспонатов для музеев (ВСОРГО, Кунсткамеры). Семья потомственных учителей.

Потомки Петра Павловича Баторова

Далее речь пойдет о двух младших дочерях П. П. Баторова Марии Петровне и Александре Петровне, их потомках.

Мария Петровна Баторова (Трубачеева)

Эта уникальная историческая фотография дореволюционного Иркутска изображает самую раннюю бурятскую интеллигенцию с уже европейским образованием. Об этом говорят одежда, причёски, позы и выражение глаз. В этом кадре из прошлого со знаменитостями всего монгольского мира скрываются удивительные моменты истории, целые жизни и потрясающие судьбы... (Александр Махачкеев).

Слева направо: Н. Т. Данчинов, В. В. Вампилова, Н. Ф. Бутуханов,
М. П. Трубачеева, Ф. Т. Трубачеева, Э.-Д. Ринчино.

Мария Петровна, дочь Петра Павловича, была весьма активной женщиной. В 1917–1920 годы она – гласная Иркутской городской думы.

Летом 1917 года М. П. Трубачеева была избрана в думу по списку партии социалистов-революционеров, в 1919 – по избирательному округу № 2. Член комиссии общественного призрения¹. В те годы популярность партии социал-революционеров среди бурят была высокой. В протоколе № 8 пленарного заседания Бурнацкома от 21 мая 1917 года говорилось: «... Партия эсеров всегда и всюду являлась одной из самых ярких защитниц прав и интересов национальных групп России вообще и бурят в частности ...»² «Аграрная политика эсеров была привлекательна для широких масс населения:

1) вся земля – недра и воды должны быть изъяты из монопольного владения частных лиц и из торгового оборота и объявлены общим достоянием всех народов, живущих в России; 2) отчуждение земель помещичьих, удельных, казенных, кабинетских, монастырских и частновладельческих в пользу народа должно быть произведено без выкупа; 3) вся земля передается в распоряжение народной власти, т. е. народного самоуправления, центрального и местного, которое ведает распределением земель; 4) при распределении должно приниматься во внимание не только количество, но и качество земли, и каждый трудящийся должен получить земли столько, сколько ему нужно для удовлетворения своих потребностей и потребностей своей семьи»³.

Буряты-эсеры являлись членами Областной партии социал-революционеров, но имели свою местную организацию, которую возглавлял П. Н. Данбинов. Из 19 членов комитета семеро были социал-революционерами: Б. Барадийн, Ш. Базаров, М. Н.

¹ Сибирь. 1917. 22 авг. – С. 1.

² Там же, с. 35.

³ Гирченко В. П. Этапы революционного движения в Бурятии. 1917–1918 гг. (Хроника) // Жизнь Бурятии. 1927. – С. 8.

Богданов, Ц. Жамцарано, Н. А. Хазагаев, Э.-Д. Ринчино и Г. Ринчинэй. Из других партий только Цокто Бадмажапов был национал-демократом, остальные были беспартийными¹.

8–15 октября 1917 года в Верхнеудинске прошел 3-й общепурятский съезд. На нем был принят «Статут о временных органах по управлению», в связи со сложностью работы из-за больших расстояний было решено разделить прежде единый нацком на два: Центральный Бурятский национальный комитет (г. Чита), оставшийся руководящим органом, и Иркутский отдел Бурятского национального комитета (г. Иркутск). В состав Иркутского бурятского национального комитета вошли А. У. Убугунов (председатель), Ц. Алсаханов (товарищ председателя), И. С. Рампилов (инструктор), А. Р. Коняев (секретарь), М. П. Трубачева (казначей)². Членами комитета были И. И. Тунуханов, И. С. Вампилун, Б. Вампилун, М. Н. Ербанов. В январе 1918 г. в комитет вошли П. Н. Данбинов, Д. А. Абашеев и Д. Иванов³.

М. П. Трубачева была одним из инициаторов открытия благотворительного общества «Иркутское губернское Общество вспомоществования бурятской молодёжи, учившейся в средних учебных заведениях города Иркутска». Другими инициаторами были врач А. Т. Трубачеев, М. Н. Хангалов, Д. П. Першин и другие.

В это общество входили представители бурятской и русской интеллигенции ведомств Иркутской губернии. Основано оно было в 1908 году. Председатель – Д. П. Першин, заместитель – М. П. Овчинников, затем М. П. Трубачева.

Кроме выполнения основной задачи – оказывать материальную помощь учащейся бурятской молодёжи – членами Общества большое внимание и немало усилий было затрачено на

¹ Национальное движение в Бурятии в 1917–1919 гг. ... – С. 45.

² ГАРБ. Ф. 483. Оп. 1. Д. 55. Л. 7.

³ Санжиева Т. Е. Роль Иркутского отдела Бурнацкома в образовании Бурят-Монгольской автономной области в составе РСФСР // Республике Бурятия – 95 лет: сб. науч. ст. / науч. ред. Б. В. Базаров. Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2018. – С. 20.

развитие и пропаганду национальной бурятской культуры. Силами Общества организовывались этнографические вечера, на которых читались доклады по вопросам истории, этнографии, общественной жизни бурятского населения, а также ставились пьесы и устраивались концерты, инсценировки народных обрядов на бурятском языке. В программу входили бурятские народные сольные и хоровые песни, инструментальная народная музыка, исполняющаяся на национальных инструментах – хуре и эмбэ (род флейты), бурятские танцы, ехор.

Этнографические бурятские вечера устраивались ежегодно в марте-апреле с 1912 по 1917 год. 30 марта 1912 года было поставлено 6 картин старинной бурятской свадьбы. 18 апреля 1913 года Обществом вспомоществования учащимся бурятам был красочно поставлен в полном объёме обряд «Становление белого шамана», сохранившийся ещё у аларских и староиденских бурят. Через год, 2 апреля 1914 года, тем же Обществом была организована и разыграна инсценировка общественно-религиозного бурятского женского праздника «Тургэ» (или «Тукурэн»). 14 апреля 1915 года в Общественном собрании состоялся бурятский этнографический вечер в пользу вспомоществования учащимся бурятам Иркутской губернии. В программу вошли ламское служение, шаманское действие.

Этнографические вечера пользовались большим успехом. Общество имело 1,5–2 тысячи рублей в год от организации вечеров, из которых выделялись средства учащимся.

а.з.
29/6/08.

Определением Иркутского Губернского, по деламъ обществъ, Присутствія 27 Іюня 1908 г. внесено въ реестръ обществъ Иркутск. губерні.

И. д. Иркутскаго Губернатора П. Гранъ.

У с т а в ъ

Общества вспомоцествованія учащимся бурятамъ Иркутской губерніи.

І. Общія положенія.

§ 1. Въ г. Иркутскѣ учреждается Общество подъ наименованіемъ „Общество вспомоцествованія учащимся бурятамъ Иркутской губерніи“.

§ 2. Общество имѣеть цѣлью облегчить въ матеріальномъ отношеніи доступъ къ образованію дѣтямъ малосостоятельныхъ родителей-бурятъ.

§ 3. Для достиженія своей цѣли Общество устранивать дешевыя, а въ случаѣ матеріальной возможности, и бесплатныя общежитія, выдасть пособія бѣднѣйшимъ ученикамъ и ученицамъ во время пребыванія ихъ въ мѣст-

*Уставъ Общества вспомоцествованія учащимся бурятамъ
Иркутской губерніи*

ныхъ учебныхъ заведенійхъ, а способнѣйшимъ изъ нихъ доставляетъ средства къ продолженію образованія.

Примѣчаніе: Уча-
сія начальства соот-

§ 4. Общество имѣ-
Пркутскую губернію.

§ 5. Общество имѣ-
ніемъ.

§ 6. Общество имѣ-
недвижимое имуще-
ство, вступать въ до-
говоры, вету-
льскать и отвѣчать на

II. Со о

§ 7. Учредителями
лица, жительствующія в

1) Михаилъ Никола-
евича вѣдомства, Бал-
д. № 5.

2) Фидлинъ Павлови-
чъ Мужекая гимназія.

3) Андрей Тимофее-
вичъ, № 27.

4) Марія Петровна **Трубачева**, жена врача, 4-я Сол-
датская, № 27.

5) Николай Алексѣевичъ **Ханхасаевъ**, инородецъ Курум-
чинскаго вѣдомства, Пркутскаго уѣзда, гор. Пркутскъ,
Благовѣщенская улица, собственный домъ.

§ 8. Общество состоитъ изъ неограниченнаго числа
членовъ обоого пола, всѣхъ званій и вѣроисповѣданій,
которые подраздѣляются на членовъ дѣйствительныхъ и
почетныхъ.

§ 9. Дѣйствительными членами могутъ быть лица, вно-
сящія ежегодно въ кассу Общества не менѣе трехъ руб-
лей, и почетными-лица, оказавшія Обществу особія услу-
ги или сдѣлавшія значительное матеріальное пожертво-
ваніе.

Примѣчаніе: Членами Общества не могутъ быть лица,
указанныя въ ст. 7 и 8 временныхъ правилъ объ общест-
вахъ и союзахъ, утвержденныхъ 4-го Марта 1906 г., и лица
ограниченныя по суду.

§ 10. Дѣйствительные члены принимаются при откры-
тіи Общества учредителями, а затѣмъ Правленіемъ Об-
щества, почетные же члены избираются Общимъ Собра-
ніемъ.

§ 11. Дѣйствительные члены, не уплатившіе въ тече-
ніе одного года взноса, считаются выбывшими изъ соста-

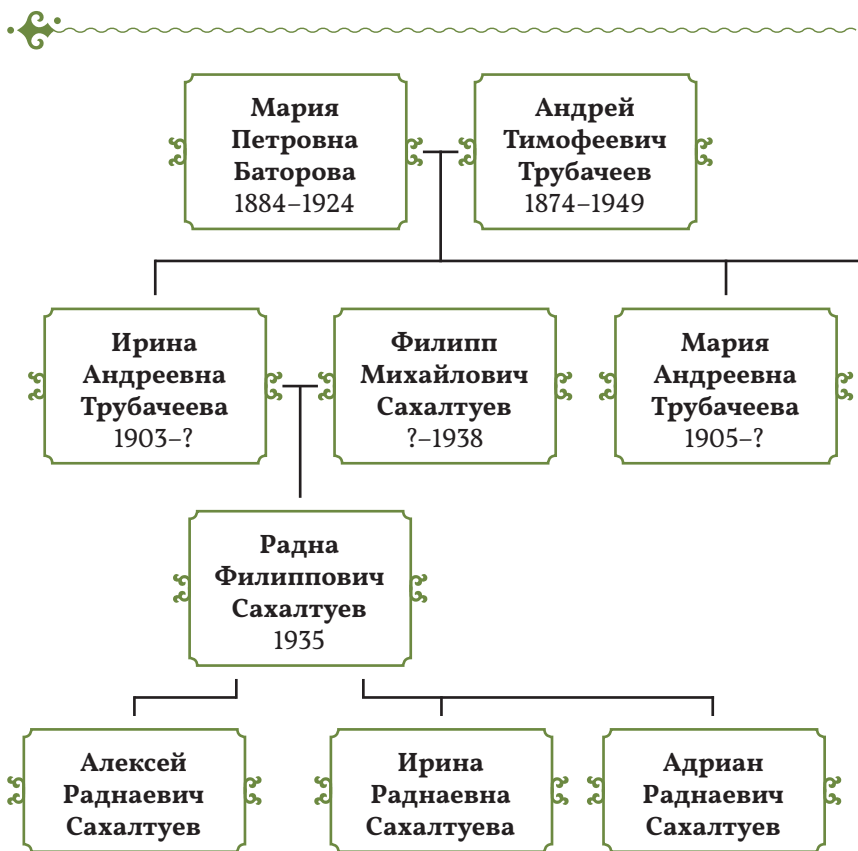

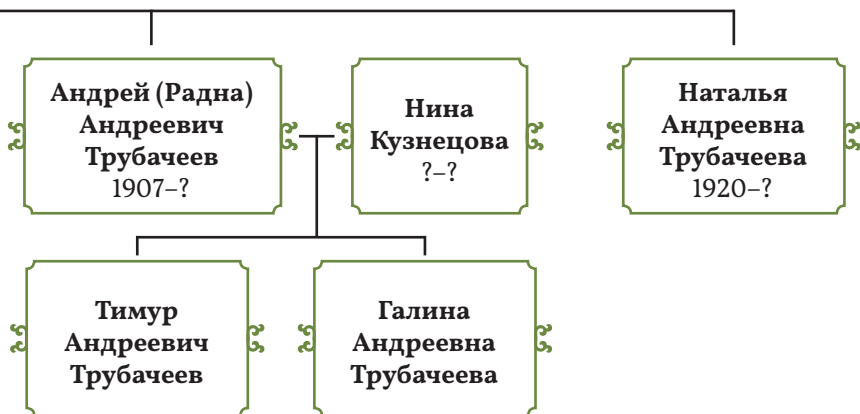
М. П. Трубачеева участвовала в пополнении коллекции Иркутского краеведческого музея экспонатами шаманского и буддийского культов.

Внук Марии Петровны Радна Сахалтуев, народный художник Украины¹, также отмечает, что Мария Петровна была очень активным человеком.

¹ Бурятский Уолт Дисней: «Этим письмом я прощаюсь с родиной»... (soyol.ru) <https://soyol.ru/art/zhivopis/660/>

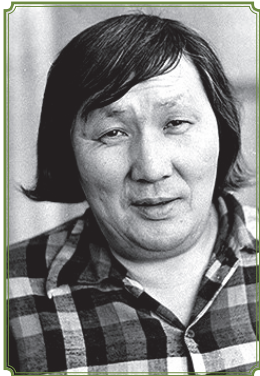

Радна Сахалтуев – бурятский Уолт Дисней¹

Доктор Айболит, капитан Врунгель, Алиса Льюиса Кэрролла, Робинзон Крузо, морские пираты из «Острова сокровищ» и многие другие сказочные персонажи из детства рождены творческим воображением народного художника Украины, члена Национальных союзов художников и кинематографистов Украины Радны Сахалтуева.

В прессе его называют «легендарным художником», «бурятским Уолтом Диснеем», «одним из самых блистательных

¹ Радна Сахалтуев – бурятский Уолт Дисней (newbur.ru) https://newbur.ru/newsdetail/radna_sakhaltuev_buryatskiy_uolt_disney/ (Дата обращения 14.09.24).

художников на всем советском и постсоветском пространстве анимации»... Его творческая биография начиналась тогда, когда украинская анимация только начинала своё восхождение, и Радна Сахалтуев входит в плеяду первых художников, творивших её.

Радна Филиппович Сахалтуев родился 15 мая 1935 года в Улан-Удэ. Здесь прошли его детские, школьные годы, отсюда он и уехал более полувека назад, как это происходило со многими выпускниками школ Бурятии. Они уезжали на учёбу в Москву, Ленинград и другие крупные города для овладения новыми знаниями, в поисках новых, неведомых горизонтов, открывающихся за пределами привычных глазу таёжных сопок... В одном из своих интервью Радна Филиппович говорил: «Я родился бурятом, бурятом и умру».

Увлеченное занятие рисованием, явные способности, а также усвоенные уроки бурятских мастеров и определили выбор пути после окончания школы: Радна с первой же попытки поступает на художественный факультет ВГИКа (1955). Здесь его учителями становятся Иван Иванов-Вано – основатель советской мультипликации и создатель фильмов «Мойдодыр», «Левша», «Конец-Горбунок», «Сказка о царе Салтане», «Двенадцать месяцев», «Гуси-лебеди», а потом Федор Богородский – один из лучших советских графиков. После окончания института Сахалтуева,

молодого специалиста-художника рисованного кино, направляют на Украину, на только что созданную мультипликационную студию при «Киевнаучфильме». И это сам Радна Филиппович считает определяющим в его дальнейшей судьбе. Здесь, в Киеве, он сумел реализоваться как большой художник, найти верных друзей и единомышленников по творчеству, устроить свою семейную жизнь и вырастить детей.

Творческий тандем с Давидом Черкасским, сложившийся с первого же совместного фильма «Тайна черного короля», станет, пожалуй, самым продолжительным и плодотворным союзом двух талантливых творцов украинской анимации. Начиная с этого времени, практически каждый год знаменуется выпуском фильмов под режиссурой Черкасского и художественной постановкой Сахалтуева. Среди них – «Колумб причаливает к берегу» (1967), «Легенда о пламенном сердце» (1967), получивший приз зонального просмотра в Ереване (1968), «Пугало» (1968), «Сказка про лунный свет» (1968), «Крымская легенда» (1969), «Мистерия-Буфф» (1969) – полнометражный фильм, где впервые применён прием, ставший впоследствии излюбленным: сочетание живых актеров и рисованной и перекладной анимации. В художественных фрагментах фильма, которые представляли собой пластическую пантомиму, были заняты актеры московского Театра на Таганке.

Именно Сахалтуев и Черкасский в «Приключениях капитана Врунгеля» в полной мере реализовали этот особый прием соче-

тания рисованных и реальных персонажей, введение их действий в единое экранное пространство, и эта работа становится началом лучшего отечественного мультсериала. Затем следует блистательный сериал «Доктор Айболит» – настоящий шедевр не только отечественной, но и мировой мультипликации.

И, наконец, не менее легендарный «Остров сокровищ» («Карта Капитана Флинта») (1986), «Сокровища Капитана Флинта» (1988), полнометражный фильм, где авторами продемонстрирован полный набор современных техник.

– Сейчас я понимаю, насколько трагической была судьба моих близких, – говорит Радна Филиппович, бережно и с благодарностью касаясь имён своих предков.

«Родился я 15 мая 1935 года в Улан-Удэ. Отец – Сахалтуев Филипп Михайлович – в молодости принимал участие в революционных событиях, был членом партии. Окончил Тимирязевскую сельскохозяйственную академию, работал в херсонском заповеднике «Аскания-Нова», потом

вернулся в Бурят-Монголию, где работал на станции Иро. Я не знаю, что это за станция и чем там занимались, но «станция Иро» частенько проскальзывала в разговорах моей мамы и ее двух сестер. Первой супругой моего отца была неистовая коммунистка Сагадарова (по словам моей тети Марии). Есть такая книжка «Борцы за власть Советов в Бурятии» А. Бартановой. Издана в году 1950-м. К сожалению, точно не помню. В книжке есть ее портрет и биографические данные. Она очень

рано умерла – в двадцать пять лет от туберкулеза. В 1938 году отец был арестован и умер в тюрьме.

Мама рассказывала, что каждую ночь кого-то арестовывали, но никто ничего не слышал. Утром все собирались во дворе, и тут-то выяснялось, кому крепко не повезло. Наконец, остались только женщины и дети, но и те подлежали выселению.

Моя мама – Трубачеева Ирина Андреевна, преподаватель русского языка и литературы, работала многие годы в женской школе № 3. Училась в Ленинграде в Институте народов Севера. В 1928 году вместе со своей сестрой Марией жила в Монголии, в Улан-Баторе. Я не знаю обстоятельств, по которым они оказались в Монголии. Знаю только, что мой дядя Трубачеев Радна Андреевич в годы революции жил в Монголии. Был там мобилизован в армию барона Унгерна. Из армии дядя дезертировал и долго жил в монгольской глубинке, хорошо говорил по-монгольски. По возвращении из Монголии жил в Иркутске, был женат на переводчице с японского языка Нине Кузнецовой. Она работала во Владивостоке в японском консульстве. Помню, что у нас было одеяло, расшитое золотыми нитками, с изображением дракона, американский навесной замок и бритвенный прибор. У них было двое детей – мальчик и девочка. Девочку, когда дядю арестовали, увезла Нинина тетка в город Чиликес, и с этого времени о ней ничего не известно. Тимур жил в Иркутске вместе с матерью, которая до конца жизни работала библиотечным корректором. Знаю, что все, связанное с ее профессией переводчика с японского, она уничтожила. Дядя умер на Колыме. Тимура я ни разу не видел и не знаю, жив ли он. Достаточно типичная для того времени трагическая жизненная история. Судя по всему, Нина Кузнецова была высокообразованным человеком, а вынуждена была работать в библиотечном подвале за копеечную зарплату».

Радна Андреевич Трубачеев, как я сказал, был мобилизован в ряды Азиатской конной дивизии барона Унгерна. Одержимый идеей восстановления Великой монгольской империи времён Чингисхана, Унгерн привел свою армию в Халху, готовился

взять её столицу Ургу. Ему нужно было пополнение: сначала для взятия Урги и удержания военной силой Халхи, а после – для похода за освобождение Забайкалья от большевиков... И всего лишь за один неполный 1921 год, после мятежа против своего командира, пленения и расстрела его красными, выпестованная бароном Унгерном Азиатская конная дивизия рассеялась и обратилась в прах. Но этот короткий период стал роковым для многих бурят: кто оказался втянутым в военные события тех лет, кто не погиб на войне, тот погиб на Колыме...

«Насколько я понял из глухих маминых рассказов о жизни в Монголии, они были знакомы с тогдашним правителем Монголии Жадамбой. Если я не ошибаюсь, Н. Жадамбаа был расстрелян после прихода к власти Чойбалсана.

Времена были постные, и даже говорливые становились угрюмыми молчунами. У нас был журнал «СССР на стройке». Это было целиком иллюстрированное издание, и один из номеров был посвящен визиту Молотова в Берлин и ответному визиту Риббентропа в Москву. Молотов с Гитлером, Риббентроп со Сталиным, встреча Молотова на вокзале в Берлине – каким-то образом я до сих пор помню эти фотографии. Когда началась война, мама прибежала с работы, и они с Марией в ведре сожгли злосчастный журнал».

После ареста мужа Ирина Андреевна Трубачеева бедствовала, не имея возможности работать по специальности, и лишь спустя какое-то время ей удалось устроиться в школу на стеклозаводе, расположенную на глухой тогда окраине города. Позже она преподавала в одной из лучших школ Улан-Удэ – школе № 3. В эти трудные годы ее поддерживал, помогал поднимать маленького сына её отец, дедушка Радны, Андрей Тимофеевич Трубачеев.

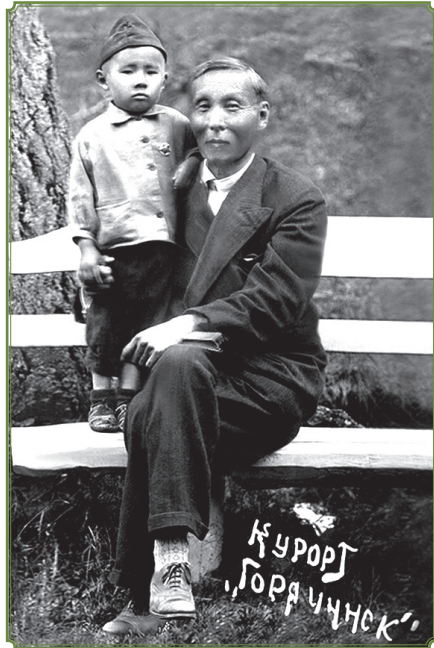
«Мой дед – Трубачеев Андрей Тимофеевич – врач, кожник-венеролог. Окончил Томский медицинский, работал в Иркутске и в Черемхово. В 1902 году женился на Баторовой Марии

Петровне. И Андрей Тимофеевич, и Мария Петровна¹ – западные буряты, родом из Бохана», – рассказал Радна Филиппович.

Трубачеев Андрей Тимофеевич, 1874 г.р., родом из Боханского района, ещё до революции поехал в Томск учиться на врача, а после окончания института, получив специальность дерматолога-венеролога, работал в Иркутске, где имел свой дом и жил с семьёй. Работал он и в городе Черемхово. Позже станет первым наркомом здравоохранения Бурятии, заслуженным врачом РСФСР, будет отмечен двумя орденами. Мария Петровна Баторова рано умерла (1924 г.), оставив мужа с четырьмя детьми на руках, младшей дочери было всего лишь четыре года. Андрей Тимофеевич больше не женился, сам поставил детей на ноги.

«У Андрея Тимофеевича и Марии Петровны было три дочери и сын. Семья жила в Иркутске в собственном доме на Большой Солдатской. Бабушка была в одно время эсеркой и вообще была очень активным человеком. Когда в Иркутск вступили чехи, их встречали иорданиями изо льда. В доме недолго жили

Радна Филиппович Сахалтуев с дедушкой, Андреем Тимофеевичем Трубачеевым

¹ Радна ошибается: его бабушка Мария Петровна Баторова родом не из Бохана, а из Алари, как и сам Петр Павлович. Да, в «постные времена» взрослые не посвящали детей в семейные тайны.

офицеры из корпуса Гайды. К сожалению, я не знаю, по каким причинам им пришлось перебраться в Улан-Удэ, знаю, что дом отобрали.

Бабушка умерла из-за врачебной ошибки в 1924 году. У нее было высокое давление, а тогда было популярно кровопускание при гипертонических приступах. Андрей Тимофеевич был в командировке, а врачи задели артерию, и бабушка изошла кровью. Дедушка остался один с сыном и тремя дочерьми, младшая из которых была инвалидом.

Несмотря на все горести, выпавшие на долю моего деда, он оставался спокойным, любящим отцом и дедушкой, человеком твердых убеждений и стальной воли, и даже свою смерть встретил как настоящий мужчина», – рассказал Радна Сахалтуев.

Присутствие рядом такого большого человека, любовь и забота матери, несомненно, благотворно влияли на развитие мальчика. Благодаря деду и состоялось знакомство Радны со знаменитым художником Цыренжапом Сампиловым, поразившим его воображение при первой же встрече, а позднее – возможность брать уроки рисования у другого известного бурятского художника Романа Мэрдыеева.

Радна Сахалтуев о Петре Баторове:

«Отец Марии Петровны – Петр Баторов – был тайшой и собирателем народных сказаний. Я помню большие листы бумаги, исписанные аккуратным, красивым почерком. Писал он по-русски, но с ошибками. Читать его записи было интересно и, наверное, весьма полезно, т. к. прадед интересовался народной медициной, погодными приметами. К сожалению, тогда я мало обращал внимания на эти записи по причине глупой молодости».

«Отец бабушки был, судя по маминым рассказам, выдающимся человеком. Я помню его записи, сделанные аккуратным, четким почерком. Он собирал бурятские сказания, сказки, народные приметы и оставил довольно большой архив. Прадед был, по словам мамы, знатным охотником, и **за открытие залежей нефрита** был награжден царем часами с бриллианта-

ми. Был тайшой (глава степной думы – органа самоуправления, установленного в Сибири с 1822 года), человеком состоятельным, но в годы революции его дом в Бохане¹ сгорел со всем имуществом. Большевики его не тронули, но в это время он был уже очень больным человеком...»

«В начале тридцатых годов Андрея Тимофеевича попросил зайти к нему домой один партийный функционер местного масштаба и показал ему эти часы. В семье были уверены, что они пропали в годы гражданской войны, когда отряд Каландаришвили отбирал у зажиточных бурят все самое ценное. Дедушка Каландаришвили, или «Сибирский дед» (есть такая тошнотворная картина совместного производства «Мосфильм» и «Грузия-фильм»), был обыкновенным бандитом и погиб как бандит вместе со всем отрядом, попав в засаду. Моя мама и тетя Мария видели адъютанта «сибирского деда», который отстал от отряда и пытался его догнать. На свое счастье, он никого не догнал и остался в живых».

Несомненно, природа оказалась щедра к Радне Филипповичу Сахалтуеву на талант и удачу. Могучим оказалось и древо предков, давшее силу, характер, волю и мудрость реализовать этот потенциал. Не отдыхает природа и на его детях, новой ветви родового древа, продолжающих развивать наследственный художественный дар, прокладывая свою собственную дорогу в искусстве и жизни. Младший сын Алексей – киновед, дочь Ирина – дизайнер, старший сын Адриан – художник-мультипликатор и бизнесмен, а сам Радна – ещё и счастливый дедушка! Рецепт такого плодотворного расцвета «молодых побегов» древний, как мир. Это любовь, душевная щедрость, самоотдача, преданность и поддержка. И всё это – в исконных традициях бурят.

¹ Дом был в Улзете Аларского ведомства.

*Радна Сахалтуев
с сыном Адрианом*

Ирина Сахалтуева, дочь Радны Сахалтуева

Александра Петровна Барбаева- Елбоева, урожденная Баторова (1885–1976)

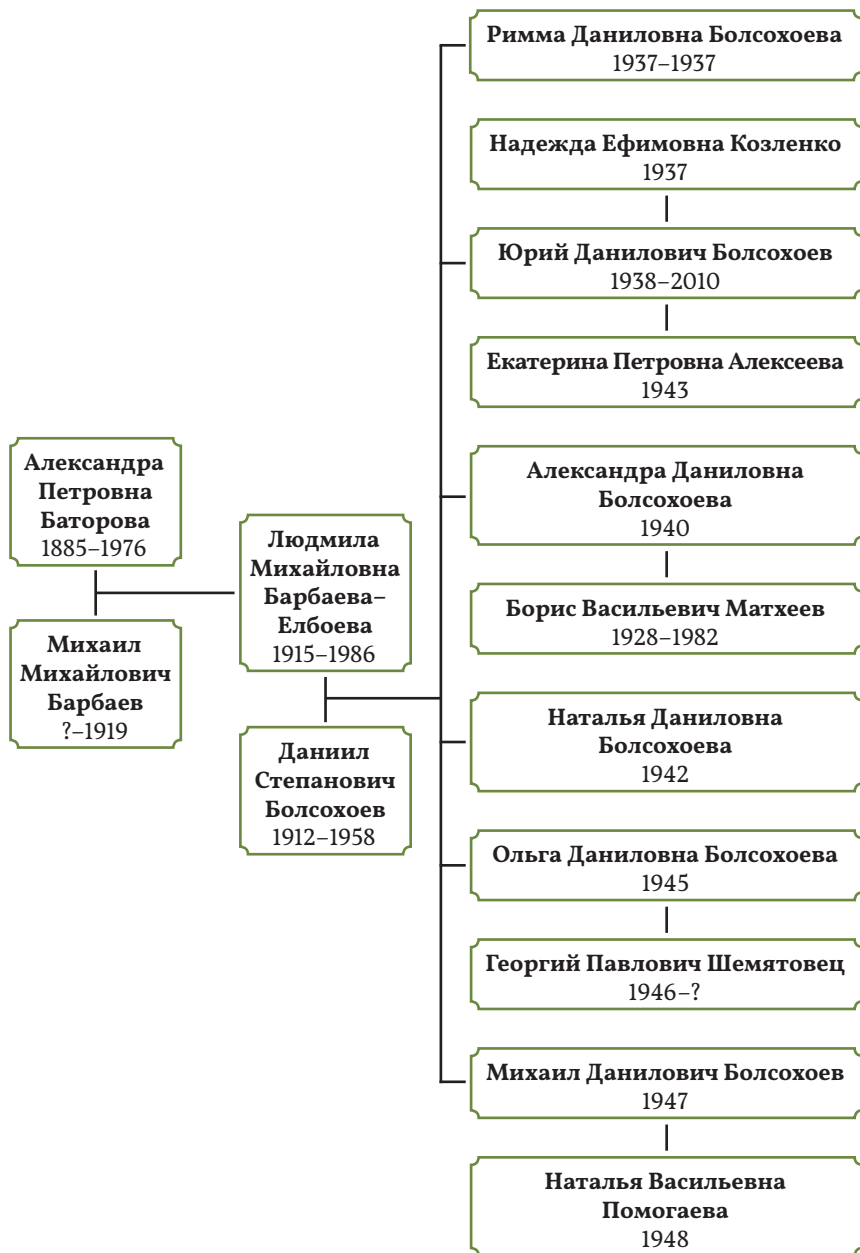
Младшая дочь Петра Павловича Баторова родилась 6 марта 1885 года. Получила начальное образование дома. Близкие звали ее Шурой. В нашей семье мы, внуки, чаще звали ее бабой Саней.

Баба Саня вышла замуж за Михаила Михайловича Барбаева (его домашнее имя Миня). Он родился в Усть-Ордынском селении, главном пункте Кудинского инородческого ведомства (сейчас Усть-Ордынский бурятский округ), окончил иркутскую гимназию. Состоял в купеческой гильдии (возможно, был купцом 2-й гильдии) и в девятисотые годы служил Головой Кудинской волости. Его дом сохранился, в разные времена становился пристанищем различных учреждений. В позднее советское время в нем размещалась почта.

Среди сохранившихся у нас в семье почтовых открыток того времени есть отправленное 22.12.1911 г. из Тунки (отправитель – А. Ларионов) поздравление с Рождеством Христовым, на котором адрес и адресат обозначены так: «**Г-ну Голове** Кудинской волости Михаилу Михайловичу Барбаеву. П. ст. Жердовка Ирк. г. с. Усть-Орда»: «Имею честь поздравить Вас и Вашу супругу Александру Петровну с высокаторжественным праздником Рождеством Христовым! Желаю от души провести этот праздник Вам в радости и веселье. С почтением, уважающий Вас А. Ларионов».

СКВОЗЬ ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ ОЧКИ

Не знаю, кем являлся А. Ларионов, но его поздравительное высказывание позволяет увидеть в нем человека, который прекрасно владеет, как сейчас говорят, правилами этикетного речевого поведения. М. М. Барбаев для него прежде всего – «го-

сподин Голова», официальное лицо, поэтому он прибегает к словам и оборотам высокого стиля: «Имею честь поздравить», «... супругу Александру Петровну», с «высокоторжественным праздником»; в своих пожеланиях он сдержан – «от души» хочет передать адресату собственное эмоциональное состояние радости и веселья; подпись сопровождают этикетные формулы «с почтением» и «уважающий Вас». Все эти средства говорят о статусных взаимоотношениях между адресантом и адресатом. Между прочим, зачин («имею честь поздравить») и заключение («с почтением, уважающий Вас») заключают текст в рамку, поскольку «имею честь» – синоним к «почтению, уважению», «с совершенным почтением»¹. Вот такая «рамка»-поздравление начинается выражением почтения-уважения и завершается им же.

Как известно, в любом послании присутствует и образ адресата. Михаил Михайлович Барбаев – уважаемый человек в своем социальном сообществе.

«О НОВОМ РОДЕ КОРРЕСПОНДЕНЦИИ»

Удивительная вещь! Открытки, «корреспондентские карточки», короткие сообщения, посредством которых общались мои родственники между собой и с людьми не столь ближнего круга сто с лишним лет назад (Михаил Михайлович получил от Ларионова поздравление в 1911 году – прошло с тех пор 113 лет!), для нынешних людей являются ценными артефактами. Благодаря им мы можем заглянуть в прошлое и увидеть мир глазами наших предков, узнать их чувства друг к другу!

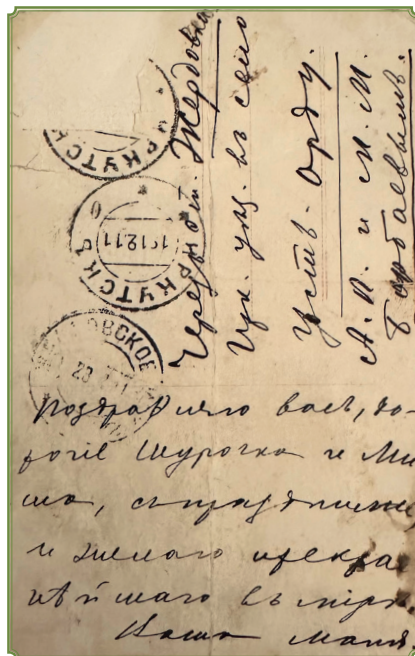
А вот история: почтовые открытки впервые появились в Австрии 1 октября 1869 года. Идея открытки быстро распространилась по остальным странам. В России открытка

¹ Честь имею – это выражение, которое используется для подчеркивания уважения и почтения по отношению к кому-либо. Источник: <https://obzorposudy.ru/polezno/cest-imeyu-cto-znacit-eto-vyrazhenie>

увидела свет в 1872 году. Главным преимуществом почтовой карточки была дешевизна по сравнению с обычным письмом и краткость. В 1878 году на Всемирном почтовом конгрессе в Париже принят международный стандарт открытки: 9×14 см, который был изменён в 1925 году на другой – 10,5×14,8 см. Первоначально её оборотная сторона предназначалась для адреса (специального места для письма не предусматривалось), с 1904 года её левая половина отведена для короткого письма.

А эта – одна из сохранившихся в альбоме бабы Сани открыток. Это поздравление ее сестры Марии Петровны (Мани) Трубачевой: «Поздравляю Вас, дорогие Шурочка и Миня, с праздниками и желаю прекраснейшего в мире. Ваша Маня». На обороте два почтовых штемпеля. На одном дата отправления из Иркутска 18 или 19 декабря 1911 г., на втором – дата

приёма в почтовом отделении Жердовки¹ 23 декабря того же года.

Указан маршрут: через ст. Жердовка Ирк. Губ. в село Усть-Орду.

М. М. Барбаев занимался записями фольклорных текстов кудинских бурят. П. П. Баторов ссылается на его материалы. Так, в своей большой работе, посвященной онгонам, Петр Павлович пишет: «Мифическое сказание о рождении и жизни кудинского шамана Тунхэ-Галзу мной составлено на основании записей М. М. Барбаева, В. И. Подгорбунского и лично мной собранных у разных лиц сведений»².

Он принимал деятельное участие в материальной поддержке и организацион-

М. М. Барбаев

¹ Деревня Жердовка сейчас – последний населенный пункт Иркутского района по Качугскому тракту. Почти сразу за ним начинаются владения Эхирит-Булагатского района. Появлению Жердовки во многом поспособствовал Якутский тракт, по которому вывозилось золото и гремя кандалами шли партии ссыльных. Именно тогда возникла необходимость сделать привал: после 45-верстового пути от города Иркутска коням требовался отдых. Здесь, в отдалении от населенных пунктов, на пригорке близ ручья, и было облюбовано место для постройки этапа. Барак, баня, кузница и колодец были обнесены высоким забором из бревен. Следом за этапом была построена почтовая станция. В с. Жердовка начала свою деятельность в сентябре 1824 г. Кудинская степная дума // Иркипедия, 2009.

² Баторов П. П. Эхэ-онгон // Гергенов М. Петр Баторов – тайша, исследователь. Ч. 2. Улан-Удэ. 2004. – С.95.

ной работе бурятских обществ: так, был членом Общества вспомоществования учащимся-бурятам Иркутской губернии, зарегистрированного 27 июня 1908 года. Членами общества могли стать лица всех званий и вероисповеданий, как буряты, так и русские. Предс. правления – Д. И. Першин, Товарищ председателя – М. И. Трубачеев (Иркут., 4 Солд., №25), казначей Ив. Ник. Инкижинов (Городск. Управа), секретарь – А. В. Инкижинов (5 гор. нач. учил.), члены – М. П. Овчинников, А. Т. Трубачеев, В. С. Егоров, **М. М. Барбаев**, Н. О. Бадмаев, И. И. Серебренников. Членский взнос определялся в размере трех рублей для действительных членов. Организация общества была встречена бурятским населением с одобрением. Ленский бурят М. И. Бичаханов пожертвовал обществу дом в Иркутске, **бурят Иркутского уезда М. М. Барбаев внес в кассу 500 рублей**. До открытия общежития Иркутское общество постановило выдавать пособия нуждающимся детям единовременно до 40 рублей и ежемесячно до 15 рублей. Кроме того, правлению общества был поручен поиск квартир для учащихся и «помещение их группами в интеллигентных семьях».

Из дневника Ц. Жамцарано 1906 г. во время научной экспедиции для изучения Средней и Восточной Азии: «10–15 августа. Съезд бурятских учителей... На съезде было до 25 человек во главе с Хангаловым и Амагаевым¹. Из кудинцев были Василий Михайлов и Барбаев...»

У Барбаевых было большое хозяйство, которым надо было распоряжаться, и оно включало довольно много нелегких обязанностей, в том числе физического труда. Молока и молочных продуктов производилось в избытке, поэтому бабушка, как рассказывала моя мама, имела в Иркутске свою клиентуру, сама доставляла иркутянам молоко, творог, сметану. К этому прибавим кулинарию. Баба Саня была большой искусницей в этом деле. Вот по этим рецептам, записанным рукой бабушки, пекут торты ее внучки, а правнучки и сейчас угощают родню этой традиционной для нашей семьи выпечкой.

¹ Амагаев Николай Иннокентьевич.

Торт "Михаило".
 1 ст. сметаны 1 ст. сахару песку 1 чай. ложка
 ку. соды всё это замесить с мукой
 средне, сделать 8-9 одинаковых кусков,
 раскатать так же вырезать по размеру
 наколеть и печь.

Крем.
 1 1/2 сметаны 1 ст. сахару 2 ложки какао
 или шоколад всё вместе растереть
 хорошо и мазать коржика.

Квас. 1,5 кг. ржаных сухарей абдают 35 литрами
 кипятка и оставляют на 8 часов. В стакан этого
 настоя разводят 100 гр. дрожжей и ставляют ложку
 Мури. Тщательно размешивают и дают настояться
 7-10 дней смесь подогреть. Через марлю процеживают
 сахарный настой, кладут в него 2 кг. сахару добавив
~~добавляют~~ разведенные дрожжи и хорошо перемешивают.
 На 12-15 часов. Квас ставят на теплый живот, затем су-
 роз процеживают. разливает в бутылки, опуская по

Замечу, что бабушка писала, конечно, не шариковой ручкой. Все поколения российских граждан до 1969 года писали перьевой ручкой, макая перо в чернильницу-непроливайку.

Баба Саня прожила уже довольно долго в замужестве, но не беременела. Однажды Михаил Михайлович увидел в газете (возможно, это было «Восточное обозрение») рекламу: была возможность пройти лечение грязями в одном из санаториев Одессы. И в июне 1913 года бабушка отправилась в Одессу. Интересно, что в это же время на юге России оказалась и ее старшая сестра

– Мария Петровна Трубачеева. Вот что она пишет в почтовой открытке, отправленной из Кисловодска в Одессу (как замечательно, что благодаря этому посланию мы знаем даже адрес, по которому баба Саня в Одессе проживала – дачи Санкташевского, № 115!): «Дорогая Шурочка! Я отправила тебе заказное, не знаю, получила ли. Как устроилась? Здорова ли? Если будет время, черкни. Крепко целуем тебя. Будь здорова. Пиши: Кисловодск, до востребования».

Как много разных событий должно было свершиться, чтобы мама появилась на свет! Во-первых, железная дорога, которая «дошла» до Иркутска, и стало возможным быстрое путешествие из центра Восточной Сибири в Россию (тогда именно так сибиряки называли европейскую часть страны). Строительство Транссиба для того времени было примерно то же, что запуск первого искусственного спутника Земли или высадка на Луну для людей XX века. О ее протяженности – свидетельство фотографа Тодда Селби, проделавшего путь от Парижа до Шанхая железными дорогами: «Это фантастика – проспать каждый раз, отрываться от карты и пытаться понять, где ты находишься. Наступил уже седьмой день путешествия, а мы все еще в Сибири! Сибирь очень большая. И Байкал очень большой. Но это всего лишь часть великой России!»

В то время, когда баба Саня отправилась в путь, железная дорога была воплощением всего лучшего и прогрессивного: вагоны были только первого и второго классов, отличались повышенной комфортностью, в вагонах было водяное отопление, туалеты на два купе. Вагоны-рестораны. Чай в стаканах с подстаканниками, который разносили проводники – тренд, который существует до сих пор с тех, первых времен. Отсюда и традиция отбора кадров, и установившаяся вежливость персонала. Это – сведения из современных документальных фильмов об истории Транссиба. Не знаю, как проходил бабушкин маршрут до Одессы. Наверное, через Москву.

Итак, поездка имела результатом рождение Милочки, Людмилы Михайловны Барбаевой. Она родилась 11 февраля 1915 года.

Есть фото бабушки, сделанное в одесской фотомастерской. Ей 28 лет. На ней костюм или пальто, скорее всего, юбка и длинный жакет с широкими лацканами. Под жакетом – блузка с высоким воротником. Высокая прическа под шляпой с широкими полями, украшенной искусственными цветами.

Фотография важна не только с художественной точки зрения, она является памятным историческим документом и включается в арсенал научного инструментария и доказательств. Так портретные жанры со временем становятся научным и историческим, и документальным свидетельством эпохи.

Фотографическая карточка, продукция ателье, очень похожа на настоящее произведение искусства. Она имеет определенные стандартные размеры: миньон, визит-портрет, будуар-портрет и пр. Позитив наклеен на бланк из бристольского картона, изготовленный и художественно оформленный в специальной литографической мастерской. Этот фирменный бланк – визитная карточка владельца ателье: на нем можно было увидеть название и адрес фирмы, почетные звания и награды владельца.

Пушкин не дождался изобретения фотографии два года. Но существует несколько портретов декабристов, его современников, сделанных в конце 1856-го – начале 1857 годов, уже после возвращения из 30-летней ссылки. На тот момент фотографии

были вполне привычным делом. Именно тогда и были сфотографированы М. И. Муравьев-Апостол, С. П. Трубецкой, И. И. Пущин, С. Г. Волконский и другие. Однако существовали фото-портреты, сделанные значительно раньше, еще в Сибири. Середина XIX века – знакомство с техникой дагерротипии: француз Альфред Давиньон снимал на дагерротипы всех желающих, в том числе проживавших тогда в Иркутске декабристов.

Давиньон совершил в 1845 году путешествие по России с целью снять ее достопримечательности. Он побывал в Москве и на Украине, а затем отправился в Сибирь, где жили на поселении декабристы. Он сделал несколько портретов, в том числе портреты Волконского, Поджою, Панова. В Третье отделение поступил донос (на самом деле дощечки были обнаружены случайно, при досмотре почты). По предписанию из Петербурга фотограф был арестован... (По другим источникам, он был арестован в Москве, по возвращении из Сибири, и освобожден в начале 1846 года). Среди сохранившихся дагерротипов Давиньона – портреты П. Муханова, Н. Панова, братьев Поджою, С. Волконского, М. Волконской и их детей.

Первые фотосалоны в Иркутске открыли Денисьев (1857) и Август Карлович Гофман (1863). В «Иркутских губернских ведомостях» № 38 за 1857 год Денисьев дает рекламу своего заведения: салон работал с 11 до 15 часов, оплата – от 5 до 7 руб. за дюжину фотографий – принималась не только деньгами, но и хлебом, птицей, рыбой. В конце XIX века в Иркутске появляются новые фотографические салоны и студии П. А. Милевского, Г. Богдановича, Г. Еннэ (замечу, что он появился в Иркутске в 1905 году). Первый фотосалон открылся в Иркутске уже в 1857 году. Вот как описывает воображаемый процесс съемки В. А. Никитин, автор книги «История о фотографах и фотографии» (Лениздат, 1991), откуда взят материал, опубликованный на сайте Post scriptum: «... вижу старое ателье, вижу, как фотограф, церемонно поздоровавшись с портретируемым и обговорив детали предстоящей съемки, показывает ему образцы своих работ. Вот он усаживает клиента в удобное кресло с подлокотниками,

пододвигает копфгалтер – специальное устройство, напоминающее орудие средневековых пыток и одновременно приспособление из зубоврачебного кабинета, – с его помощью закрепляли голову клиента в неподвижном положении («... условие удачи – сидеть смирно не более минуты», как писала одна из современниц декабристов). Потом, пока клиент медленно прохаживается по ателье, стараясь размять затекшие ноги, фотограф в темной лаборатории колдует с только что проэкспонированной пластинкой».

К середине 50-х годов съемка, когда появился мокроколлоидный процесс, который удешевил и ускорил фотопроизводство, – людей, которые стали зарабатывать деньги фотографированием, стало больше. В годы дагерротипии фотографией занимались профессионалы, люди, получившие специальный патент, имевшие средства на покупку материалов. В студиях с хорошей репутацией комфорт клиента был предметом особого внимания. Нормой был северный свет, лившийся из высоких боковых окон. Освещение регулировалось с помощью экранов и занавесок. Уделялось особое внимание композиции и деталям. Особо популярными были погрудные портреты – голова и плечи. Имелся большой выбор сменных фонов, представляющих что-нибудь возвышенное – пасторальные пейзажи, замки и крепости, витражные окна, море. Число сотрудников ателье было пропорционально престижу. Лаборанты, ретушеры, оформители готовой продукции, коммерческие агенты, уборщики в конце концов. Поход к фотографу, особенно в первые годы, был неким ритуалом, действием прямо-таки исторического порядка, особенно для людей, находившихся где-то внизу социальной лестницы. Он требовал особой подготовки, особой прически, специальной одежды, настроения, сосредоточенности. По аналогии с традиционным живописным портретом студийная фотография презентовала социальный статус. Человек стремился подчеркнуть свою серьезность, достоинство, респектабельность или, наоборот, свою артистичность, романтичность и т. п.

Существовали некоторые клише портретной фотографии, модели, по которым строилось изображение.

В семейном альбоме есть и другие, уже иркутские фотографии Александры Петровны. Их три.

Первая – небольшая, так называемая визитка, или «визит-портрет»: такие портреты дарили родственникам и знакомым.

А вот прекрасная фотография Александры Петровны и ее племянницы, милой, очаровательной гимназистки Зиночки Манзановой. Особо теплые отношения тети с племянницей запечатлены фотографом – художником Густавом Энне. Совершенно справедливо изначально фотографы именовали себя «художниками», а продукцию своих ателье – «художественной». Действительно, в 1850–1870-х годах русские фотографы

создали замечательные произведения, отмеченные отечественными и европейскими критиками.

Ну и третье фотографическое изображение – Александра Петровна с дочерью Милочкой и матерью, Марией Ильиничной.

Портрет в полный рост, особенно в 60-х годах, обычно подразумевал аналогию с живописным парадным портретом аристократии. Выпускались специальные сборники – инструкции, как нужно выглядеть перед камерой. Ранние фотоэмульсии были одинаково нечувствительными к некоторым цветам. Так, желтое, оранжевое и красное становились очень темным, а розовое, лиловое и голубое – очень светлым. То же с белой одеждой. Учитывая эти трудности, рекомендовалось одеваться. Советовалось не надевать черный бархат, парчу, золото и белые жилеты. Но весьма рекомендовался черный шелк. «Нет ничего лучше черного шелка, который придает стройность и изящество... Хорошо смотрится светлая шерстяная ткань». Также рекомендовалось приводить одежду в соответствие с особенностями внешности. «Брюнетки лучше всего смотрятся в темном, блондинки – в более светлом». Широко применялась ретушь.

Вообще же совместной работой фотографа и позирующего было сделать красивое лицо путем специального проду-

мывания позы, организации освещения и ретуши, всяческие недостатки и дефекты могли быть исправлены. Французский фотограф Диздери говорил, что хороший портрет – это всегда приятное милое лицо, достойный вид, правильное распределение светотени, хорошие пропорции, немного экспрессии и точное сходство.

Муж бабы Сани, Михаил Михайлович, был убит в лесу по пути из Иркутска в Усть-Орду в 1919 году. Во втором браке бабушка стала Елбоевой. Епшей Ёшенович записал мою маму как свою дочь, и она по паспорту стала Людмилой Екшеевной (паспортистка-грамотейка так написала вместо Епшеевна, хотя и этот вариант уступает, конечно, исконному – Михайловна. Мама всю жизнь носила отчество своего родного отца). Елбоев стал советским работником. Я помню дедушку Епшея. Они с бабушкой жили на ул. Первомайской в Улан-Удэ, он работал в военкомате, имел звание подполковника. Был вполне солидным человеком, я жила у них, когда заболела коклюшем, и меня изолировали от сестричек и братьев. Мы в то время жили на Ленина (Арбат теперь), 33, в так называемом Доме специалистов, подъезд 1, этаж 2.

На фотографиях ниже – швейная машинка бабы Сани, которая выручала всю семью в послевоенные годы.

Редкая ручная швейная машинка WETTINA MEDIA фирмы Biesolt & Locki. По заводскому гербу (шилдику) эта модель выпускалась 1890-е годы. Фирма Biesolt & Locke основана в Германии, г. Мейсен, выпускала машинки Afrana и Wettina. Основатели Максимилиан Биссот Рейнхольд и Герман Локк (Maximilian Biesolt Reinhold Hermann Locke) открыли фирму в 1869 году, которая просуществовала до 1914 года, пока на фабрике не случился большой пожар. Выпуск таких машинок прекратился, сейчас их уже почти нет.

Украшена инкрустацией. Швейные машины данной фирмы в царской России продавал только один Торговый дом – Абачинь и Орловъ (Москва). У Торгового дома были представители в различных городах, включая Иркутск.

Швейная машина с ручным приводом. Корпус металлический, литой, черного цвета, на платформе, корпус декорирован растительным орнаментом – веточка с листьями. Платформа черного цвета, покрыта лаком с вкраплениями из перламутра. Корпус машины стоит на деревянной площадке прямоугольной формы с углублением для ящика. На передней поверхности площадки начерчена ленточка с сантиметровыми делениями. На платформе – металлическая пластина с заводским серийным номером. С правой стороны находится маховое колесо с фарфоровой ручкой. На передней части корпуса имеется механизм для наматывания нити на шпульку для горизонтального челнока. В верхней части рукава – табличка соответствия номеров иголки с ниткой.

Наша бабушка обшивала на этой машинке всю нашу большую семью, в которой было пятеро детей. Шила теплые рукавицы и муфточки из бархата, отороченные кусочками меха. Разные наряды, платица, матроски, вязала носки. Помогала маме в хозяйстве и заботе о детях. Каждый день собирала и кормила пятерых внуков, отводила на автобус. Вечером встречала из школы или института, разогревала ужин. Баба Саня дожила до 91 года.

Константин Павлович Баторов (1854–...)

Константин Павлович Баторов родился в 1854 году. Он – второй сын Павла Ивановича Баторова (Толстого) от второго брака. Образование получил домашнее, являлся потомственным почетным гражданином, дворянином.

31 августа 1875 года Константин Павлович принял святое крещение в Черемховской Николаевской церкви в Алари. Это описано в «Трудах православных миссий...»: «Торжественно были просвещены святым крещением двое штатных лам Аларского дацана... Вместе с ними принял крещение личный дворянин того же ведомства Константин Павлов Батурув...» (так в тексте – А. Б.)¹.

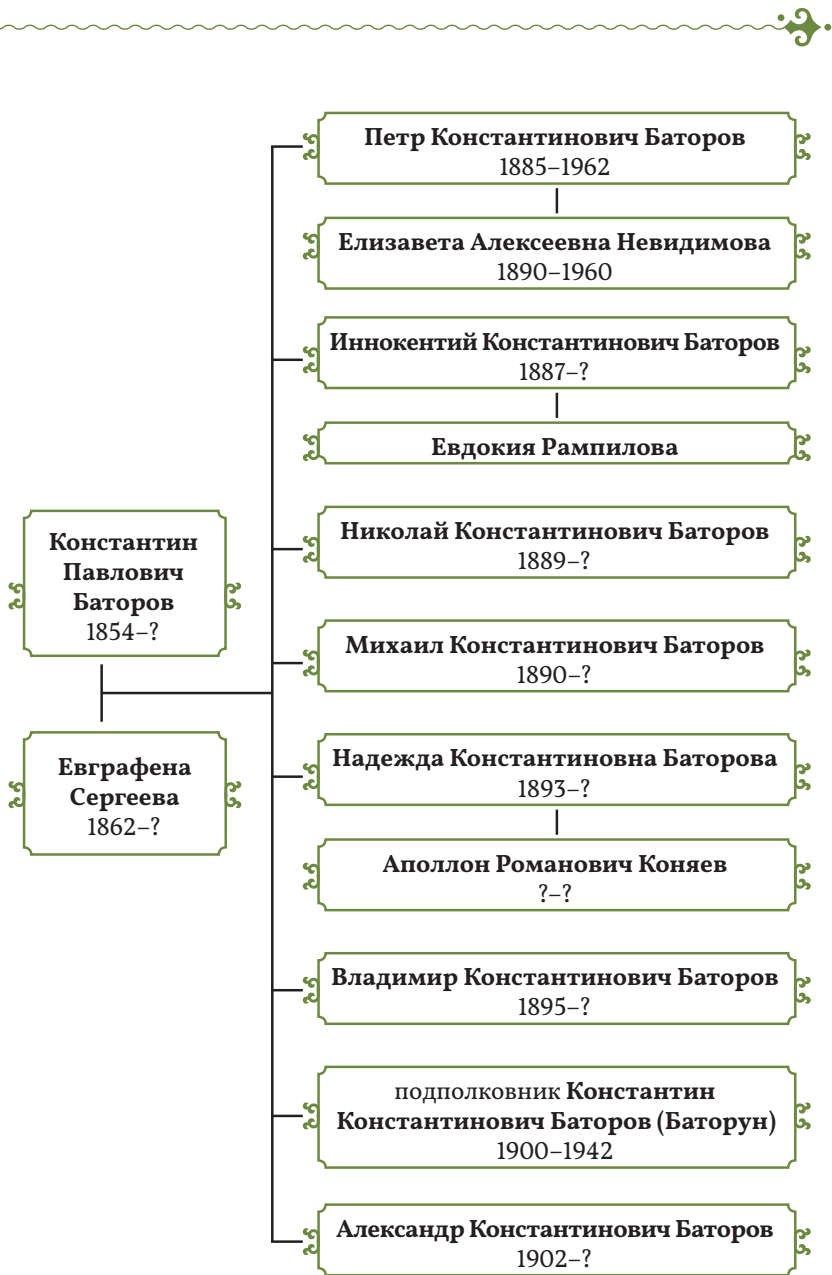
В 1883 году в возрасте 29 лет он поступил на общественную службу и проделал путь от заседателя Аларской степной думы до главы Аларского ведомства.

В 1883 году с утверждения Иркутского губернатора Баторов вступил в должность заседателя Аларской степной думы сроком на три года. В 1886 году предписанием Иркутского губернского правления был избран на второе трехлетие. В 1889 году, после упразднения степной думы, был избран с утверждения Иркутского губернатора представителем от крещеных инородцев в Аларскую инородческую управу на три года.

Здесь я также привожу сведения о его службе в качестве заседателя Аларской степной думы и помощника старосты 5-го Хонгодорского аларского рода, взятые из Формулярного списка К. П. Баторова, составленного 12 декабря 1887 года:

«Возраст – 33 года, воспитание получил домашнее. В службу был избран... За окончанием срока службы по приговору общества, постановленному 2 февраля 1887 г., избран вновь на

¹ Труды православных миссий Восточной Сибири. Том 3. 1873–1877. Иркутск, 1885. – С. 353.

трехлетие, с 1887 по 1890 г. (еще не утвержден в должности)». Как видим, данные несколько разнятся.

16 января 1898 года приговором суглана, который был утвержден Иркутским губернатором 28 мая того же года, Константин Павлович Баторов был избран главой Аларского ведомства. Вступил в должность 16 апреля 1898 года.

За успешное содействие по распространению среди инородцев хлебопашества и сельского хозяйства и за отлично-усердную службу по выборам он был награжден золотыми часами с государственным гербом и с золотой цепочкой за № 631, что видно из предписания Иркутского губернского управления от 16 января 1901 года № 775.

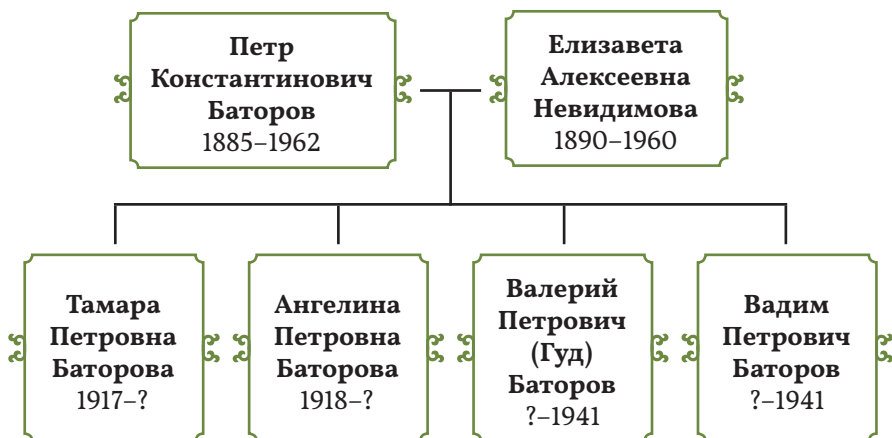
В 1901 году он был избран главой Аларского ведомства. Ниже я цитирую Общественный приговор аларских бурят об избрании Константина Баторова головой Аларского ведомства от 28 апреля 1901 года: «Мы, нижеподписавшиеся Иркутской губернии Балаганского округа Аларского ведомства разных хонгодорских родов инородцы... произвели выборы головы в наше Аларское инородческое ведомство, причем мы по общему и единодушному согласию ПРИГОВОРИЛИ: избрать и избрали на должность головы нашего Аларского ведомства потомственного почетного гражданина нашего же ведомства Константина Павловича Баторова, 48 лет, грамотного, веры православной, под судом и следствием не бывшего, на второе трехлетие сроком на три года; при этом присовокупляем, что г. Баторов, невзирая на наше настойчивое единодушное избрание его вновь головой нашего ведомства, упорно отказывался, мотивируя свой отвод одиночеством, обременением малолетними детьми и как прослуживший уже по нашим выборам в общественных должностях двенадцать лет, то мы ввиду полезной и беспорочной его службы единогласно назначаем ему жалование на наем годового работника для поддержания хозяйства ежегодно по сто двадцать рублей и о разрешении к выдаче таковых просим нашу Аларскую инородную управу войти с ходатайством

перед высшим начальством»¹. Таким образом, он служил головой Аларской инородной управы с 1898 по 1904 год.

Константин Баторов был женат на инородке Балаганского ведомства Евграфии (Аграфене) Сергеевой. Всего у него было восемь детей – семь сыновей и одна дочь. Сын Петр родился 7 мая 1885 г., Иннокентий – 4 сентября 1887 г., Николай – в 1889 г., Михаил – в 1891 г., дочь Надежда – в 1893 г., Владимир – в 1895 г., Константин – в 1900 г., Александр – в 1902 г. Вся семья была православного вероисповедания.

Потомки Константина Баторова

¹ Общественный приговор аларских бурят об избрании Константина Баторова головой Аларского ведомства, с. Хигинское, 28 апреля 1901 г. // Жалсанова Б. Ц., Курас Л. В. История Аларской степной думы в документах Государственного архива Республики Бурятия (1824–1889 гг.), Иркутск, 2015. – С. 200–201.

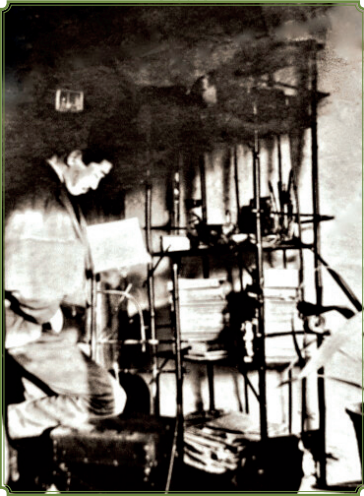
Петр Константинович Баторов (1885–1962)

Старший сын **Петр Константинович Баторов** родился 7 мая 1885 года. Был женат на Елизавете Алексеевне Невидимовой. Интересную информацию о Петре Баторове я узнала из семейной истории Елены Михайловны Федоровой (в девичестве Невидимовой), которую она опубликовала на сайте г. Черемхово¹. Невидимовы – старинный зажиточный крестьянский род, одни из первых русских поселенцев в Сибири.

*Елизавета и Петр Баторовы с сыновьями Августом и Вадимом
(фото museum-cheremkhovo.ru).*

¹ Онлайн-биеннале. Баторовы // Сайт Черемховобезформата: <https://cheremhovo.bezformata.com/listnews/onlayn-biennale-batorovi/102307846/> (Дата обращения 8 мая 2024).

Петр Баторов
(фото museum-cheremkhovo.ru).

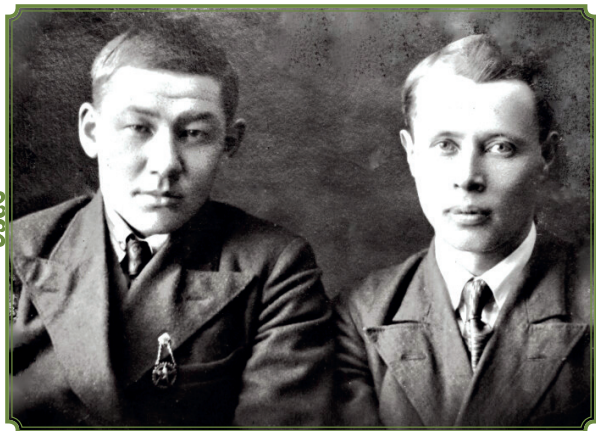

Елизавета Баторова
(фото museum-cheremkhovo.ru).

Петр Баторов был женат на родной сестре ее бабушки Елизавете Невидимовой. Ниже привожу воспоминания членов семьи об их бурятском родственнике:

«Петр Константинович Баторов – бурят, но по положению в бурятских племенах числился князем, окончил Петербургский университет, получил образование землеустроителя (1907 г.).

Елизавета училась в женской гимназии (по иным сведениям – в учительском училище) в Малышевке, напротив Балаганска. Тетя Лиза была очень способная и окончила училище на «казенный кошт». Окончив учебу, работала учительницей в бурятских улусах, где познакомилась с Петром Константиновичем Баторовым, работавшим там же учителем. В 1912 году она вышла за него замуж, ко времени женитьбы он уже работал землемером и учился в топографической школе (по иным сведениям – окончил столичный университет). Жили они в Алари, а через три дня после свадьбы уехали в Красно-

*Вадим Баторов и его друг Крышечковский, 1935 г.
(фото museum-cheremkhovo.ru).*

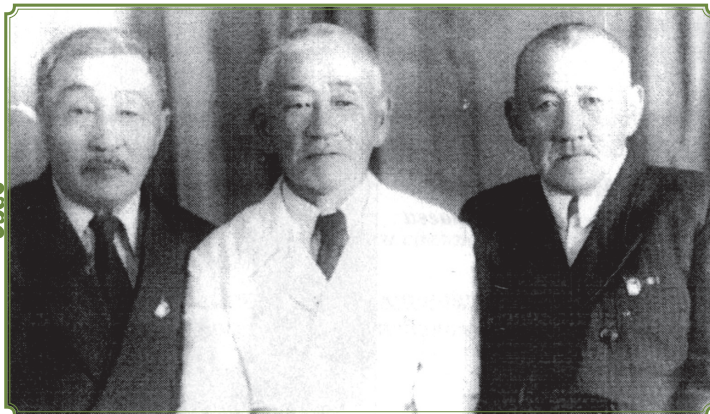
ярский край в город Ишим. Там она продолжала учительствовать, а он работал топографом – в экспедициях. После Ишима, когда началась война 1914 года, они переехали в Иркутск. После войны в 20-х годах они перебрались в Улан-Удэ и жили там до конца жизни. Петр работал в министерстве начальником топографического отдела, часто вылетал на аэрофото-съемки.

После организации в Забайкалье Бурят-Монгольской автономной области (БМАО)¹ Петр работал секретарем Верховного Совета БМАО, Елизавета преподавала русскую литературу. Она была очень образованна, хорошо знала французский и бурятский языки, активная, деятельная, считала, что буряты очень быстро воспринимают общечеловеческие культурные ценности и преобразуют свой быт. У них было два сына: Август (Гут) и Вадим и девочки Тамара и Ангелина, которые умерли маленькими. Потеряв дочерей, Баторовы берегли сыновей – оба красивые, со светлыми волосами и почему-то

¹ БМАО существовала с 21 апреля 1921 г. по 30 мая 2023 г.

*Первый ряд, слева направо: Иннокентий Константинович,
Петр Константинович, Александр Константинович, крайняя справа:
Александра Петровна, дочь Петра Баторова.
Второй ряд, слева второй – Николай Миронов.*

*Слева-направо: Аполлон Михайлович Бадмаев (отец Зинаиды
Аполлоновны Бадмаевой), Петр Константинович Баторов,
Иннокентий Константинович Баторов, г. Москва, 1954 г.*

светлыми зелеными глазами. Они оба окончили перед войной университет, были с характером, не слушали никакие доводы родителей и в первые же дни войны отправились на фронт добровольцами. И оба погибли в самом ее начале...

Потеряв всех четырех рожденных детей, по сути, пережив настоящую родительскую трагедию, Петр Константинович и Елизавета Алексеевна не замкнулись, они всегда искали применения своим организаторским способностям, часто навещали сами и приглашали к себе родственников. Когда умерла Елизавета Алексеевна (в 1960 г.) и Петр Константинович остался совсем один, поддержать любимого дядю приехали в Улан-Удэ племянницы и брат жены вместе с семьей. Петр Баторов скончался двумя годами позже, в 1962 году.

Тетя Е. М. Федоровой, которая, с ее слов, была любимой племянницей Елизаветы и Петра Баторовых, так говорила о Петре Баторове: *«Самый добрый и самый умный, и самый ранимый и гордый на всем свете – наш дядя Петя».*

Константин Константинович Баторов (Баторун) (1900–1942)

Константин Баторов, шестой сын Константина Павловича Баторова, родился 5 сентября 1900 г. в с. Аларь Аларского района Иркутской области. Был известной личностью, руководителем службы разведки Монголии, героем Великой Отечественной войны, погиб в октябре 1942 года под Калугой в звании подполковника.

Вот основные вехи его военной биографии:

Константин Баторов окончил коммерческое училище, монголо-бурятскую военную школу Монгольской директории в 1919 году. После окончания школы в том же году поступил на службу помощником адъютанта дивизиона Монгольской директории. В 1920 году вступил в ряды РККА (Рабоче-крестьян-

ской Красной армии). Именно 10 мая 1920 года вышло Постановление Совета труда и обороны за подписью Ленина «О призыве в ряды Красной армии граждан нерусской национальности Сибири, Туркестана и других окраин»¹.

Участник Гражданской войны в Монголии и в Сибири. В мае 1920 – сентябре 1921 года сражался с войсками Р. Ф. Унгерна². Командовал взводом, был помощником адъютанта 1-го запасного кавалерийского полка народно-революционной армии Дальневосточной Республики (май 1920 – май 1921).

Член РКП(б)³ с 1923 года. В 1924–1937 гг. – в распоряжении разведуправления штаба РККА в Монголии. Сотрудник для особых поручений, адъютант начальника штаба Монгольской народно-революционной армии (май – сентябрь 1921 г.), адъютант Главкома МНРА (сентябрь 1921 – май 1922 г.), инструктор политико-просветительного управления МНРА (май – июнь 1922 г.), начальник агентурно-информационной части Государственной военной внутренней охраны (июнь 1922 – апрель 1923 г.), начальник Государственной внутренней охраны (апрель 1923 – сентябрь 1925 г.) Монголии (ныне Главное разведывательное управление Монголии).

*Константин
Константинович Баторун
(фото museum-cheremkhovo.ru).*

¹ См. статью Википедии о Рабоче-крестьянской Красной армии: https://ru.wikipedia.org/wiki/Рабоче-крестьянская_Красная_армия (Дата обращения 13.04.2024)

² Унгерн-Штернберг Роман Федорович (1885–1921) – русский генерал, видный деятель Белого движения на Дальнем Востоке.

³ Российская коммунистическая партия большевиков

В 1925–1929 гг. обучался в Военной академии им. Фрунзе. После академии вновь на службе в Монголии (сентябрь 1929 – август 1937 г.), инструктор учебной части объединённого военного училища, Организационно-мобилизационного отдела штаба МНРА. С августа 1937 года в распоряжении Управления по начсоставу РККА.

Вне армии с 1938 по август 1941 года (скорее всего, тогда, в годы массовых репрессий, поменял фамилию Баторов на Баторун). В августе 1941 года призван в армию Ухтомским РВК Московской области в звании майора. «Проявил себя как умелый организатор штаба в условиях боя» (из Наградного листа, 17.09.1942)¹.

Участник Великой Отечественной войны с декабря 1941 года. Начальник штаба 164-й стрелковой дивизии 49-й армии Западного фронта.

Имел награды: «Знак почета» (1938), 2 ордена Красного Знамени (МНР, 1934; СССР, 1942), а также почетное революционное оружие от РВК СССР (высшая награда в 1919–1930 гг., вручалась за особые боевые отличия)².

Умер от ран 27 октября 1942 года при обстреле артиллерии противника в г. Кодрово Дзержинского района Калужской области.

Страница Баторуна К. К. есть на официальном сайте движения «Бессмертный полк», ее ведет Трубочеев Георгий Викторович, его внучатый племянник.

В книге воспоминаний Елены Михайловны Федоровой (Невидимовой) содержится рассказ еще об одном интересном событии, связавшем Невидимовых и Баторовых. Отец семейства Невидимовых участвовал в переборске Константина Константиновича Баторова в Монголию.

¹ См. статью в Википедии о Баторун, Константин Константинович: https://ru.wikipedia.org/wiki/Баторун,_Константин_Константинович (Дата обращения 4 мая 2024).

² Страница Баторуна К. К. на официальном сайте движения «Бессмертный полк», ее ведет Трубочеев Георгий Викторович, внучатый племянник Баторуна: <https://www.moypolk.ru/soldier/batorun-konstantin-konstantinovich> (Дата обращения 08.05. 2024).

35.	красноармеец	Афанасьев Павел Андреевич	?	05.03.1942 г.	г. Кондрово	г. Кондрово
36.	мл. полнотрук	Агеев Виктор Иванович	1915 г.	20.12.1941 г.	г. Кондрово	Дзержинский р-н
37.	красноармеец	Бабинцев Дмитрий Александрович	1913 г.	27.02.1942 г.	г. Кондрово	г. Кондрово
38.	красноармеец	Бабрыкин Николай Николаевич	1923 г.	24.02.1942 г.	г. Кондрово	Дзержинский р-н
39.	красноармеец	Багиров Михаил Александрович	1907 г.	14.10.1941 г.	г. Кондрово	Дзержинский р-н
40.	красноармеец	Багин Василий Поликарпович	1913 г.	25.01.1942 г.	г. Кондрово	д. Болобново
41.	красноармеец	Багиров Джавад	1903 г.	30.05.1942 г.	г. Кондрово	г. Кондрово
42.	красноармеец	Бадалов Сафалын Калжмлович	?	05.04.1942 г.	г. Кондрово	г. Кондрово
43.	красноармеец	Бадинцев Дмитрий Александрович	?	07.02.1942 г.	г. Кондрово	г. Кондрово
44.	мл. сержант	Байтаряков Хасан (Хасан)	1919 г.	19.02.1942 г.	г. Кондрово	Дзержинский р-н
45.	лейтенант	Бакулин Леонид Александрович	1923 г.	02.08.1943 г.	г. Кондрово	Дзержинский р-н
46.	сержант	Балдин Николай Львович	1900 г.	26.03.1943 г.	г. Кондрово	Дзержинский р-н
47.	красноармеец	Баранов Василий Андреевич	?	04.03.1942 г.	г. Кондрово	г. Кондрово
48.	красноармеец	Баранов Иван Алексеевич	1897 г.	15.05.1942 г.	г. Кондрово	г. Кондрово
49.	красноармеец	Баранов Николай Федорович	?	18.08.1941 г.	г. Кондрово	г. Кондрово
50.	гв. красноармеец	Баранок Иван Михайлович	1923 г.	29.03.1942 г.	г. Кондрово	Дзержинский р-н
51.	гв. красноармеец	Бардаев Архип Александрович	1900 г.	31.12.1941 г.	г. Кондрово	Дзержинский р-н
52.	гв. сержант	Баринов Андрей Петрович	1908 г.	31.12.1941 г.	г. Кондрово	Дзержинский р-н
53.	красноармеец	Баринов Иван Алексеевич	1897 г.	15.05.1942 г.	г. Кондрово	г. Кондрово
54.	старшина	Баришников Михаил Федотович	1921 г.	24.08.1942 г.	г. Кондрово	д. Озерна
55.	красноармеец	Баскаков Алексей Павлович	?	19.08.1941 г.	г. Кондрово	г. Кондрово
56.	подполковник	Баторун Константин Константинович	?	27.10.1942 г.	г. Кондрово	г. Кондрово
57.	красноармеец	Бахтин Егор Федорович	1916 г.	26.02.1942 г.	г. Кондрово	г. Кондрово
58.	красноармеец	Башмаков Андрей Феоф...	?	03.09.1941 г.	г. Кондрово	г. Кондрово
59.	красноармеец	Беленежных Алексей Михайлович	1902 г.	17.04.1942 г.	г. Кондрово	г. Кондрово
60.						

*Список погибших в г. Кондрово
(№56 – Баторун Константин Константинович).
Ниже схема расположения захоронения в г. Кондрово*

8. Фотоснимок захоронения

9. Схема расположения захоронения

10. Дополнительная информация о захоронении

Могила расположена на общем кладбище в северо-западной части города на высоте. Сделаны три могильных холма, боковые поверхности которых обложены бетонным брусом, на верху каждого холма разбиты цветники. Здесь были перезахоронены останки советских воинов из одиночных и небольших братских могил из г. Кондрово и других населенных пунктов (Бурцево, Болтыхино, Болобново, Давыдово, Дерминка, Девятилово, Николаевка, Озерна, Потапово, Сени, Ярцево, Калюковка, Детково, Люблинка, Троицкое). Территория могилы обнесена металлической оградой.

«Однажды Он появился у нас на заимке (Невидимова). С папой условились, что Его папа увезет на зимовье за реку Белую, а потом, по его рекомендации, найдет и встретится с проводником. Тут же замечу, что у Невидимовых были сенокосные угодья за рекой Белой. Там же гнали деготь. В какой-то мере занимались пушным промыслом. Было очень добротное зимовье и ряд других построек.

Река Белая (маленькой я ее буквально представляла белой, как в сказках – молочной) – очень бурная. Моста через реку не было, да его бы все равно

снесло в половодье. Не раз в доме были разговоры, как у папы унесло пару коней на переправе. Это было в году 1915-м, папа был очень молод и не сумел справиться. Родители были рады, что хоть сам спасся, так как в памяти были еще живы воспоминания о погибших на реке Лене сыновьях, служивших приказчиками у Щелкунова в Черемхово.

Так вот, папа отвез Его на зимовье за реку Белую. Нашел проводника, и втроем отправились через Саяны в Монголию. Папа мне рассказывал об этом переходе не как о факте переправки Его, а как о необычности пути, страхе и восторгах от увиденного и пережитого. В третьем лице это не передать. Папа был гарантом Его безопасности и поэтому должен был в Монголии передать Его из рук в руки. Ехали верхом, несколько дней. Все обошлось благополучно.

Интересное развитие событий, связанных с Ним. Уже в Алма-Ате в году 1980-м мама рассказала мне: Он в Монголии сменил не только имя и фамилию, но и национальность – стал монголом. Поскольку человек был грамотный (тоже окончил Петербург-

ский университет), то впоследствии был в составе правительства Монголии. Дядя Петя тоже был в правительстве БМАО. В году 1939-м или 1940-м по случаю официальной какой-то встречи правительств МНР и БМАО в Москве братья встретились, но сделали вид, что не знают друг друга, и общались только на официальном уровне. Мамина реплика: «Время было такое».

Но интересный случай был со мной. В году 1946-1947-м в Ленинграде, где я жила в общежитии горного института на проспекте Малый, 40, мне сказали, что в вестибюле меня ждет какая-то девушка. Я спустилась. Смотрю: стоит милая стройная монголочка (буряточка?). Совершенно незнакомая. Она спросила: Невидимова ли я? Провела ее в комнату. Как и что она мне объясняла, не помню. Чуть-чуть припоминаю, как мы с Таней были у нее в общежитии финансово-экономического института на Петроградской стороне. Она жила одна в комнате, хорошо обставленной. Ведь была иностранкой. Контакта как-то не получилось. Она, наверное, знала вышеизложенную историю, а ведь я-то тогда – нет».

Удивительно вот что. Елена Фёдоровна не называет имени родного брата Петра Константиновича, бежавшего через Саяны с помощью Михаила Алексеевича Невидимова в Монголию от Советской власти. Имя трудно было вспомнить, потому что там, на исторической родине предков, он сменил фамилию на монгольскую, похожую на его бурятскую.

Сегодня мы можем рассказать, кем стал младший брат Петра Константиновича.

Мне (А. Б.) удалось найти краткую справку о **Баторуне Зорикто Константиновиче**, сыне К. К. Баторуна. Он родился 28 апреля 1926 года в Москве. Был призван на службу 17 октября 1942 года Фрунзенским РВК г. Куйбышева (в возрасте 16 лет). Прошел войну, имеет медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.». Службу завершил 23 декабря 1953 года¹.

¹ ЦАМО. Учетно-послужная картотека. Шкаф 15, ящик 26.

Сын известного писателя Виталия Валентиновича Бианки Виталий Биянки упоминает Зорикто Баторуна в своих воспоминаниях: «Пришел вызов в г. Куйбышев (Самару) в московскую военно-морскую спецшколу. Был зачислен в 4-й взвод второй роты. Осенью нас, курсантов, посылали помогать деревне в уборочной. Весной 1944 года переехали со спецшколой в Москву, в июне спецшколу закрыли. Военкомат направил меня в Ленинградское военно-инженерное училище, которое находилось в г. Костроме... зачислили курсантом в первый взвод второй роты первого понтонного батальона. Весь батальон был из моих сверстников, неожиданно попавших в училище. В одном взводе со мной оказался знакомый по спецшколе **Зорикто Баторун**, сын монгольского маршала и казачки.

До начала занятий нас отправили – кого раньше, кого позже – в район ст. Буй, на зачистку лесозаготовок, проводившихся там силами училища. Занимались вывозкой на берег заготовленного леса и потом сплавом его по р. Костромке.

Занятия в училище начались в августе. Сначала шестимесячный курс учения продлили до восьми месяцев, потом еще. Нас учили работать на металлическом парке «Н2П» (новый понтонный парк), строить из готовых элементов мосты и паромы под нагрузку от 16 до 60 тонн, а также деревянные мосты. В конце зимы выезжали километrov за пятнадцать–двадцать практиковаться и достраивать деревянный мост через небольшую реку.

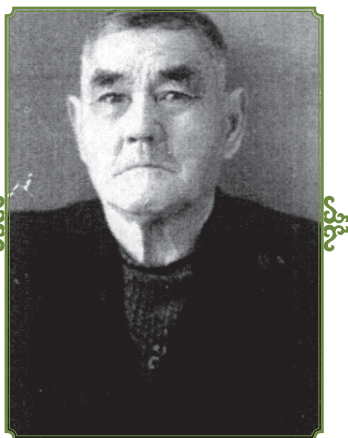
В мае 1945 года инженерное училище вернулось в Ленинград, в Инженерный замок. Мы сдали в мае выпускные экзамены, получили офицерскую форму и готовились разъезжаться по местам службы. Неожиданно пришел приказ об отправке нас, до присвоения звания, на стажировку в летний лагерь на Карельский перешеек. Лагерь был недалеко от ст. Саккола на р. Вуоксе... В июле наша рота участвовала в учениях близ ст. Луга, потом еще на Карельском перешейке.

Перед отпуском в августе было сказано, чтобы мы, курсанты, написали рапорта на имя командира училища о продолжении

учения. Все курсанты получили медали «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.»¹

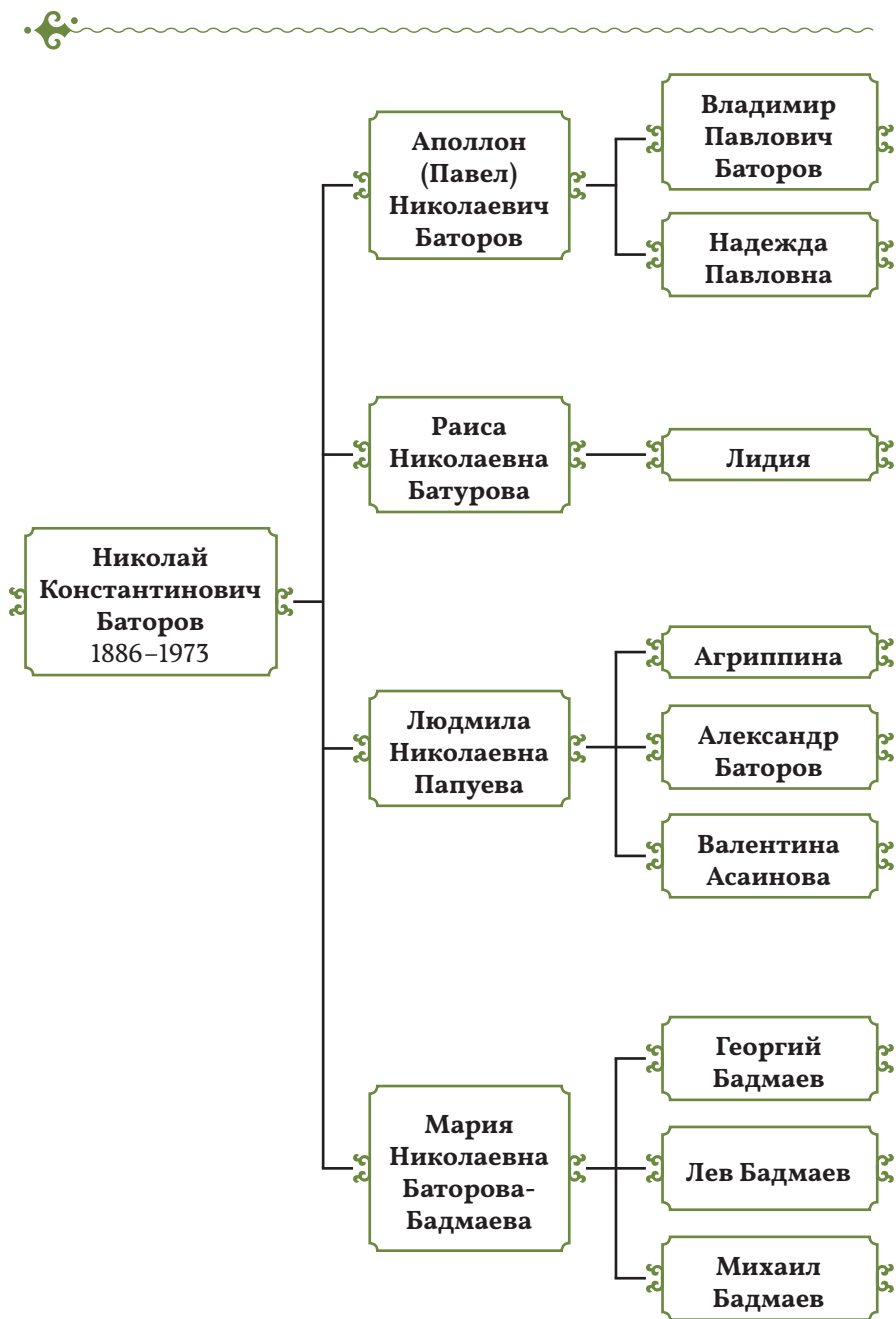
Николай Константинович Баторов (1886–1973)

Николай Константинович был третьим ребенком в семье. Жили в достатке, ни в чем не нуждались. Богатство было нажито исключительно своим трудом. Но в 1929–1930-е годы все-таки семья Николая Константиновича попала в волну политических репрессий и полностью, вплоть до мелочей, была раскулачена властями и сослана на поселение на неопределенный срок в Красноярский край. Были тяжелые времена, когда были репрессированы миллионы людей, из которых семьдесят процентов не вернулись обратно домой. Но сам Николай и его семья чудом уцелели. Сколько они находились в ссылке в Красноярском крае и чем они там занимались, сведений нет.

*Николай
Константинович
Баторов (племянник
Петра Баторова),
Крым, 1963 г.*

¹ Из воспоминаний Виталия Витальевича Бианки, сына известного писателя Виталия Валентиновича Бианки // Памяти В. В. Бианки. Бианковский альманах. Выпуск 8. Великий Новгород, 2022. – С. 19. Элект. версия: [https://bianki.biblionika.info/assets/file/Бианковский%20альманах_Вып.8_сборка%20\(1\).pdf](https://bianki.biblionika.info/assets/file/Бианковский%20альманах_Вып.8_сборка%20(1).pdf) (Дата обращения 9 мая 2024).

Митрофан Гергенов вспоминает, что с Николаем Константиновичем их дороги пересеклись в пятидесятые годы в его родном улусе Улей: «Мне было где-то лет 14–15, не больше. Приехал в наш колхоз, стал членом колхоза, доверили ему пчеловодство, и жили они вдвоем с супругой.

Исключительно работоспособный и энергичный, дисциплинированный и пунктуальный был человек, всем служил примером. Все дети его звали дедушка Батор.

Пунктуальность – большое достоинство. Так же, как и мужество. Главное, голова у него работала правильно и прибыльно. Специалист высшего класса по дереву, по кузнечному делу и классный меткий стрелок-охотник. В пустую не будет стрелять.

В родном улусе Алари раньше, говорят, про него сочинили песни и пели:

Нарһан доогуур харайха
Нарихан хүлтэй гүрөөһэн,
Нахис байгараа буудаха
Костиин Колийн централка.
Хуһан доогуур харайха
Хурдан хүлтэй гүрөөһэн,
Хотос байгараа буудаха
Костиин Колийн централка.

Перевод:

Под кронами сосен прыгают
Быстроногие красавцы косули,
Без промаха их настигают
Пули централки у Костина Коли.
Под кронами берез скачут
Тонконогие красавцы косули,
Точно в цель их попадают
Пули централки у Костина Коли».

Далее он приводит рассказ самого Николая, который подтверждает его исключительную меткость: «Раньше в сельской

местности после уборки урожая, где-то в октябре, сельские мужики организовывали загоны на косулей, волков и других зверей, обитающих поблизости к деревне.

Однажды поехал в тайгу на лошади за лесом. Заехал в гущу молодых сосен и берез, еду, приглядываюсь и любуюсь по сторонам на них. Так они красиво растут, даже на них топор поднимать не хочется. Под глубоким впечатлением слышу голоса гонщиков загона. И конь начал ушами работать, услышав голоса. Быстро привязал коня, схватил двустволку-централку 12-го калибра, отбежал на несколько саженей в сторону и встал возле одного толстого дерева как вкопанный и молчок. Слышу шорох, легкий треск и ломку сухих сучьев дерева, смотрю – бегут в мою сторону две красавицы косули с рогами и без рогов. На подходящем расстоянии произвел выстрел дуплетом, и обе, бедные, перевернулись, значит, уложил сразу же двоих»¹.

Судьба была сурова к Николаю Константиновичу, но он принимал все с должным мужеством. Как-то поехал он в самую зимнюю стужу в январе в Иркутск, по своим делам, на открытой машине и отморозил большой палец ноги. Николай Константинович тогда не придал значения случившемуся и вовремя не получил квалифицированную медицинскую помощь, а дальше – больше, нога стала болеть, и началась гангрена. И вынужден был он одну ногу ампутировать. После этого через какое-то время разболелась вторая нога и эту пришлось тоже ампутировать. В конце концов остался без обеих ног. Тут и супруга умерла, как говорится, беда не ходит одна. Без супруги совсем невозможно

¹ По свидетельству П. П. Баторова, у аларских охотников в числе других примет удачного промысла была и такая: «Примечалась первая встреча по дороге: если первый встречный был бурят или русский, в особенности, если они были с возом, то это предвещало богатую добычу. Встреча с татаринком или женщиной считалась неблагоприятной. Самыми желанными первыми встречными считались буряты из Бадархонской кости, также люди из нашего Батаровского рода, т. к. они считались в ведомстве самыми лучшими охотниками и стрелками» // Баторов П. П. Белкованье у аларских бурят и народные поверья. Бурятиеведение. Верхнеудинск. 1925. №1. – С. 9–12.

стало одному жить, и пришлось ему поехать к сыну в Симферополь. Там он тоже не сидел без дела. Приспособился и начал готовить плечики для одежды и ездить на своей коляске на рынок, торговать ими. Постоянные торгаши на рынке все его знали и звали монголом.

Таким образом, Николай Константинович получал немножко добавки в кошелек и покупал в основном сладости и игрушки внучатам.

В Симферополе он прожил 13 лет. Умер в 1973 году под девяносто лет. Действительно, у него натура была деловая, хваткая – баторовская¹.

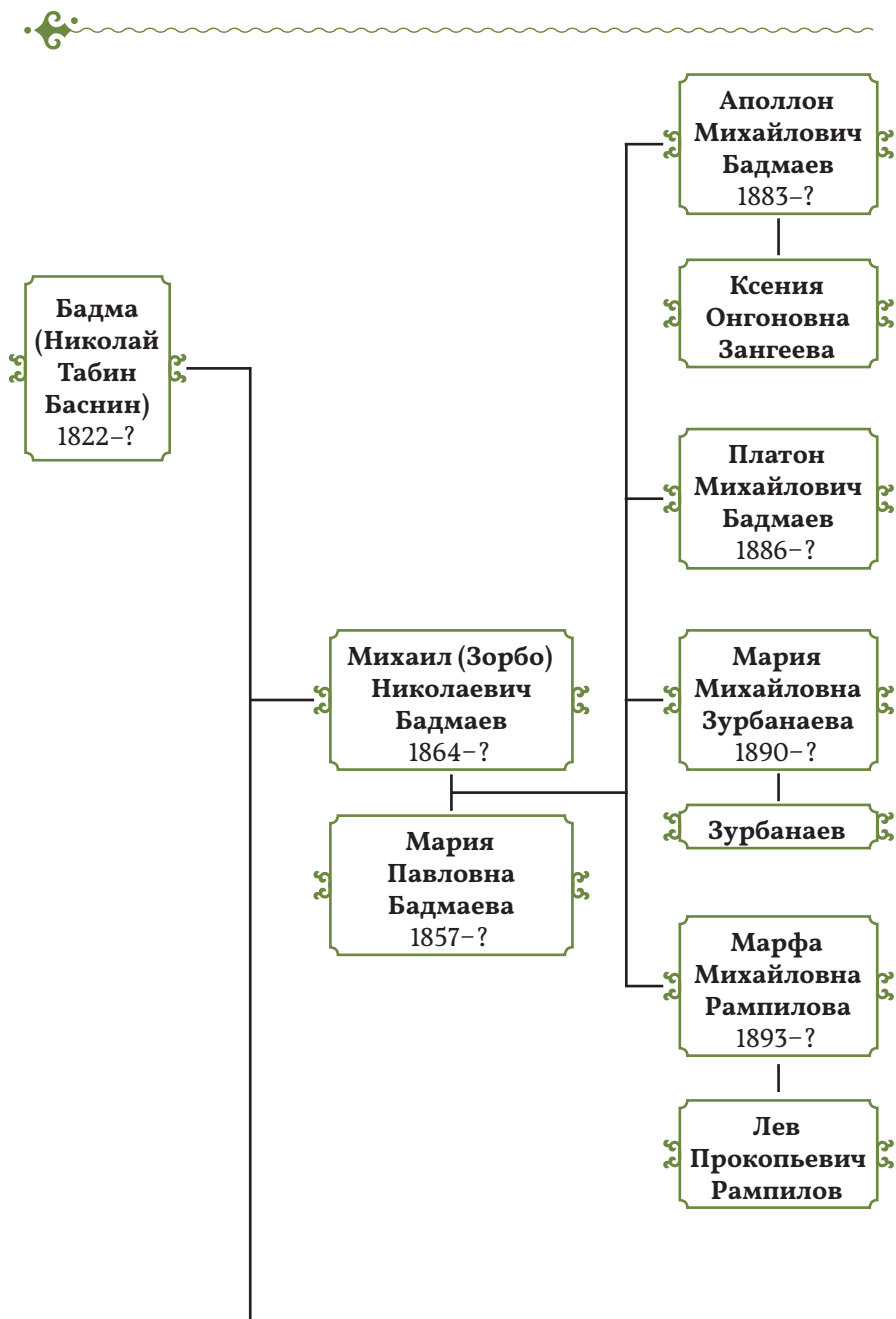
Таба

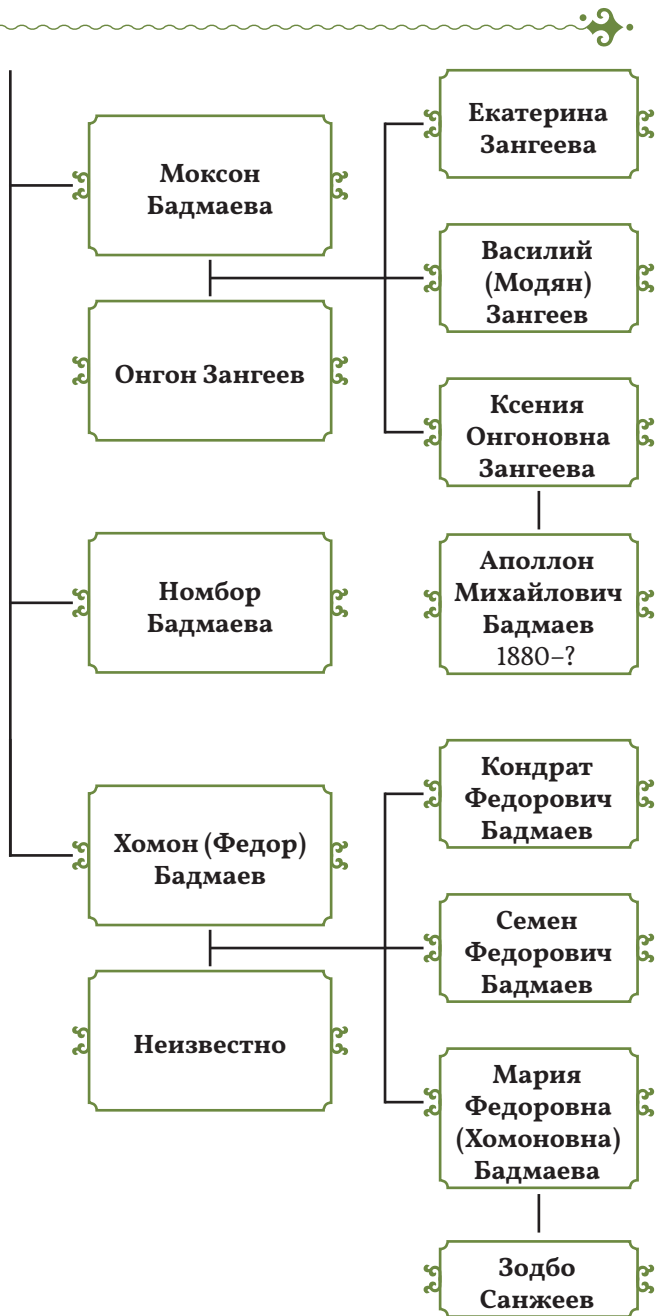
СЫН БАДМА И ЕГО ПОТОМКИ

В документе «Именной список должностных лиц Аларского ведомства» от 7 января 1852 года *Бадма Табин* (а в крещении *Николай Баснин*)², 30 лет, назван среди старшин 1 хонгодоровского

¹ Гыргенов Митрофан. Петр Баторов – тайша, ученый, исследователь. Улан-Удэ: Буряад унэн, 2004. – С. 58–60.

² Приняв святое крещение, бурят получал русское имя, отчество и фамилию своего восприемника. Так, аларский тайша Замбал Баторов, при крещении которого восприемником купели выступил сенатор граф Иван Толстой, получил имя Павел и стал именоваться Павел Иванов(ич) Баторов-Толстой. Бадма Табин получил имя Николай и фамилию своего восприемника, известного иркутского и кяхтинского купца Баснина. С конца восемнадцатого столетия помимо официального деления на купцов трех гильдий и особого разряда «именитых людей» бытовало и такое понятие, как «совершенный купец». В одном из источников так поясняется данное понятие: это купец предприимчивый, удачливый, владеющий лавками, фабриками, заводами, умеющий не только выгодно вести дела, но также широко известный на общественном поприще (является попечителем благотворительных, учебных, воспитательных учреждений, жертвует крупные суммы на общественные нужды; в доме «совершенного купца» непременно многотомная библиотека, а то и

рода¹; из этого следует, что год его рождения – 1822.

Дети Бадмы: *Моксон, Номбор, Хомон (Федор), Зорбо (Михаил)*.

Зорбо (Михаил Николаевич) Бадмаев. В «Указе Иркутского губернского управления Балаганскому окружному полицейскому управлению об утверждении **головой**² Аларской инородной управы Михаила Бадмаева» назван его возраст – 30 лет. Указ датирован 1894 годом, следовательно, родился он в 1864 году. Был женат на **Марии Павловне Баторовой**, дочери тайши Павла Баторова-Толстого и сестре тайши Петра Павловича Баторова. Их дети: *Аполлон Михайлович, Платон, Мария Зурбанаева, Марфа Рампилова*.

Аполлон Михайлович Бадмаев женился на Ксении Зангеевой, своей двоюродной сестре.

Дети Аполлона и Ксении: *Николай, Ефросинья, Зинаида, Валентин, Вера*.

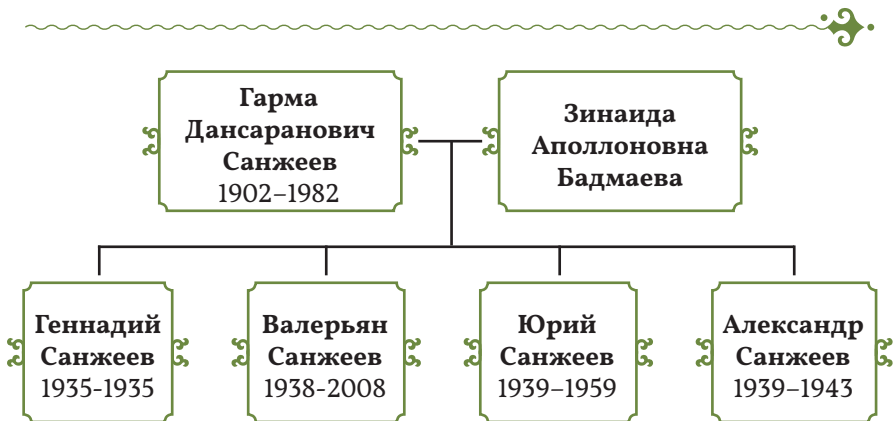
Итак, я выделяю ветвь **Марии Павловны Баторовой-Бадмаевой**. Все сведения об этой семье записаны мною в мае 1998 года в Москве со слов *Зинаиды Аполлоновны Бадмаевой, внучки Марии Павловны и супруги профессора Гармы Данцарановича Санжеева*. В студенческие годы и позднее, бывая в Москве, я, как и моя сестра Наташа, всегда находили приют в гостеприимной семье Санжеевых. В конце пятидесятых – начале шестидесятых в семье было три поколения: *Аполлон Михайлович*³, *отец Зинаиды Аполлоновны*, ему тогда

художественная галерея и т. д.). Среди иркутских купцов «совершенным из совершенных» по праву считался Василий Николаевич Баснин (1798–1876 гг.). Восприемник – более чем свидетель при крещении: он помогает крещаемому в христианской жизни, открываемой перед ним; он обязуется молиться и наставлять его. Обычно в роли крестных выступали близкие родственники. У бурят, конечно, не так.

¹ Жалсанова Б. Ц., Курас Л. В. История Аларской степной думы в документах Государственного архива Республики Бурятия (1824–1889 гг.). Иркутск, 2015. С. 57.

² Михаил Николаевич занял пост Головы Инородной управы в 1894 г. после Петра Павловича Баторова.

³ Он приходился моей бабушке Александре Петровне двоюродным братом.

было за семьдесят; *Гарма Дансаранович* и *Зинаида Аполлоновна*, им за пятьдесят; их сыновья *Валерьян*, 1937 года рождения (домашнее его имя *Лера, Лерик*), и *Юрий*, он родился 11 декабря 1939 года. В письме профессору Т. А. Бертагаеву от 2 февраля 1940 года *Гарма Дансаранович* сообщает о радостном событии прошлого, 1939 года: «P.S. Да, забыл основное: 11 декабря минувшего года Зина изволила рожать и кого? Сразу двух мальчиков: Шурика – 6,5 фунтов и Юрика – 7,5 фунтов! Итак, у меня теперь Шурик – Юрик, третий Лерик! Прямо стихи!»¹ Судьба близнецов оказалась трагической: из письма от 24 декабря 1943 года тому же адресату узнаем: «Личная жизнь очень грустная – умер сынок Шурик (один из близнецов). Семья все еще в Сибири...»² Второй близнец, *Юрий*, погиб в авиационной катастрофе, когда ему исполнилось 20 лет. Самолет чешской авиакомпании, на борту которого находились студенты французского отделения Московского института иностранных языков, потерпел крушение в районе марокканского города Касабланки, где должна была проходить языковая практика *Юрика* и его сокурсников. Это произошло в году 1959-м.

¹ Переписка Г. Д. Санжеева и Т. А. Бертагаева опубликована А. З. Хамархановым в сб. статей *Mongolica* – V. СПб.: Петербургское Востоковедение. 2001. О рождении близнецов сообщается в письме № 7. – С. 168.

² Там же, письмо № 11. – С. 170.

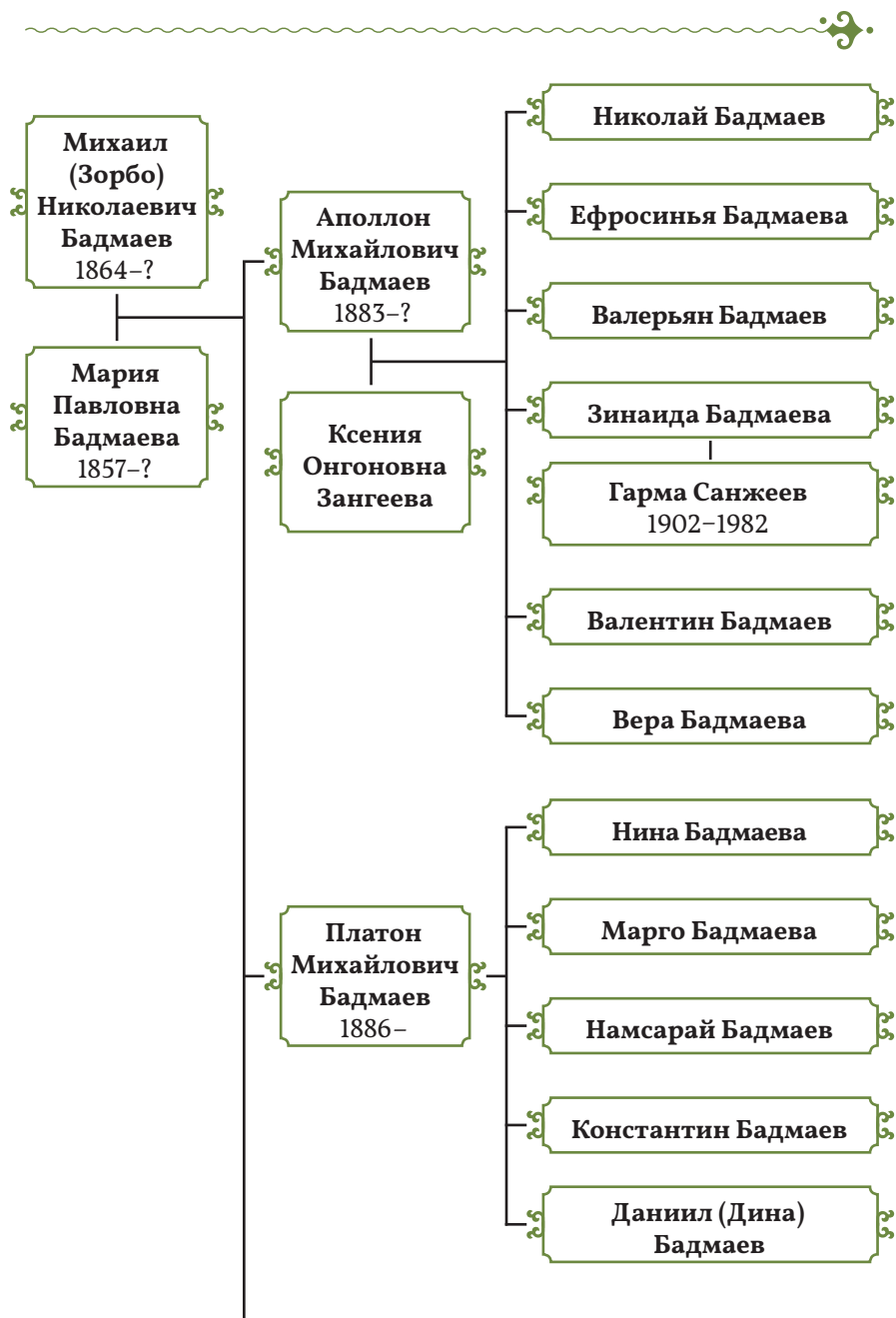
В настоящее время нет уже никого из членов семьи Санжеевых-Бадмаевых. Умер *Аполлон Михайлович*, милый, добрый дедушка, принимавший участие во всех делах и мероприятиях своих детей и внуков, с азартом игравший по вечерам в домино (на деньги!). Ставки были небольшими, но каждый хотел выиграть. *Аполлон Михайлович* числился в картотеке «Мосфильма» как ценный «кадр»: его приглашали для съемок в массовых сценах, а порою и на роль какого-нибудь среднеазиатского аксакала в советских фильмах с соответствующим сюжетом. Поэтому дома, вслед за сотрудниками главной киностудии страны, его называли «золотым фондом Мосфильма». Помню, как в самом начале моего знакомства с Москвой он водил меня в Исторический музей, и мы проводили там много времени. *Гарма Данцаранович*¹ скончался в 1982 году. *Зинаида Аполлоновна* ушла в начале двухтысячных. У *Валерьяна* не было семьи. Он умер в конце двухтысячных.

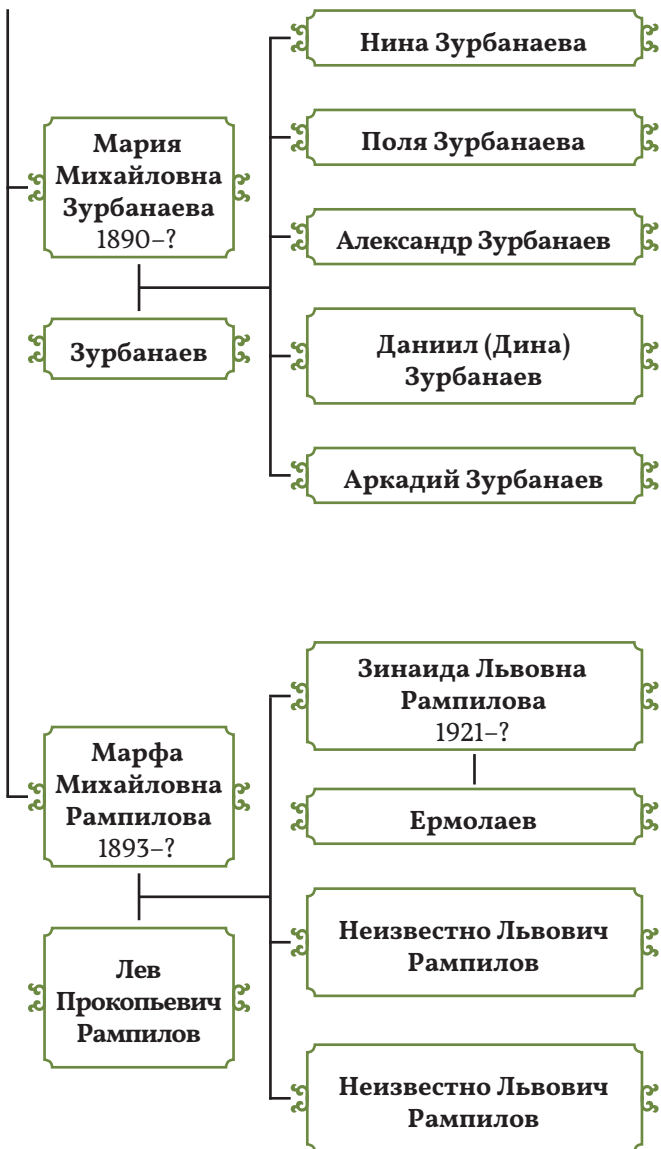
Но вернемся к **Марии Павловне и Михаилу (Зорбо) Николаевичу**. *Аполлон Михайлович* – их старший сын. В их семье были еще *Платон*, *Мария* и *Марфа*. Следую за рассказом *Зинаиды Аполлоновны*: у *Платона* было пятеро детей (они названы в большой Родословной). **Вся семья погибла в ссылке в Магадане.**

В ссылке побывала также и семья их дочери *Марии Зурбановой*. На родине оставался только один из 5 детей *Марии* – сын *Саша*, который пытался заработать денег, даже собирал милостыню (с ним был случай: однажды он уснул в лесу и, проснувшись, увидел перед собой медведя, который лизнул его в щеку и удалился). Собрав деньги, *Саша* поехал за семьей и вывез всех. Потом в чем-то провинился его младший брат *Дина*, и *Саша* взял на себя его вину, был осужден и умер в тюрьме. *Дина* с семьей жил во Владимире. Его дочь *Наташа* бывала у Санжеевых.

Зинаида Аполлоновна всегда собирала вокруг себя молодежь, нас, отпрысков разных ветвей баторовского рода. В те годы в разных вузах Москвы и Ленинграда учились, кроме нас с Ната-

¹ О нем см. ниже.

шей, Луиза Глазунова¹ – дочь Маргариты Александровны Чайвановой, Нина Алексеева – дочь Даримы Васильевны Чайвановой, бывал у тети Зины Игорь Неборак – сын Маргариты Чайванэ, потомки сестер Гармы Данцарановича – Таня Миронова, Юра Бухаев².

КРОССКУЗЕННЫЕ БРАКИ

Обратим внимание на одну особенность брачных союзов у потомков Табина: женитьбу молодого человека на двоюродной сестре – дочери брата матери. Так, сын Буды Онгон женился на Моксон, дочери своего дяди Бадмы. Жена Аполлона Михайловича Ксения – его двоюродная сестра³.

В современных исследованиях подвергается глубокому анализу огромный этнографический материал, накопленный с момента появления во второй половине XIX века культурной антропологии, изучающей малые общества, в наибольшей мере представляющие разнообразие культур. Так, создание баз данных, содержащих этнографические описания народов мира,

¹ Имя Луиза было самым романтическим и звучным, вероятно, поэтому Гарма Данцаранович, с его склонностью к розыгрышам, предпочитал именовать всех нас Луизами. «Луиза пришла!» – так возглашал он, увидев меня, входящую в квартиру. Луиза училась в Текстильном институте, вышла замуж за кубинца Алайона, у нее родился сын Андресито.

² Гарма Данцаранович был потомком Василия Баймина по линии его сына Сырена, так что в строгом смысле он принадлежит к роду Баторовых. С Зинаидой Аполлоновной их связывала четвертая степень родства. Интересны обстоятельства их брака: Г. Д. просил Н. Н. Поппе (1897–1991), известного этнографа, специалиста по алтайским, монгольским и тюркским языкам, отбывающего в очередную командировку для изучения бурятских диалектов, передать З. А. предложение стать его женой. Сам Г. Д. в то время находился в Москве.

³ Ксения приходится внучкой Буде по ее сыну Онгону и в то же время внучкой Бадмы по его дочери Моксон. Вот такая «алгебра родства» (со ссылкой на американского этнографа Малиновского употребляет это выражение М. М. Содномпилова).

имело результатом появление «Этнографического атласа» Ж. П. Мердока, в котором 863 культуры описаны по 100 показателям. Вот схема описания интересующего нас показателя – брачной системы: указана форма брака – моногамный или полигамный, виды полигамного брака – полиандрия (многомужество) или полигиния (многоженство). Описан счет родства – по материнской или по отцовской линии, термины родства, отражающие важность тех или иных родственных связей, локальность поселения семьи после заключения брака (у родственников жены или у мужа). Так вот, по данным этого словаря, кросскузенный брак практикуют более тысячи различных народов мира¹.

М. М. Содномпилова отмечает, что у бурят еще в начале XX века браки между двоюродными сохраняли свои позиции и даже считались предпочтительными, более выгодными и прочными. Это называлось «взять подарок у брата матери». В статье, посвященной этому «классическому этнографическому сюжету», она пишет, что стратегия бытования такой формы брака в архаическом обществе, «очевидно, имела под собой политическое основание, а именно стремление удержать мужчин внутри матримониальной группы, впоследствии эта значимость поддерживалась экономическим интересом: при заключении кузенного брака имущество группы локализовалось в границах данного социума»².

С. П. Балдаев называет кузенный брак *идеальным*. Идеальный означает «совершенный», «образцовый», «соответствующий идеалу». Какому идеалу следовали бурят-монголы, стремясь к заключению хотя бы одного образцового брака? «Люди, держа-

¹ Боринская С. А., Коротаяев А. В. Алгебра и гармония социальных структур. Этнографический атлас Дж. П. Мердока. Матриархат, родовой строй, полигиния в древнем обществе // Антропогенез.РУ (antropogenez.ru) (Дата обращения 20.04.2024).

² Содномпилова М. М. Река начинается с родника, а родство – с дяди по матери: группа нагасанар в монгольском социуме // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Геоархеология. Этнология. Антропология». 2014. Т. 8. – С. 103.

щиеся за патриархальный уклад жизни, строго соблюдали старую дедовскую традицию», – писал С. П. Балдаев¹.

Патриархальный уклад основан на *обычаях*, на давно установленных *правилах поведения*, на точном следовании воспринятым из прошлого образцам культуры: люди передают от поколения к поколению заведенный порядок жизни в знак уважения к своему прошлому и переживания своей сопричастности к нему. И поэтому исследователи полагают, что такой брачный союз бытовал и у средневековых монголов по знаменитому **примеру Чингисхана, женившегося на дочери своего дяди по матери Йесугей-багатура**.

Вот фрагмент повествования из «Старинного монгольского сказания о Чингисхане», переведенного на русский язык архимандритом Палладием, участником православных российских миссий в Пекине, основоположником академической синологии: «Когда Темучжиню было девять лет, отец его, Есугай, повез его к дядьям по матери, в род Олхуна, просить девицы в жены Темучжиню; доехав до места, что между горами Чэксар и Чихургу, он повстречал Дэсечаня, человека из рода Унгира. Дэсечань спросил его: «Сват Есугай! Ты куда едешь?» Есугай отвечал: «*еду к дядьям по матери этого сына, к роду Олхуна, просить девицы*». Дэсечань сказал: «У этого сына твоего блестящие глаза и светлое лицо. Вчера мне приснилось, будто белый сокол, держа в лапах солнце и луну, слетел и сел ко мне на руку. Я и говорю другим: солнце и луну мы только видим очами; а теперь этот белый сокол, держа солнце и луну, слетел ко мне на руку; наверно, это доброе предвестие... Когда сватают, то у жениха смотрят быт и состояние, а у невесты – красоту. Сват Есугай! У меня в доме есть дочь, еще малолетняя; поедem со мной, посмотришь». Тогда он повел их к себе.

По прибытии в его жилище, Есугай увидел, что девушка была красавица, и в сердце порадовался. Девушка была деся-

¹ Балдаев С. П. Бурятские свадебные обряды. Цит. по: Содномпилова М. М. Река начинается с родника... – С. 102.

ти лет, старше Темучжиня одним годом и называлась Борте. В тот день они ночевали у Дэсечаня. На другой день Есугай стал сватать эту дочь. Дэсечань сказал: «Разве будет важнее, когда я отдам только после долгих просьб; и значит ли оказать пренебрежение, если отдам после немногих просьб? Вестимо, что, когда родится девушка, то ей не след навсегда оставаться в доме. Отдаю свою дочь за твоего сына, а ты оставь его здесь женихом»¹.

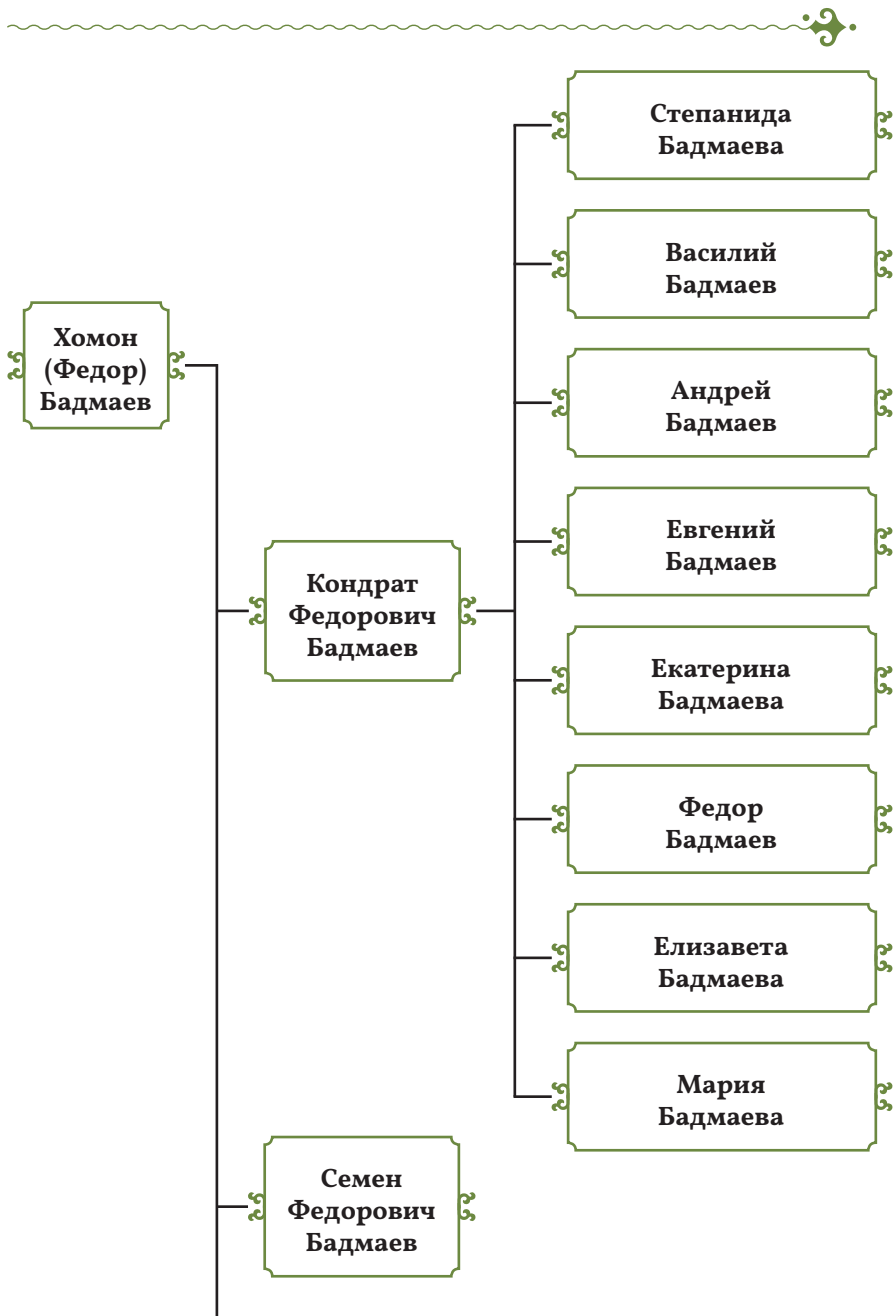
Далее речь пойдет о потомках *Бадмы* со стороны его сына *Хомона (Федора)*. У него было трое детей: сыновья *Кондрат* и *Семён* и дочь *Мария*.

КОНДРАТ

История семьи *Кондрата* мною составлена по материалам статьи под названием «Горькие травы улуса Тайшин». Ксерокопию этой статьи, опубликованной в одной из улан-удэнских газет в разделе «Память», передала мне в 2012 году Людмила Васильевна Нехурова, зав. библиотекой села Зоны Аларского района. Автор – *Мария Бадмаева*, одна из дочерей *Кондрата*.

В семье *Кондрата*, двоюродного брата *Аполлона Михайловича*, было 8 детей (4 сына и 4 дочери). В 1931 году почти всю семью отправили в ссылку в Красноярский край. Не попали в ссылку только трое: старшая дочь (может быть, *Степанида*), которая с семьей и с братом *Васей* сбежала из Алари накануне (лишь в 1935 году узнали, что она живет в Хабаровском крае, в с. Бирикуль), и *Андрей*, который окончил в 1928 году Новосибирскую учительскую семинарию и жил с семьей в Новосибирске. В ссылке (в Сахарном) от голода умерли отец семейства *Кондрат*, дочь *Екатерина* и сын *Федор*. Сын *Евгений*, которому в 1931 году было 15 лет, из Ирбейска бежал в Новосибирск к *Андрею*, но по дороге умер

¹ См. Архимандрит Палладий (Кафаров). Старинное монгольское сказание о Чингисхане // Труды членов Российской Духовной миссии: Издание Пекинской Духовной Миссии. Пекин. Т. 4, 1910. – С. 16–17.

от крупозного воспаления легких (об этом узнал дядя *Аполлон Михайлович Бадмаев* в 1936 году после долгих поисков). *Елизавета* в 1934 году сбежала к тете в Аларь, там вышла замуж. *Мария* с 1931 по 1936 год находилась в ссылке вместе с матерью: Кутулик – Канск – Ирбейский район Красноярского края – Амбарчик – Сахарный – Инвалидный дом Бычково (много лет спустя она напишет воспоминания о трагической судьбе семьи, которые помещаю ниже). В 1937 году ей с матерью удалось сбежать и вернуться в Аларь.

Здесь я привожу текст воспоминаний *Марии Кондратьевны* полностью, предварив некоторыми «оправдательными» соображениями. Подобные тексты, получившие название мнемонических нарративов, в последнее время осмыслены как важные документы¹ эпохи, свидетельства личной истории, истории невысказанной и зачастую длившейся всю жизнь. В исторических

¹ По мнению известного современного писателя Е. Водолазкина, существуют две истории – персональная и всеобщая. Всеобщая история – только часть персональной, так как серьезные изменения в обществе являются результатом личных изменений. К лучшему меняется человек, а не человечество.

сочинениях, фильмах, романах за четкой структурной картиной эпохи теряется отдельный человек как личность, теряется интерес к «молчаливому большинству». «Молчаливыми» люди становятся в условиях, когда о чем-то «нельзя говорить» (такой, например, была тема репрессий), что по меньшей мере парадоксально, так как люди в первую очередь являются производителями историй, а нарративность¹ в современных исследованиях признается ключевым человеческим измерением. «Наша картина мира состоит по большей части из рассказов о нем, и культуры определяют себя через нарративы – взять, к примеру, истории о начале времен»².

«Улус Тайшин (Тайшаатан) был небольшой, всего-то домов 20 (ныне Аларский район Иркутской области). Жили там дружелюбные, трудолюбивые люди. Дома у всех добротные, двухэтажные амбары почти у каждого. Четыре двухэтажных дома было в улусе в ту пору. Нужды не ведали, благо лес рядом. Грибов и ягод в избытке. На вдоволь унавоженных утугах³ рос дикий лук. На лето скот угоняли в Улзетуй и сами перебирались в юрты.

Началась коллективизация, а с ней и раскулачивание. Из хозяев превратились наши родители в кулаков. С 1928 по 1931 год имущество зажиточных семей было распродано «комбедами». По «твердому» вывезли весь хлеб. Опустели амбары, дома, скотные дворы. За кулацкими семьями установили постоянный надзор. Из всего добра остался нам клочок соломы на подстилку. Чай пили из банок.

¹ Часто термин *нарратив* рассматривается как синоним слов *повествование, текст и дискурс* и применяется преимущественно к литературным текстам. В современной гуманитарной традиции под нарративностью понимается способность людей создавать и воспринимать истории.

² См. Полина Барскова, Риккардо Николози. Разговор о том, как и зачем изучать блокадный опыт. – С. 10. // https://eusp.org/sites/default/files/archive/stories/library/Exhibitions/0066062_1.pdf (Дата посещения 04.05.2024).

³ Утуги – сенокосные луга, систематически удобряемые внесением навоза и отличающиеся хорошим урожаем трав. Унавоживание лугов издавна применялось бурятами как способ повышения урожая трав.

Если бы не бывшие наемные рабочие из деревень Отрадное и Завидное, худо бы нам пришлось. По ночам, крадучись, приносили люди еду, рискуя собственной жизнью. Заметят кого у нас, значит, подкулачник, накажут жестоко. Многие не выдержали такой жизни, убежать стали, кто на восток, кто на запад. Уходили и в Монголию. Остались только те, у кого большие семьи и престарелые родители. Среди них и наша семья.

Нас у родителей было восемь: четыре сына и четыре дочери. Замужняя дочь с семьей сбежала, прихватив брата Ваню. Только в 1935 году узнали мы, что они поселились в небольшом городке Бирикуль под Хабаровском. Ну а мы летом 1931 года были вывезены в Кутулик. В среднюю школу согнали людей со всего района. На другой день собрали всех в классе. По списку вызывали матерей, поскольку отцы были в тюрьмах. Три девушки стали раздевать людей, прощупывать каждый шов в одежде и обуви: золото искали. Находили. В комнате было душно, люди падали в обморок. Рев и крики не прекращались, пока не выпустили всех. Наутро вывезли на вокзал. Сюда согнали и отцов. Впихнули в теплушку без окон, заложили дверь снаружи. Прошел слух, что везут на запад.

Выгрузили на окраине Канска. Разместились мы в трех бараках, огороженных высоким забором. Охрана на вышках дежурила. Со всех концов страны согнали сюда народ. Многие спали под открытым небом. Началась страшная эпидемия. Ежедневно десятками умирали люди. Того, кто пытался уползти в город за лекарствами, сажали на сутки в холодный подвал. Долго так жили.

К концу лета повезли дальше. Умерших в дороге кое-как закапывали или забрасывали ветками. Привезли в Ирбейский район Красноярского края. Разместили в бараке. Нары в три яруса. Теснота, ужинали при лучине. Отец и 15-летний сын Женя валили лес. Прямые, как свечи, сосны с ветвями где-то далеко на самой макушке. Женя решил бежать к брату Андрею в Новосибирск, где тот жил с семьей после окончания в 1928 году учительской семинарии. Но добраться до Новосибирска ему

было не суждено: дорогой умер он от крупозного воспаления легких. Об этом сообщил нам дядя Аполлон в 1936 году. Узнал после долгих поисков.

В конце октября привезли нас в Амбарчик. Здесь были медпункт, школа, деревня неподалеку. Нас с сестрой оставили учиться, родителей увезли в четвертый барак. Опять началась эпидемия тифа. Все мы переболели, но отец стал инвалидом.

Потом был Сахарный. Бараки там были небольшими, капитальные. По целой комнате на семью выделили. Но люди продолжали умирать. От голода. Целыми семьями. Покойников не боялись, рядом спали, варили траву. Легче жилось тем, у кого родители были помоложе и было кому ходить на лесозаготовку. В нашей семье работать никто не мог. Опухшие от голода, люди умирали легко, кто сидя, кто стоя. Не стало отца, сестры Кати и брата Феда.

Трое нас осталось у мамы. И она, не зная отдыха, ходила по деревням, выделывала овчины, зарабатывала на пропитание. Семьи, как наша, без кормильцев, собрали на плоты и отправили в инвалидный дом Бычково. Тут было хорошо. Ежедневно давали по 300 г хлеба. Мы стали учиться в школе, а мама по-прежнему работала по деревням. Местные жители хорошие были, жалели нас, ссыльных. В 1934 году сестра Лиза сбежала к тете в Аларский район. Там через два года вышла замуж. В инвалидном доме мы не сходили с Доски почета, стахановцами были. Бригада наша – две малолетние девочки и женщина – валили лес, выполняя норму в две сажени.

Весной 1937 года вышел указ по Красноярскому краю, что детей из инвалидного дома забирают в детдома. Нас хотели разлучить с мамой! Мы сбежали ночью. Добрались сначала до Канска. К лету, не пойманные в дороге, мы оказались в родных местах.

Из восьми сосланных детей домой вернулось трое. И, конечно, мама. Сейчас нас только двое. Я окончила педучилище, работала в школе 34 года. Отличник народного образования. Брат Василий после войны окончил консерваторию и *до сего вре-*

мени¹ работает в оперном театре, он народный артист Бурятии. Оба мы реабилитированы.

А будь мама слабой женщиной, никто бы не выжил. Была она трудолюбивым, правдивым человеком. Всегда говорила: «Не стыдно делать любую работу, не работать стыдно. А языком сыт не будешь». Мы эти слова до сих пор помним».

Эта персональная история может быть названа «нарративом детей – жертв репрессий»². Детьми вместе с родителями пережит опыт **политических репрессий** (от лат. *repressio* – подавление, угнетение), опыт высылки из родных мест, принудительного тяжелого труда в условиях ограничения свободы; тоталитарное отрицание человеческого достоинства и гибельное, чрезвычайное положение.

Тема смерти – ключевая: «того, кто пытался уползти в город за лекарствами, сажали на сутки в холодный подвал»; «умерших в дороге кое-как закапывали или забрасывали ветками»; «15-летний Женя по дороге умер от крупозного воспаления легких»; «люди продолжали умирать»; «покойников не боялись, рядом спали»; «люди умирали легко, кто сидя, кто стоя»; «не стало отца, сестры Кати и брата Феде».

Вместе с копией воспоминаний М. К. Бадмаевой имеется еще ее письмо от 4 сентября 1994 г., адресованное в село Зоны на имя Бадмы Филатовича Никифорова, которое я тоже привожу (в сокращении), сохраняя стиль автора:

«Здравствуйте, уважаемые.

Сегодня получила ответ из Иркутска на мой запрос, где просила сообщить, что было конфисковано у отца при раскулачивании. Ответили, что никакими данными не располагают, что надо обратиться в свой район, якобы есть комиссия по реабилитации

¹ Воспоминания Марии Кондратьевны относятся к середине 1990-х годов, как следует из помещенного ниже ее письма к Никифорову Б. Ф.

² Сюда могут входить тексты, объединенные одной темой и содержащие воспоминания о пережитом в детстве репрессивном опыте.

жертв политических репрессий. Сижу и думаю, быть может, нужны свидетели, а их я и тут найду. Если нужно, надо ехать в Кутулик. Дело в том, что вышел указ о возмещении имущества. Понятно, все нечем возмещать, но хотя бы компенсировали. Мы с Васей реабилитировались в 93 г. А как вы? Ездил к Шоглону Банзарову, чтобы не попускался и, видимо, никуда не ходил. У него три сына, семейные, жена Зина, хорошая семья. Сами в Заиграево живут, свой дом, проработал шофером, жена – бухгалтер, отец долго жил со второй женой в Онохое. Умер где-то в 70–71 гг. Адрес Шоглона не помню, но дом знаю. Адрес сына: 670021, У-У, Добролюбова 6–35, Владимир Шоглонович Банзаров...

Я – прабаба 3 года. 7 внуков и внучек. Дочь с семьей недалеко от нас, 2 сына у нее – студенты. У двух сыновей моих по 2 дочки плюс старший внук от старшей покойной моей дочери.

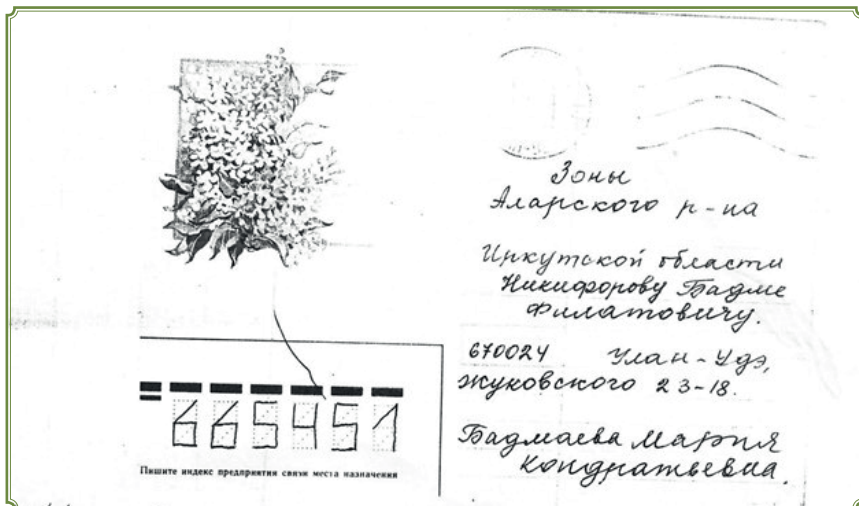
Спасибо, помогли Хараевым, ездили в Отор. Он боханский, работник культуры. Долго был директором респ. библ-ки, затем зам. министра культуры, за последнее время преподает в ин-те культуры.

Галя – медсестра. Зина с Троф. Алексеевичем с Рудника. Они мне троюродные сестры, Рампиловы. Все о себе написала.

Хоть убей, забыла имя и отчество вашей супруги, знаю, что у вас 5 дочерей. Кто-нибудь из них живет в Улан-Удэ? Пусть приходят к нам. Телефон 6-40-41. Жуковского, 23–18, недалеко от вокзала».

В январе 2019 года я (А. Б.) писала на адрес, указанный на конверте этого письма, надеясь получить еще какие-нибудь сведения от Бадмы Филатовича. В ответ получила письмо из села Зоны Аларского района от *Ксении Борисовны Никифоровой (Шарыповой)*. Она пишет, что ее отец – ему было адресовано письмо *Марии Бадмаевой* – умер в мае 2012 года. Он был в ссылке в д. Бычково, там же, где и *Мария Кондратьевна*. В письме есть информация и о Шоглоне Банзарове. Вот это письмо:

«Здравствуйте, уважаемая Александра Даниловна! Извините меня за столь долгое молчание. Пишет Вам дочь Никифоро-

Конверт письма Марии Бадмаевой Б. Ф. Никифорову

ва Бориса (Бадмы) Филатовича – Ксения Борисовна. Живу в с. Зоны, работаю в администрации муниципального образования «Зоны». К сожалению, мой отец умер в мае 2012 года, он тоже был в ссылке с родителями в 10-летнем возрасте в д. Бычково, везде ходил со своим другом Шоглоном Банзаровым, и там же была Мария Кондратьевна. Отец рассказывал про жизнь в ссылке, что они пережили. В статье всё правдиво и откровенно от сердца написано Марией Кондратьевной. Вырезка из газеты и письмо Марии Кондратьевны хранятся у меня. Ориентировочно можно предположить, что статья была напечатана в газете «Правда Бурятии» примерно в 1990-1994 годы, так как письмо датировано 06.09.1994. Когда Вы приезжали в 2012 году в с. Зоны, то встречались с Петром Бардымовичем Семещиковым и библиотекарем Нехуровой Людмилой Васильевной, в настоящее время они тоже проживают в с. Зоны. Копия письма моему отцу и копия статьи Марии Кондратьевны были переданы мною Баторовой Елизавете Бандановне несколько лет назад. Елизавете

та Борисовна проживает в с. Зоны, на заслуженном отдыхе, ветеран педагогического труда. Ваше электронное письмо мне передала библиотекарь Нехурова, ей – Петрова Вера Трофимовна. Из Вашего письма я поняла, что Вы являетесь родственницей Марии Кондратьевны, а как именно, я не поняла. Очень рада, что информация из статьи и письма помогли Вам восстановить членов семьи Марии Кондратьевны Бадмаевой. Пишите, всегда буду рада Вам помочь. С уважением, Ксения Борисовна Шарыпова (Никифорова) 22.01.2019 г., с. Зоны.

Память о репрессивном опыте предков продолжается...

ДОЧЬ БУДА И ЕЕ ПОТОМКИ

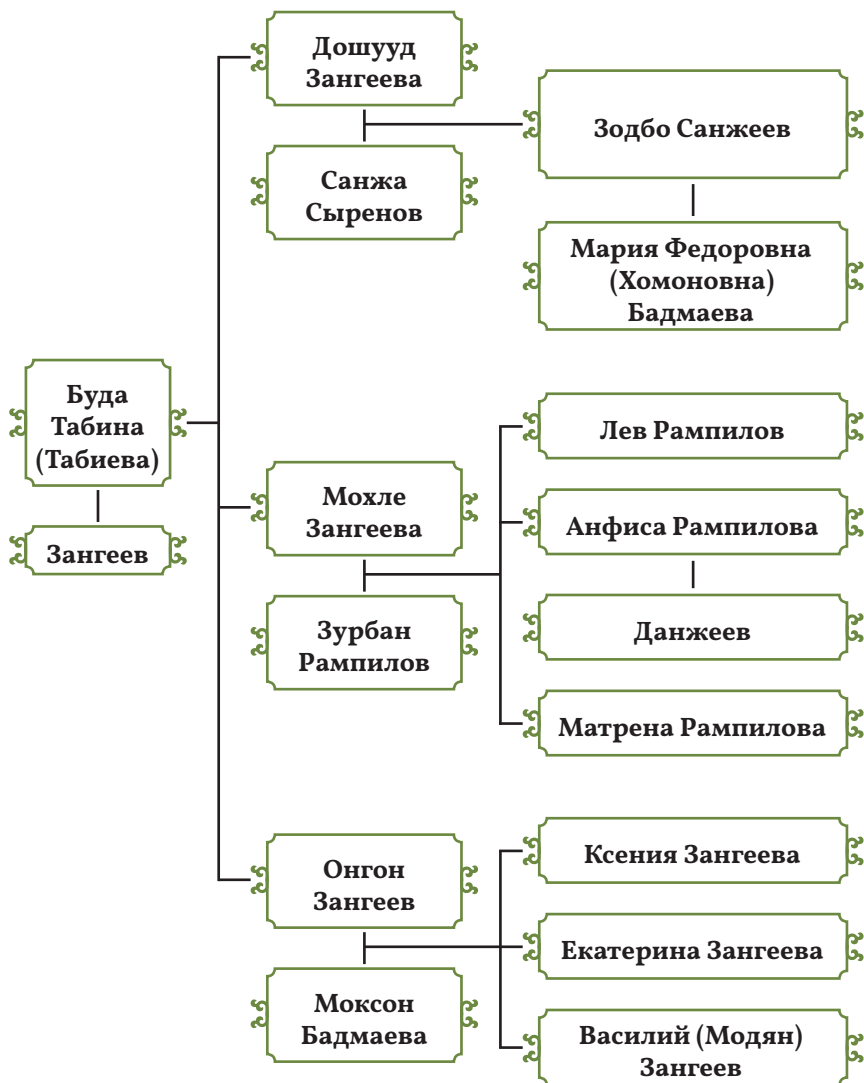
Дочь Бадмы **Буда** была замужем за **Занге**. Как выше было сказано, у них было трое детей: дочери **Мохле** и **Дошууд** и сын **Онгон**.

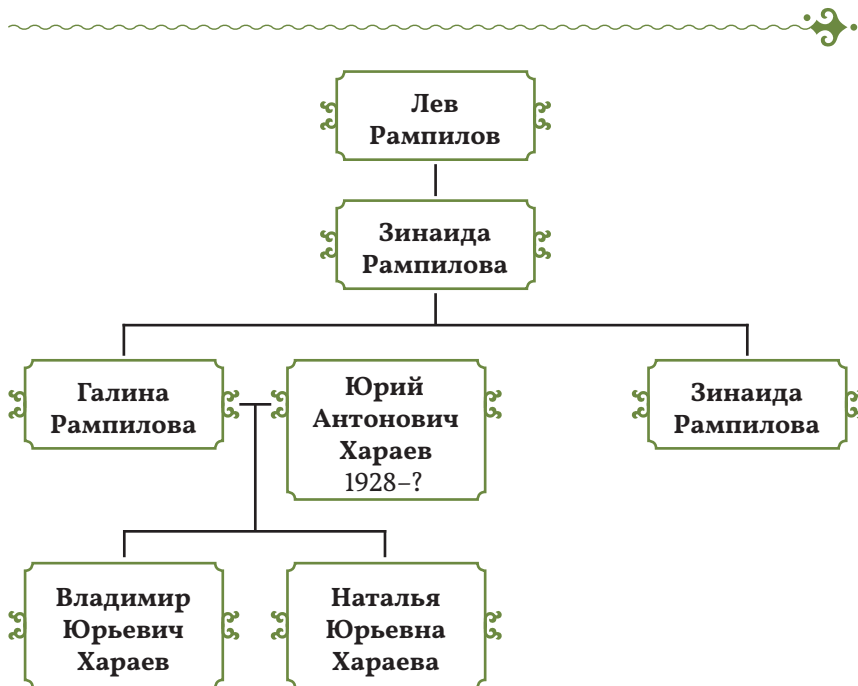
У дочери **Мохле** с мужем **Зурбаном (Прокопием) Рампиловым** (внуком Василия Баймина) были сын **Лев** и дочери **Анфиса** и **Матрена**.

У **Льва Рампилова** женой была **Марфа Михайловна Бадмаева**, дочь **Марии Павловны Баторовой**. У них была дочь **Зинаида**.

Зинаида Львовна была замужем за **Иосифом Ермолаевым** и имела двух дочерей: **Галину** и **Зинаиду (Усова)**.

Галина была замужем за **Юрием Антоновичем Хараевым**. Он возглавлял Республиканскую научную библиотеку имени А. М. Горького в Улан-Удэ с 1963 по 1986 год и вошел в историю библиотечного дела Бурятии, России и СССР как организатор работы по развитию сети библиотек в республике. В те годы происходило развитие и расширение Республиканской библиотеки им. М. Горького. В 1969 году библиотека переехала в новое здание, которое строилось под пристальным вниманием **Юрия Антоновича**. Был принят новый устав библиотеки – она получила статус научной. Открылись новые перспективные отделы: патентно-технический, нотно-музыкальный, сектор национальной и

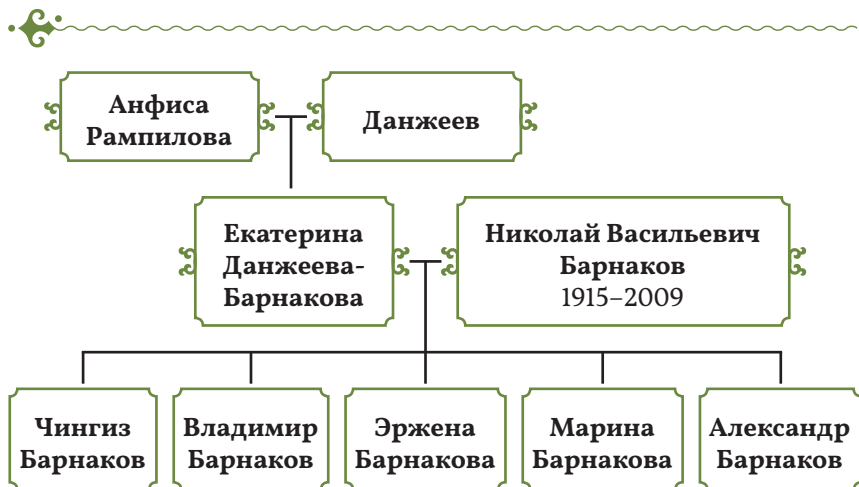

краеведческой литературы в справочно-библиографическом отделе, на базе методического кабинета создается научно-методический отдел. Активно формируется фонд редких книг. С 1972 года библиотека включена в число российских библиотек, получающих полный обязательный экземпляр документов. Опыт работы библиотек Бурятской АССР был предметом заслушивания на коллегиях Министерства культуры России в 1971 и 1979 годах и был рекомендован к внедрению в библиотеках страны. Ю. А. Хараев – уроженец с. Укыр, 1928 года рождения.

Дети Галины и Юрия Антоновича – Наталья Юрьевна Гончарова и Владимир.

Дочь Мохле **Анфиса** с мужем Данжеевым имела одну дочь, Екатерину.

Дочь *Екатерина* была замужем за Николаем Васильевичем Барнаковым, профессором БГСХА, ректором и зав. кафедрой

растениеводства. Их дети: *Чингиз, Эржена, Марина, Александр, Владимир.*

Вторая дочь Мохле **Матрена** имела дочь *Евдокию*, которая была замужем за Иннокентием Константиновичем Баторовым (племянником Петра Павловича). Дочь *Евдокии* и И. К. Баторова *Галина Иннокентьевна Баторова*, врач-фтизиатр, много лет была главным врачом туберкулезного санатория на Кумыске, замужем за Виктором Трубачеевым. У них трое детей – *Гоша, Лена, Сергей*. У *Лены* сын *Павел*.

Дочь Буды **Дошууд** с мужем *Санжой Сыреновым* (внуком *Василия Баймина*) имели одного сына – **Зодбо**.

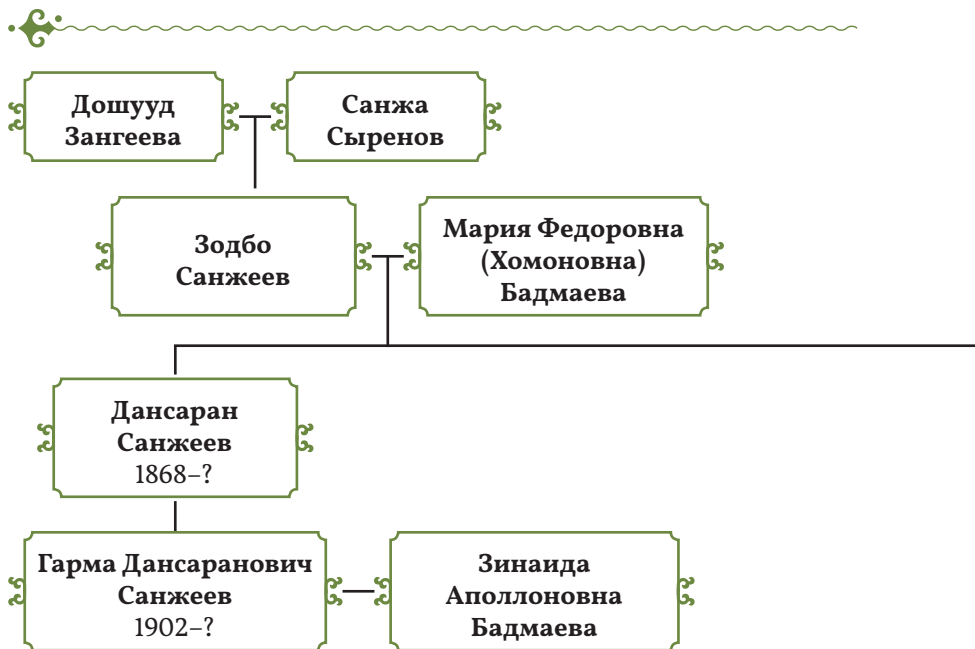
Зодбо Санжеев женат на троюродной сестре *Марии Хомоновне (Федоровне) Бадмаевой*. Их дети: *Данцаран, Буданне, Онгоши*. Жили они в селении Тайшин. Здесь 2 февраля 1902 года родился *Гарма Данцаранович Санжеев*, будущий ученый, труды которого внесли большой вклад в отечественную и мировую монголистику, что дает основание говорить о санжеевском этапе в данной науке.

Интересно и полезно знать, особенно молодым поколениям аларцев, и не только им, что влекло живую натуру *Гармы*, юного потомка инородца *Василия Баймина*, и как его увлечения превращались в конкретные дела. В девятилетнем возрасте он по-

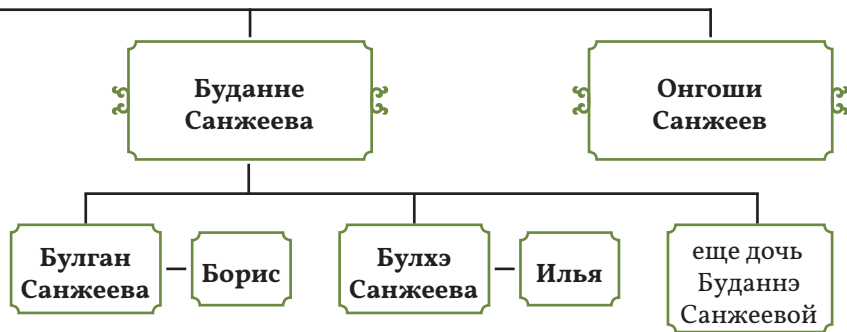

ступил в школу, где овладел русским языком, с 1917 по 1920 год учился в Черемховском коммерческом училище, затем стал преподавать в начальной школе. В это же время начал учиться на подготовительном отделении педагогического факультета Иркутского университета. Испытав влияние известного фольклориста Г. С. Виноградова, Гарма стал собирать народные сказки, песнопения, шаманские заклинания. Как свидетельствует современный монголист А. С. Крылов¹, с юности Гарма Санжеев

¹ 2 февраля 2002 года в день столетия со дня рождения Гармы Дансарановича в Институте востоковедения РАН С. А. Крыловым был прочитан доклад «Г. Д. Санжеев и его вклад в монголистику» // <https://altaica.ru/personalia/sanzh>.

мечтал стать писателем и, работая в школе, написал несколько маленьких пьес. Сам Гарма Данцаранович в своей первой, еще студенческой работе «Песнопения аларских бурят», содержащей 6 печатных листов добротного фольклорного материала, писал: «За последние годы у аларских бурят сильно развилась деятельность в области постановок национальных и русских пьес. И здесь аларец вносит нечто свое, это – приветствие зрителей артистами – воспоминание бытовавшего обычая приветствовать гостей песнями. Пред началом представления пьесы артисты и артистки выходят на сцену и поют в честь прибывших зрителей-гостей хвалебно-приветственные песни – угталган дуң. После представления те же артисты поют прощальные песни – хар`алқан дуң. В последних обычно извиняются за плохое представление и т.д., гости по «техническим» условиям не

отвечают (исключая аплодисменты)». Образцы «театральных песен» Г. Д. приводит в названной работе¹.

Приступая к анализу материала, Г. Д. сообщает: «Материал собран мной летом 1926 года в Аларском хошуне после двухлетней работы в Монгольском семинарии при Ленинградском институте живых восточных языков, руководимом проф. Б. Я. Владимирцовым. Первые три группы песен («хороводные», «плясовые» и «состязание певцов») по моей просьбе предварительно были воспроизведены в порядке черновой записи моим сородичем Дмитрием Самсоновым (бурят 28 л., улус Тайшин), а затем мной переложены на русскую лингвистическую азбуку по

¹ «Песнопения аларских бурят» опубликованы в издании «Записки коллегии востоковедов. Т. III. Вып. 2. Л, 1928. – С. 459–467. https://archive.org/details/Orientalists-at-Asian-Museum/zkv_3_1928/page/n3/mode/2up (Дата обращения 25.03. 2024).

*Гарма Данцаранович
Санжеев*

его же, Самсонова, произношению».

О состязании певцов говорится: этот род песнопения особенно распространен у аларских бурят (у унгинских очень мало, а у прочих, как мне известно, совершенно неизвестен). Обычно состязаются две стороны: хозяева данного улуса и гости, а в отсутствие последних молодежь делится по родам или по полу; в последнем случае состязание принимает характер игривый и по остроте юмора превосходит всякие ожидания. Дело обычно начинается с вызова одной из сторон к другой и отказ от него считается признаком того,

что отказавшийся есть человек ограниченных способностей со всеми вытекающими отсюда последствиями (сатира в песнях, ирония). Изображая тетёрку (самку), остальные представляют самцов¹.

Далее делается такой вывод о происхождении аларцев: «Нам совершенно непонятно, почему подобные турниры распространены именно у аларских бурят, тем более, что последние признаются более «русифицированными» элементами, чем прочие буряты. Но несомненно, что описываемый турнир есть элемент очень древней формации. Ряд других этнографических и лингвистических особенностей (лексикон) выделяет аларских бурят в совершенно особую группу среди прочих монгольских племен. По-видимому, аларцы суть выходцы не из Халхи, как принято о них думать, а из северо-западной Монголии (сравнение лексикона аларцев и унгинцев ясно показывает, что последние ближе

¹ Там же, с. 460.

к халхасцам, чем аларцы; но аларцы, что исторически вполне достоверно, в Сибири элемент новый), в сноске Г. Д. отметил: видимо, аларцы суть «ойраты», чем только и можно объяснить особенности в быту аларцев»¹.

И вот еще характерное замечание: «Ряд песен... посвящен проблеме старости; старец плачет... об утраченной молодости, юноша поет с призывом: «В пору юности удалой повеселимся!». И за этими эпикурейскими строками мы без труда чувствуем, что сознание старости все же как тень витает в уме юноши. И это понятно, если только вспомнить прошлую историю бурят, их быт, их шаманство с бесчисленным сонмом духов, готовых в любую минуту растерзать душу бурята. Проблема старости, как неизбежного явления в жизни, является той почти единственной мишенью, куда устремлена вся поэтическая лирика бурят»².

Это было первое опубликованное исследование Г. Д. Тогда же, в 1928 году, в венском журнале «Anthropos» вышла большая статья «Мировоззрение и шаманизм аларских бурят». Статья не только описывала бурятский шаманизм, но и давала ему глубокий научный анализ³.

Испытывая большое стремление к углублению знаний, в 1924 г. Гарма поступил на монгольское отделение Института живых восточных языков в Ленинграде, где слушал лекции академиков В. В. Бартольда, Л. В. Щербы, стал учеником акад. Бориса Яковлевича Владимирцова⁴, который организовал в институ-

¹ Там же, с. 461. Это мнение Г. Д. о происхождении аларцев (не случайно автор говорит здесь не о хонгодорах, а об аларцах) находит подтверждение в последних исследованиях. См. Болхосоев В. Б. Хонгодоры. Проблемы происхождения этнонима и формирования бурятского племени. // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Геоархеология. Этнология. Антропология». Т. 32. 2020. – С. 15–25.

² Там же, с. 462.

³ См. также Санжеев Г. Д. Фонетические особенности говора нижеудинских бурят. // Материалы Монгольской Комиссии. Вып. 8., Л.: 1930.

⁴ Б. Я. Владимирцов (1884–1931) – монголовед, историк, лингвист, этнограф, организатор многочисленных экспедиций для изучения монгольских

те монгольский семинар. По его поручению в 1927 г. Санжеев провел этнографический и лингвистический анализ дархатов – небольшой этнической группы, живущей в прикосогольском¹ районе МНР, сделав вывод об этнической принадлежности дархатов (он считает их омонголившимися урянхайцами, т. е. тюрками по происхождению, с незначительным количеством монгольских элементов) остаются в силе и сейчас.

В 1931 г. после окончания аспирантуры Г. Д. Санжеев возглавил кафедру монгольского языка в Московском институте востоковедения имени Н. Нуриманова. В 1932 г. он опубликовал монгольско-русский словарь, принял участие в создании нескольких учебников монгольского языка.

В одном из своих отзывов о Г. Д. Санжееве академик Н. И. Конрад писал: «Характерной чертой научного облика Г. Д. Санжеева, в которой именно и выражается его преемственность лучших традиций, идущих от его непосредственного учителя Б. Я. Владимирцова, является соединение двух направлений исследования: во-первых, языкознания, во-вторых, этнографии

племен и наречий, монгольских рукописей и ксилографов, фольклорных текстов, один из создателей Ленинградского института живых восточных языков. Изданная в 1929 г. «Сравнительная грамматика монгольского языка и халхаского наречия» явилась поворотной точкой в истории монгольского языкознания. После смерти Б. Я. в 1934 г. вышла монография «Общественный строй Монголии». См. Сизова А. А. Борис Владимирович Владимирцов. Академик, профессор. // ИВР РАН (Санкт-Петербург) – Personalalia (orientalstudies.ru) (Дата обращения 28.03. 2024).

Фотографический портрет Учителя висел в кабинете Гармы Данцарановича в Москве на ул. Вавилова, 48.

¹ В словаре Ф. А. Брокгауза и И. А. Ефрона сказано: Косогол – озеро в сев. Монголии, по-монгольски Хубсугуль-Далай... Окрестности Косогола заняты тюркским народом, урянхайцами, или сойотами... по долине Косогола проходит торговый путь из Иркутской губ. в землю дархатов... По одной из дорог ... прогоняются в Иркутск гурты рогатого скота, закупаемые в Северной Монголии и в Алтае. К Косо голу они гонятся вдоль линии монгольских караулов, которая тянется от границы Бийского округа до Кяхты и отделяет кочевья монголов от Урянхайской и Дархатской земель. См. <http://vehi.net/brokgauz/> (Дата обращения 04.05.2024).

и фольклористики»¹. Со временем языковедение стало основной областью научных интересов Г. Д. Санжеева. Но начал он как фольклорист и этнограф.

Одной из крупнейших работ Г. Д. Санжеева по фольклору является «Монгольская повесть о Хане Харангуй»². Эта книга, вышедшая в свет в 1937 г., состоит из публикации текста и перевода, которым предшествует вступительная статья, содержащая историко-литературное исследование публикуемого памятника. Г. Д. Санжеев определяет памятник как произведение героического эпоса, тщательно анализирует особенности его композиции и морфологии, вскрывает специфику текста, который считался в ту пору уникальным. Опровергая распространенное в 30-е годы мнение о возникновении героического эпоса во времена феодализма, он убедительно показывает, что «первоначальный героический эпос у монголов создавался на базе первобытного фольклора, пропитанного шаманистической фантастикой». **Это положение Г. Д. Санжеева, отодвигающее время зарождения героического эпоса в дофеодальную эпоху, является ныне общепринятым.**

В 1953 и в 1964 гг. был опубликован главный труд ученого – 2-томная «Сравнительная грамматика монгольских языков». Об этой работе можно сказать словами академика Лайоша Лигети: «Она является первой работой, которая в такой широкой пер-

¹ См. Вардуль И. Ф., Н. П. Шастина. Профессору Гарме Данцарановичу Санжееву – 70 лет // <https://altaica.ru/personalia/sanzheev.php> Авторы данной работы подчеркивают, что проблемы фольклора постоянно привлекали внимание Г. Д.: «Среди остальных работ Гармы Данцарановича по монгольской фольклористике следует отметить «Аламжи мерген». Эпос северных бурят (1936 г.), статьи «Народное творчество бурят-монголов» (1936 г.), «О характере бурятского эпоса «Гэсэр» (1953 г.), «Эпос унгинских бурят» (1970 г.) и др. Особенно ценны записи ряда улигер унгинских бурят, сделанные Г. Д. Санжеевым в 1928 г. Эти записи, готовые к публикации, он предполагает перевести на русский язык. Пока же в упомянутой выше статье «Эпос унгинских бурят» издано краткое содержание улигера «Толэй мерген».

² Санжеев Г. Д. Монгольская повесть о Хане Харангуй. М. – Л.: 1937.

спективе трактует все существенные вопросы монголистики»¹.

Познакомлю читателя с одним эпизодом в научной биографии Г. Д. Санжеева.

20 июня 1950 года в газете «Правда» вышла работа И. В. Сталина «Марксизм и вопросы языкознания», в которой вождь подверг критике «Новое учение о языке» академика Н. Я. Марра, утверждавшее классовую сущность языка и его принадлежность к надстройке. В «Правду» на имя Сталина стали поступать письма с безусловным одобрением всего того, что он написал. Но были среди писем и такие, в которых содержалась толика сомнений и едва заметная двусмысленность. Письма передавали Сталину из аппарата ЦК. Отобрав несколько таких писем и подготовив ответы, Сталин известил о своем очередном выступлении. 2 августа 1950 года «Правда» опубликовала «Ответы» на вопросы четырех корреспондентов. Среди них был ответ проф. Санжееву. В обращении к вождю специалист в области монгольских языков, участник дискуссии проф. Санжеев почтительно попросил подробнее изложить сталинское мнение **о роли диалектов и жаргонов в формировании национальных языков**: *«Как и все языковеды нашей родины, я с большим волнением и восторгом продолжаю изучать Вашу работу относительно марксизма в языкознании, – писал Г. Д. – особенно рад, что **Вы одобрили наше стремление изучать семь родственных языков***². *К сожалению, среди некоторых языковедов и после появления Вашей работы продолжают иметь место такого рода шатания, которые смогут снова затормозить плодотворность наших усилий в области сравнительного языкознания, ибо ревнители*

¹ Вардуть И. Ф., Шастина Н. П. Профессору Гарме Данцарановичу Санжееву – 70 лет // Monumenta Altaica (Дата обращения 04.05. 2024).

² В работе Сталина был затронут вопрос о развитии языков. Марристы не признавали факта образования национальных языков от одного праязыка в результате его дифференциации, а значит, – и существования родства языков и языковых семей, что было основным принципом историко-сравнительного языкознания, в отношении которого академик Марр и его ученики позволяли себе грубые выпады, называя классическое языкознание «буржуазной наукой». Новое учение они объявили «марксизмом в языкознании».

аракчеевского режима, созданного в языкознании, постараются, возможно, проявить себя и тут.

В связи с этим я хотел бы обратиться к Вам с просьбой разъяснить следующие вопросы, хотя, конечно, мне совестно утруждать Вас нашими мелочами.

Правильно ли я думаю, что Ваше положение о невозможности развития диалектов и жаргонов в самостоятельные языки, безусловно относятся только к «классовым» диалектам и жаргонам.

Правильно ли я думаю, что в условиях, когда «племена и народности дробились и расходились», соответственно могут дробиться и расходиться языки и диалекты, а из последних иногда могут получиться самостоятельные языки, как это, по-видимому, случилось с многочисленными диалектами некогда одного монгольского языка, которые около XVII–XVIII вв. дали начало образованию современных монгольских языков (бурятского, халхаского, или собственно монгольского, и ойратского или калмыцкого)?

Иными словами, правильно ли я думаю, что согласно положения Вашей статьи не следует территориальные диалекты смешивать с «классовыми» и что закономерность развития этих различных диалектов тоже различна.

Проф. Г. Санжеев. Москва, 29 июля 1950 г.»

Сталин написал ответ кратко и почти без поправок:

«Товарищу Санжееву.

Уважаемый товарищ Санжеев!

Отвечаю на Ваше письмо с большим опозданием, так как только вчера передали мне Ваше письмо из аппарата ЦК.

Вы, безусловно, правильно толкуете мою позицию в вопросе о диалектах.

«Классовые» диалекты, которые правильнее было бы назвать жаргонами, обслуживают не народные массы, а узкую социальную верхушку. К тому же они не имеют своего собственного грамматического строя и основного словарного фонда. Ввиду этого они никак не могут развиваться в самостоятельные языки.

Диалекты местные («территориальные»), наоборот, обслуживают народные массы и имеют свой грамматический строй и основной

словарный фонд. Ввиду этого некоторые местные диалекты в процессе образования наций могут лечь в основу национальных языков и развиться в самостоятельные национальные языки. Так было, например, с курско-орловским диалектом (курска-орловская «речь») русского языка, который лег в основу русского национального языка. То же самое нужно сказать о полтавско-киевском диалекте украинского языка, который лег в основу украинского национального языка. Что касается остальных диалектов таких языков, то они теряют свою самостоятельность, вливаются в эти языки и исчезают в них.

Бывают и обратные процессы, когда единый язык народности, не ставшей нацией в силу отсутствия необходимых экономических условий развития, терпит крах вследствие государственного распада этой народности, а местные диалекты, не успевшие еще перемолотиться в едином языке, оживают и дают начало образованию отдельных самостоятельных языков. Возможно, что так именно обстояло дело, например, с единым монгольским языком. 1950 г. 11 июля».

Комментаторы отмечают, что Сталин, по существу, согласился с тем, что допустил в своем докладе неточность, говоря о невозможности образования самостоятельных языков из диалектов при распаде единого языка. Б. С. Илизаров пишет:

«Особенно примечательно то, что в письме Санжееву, известному специалисту именно в области монгольских языков, Сталин без тени смущения поучающе указал на современные монгольские диалекты в качестве примера «распада» некогда единого языка. Судя по «ответу» Санжеева на «ответ» академика Сталина, **профессор был человеком тонкого ума**. В промежутках между комплиментарными фразами он упомянул об административном введении русского алфавита взамен древней системы «вертикального письма». Двусмысленно в одном абзаце сказал о вредном влиянии чужой речи и языка вообще и о положительном воздействии на монгольский язык «передового русского языка». Затем обрисовал сложную историко-лингвистическую ситуацию: «своеобразное положение сложилось в Монголии маньчжурского периода (XVII–XIX вв.), где церковным языком издавна был тибетский (с XIV в.), официально-канцелярским преимуще-

ственно маньчжурский (особенно в XVIII–XIX вв.), письменным – классическо-монгольский, в основу которого лег один из монгольских диалектов XII–XIII вв., а народно-разговорным языком – халхаский диалект». Он сообщил, что во время войны 1941–1945 годов была предпринята попытка упростить языковую ситуацию в стране вводом русской графики для «оформления нового, современного монгольского литературного языка». Но, отмечал Санжеев, реформа мало что решила: «Практически получается, таким образом, что монголы и буряты за последние послереволюционные годы перешли не со старых литературных языков на новые, а только со старого алфавита на новые, созданные на основе русской графики». Иначе говоря, вместо сближения языка и письменности, их демократизации, ничего не решив, получили дополнительные проблемы для различных поколений монгольского народа. Санжеев, не уставая повторять сталинский тезис об курско-орловском диалекте, все же позволил себе напомнить исторический факт – решающую роль в формировании общенационального языка играет не какой-либо один диалект, а синтезированный язык крупных городов, и чаще всего язык столиц. В периоды централизации в столичные города стихийно стекаются представители всех диалектов и говоров, а в многонациональном государстве – и носители других языков. Именно там формируются нормы, которые затем распространяются на все государство¹.

Спустя тридцать лет известный лингвист В. А. Звегинцев по этому поводу дал следующий комментарий: «Работа Сталина не обошлась без очевидных ляпсусов, когда он касался собственно специальных проблем. Так, он привел в полную растерянность русистов, когда объявил, что в основу русского национального языка лег курско-орловский диалект».

Впоследствии «Ответ товарищу Санжееву» был включен в состав сталинской работы о языкознании и неоднократно переиздавался.

¹ Илизаров Б. С. Ответ тов. Санжееву или о языке «от папы и мамы» // <https://history.wikireading.ru/319269> (Дата обращения 04.05. 2024).

В 1951 г. Санжеев возглавил сектор Кореи и Монголии в Институте востоковедения Академии наук СССР, а затем сектор дальневосточной филологии и сектор тюрко-монгольских и дальневосточных языков. В 1952–1955 гг. он работал заместителем редакции журнала «Вопросы языкознания». С 1954 года полностью перешел работать в Институт востоковедения. В последние годы жизни Санжеев работал над этимологическим словарем монгольских языков. При его жизни словарь не успел выйти. Умер Гарма Дансаранович в 1982 г., похоронен на Головинском кладбище в Москве. В 2012 году заведующей Отделом языков народов Азии и Африки Института востоковедения З. М. Шаляпиной была инициирована подготовка словаря к печати. В 2015 году первый том увидел свет.

Известно, что у Гармы Данцарановича Санжеева было две двоюродные сестры: *Булган* и *Булхэ* – дети Буданнэ Санжеевой.

Сестра Булган имела дочерей – *Клавдию Борисовну* и *Наталью Борисовну*.

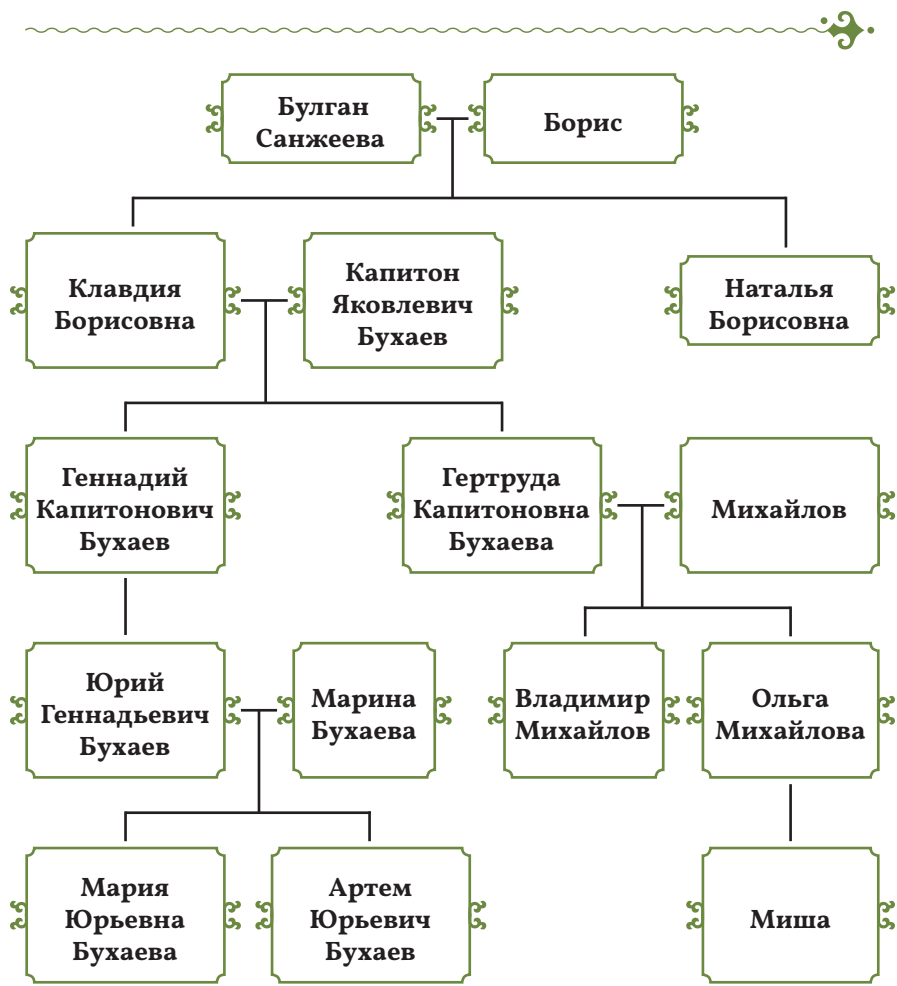
У *Клавдии Борисовны* и ее мужа Капитона Бухаева двое детей: сын *Геннадий Капитонович* и дочь *Гертруда Капитоновна*. Геннадий окончил Московский институт народного хозяйства им. Плеханова, его сын *Юрий Бухаев* по специальности востоковед, был женат на москвичке Марине, о которой всегда очень тепло отзывалась тетя Зина¹. Юрий рано умер, оставил дочь Марию, она японистка, окончила Институт стран Азии и Африки МГУ (ИСАА), и сына Артема.

У *Гертруды Капитоновны* (муж Михайлов) сын Владимир и дочь Ольга, ее сын Миша, маленький мальчик, погиб в автобусной аварии, когда они с бабушкой возвращались с Аршана.

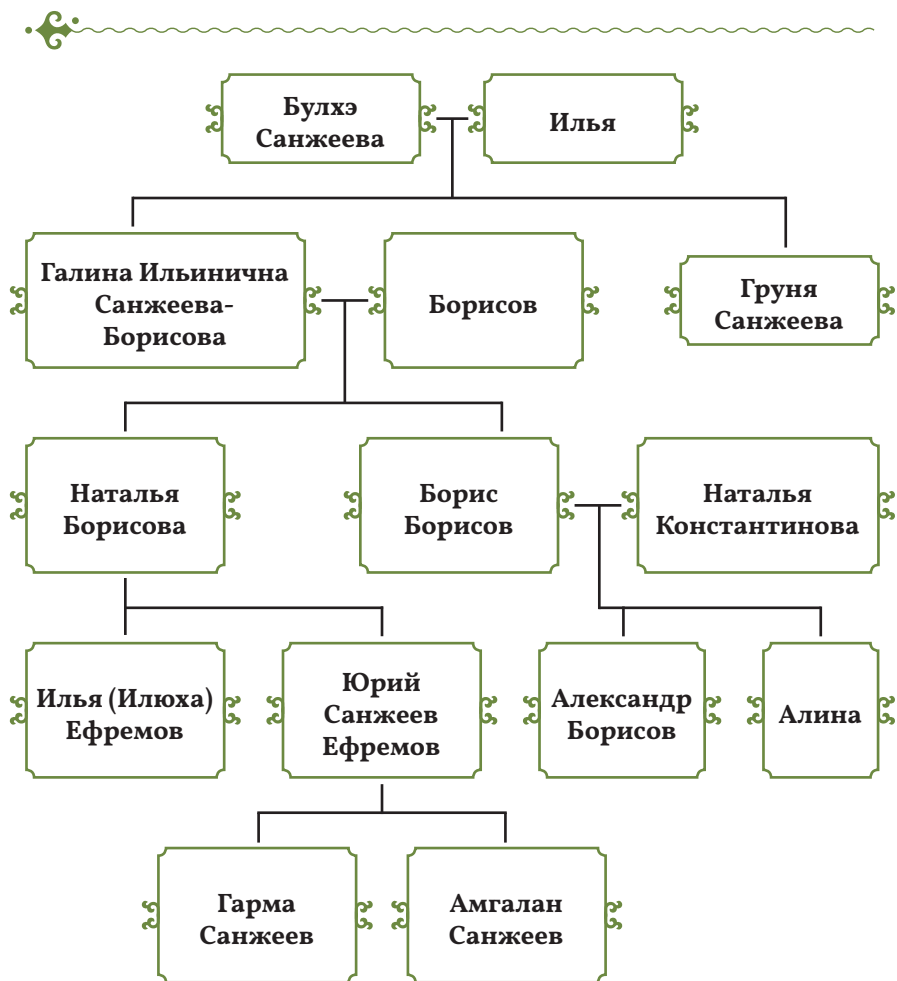
Вторая сестра Гармы Данцарановича, *Булхэ*, мать трех дочерей – Галины Ильиничны, Груни, имя третьей дочери мне неизвестно.

У Галины Ильиничны: сын Борис и дочь Наталья.

¹ Зинаида Аполлоновна.

Борис был женат на Наталье (Александровне) Константиновой. Вот что сообщила мне моя сестра Наталья Даниловна об этой семье в письме от 17 октября 2022 года: «У Бори с Наташей сын Саша. Мы одно время хорошо общались с Наташей, и я несколько раз навещала их во время своих визитов в Москву. У них была славная трехкомнатная квартира на первом этаже в Мытищах. Наташа была очень продвинутым и думающим вра-

чом, последнее время она имела свою клинику и лечила пациентов методами и средствами тибетской медицины. Прежде, чем начать эту практику, она прошла специальный тренинг по практической тибетской медицине в Дхарамсале. Это небольшой городок на севере Индии, в котором с 1959 г. живет Его Святейшество Далай-лама в изгнании и большое количество тибетских беженцев. В этом городке работает тибетское правительство в изгнании, и там Его Святейшество основал Институт

тибетской медицины и астрологии. Я знаю, что, когда Наташа начала практиковать тибетскую медицину, Боря работал с ней. У них был свой центр, и они весьма быстро утвердились. Люди ехали к ним из разных районов Москвы. Мои некоторые знакомые лечились у них и были весьма довольны. Мне думается, что Боря был моложе Наташи года на два-три. Наташа, кажется, была младше меня года на два. Я припоминаю, что на дачах мы с ней играли, они жили напротив нас в белом элегантном доме. Теперь Наташи давно нет в этом мире, и не представляю, у кого можно уточнить. Однажды (это было давно) меня навестил сын Наташи, Саша. Это было давно. В те годы он учился в каком-то техническом вузе в Москве. Славный, скромный и весьма образованный молодой человек. Если правильно запомнила, то он говорил, что мама уехала в Дхарамсалу»¹.

Теперь о семье Натальи, дочери Галины Ильиничны: известна фамилия ее мужа – Ефремов, у них два сына – Илья (дома Илюха) и Юрий. В настоящее время у Илюхи вторая жена, от которой двое детей. Он живет и работает в Закаменске. Вторым сыном Юрия – востоковед, он с семьей живет в Японии. Юрий сменил фамилию Ефремов на Санжеев, в честь своего двоюродного дяди Гармы Данцарановича, и старшего сына назвал Гармой. Теперь есть второй Гарма Санжеев. Так ближайшие родственники решили продлить генеалогическую линию Гармы Данцарановича Санжеева, прямых потомков которого не осталось.

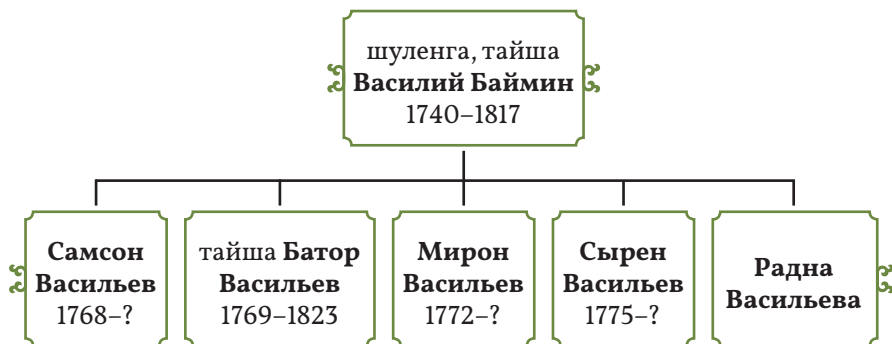
Младший сын Юрия – Амгалан Ефремов.

¹ Наташа Константинова оставила семью, вступив на духовный путь, и просто исчезла. Говорили, что она уехала в буддийский монастырь, чтобы провести остаток жизни в молитвах. Только таким образом она могла предотвратить несчастья, которые постигли бы ее близких в будущем. Эту информацию она как будто получила из тонких миров. Такая необыкновенная женщина. У Бориса от второй жены есть дочь.

ЧАЙВАНОВЫ

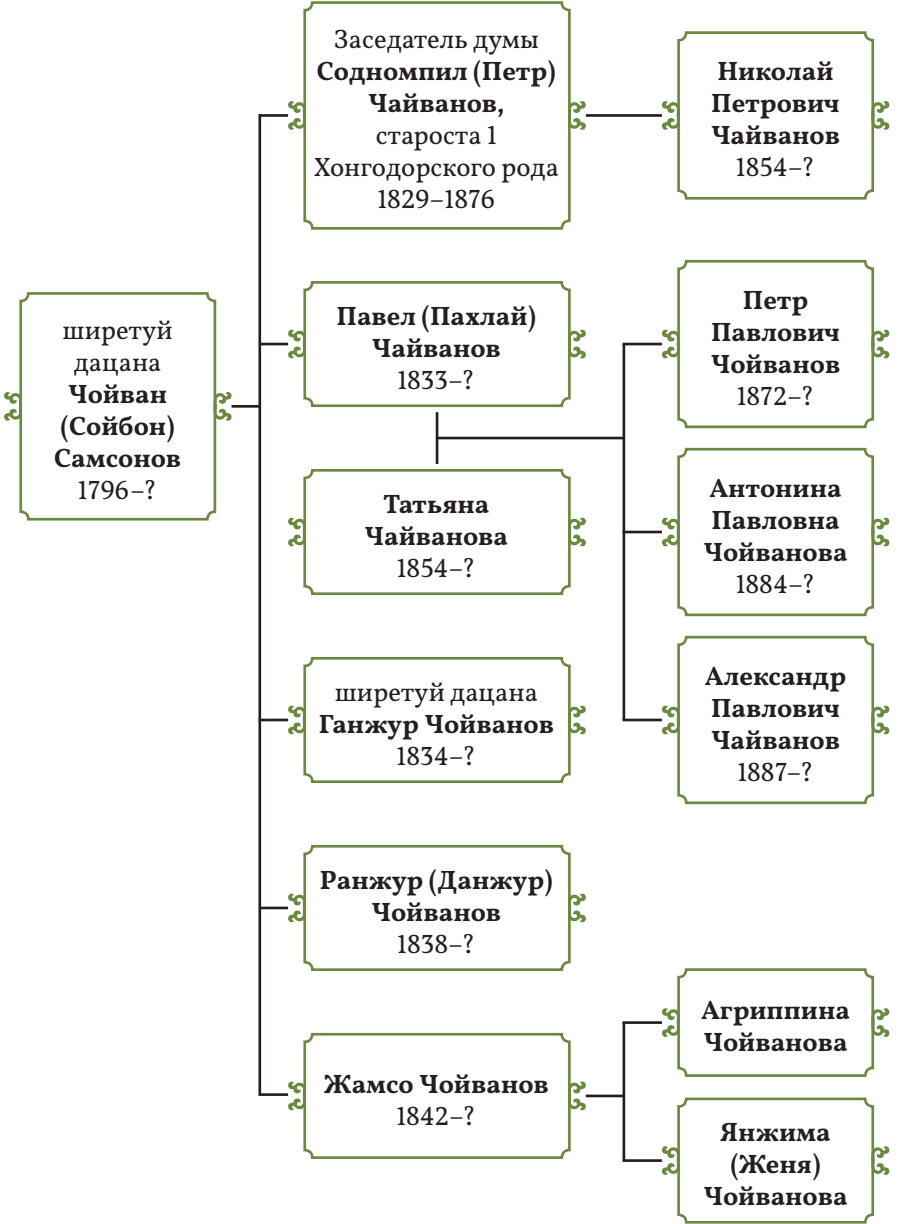
Происхождение ветви Чайвановых – от лам Аларского дацана.

Чойван (Чойвон) Самсонов (1796–?)

Известно, что сын Самсона Васильева и внук Василия Баймина родился в 1796 году. С малых лет он ступил на путь религиозного служения и посвятил свою жизнь буддийской астрологии и лечению, одновременно исполнял обязанности ширетуя в Аларском дацане. В «Истории Аларской степной думы» приводится архивный документ, отражающий историю Аларского дацана. В нем говорится, что в 1831 году по предписанию Хамбо Ламы Г. Ешижамсуева исправляющим обязанности ширетуя дацана назначен старший гецул **Чойван Самсонов**¹, 1796 года рождения, выходец из дворянского сословия, хуварак

¹ Цитируется по С. С. Доржиев. Краткая история Аларского дацана // Аларский дацан: история и перспективы развития буддизма в Иркутской области. Материалы научно-практической конференции к 200-летию дацана. Кутулик, 2015. – С. 30.

с 1802 года, гецул – с 1813 года, гелун – с 1852 года, штатный ге-
лун – с 1858 года, эмчи и астролог. На его личные средства было
построено сумэ Аюши¹. Другое сумэ, каменное двухэтажное, в
честь Сагаан Убугуна было построено на средства тайши Павла
Баторова.

В 1841 году в документе Аларской думы «Сведения о коли-
честве дацанов в Аларском ведомстве» содержится следующая
информация: исправляющий обязанности ширетуя старший
гысыл (гецул – А. Б.) Чойван Самсонов, 45 лет, знает писать и чи-
тать по-монгольски, по-тибетски, читать и писать по-русски не
умеет, а говорит очень худо. Занимается по обыкновению меди-
циной, или лечением, исправляет настоящую должность с 1831
года с разрешения главного забайкальского ламы Данзан Гаван
Ишижамсуева, которое имеется у него на монгольском языке.
Уроженец Аларского ведомства. Происходит из обер-офицер-
ских внучат, ... чину не имеет. Постоянное местопребывание
имеет в Аларском ведомстве при Дашишойнхорлинской ку-
мирне... Некомплектный, податей (ясака) не платит, потому что
происходит из обер-офицерского колена. Имеет домообзаведе-
ние, скотоводство и производит в довольном количестве хлебо-
пашество². Все хозяйство состоит в Хигинском улусе. Дальше в
этом же документе поясняется, в чем состоит должность и обя-
занность каждого ламы. Об обязанности ширетуя сказано: оно
состоит в отправлении богослужения и обучении... хуvaraков

¹ Сумэ – малый храм при дацане.

² Кстати, в 1845 году ширетуя Чойван Самсонов упомянут в отчете Алар-
ской степной думы как отличившийся в получении богатого урожая картофе-
ля. В том году «аларцы посеяли 167 четвертей 7 четвериков картофеля, из-за
морозов большая часть погибла. Урожай составил только 120 четвертей. В 1847
году урожай картофеля был выше – он составил 1554 четверти, или 12 432 пуда
(на каждого аларца пришлось 1,2 пуда картофеля нового урожая). В 1846 году
Чойван Самсонов получил от правительства похвальный лист и премию 15
руб. серебром за значительное разведение картофеля // Маншеев Д. М. Земле-
делие аларских бурят в XIX веке // [https://cyberleninka.ru/article/n/zemledelie-
alarskih-buryat-v-xix-veke/viewer](https://cyberleninka.ru/article/n/zemledelie-alarskih-buryat-v-xix-veke/viewer) (Дата обращения 15.03.2024).

по установленному ламскому закону и всем правилам¹. Чойван принимал духовные посвящения от гецулов и хуvaraков, не будучи штатным ламой, без утверждения начальства, по согласию общества. Так, в документе № 4, озаглавленном «Именной список комплектных и некомплектных бандиев и ховараков Аларского дацана», сказано, что бандии и ховараки «посвящены исправляющим должность ширетуя старшим гысылом Чойваном Самсоновым без утверждения начальства, но с согласия общества». Он сменил ширетуя по имени Кукчун, по-видимому первого по времени настоятеля Аларского дацана, который оставил после себя память отчаянного волокиты. Распущенность Кукчина настолько возмутила местных жителей, что они вскоре заменили его Чойваном Самсоновым, который прослужил в дацане до старости².

Содномпил (в крещении Петр) Чойванов (1829–1876)

Старший сын Чойвана Самсонова родился в 1829 году. Получил образование в Иркутском уездном училище. В 1848 году (в возрасте 19 лет) вступил в должность старосты (шуленги) 1 хонгоровского рода, стал заседателем думы.

С 1 октября 1850 года – учитель Аларского приходского училища. Это отмечено в Истории Аларской степной думы: он представил список исключенных учеников помощнику тайши Рампилу Самсонову. Из годового отчета Аларской степной думы за 1852 год: учебных заведений под названием приходских училищ находится в Аларском ведомстве два, одно – в Иретском улусе (где православная церковь), которое там прикрито, а

¹ История Аларской степной думы, с. 18.

² https://www.vostlit.info/Texts/rus8/Burjat/Alar_letopis/zametka_1949.phtml (Дата обращения 06.09.24).

другое – в Хигинском улусе (где Степная Дума), оно открыто по распоряжению начальства с 1847 года. Учитель при сем, последнем, один, какую должность принял на себя шуленга здешнего ведомства **Содномпил Чойбонов** (так в тексте – А. Б.). Но преподавание наук в сем году не было¹.

Именной список должностных лиц Аларского ведомства на 1852 г. 7 января 1852 г. Улус Хигинский: Тайша коллежский регистратор Павел Баторов (в крещении Павел Иванов Толстой) утвержден в 1822 году, вступил в должность в 1828 году; Тайши помощник Рампил Самсонов, из обер-офицерских внучат, чина не имеет. В должность вступил в 1842 году. Родоначальники хонгодоровских родов: 1-го рода рода шуленга **Содномпил Чойванов**, 23 лет, в должность вступил в 1848 году.

В апреле 1865 г. **Петр Чойванов** подписал документ №39: вследствие предписания Балаганского земского суда от 2 числа сего февраля за №521 об избрании главного родоначальника на место уволенного господина Баторова². Аларская степная дума предписывает родоначальникам и помощникам и старшинам и со всеми родовичами выше 18-летнего возраста явиться в думу непременно к седьмому числу сего февраля для избрания главного родоначальника... *Управляющий ведомством Чойвонов*³.

Документ №53 от 16 апреля 1870 г. Общественный приговор бурят 6 и 7 хонгодоровских родов об удалении Петра Баторова и его сторонников из Аларского ведомства, противодействующих главному тайше Николаю Матханову. Здесь изложена просьба «вверх к высшему начальству» об «удалении из среды нашего Аларского ведомства в пример другим как первых зачинщиков возмущений почетных граждан Петра Баторова, Петра (Сод-

¹ История Аларской степной думы. – С. 46–47.

² Галсана Баторова.

³ В течение 1865 г. (с января по май) длилось дело, связанное с увольнением Галсана Баторова и борьбой претендентов на должность главного родоначальника. Имеется документ об избрании Содномпила некоторыми родами. 24 мая 1865 г. общественным приговором всех родов избран тайшой аларских бурят Николай Матханов, 27 лет, веры ламайской... // ГАРБ, Ф. 6, д. 1/405, л. 108.

номпила), Павла, Данжура и Ганжура (ширетуй лама) Чойвоновых, Протаса Рампилова и инородцев 6-го рода (названы фамилии), 8-го рода (названы), как беспокойных, нетрезвой жизни, зловредных, нетерпимых и бесполезных в нашем обществе...»¹

В урожайном 1873 году среди аларцев 1-го хонгодоровского рода, больше всех доставивших хлеба в Иркутский запасный магазин, **Содномпил** назван вторым (121) после Прокопия Рампилова (275).

В Док. № 56, 15 февраля 1874 г. говорится, что Постановление Аларской Степной думы об условиях подряда на перенос Аларского Николаевчкого училища из Ныгдинского в Хигинский улус было подписано главным родоначальником Аларских бурят – **Н. Самсоновым**² (12 янв. 1876 г. аларские буряты представляли Общ. приговор об избрании главным тайшой с 1876 по 1879 год потомственного почетного гражданина, служившего в этой должности, **Н. Н. Самсонова**, который трехлетним служением своим ясно доказал свою честность, бескорыстность и способность относить в исправности должность главного родоначальника).

Итак, должности **Содномпила (Петра) Чойванова**: староста 1-го Хонгодоровского рода, заседатель степной думы, учитель Аларского приходского училища, управляющий (т. е. исправляющий обязанности главного родоначальника) Аларским ведомством (с января 1865 по 24 мая 1865).

В 1867 году он принял крещение. С 1866 года в Алари начал миссионерское служение священник Иннокентий Преловский. Аларское ведомство в то время держалось ламской веры (православные миссионеры именуют ее «суеверием») и поддерживалось ширетуюем – сильным фанатиком. Преловскому приводилось вступать в беседы с ламами дацана и ширетуюем: ламы были довольно скромны, а ширетуй после немногих слов выходил из себя, начинал бранить миссионера, укорял его за то, что он рас-

¹ История Аларской степной думы. – С. 138.

² История Аларской степной думы. – С. 142–143.

страивает народ... «Особенное утешение явлено было Промыслом миссионеру в двух событиях: в крещении, одного из первых, родового старосты ламайского суеверия, который даже исправлял должность тайши, и одной до фанатизма приверженной шаманству женщины с сыном»¹. Вот что сообщает Преловский о первом событии: «родовой это староста был сын прежнего ширетуя и брат настоящего Сондопил (так в тексте – А. Б.) Чойванов. Хотя он, человек рассудительный и умный, давно понимал пустоту ламства, брат его и особенно мать, зараженные неистовым фанатизмом к ламству, были сильным препятствием... никто из родных не думал, что Чайванов примет святое крещение». Но убеждения сердца и содействие благодати Христовой после одной проповеди о спасении так укрепили его сердце, что он решил сказать миссионеру о своем решении... Когда, прибыв к реке, они приготовили все нужное к крещению и священник уже начал молитвы, показалась толпа, бегущая к реке, сыпались ругательства. Ч. попросил священника приостановить крещение, сказав, что это идет его мать. Мать приветствовала сына и исповедника бранью и побоями. В неукротимом неистовстве мать била сына палкой и поносила священника оскорбительными словами, лезла драться, гасила свечи, вырывала из рук требник.

Твердый в исповедании сын стоял молча и только полагал на себя крестное знаменье. Когда утомилась злоба матери, сын сказал: «Я крещусь во имя святой Троицы, во имя Господа нашего Иисуса Христа... Я хочу быть его учеником. Креститься я дал обещание давно; привожу в исполнение мое обещание. Прошу вас, матушка, уйти отсюда и не мешать нам»². Интересно, что его младший брат (какой именно, затрудняюсь сказать), в 1868

¹ Второй случай – Хара-Кубун Сыбыкова, ламайской веры, имела сына. В великий пост он разболелся. Так истощал, что душа еле держалась в его теле. Слышал он раньше о Боге истинном, о чудесах Христовых и решился прибегнуть к крещению. В Вербное воскресенье был крещен. Поправился здоровьем. Мать тоже сильно болела и приняла крещение.

² См. «Труды православных миссий Восточной Сибири», т. 1, 1862–1867. – С. 437–438.

году подвергся болезни и был близок к смерти. Мать Чойванова, подвергавшись крепкими от сына (Содномпила) ругательствами, гоняясь за ним с палкой, спокойно и с решимостью выслушала решимость другого сына оставить ламство и принять святое крещение»¹.

Содномпил Чайванов умер в 1876 году².

Ганжур Чойванов (1834–1880?)

Второй по счету сын Чойвана Самсонова родился в 1834 году. Вслед за отцом прошел путь от хуварака до ширетуя Аларского дацана. После утверждения хувараком в 1847 году Ганжур был прикомандирован в Тамчинский дацан для прохождения учебы. В 1852 году посвящен в гецулы, в 1854 – в гелуны.

С 1853 г. по новому «Положению о ламайском духовенстве в Восточной Сибири», утвержденному императором Николаем I, зачисление в штат дацана, назначение на штатные должности, возведение в духовную степень производились через Хамбо Ламу и вступали в силу после утверждения губернской администрацией, после чего официально выдавались дипломы ширетуям, свидетельства – штатным гелунам, гецулам, бандиям.

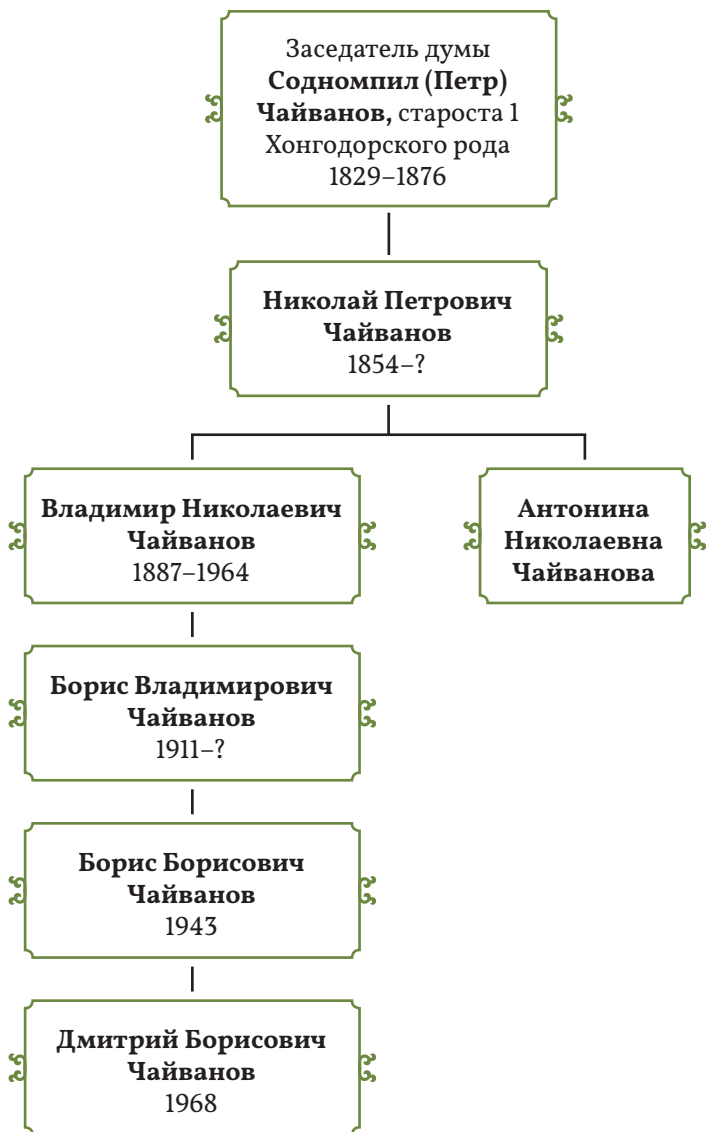
В 1857 г. в Аларском дацане прошло зачисление штатных лам. По предписанию генерал-губернатора Восточной Сибири ширетуюем с вручением диплома стал гелун **Ганжур Чойванов (сын Чойвана)**³, 1834 г. рождения, из дворянских детей.

Ганжур Чойванов был штатным ширетуюем дацана с 1857 г. по 1880 г. Персона его не раз становилась объектом особого внимания со стороны православных миссионеров, именующих его

¹ См. «Труды православных миссий Восточной Сибири», т. 2, 1866–1872. – С. 66.

² История Аларской степной думы. – С. 160.

³ В списке лам 1863 г., составленном ширетуюем Ганжуром Чойвановым, 67-летний Чойвон Самсонов числится штатным ламой.

«сильным фанатиком ламайского суеверия». Так, Высокопреосвященный архиепископ Иркутский Парфений в отчете за 1867 г. пишет, что служение аларского миссионера И. Преловского осложнено разными неприятностями и трудностями, потому что в Аларском ведомстве многие инородцы держатся ламского суеверия, поддерживаемого ширетуем – сильным фанатиком и ламами с их дацаном: «ширетуй после немногих слов выходит из себя, начинает бранить миссионера, укорять его за то, что он расстраивает народ». Он также сетует: «ширетуй, брат тайши, без удержу пропагандирует против крещения бурят, не живет в дацане, разъезжает по улусам, внушая бурятам, что Бог один, а веры разные, потому что разные языки, что Бог покровительствует всем верам равно и наказывает тех, кто оставляет свою веру, в которой родились..., что ламская вера ничем не хуже русской: у русских есть церкви, а у них дацан, у русских попы, а у них ламы, у русских иконы, а у них бурханы и т. д... Иногда прибегает к более энергичным мерам¹. Кстати, термин *фанатизм* в лексиконе миссионеров выступал общей характеристикой восточных верований, борьба с которыми была приоритетом официальной политики православия в Сибири. По другим сведениям, став ширетуем, Ганжур также повел «энергичную борьбу с шаманами... вел себя строго сначала стесняя шаманов»².

Умер Ганжур Чойванов предположительно в 1880 г.

¹ Труды православных миссий Восточной Сибири. Иркутск: изд. Иркутского православного миссионерского комитета. 1883. – С. 447.

² https://www.vostlit.info/Texts/rus8/Burjat/Alar_letopis/zametka_1949.phtml (Дата обращения 06.09.2024).

Николай Петрович Чайванов (1854–?)

О Николае Петровиче известно, что, по данным на 1897 год, он служил младшим делопроизводителем в Управлении государственными имуществами Иркутской губернии¹. В дневнике Цыбена Жамцарано, который он вел во время поездки в Иркутскую губернию, есть запись от 8 июня 1905 г.: «Вчера познакомился со здешними (иркутскими – А. Б.) городскими интеллигентами из бурят... зашел к Ар. Самсонову и к братьям Чайвановым – все трое православные. Первый (Самсонов – А. Б.) служит надзирателем в Промышленном училище². Старший Чайванов – чиновник по ведомству Министерства государственного имущества и землевладения³, а младший где-то служил, потом вышел и собирался в тюремные надзиратели идти. Я удивился такому выбору, зная его как человека в высшей степени неустойчивого. Итак, «старший» Чайванов это – **Николай Петрович**, сын Петра (Содномпила), старосты 1-го хонгодоровского рода.

Год смерти не установлен.

¹ <https://person1897.histcensus.asu.ru/calendars/source/7/org/2695/> (Дата обращения 08.09.24).

² В «Памятной книжке Иркутской губернии на 1905 год» в числе служащих Промышленного училища Арсений Самсонов не назван; но на с. 194 находим запись: Золотоплавочная лаборатория (угол Набережной и Юнкерской, 38). Управляющий – горный инженер С. Д. Ордынский, пом. пробирера: Л. А. Козьяков, *Арсен. Ник. Самсонов.* // https://issuu.com/irkipedia/docs/1905_pk_irkutsk_gub_0 (Дата обращения 17.03.2024).

³ Об этом в «Памятной книжке Иркутской губернии на 1905 год» на с. 193 есть запись: Управление гос. имуществами (угол Графо-Кутайсовской и Амурской ул. д. Общ. Собр.). Управляющий Чеслав Никол. Штротберг, помощн. Викт. Викторович Есаулов, ст. делопроизводитель Ник. Арсен. Космодамианский, землемер Кон. Арсен. Пантелеев, делопроизводители: Андр, Андр. Ольшанский, *Никол. Петрович Чайванов.* // Там же.

Владимир Николаевич Чайванов (1887–1964)

Информация о сыне Николая Чайванова, **Владимире Николаевиче Чайванове**, имеется в разных источниках¹, поскольку личностью он был достаточно известной. В них мы находим, что родился он 26 апреля 1887 г. в с. Аларь Аларского ведомства Иркутской губернии в интеллигентной бурятской семье. Дед был хлебопашцем, а отец и мать народными учителями. Отец – бурят-монгол, мать – русская. Владимир Чайванов окончил детсад – 1 год², гимназию – 9 лет, юрфак университета – 4 г.

Чайванов учился в Иркутской гимназии, где вступил в марксистский кружок под руководством находящегося в ссылке И. В. Бабушкина. Он также обучался в частной музыкальной школе в Иркутске по классу скрипки. Был альтистом. Его первым учителем стал ссыльный поляк Касацкий. После революционных событий 1905 года Владимир поступил на юридический факультет Московского университета. Примечательно, что страсть к музыке оказалась такой сильной, что Чайванов одновременно с учебой в университете окончил высшие музыкальные курсы при Московской консерватории. Его учителя-

¹ В частности здесь: <https://biography.wikireading.ru/282999>; <https://centrasia.org/person2.php?st=1413273474>; <https://memoirs.memo.ru/memoir/show/id/826>; <https://memoirs.memo.ru/memoir/show/id/826>, <https://burunen.ru/news/society/59395-chelovek-s-mandatом-na-rasstrel/> (Дата обращения 17.03.2024).

² «Детский сад» – первое дошкольное учреждение Восточной Сибири, открытое в Иркутске в 1869 г. Это была частная школа, устроенная по системе немецкого педагога Ф. Фребеля, родоначальника понятия «детский сад». Преподавались основы чтения, письма, счета, рисования, физкультуры и нравственности; детей 3–7 лет, развивая «телесно, умственно и нравственно», готовили к поступлению в школы, в гимназии. Плата за обучение была определена в 15 руб. в год. Несмотря на то, что считалось это учреждение всеобщим, в нем учились преимущественно дети чиновников, купцов, дворян, мещан. Подробно можно прочитать: <https://rodina-history.ru/2019/05/21/rodina-detskij-sad-v-vostochnoj-sibiri.html> (Дата посещения 15.03.2024).

ми были Глиэр и Рахманинов. Страсть к музыке он пронесет через всю жизнь. Его дети помнят, как однажды к ним подъехали военные и к нему поднялся статный, красивый человек. Отца дома не было, и военный передал ему скрипку – пусть, мол, папа оценит ее звучание. Это был инструмент, сделанный руками маршала Тухачевского, который сам же и привез его Чайванову.

Из-за участия в революционном движении вынужден был уехать из Москвы в Томск. Там он окончил юрфак Томского университета и вернулся в Иркутск, где участвовал в разгроме колчаковцев. Его фамилия значилась в списке 62 большевиков, приговоренных колчаковской контрразведкой к смертной казни.

С 19 лет работал, в том числе 6 лет помощником присяжного поверенного. Член РКП (б) с 06.1917–15.08.1923 (исключен, впоследствии восстановлен и партстаж зачислен с 1920 года). 1917–1918 – Председатель правления Союза работников искусств Иркутска; член Иркутского совдепа, член [правления?] Союза профсоюзов г. Иркутск.

В 1918 году Чайванов был направлен партией в Монголию для организации большевистского подполья. Он прожил в Урге 1 год и 7 месяцев, где создал революционные группы и партизанские отряды. Был председателем правления Союза рабочих и служащих советских учреждений (01.–1.09.1920 г.), председателем управы (орган самоуправления) русской фактории в г. Урга (1.03.1920–1.09.1920) и полномочным МИД ДВР в г. Урга (1.06.–1.09.1920 г.).

В 1920 г. Чайванов становится генеральным консулом в Монголии, а затем работает в ВЧК города Иркутска. В 1920–1921 гг. – следователь ОО 5-й армии в Иркутске. В 1921–1922 гг. – следователь ВЧК по Сибири в Новосибирске.

В 1922 г. в Сибирь для организации отправки эшелонов с хлебом приезжает Держинский. Владимир Чайванов помогает ему. В 1922 году переезжает в Москву по вызову Ф. Э. Держинского, где работает в качестве Управляющего делами ВЧК-ОГПУ,

а затем начальника административно-финансового управления ВСНХ¹. Генерал ВЧК был очень близок к Дзержинскому.

С 1923 по 1937 годы перерыв в деятельности. Это было связано, по-видимому, со смертью Дзержинского.

4 ноября 1937 года был арестован в Москве 3-м отделом УГБ УНКВД МО и осужден Особым Совещанием при НКВД СССР (по факту – Комиссия НКВД и Прокурора СССР) по статье шпионаж, связь с Тухачевским. В деле о шпионаже было указано, что он работает концертмейстером в ЦПКиО им. Горького. Чайванов был приговорен к 10 годам исправительно-трудовых лагерей и отправлен в Каргопольлаг (г. Каргополь Архангельской области). В 1947 году он был отправлен в ссылку в Джалалабад Киргизской ССР. По данным «Открытой книги жертв политических репрессий» был освобожден 6 апреля 1943 года по директиве НКВД и прокурора СССР от 23.10.1942. 26 сентября 1955 г. В. Н. Чайванов был реабилитирован Военным трибуналом МВО². В «Открытой книге жертв политических репрессий» есть он и Алексей Павлович Чайванов.

А. Мамараимов пишет, что соратника Ф. Дзержинского в киргизском Джелалабаде помнят до сих пор³: «Офицер Красной Армии монгольского происхождения, один из мужественных борцов за советскую власть, генерал-лейтенант, чекист, бывший заместитель председателя ВЧК Феликса Дзержинского, ближайший соратник легендарных героев гражданской войны Сергея Лазо, Федора Петрова и других, наставник многих прославленных военачальников и государственных деятелей, в числе которых бывшие руководители Монгольской Республики Цеденбал и Чойбалсан...» Так представил нам Владимира Ни-

¹ Всероссийский Совет народного хозяйства.

² «Открытый список» – база данных жертв политических репрессий (1917–1991 гг.): [https://ru.openlist.wiki/Чайванов_Владимир_Николаевич_\(1887\)](https://ru.openlist.wiki/Чайванов_Владимир_Николаевич_(1887)) (Дата обращения 17.03.2024).

³ Мамараимов А. Соратника Феликса Дзержинского в киргизском Джалалабаде помнят до сих пор // Информационное агентство «Фергана.ру» <https://www.fergananews.com/articles/5390> (Дата обращения 15.03.2024).

колаевича Чайванова ветеран труда, спорта и журналистики из Джалалабада Кадыржан Ибрагимов – семидесятипятилетний аксакал, написавший не одну книгу по истории края и лично знавший ссыльного генерала.

Помимо того, что вдоль и поперек прошел всю территорию суровой Сибири за дело революции, он был профессором музыки, почетным членом Академии наук СССР, человеком высокой морали и нравственности, – рассказывает Кадыржан Ибрагимов, перебирая газетные вырезки в своем архиве. – О его роли в гражданской войне двадцатых годов красноречиво говорит объявление, развешанное тогда белогвардейцами по всем городам и селам Дальнего Востока. Тогда за его голову «белые» обещали выплатить десять тысяч рублей золотыми.

Автор книги «Загубленный талант» называет В. Н. Чайванова «старейшим сотрудником ЧК, одним из ближайших к Дзержинскому чекистов». По данным В. Соифера, генерал Чайванов в молодости был и руководителем чекистских усилий по борьбе с беспризорностью.

Слова аксакала Ибрагимова подтверждаются и отрывками из книги А. Тишкова «Дзержинский», изданной в Москве в 1976 году. «Дзержинский вручил Чайванову мандат, в котором говорилось, что «предъявителю сего предоставляется право принимать любые меры, необходимые для ударного вывоза в Европейскую Россию продовольственных грузов» и что невыполнение его приказаний «влечет ответственность по всей строгости революционных законов...» Далее автор пишет, что «после Сибири Дзержинский назначил Чайванова управляющим делами ГПУ», а потом «взял с собой в ВСНХ» (Всероссийский Совет народного хозяйства. – прим. ред.) В этой книге Чайванов представляется как самый доверенный человек Дзержинского».

Видимо, бесспорные заслуги генерала не дали репрессивной машине расстрелять его: в 1937 году он получил «всего лишь» десять лет, которые и отсидел от звонка до звонка. В 1947 году прямо из тюрьмы он был отправлен в ссылку в киргизский город Джалалабад. В поисках работы бывший революционер

обратился здесь к председателю исполкома города Базарбаеву, который, прочитав в его документе «выслан как враг народа», выгнал его из своего кабинета за шиворот и в буквальном смысле пинком под зад.

После этого Чайванов, профессиональный музыкант, начал подрабатывать, играя на скрипке на главной улице города. «Он был крупным человеком с опухшими веками и лицом, играл унылые мелодии, а рядом – консервная банка», – вспоминает Ибрагимов. «Несмотря на холод, на нем была легкая летняя одежда. Сидел, покашливая. Прохожие бросали в консервную банку мелкие гроши, а детвора постоянно дразнила его. Мы стреляли из рогаток по его скрипке. Он привставал, покрикивая, делал вид, что погонится за нами. Мы убежали, но наше место занимали другие ребята...». В книге Н. П. Дубинина «Вечное движение» (Москва: Политиздат, 1973) отмечена работа Чайванова в павловской музыкальной школе в городе Горький¹.

Вскоре хороший знаток традиционной медицины сибирских народов Чайванов узнает о целебных свойствах местных источников на окраине города и решает поправить свое пошатнувшееся за десятилетнее заточение здоровье. Однако за пользование сооруженными тогда дощатыми кабинами нужно было платить деньги, которых у него не было. Тогда он обследовал близлежащие ключи (соленых источников здесь несколько и расположены они недалеко друг от друга. – прим. авт.), нашел старый кетмень и соорудил примитивный хауз, то есть, большую ванну прямо в земле и стал пользоваться им. В течение двух лет он ежедневно приходил к источнику, мазался лечебной грязью, обливался холодной ключевой водой и пил эту соленую, как морская, воду. Вскоре к новым сооружениям быстро привыкнули люди, и генералу придется сооружать вторую, а затем и третью ванны, которые сохранились в первозданном виде и сегодня.

Сегодня Шорбулак (соленый источник. – Прим. авт.), расположенный недалеко от знаменитого Джалалабадского ку-

¹ Дубинин Н. П. Вечное движение, Москва: Политиздат, 1973.

рорта, где находят исцеление люди в основном с кожными, желудочно-кишечными заболеваниями, представляет собой своеобразный комплекс целебных водоемов. Многие верующие совершают сюда паломничество, так как считается, что Шорбулак возник по воле Всевышнего для исцеления пророка Айюба (Иова).

Вокруг источников созданы платные условия для отдыха, но самими природными ваннами с лечебной грязью люди пользуются бесплатно. Женщины и мужчины купаются в отдельных ваннах, расположенных на расстоянии, чтобы две группы не видели друг друга. При этом женщинам досталась более широкая и удобная ванна. Раньше сюда приезжали люди из разных уголков бывшего Союза. Теперь география приезжих ограничена в основном территорией Ферганской долины.

«Ванны Чайванова», современный вид. Фото ИА Фергана.Ру

До недавнего времени люди так и называли их – «чайвановскими хаузами», то есть, ваннами. Потом, будучи уже реабилитированным и живя в московской квартире, Чайванов будет рассказывать, что на этих соленых источниках он избавился от заболеваний почек, от ревматизма, от желудочно-кишечных и других болезней.

Позже Владимиру Чайванову удалось устроиться учителем музыки в местном педучилище, которое подчинялось не городским властям, а прямо министерству просвещения. «Он был до того увлечен своей работой, что мог остановить нас прямо в коридоре училища и там же начинал объяснять секреты игры на музыкальных инструментах, – рассказывает один из его бывших учеников, отличник образования СССР Махмуджан Раимжанов. – Человек был широкой и доброй души,

за что вскоре заслужил всеобщую любовь коллектива и студентов».

В 1950 году Чайванов выступал и на большой сцене столицы Киргизии, куда его пригласили на смотр художественной самодеятельности педагогических коллективов. Об уровне его музыкального мастерства можно судить по тому, что исследователи истории русской музыки ставили его имя в один ряд с самыми известными музыкантами и певцами города Иркутска, где он жил и творил в свое время.

Владимира Николаевича реабилитировали сразу после смерти Иосифа Сталина, восстановили все его звания и заслуги. Домой в Москву генерал поехал уже с супругой – молодой медсестрой, на которой женился в Джалалабаде. Вернется Чайванов в этот ставший родным город в 1957 году – читать лекции о деятельности своего ближайшего соратника Ф. Дзержинского. По инициативе Чайванова улица, на которой жил ссыльный, была названа именем главного чекиста советского государства (название сохранилось и до сих пор).

Сохранился и дом Чайванова, который он продал местному мастеру. Во время его поездки в Джалалабад в рядах его сопровождавших высоких чиновников был и знакомый ему председатель исполкома Базарбаев, который продолжал работать на своем месте, – и генерал не помнил зла.

В 1961 году в жизни нашего рассказчика Кадыржана Ибрагимова¹ начались «черные» дни. За попытку пресечь крупные приписки и махинации на Джалалабадском хлопкоочистительном заводе, где он работал начальником ОТК, руководство предприятия начало преследовать его. Дело усугублялось тем, что директор завода Пискунов был близким родственником тогдашнего министра легкой промышленности Киргизии

¹ Кадыржан Сафаевич Ибрагимов – 1932 г.р., автор нескольких книг по истории края, член Союза журналистов Киргизии. Многие годы работал нештатным корреспондентом республиканских газет, главным редактором региональной газеты.

Ежова. Ежов, в свою очередь, был ближайшим другом Николая Косыгина, который к тому времени работал уже первым заместителем председателя Совмина СССР. Когда дело начало пахнуть «решеткой», по совету друзей Ибрагимов отправился за правдой в Москву. К кому же? К генералу Чайванову.

«Он встретил нас как самых близких друзей, хотя мы абсолютно не знали друг друга, к тому же я хорошо помнил, как мы в детстве дразнили его, – рассказывает аксакал, – мы с женой и шестимесячной дочерью жили в его квартире целых две недели, пока не решилась моя проблема». Кадыржан Ибрагимов, который тогда уже публиковался в центральных изданиях, познакомился с богатейшим архивом генерала Чайванова. «Там было все, начиная с оригинала объявления белогвардейцев, обещавших за его голову десять тысяч золотыми, до его фотографий с братом Владимира Ленина, с Дзержинским, а также переписка с первыми руководителями советского государства», – вспоминает Ибрагимов.

В стремлении помочь джалалабадцу, обратившемуся за поддержкой, В. Чайванов свяжется со своим другом и соратником, другой легендой революционного движения в России, дважды Героем Социалистического труда Федором Петровым, работавшем в то время заместителем главного редактора «Большой советской энциклопедии». В результате в газете «Известия» выйдут одна за другой две статьи, которые полностью изменят ситуацию в пользу борца против коррупции на хлопкозаводе. Будут уволены несколько руководителей предприятия, однако директор завода отделается выговором, а самого Кадыржана Ибрагимова повысят в должности и переведут в другую организацию.

Целебные чащи в джалалабадском Шорбулаке с уникальной морской водой, куда до сих пор за здоровьем приезжают тысячи людей, давно уже не называют «чайвановскими». Однако старшее поколение и знавшие его люди вспоминают русского генерала добрым словом. А представители местной интеллигенции вроде Кадыржана Ибрагимова недоумевают: почему же о гене-

рале Чайванове ничего не написано в энциклопедиях? И сами же дают ответ: было такое время»¹.

Чайванов Владимир Николаевич являлся участником трех революций. Последние годы жизни он работал над книгой о революционных событиях в Иркутске в 1905–1907 гг.

Июльские дни 1918 г. – контрреволюционный мятеж белочехов. 12 июля был сдан Иркутск, 20 июля – Верхнеудинск и Чита. Иркутские большевики ушли в подполье. Белочехи захватили в Казани большую часть золотого запаса Р (примерно 600 млн рублей).

В Омске была создана Директория как символ всероссийской власти. Однако 18 ноября 1918 года в Омске с ведома и при поддержке представителей Антанты произошел переворот, приведший к власти Колчака, который стал на эти деньги покупать оружие и снаряжение у Англии, Японии, Америки. Было израсходовано более 11 с лишним тысяч пудов золота на сумму свыше 200 млн. руб. В Алари в это время председателем Колчаковской управы стал Салтыков.

Два отрывка в книге Казанина М. И. «Записки секретаря миссии» посвящены встрече автора с В. Н. Чайвановым: «В Троицко-савске произошла и другая знаменательная встреча. Однажды к нам у Сердюковых (я проводил там рабочий день) явился запыленный и измученный коренастый человек с лицом несколько монгольского или бурятского типа и совершенно необыкновенными глазами прозрачно зеленого цвета. Впоследствии, читая Томаса Манна, я поразился его описанию таких точно глаз у мадам Шоша (тоже русской) – в «Волшебной горе». Он (фамилия его была Чайванов) оказался очень образованным человеком, окончившим как юридический факультет, так и консерваторию в Москве. Но дело было совсем не в том. Он со студенческих лет был причастен к революционному движению; последние годы

¹ Мамараимов А. Сопратника Феликса Дзержинского в киргизском Джала-лабаде помнят до сих пор. Информационное агентство «Фергана.ру» // <https://www.fergananews.com/articles/5390> (Дата обращения 15.03.2024).

забросили его в столицу Монголии – далекую Ургу. Он вел активную большевистскую работу в довольно многочисленной русской колонии, как в самой Урге, так и по различным поселениям в Монголии. Обстановка в Монголии была очень сложной – она была переполнена бежавшими от наступления Красной Армии остатками белогвардейских банд, находивших себе приют и поддержку у властей. Жизнь каждого человека, в особенности сочувствующего советской власти, не говоря уже о тех, кто боролся за нее, висела на волоске. Чайванов тайком выбрался из Урги и проскакал 400 километров до Троицкосавска.

Мы провели с Чайвановым не один день. Юрин составил с ним план дальнейшей работы в Урге, и я изготовил и напечатал ему мандат, назначавший его генеральным консулом ДРВ в Монголии.

Чайванов приехал не один. С ним был его верный помощник Черепанов, бывший матрос «Потемкина», в то время простой рабочий. Позднее стало известно, что в очередную резню (Чайванов, по вызову правительства, был уже в Верхнеудинске), когда белое офицерье напало на большевистский комитет и убивало всех, кто попадался, Черепанов, слыша шаги по лестнице, забаррикадировал дверь чердака и сумел повеситься, доставшись врагам только мертвым.

Главное же было то, что мы были на границе, в двух шагах были китайские власти, и необходимо было установить какие-то и по возможности наилучшие отношения с ними»¹.

«За две недели, что мы пробыли в Урге, шеф отдал много времени русской колонии... Чайванов ввел его в круг волнений и интересов русской колонии в Урге. Все жаждали видеть и слышать Юрина, настоящего официального представителя революции, России, народа. Созывались собрания, Юрин на них выступал, заседали комитеты, шли споры, и Юрин неизбежно вовлекался в них.

¹ Казанин М. И. Записки секретаря миссии. М.: Издательство Восточной литературы, 1962. – С. 56.

Колония была очень пестрая – там были и местные, коренные жители, большей частью служащие торговых фирм, и меньшевики, и беженцы от красных, потом передумавшие и вновь стремящиеся вернуться на родину. В этой разноликости, в местных политических спорах, бытовых дразгах и старых счетов Юрин несколько запутался, дал себя восстановить против Чайванова, которого сам же два месяца назад назначил генеральным консулом, и этим скорее расколочил, а не сплотил колонию...»¹

Будучи ближайшим соратником Ф. Э. Дзержинского на протяжении многих лет, Владимир Николаевич Чайванов принял участие в сборнике, посвященном Дзержинскому с воспоминанием «Опирайтесь на коллектив»². Здесь я привожу отрывки из этого воспоминания, отражающие, каким доверием у Дзержинского пользовался Владимир Чайванов, который выполнял самые ответственные поручения: «В январе 1922 года мы узнали о том, что в Омск прибыл специальный поезд экспедиции во главе с председателем ВЧК, он же и нарком путей сообщения. Все мы сразу подтянулись, собрались, стали ожидать новых распоряжений, возможных встреч с Дзержинским. Вскоре так и получилось. От Сибирского бюро ЦК РКП (б) я получил срочную командировку в Омск. Там я узнал, что меня приглашают в поезд экспедиции, где примет лично Феликс Эдмундович. В то время я работал начальником следственного и экономического отделов Новониколаевской (теперь Новосибирской) губернской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией, саботажем, спекуляцией и преступлениями по должности. Оказывается, мне подготовлено ответственное задание. На линии Омск – Челябинск и Петропавловск – Кокчетав сгрудилось много поездов, которые должны были вывозить из Сибири хлеб и другое продовольствие, чтобы спасти от голода население центра и Поволжья. А поезда стояли. Не было топлива. Железнодорожные пути занесены снегом и захламлены.

¹ Там же, с. 68.

² Чайванов В. Н. Опирайтесь на коллектив // <https://biography.wikireading.ru/amp241544> (Дата обращения 17.03.2024).

– Чтобы спасти положение, нужны чрезвычайные меры, – сказал Феликс Эдмундович. – Ликвидировать пробки на этой линии поручается вам. Вы будете действовать в качестве уполномоченного представителя Народного комиссариата путей сообщения.

Мне был вручен мандат, в котором говорилось, что «предъявителю сего предоставляется право принимать любые меры, необходимые для ударного вывоза в Европейскую Россию продовольственных грузов» и что неисполнение моих приказаний «влечет ответственность по всей строгости революционных законов».

Следуя указаниям наркома путей сообщения и председателя ВЧК, я приложил все свои силы и способности, чтобы выполнить его поручение. И мне это удалось сделать, хотя трудности порой казались непреодолимыми. Железнодорожные пути были расчищены и подвижной состав был использован по назначению. При подведении итогов работы экспедиции Дзержинский одобрил наши действия, и это было лучшей для нас наградой.

В конце марта 1922 года снова неожиданность. Сибирское бюро ЦК РКП (б) получило телефонограмму за подписью Ф. Э. Дзержинского о моем срочном выезде в Москву. Опять недоумение, но теперь уже без боязни. Знал, коль вызывают, значит, надо для дела, значит, какое-то новое ответственное задание.

Предвидение сбылось. В Москве меня назначили управляющим делами Государственного политического управления (ГПУ). Мой отказ, ссылая на то, что мне, провинциальному работнику, не справиться со столь большими обязанностями в центральном аппарате, ни к чему не привели.

– Я вас знаю, – коротко ответил Феликс Эдмундович. – С управлением делами ГПУ справитесь. Только помните: от правильной и четкой постановки делопроизводства во многом зависит успех нашей работы. В органах ГПУ за каждым документом стоят люди»¹.

¹ Чайванов В. Н. Опирайтесь на коллектив // <https://biography.wikireading.ru/amp241544> (Дата обращения 17.03.2024).

Из книги Ф. Тишкова «Дзержинский»: «2 февраля 1924 года состоялось постановление Центрального Исполнительного Комитета СССР о назначении Дзержинского Председателем Высшего Совета Народного Хозяйства СССР. Одновременно он оставался председателем ОГПУ.

К этому времени страна уже добилась крупных успехов в восстановлении промышленности и сельского хозяйства. Были преодолены продовольственный, топливный и транспортный кризисы. С 1921 по 1923 год валовая продукция крупной промышленности выросла вдвое. Это радовало. Но наряду с успехами нового Председателя ВСНХ со всех сторон теснили трудности и нерешенные проблемы. Прежде всего его беспокоило отставание темпов роста металлопромышленности от других отраслей: выплавка чугуна составляла только семь, а стали – около семнадцати процентов от довоенного уровня. Одни эти цифры могли привести в уныние, а тут еще кризис сбыта из-за «ножниц» – непомерно высоких цен на промышленные товары и низких на сельскохозяйственные, стремительное обесценение бумажных денег («совзнаков»), тяжело отражавшееся на работе промышленности.

Собственно, ничего неожиданного в том, с чем пришлось столкнуться Дзержинскому, для него не было. Общее состояние промышленности, особенно тяжелое положение металлопромышленности он знал как член ЦК и правительства. А как председатель ОГПУ получал еще и сведения от экономического управления. Но одно дело знать, а другое – нести непосредственную ответственность за правильный рост и развитие народного хозяйства огромной страны. Да, нелегко вопросы ставить, но куда труднее их разрешать!

Состояние работы аппарата ВСНХ тоже огорчало. Собственно, ВСНХ как единого штаба, руководящего народным хозяйством, проводящего единую политику, не было. Был какой-то сложный конгломерат отделов, главков, трестов и синдикатов с запутанными взаимоотношениями и неясными правами. Каждый трест и синдикат работал сам по себе. И каждый норвил

все свое «счастье» использовать для себя, а «несчастье» переложить на государство, требуя дотаций, субсидий, кредитов, высоких цен.

Дзержинский вызвал к себе сотрудника полномочного представительства ВЧК по Сибири **Чайванова**.

– На станции Петропавловск сгрудилось много поездов. Нет топлива. Железнодорожные пути занесены снегом и захламлены. Ликвидировать пробку поручается вам.

И Дзержинский вручил Чайванову мандат, в котором говорилось, что «предъявителю сего предоставляется право принимать любые меры, необходимые для ударного вывоза в Европейскую Россию продовольственных грузов» и что невыполнение его приказаний «влечет ответственность по всей строгости революционных законов».

– Ясно, товарищ нарком, разрешите выполнять?!

– Подождите минуточку, – остановил его Феликс Эдмундович. – Вы получили большие права, но у вас ничего не выйдет, если люди не поймут ваших прав, вашего задания. Не отрывайтесь от людей, опирайтесь на коллектив...

Чайванова сменил комиссар Омской дороги Дмитрий Сверчков.

После Сибири Дзержинский назначил Чайванова управляющим делами ГПУ, а теперь взял с собой в ВСНХ – прошел за ним в кабинет и вскоре вернулся с пачкой записок в руках. Это были «ночные» записки с запросами и поручениями разным работникам ВСНХ, составленные Дзержинским ночью в ОГПУ. «Дневные», к работникам ВСНХ или ОГПУ, писались здесь, в ВСНХ, или в Кремле на заседании Совнаркома или СТО. Поэтому эти записки-задания чекисты получали зачастую на бланках ВСНХ, и, наоборот, хозяйственники – на листочках блокнота со штампом ОГПУ.

– Возьмите на контроль, – неизменно говорил он Чайванову, передавая ему очередную партию «ночных».

– Будет сделано, – отвечал Чайванов. – А это справки, которые вы требовали к сегодняшнему дню. Невыполненных заданий

нет, – и Чайванов передавал папку с документами Дзержинскому.

Бывали случаи и невыполненных заданий. Тогда Чайванов докладывал, по чьей вине и по какой причине поручение Дзержинского оказалось невыполненным к указанному сроку. Впрочем, такие случаи встречались редко. Требовательность, точность и пунктуальность нового Председателя ВСНХ были известны всем»¹.

Умер Владимир Николаевич в 1964 году.

Борис Борисович Чайванов (1943)

Сын Бориса Владимировича Чайванова и внук Владимира Чайванова родился 1 ноября 1943 года в г. Москве, советский и российский физико-химик, доктор химических наук. Окончил химический факультет МГУ в 1965 г. и, по данным на 2017 год, работает в ИАЭ имени И. В. Курчатова: младший, старший научный сотрудник, руководитель группы, в настоящее время (2017) – руководитель Научно-технической дирекции; заместитель директора по научной работе по направлению технологии и разработки двойного назначения.

Является лауреатом Государственной премии СССР, Ленинской премии (1984), премии «В области создания вооружения и военной техники» (1996), а также Государственной премии РФ им. Маршала Советского Союза Г. К. Жукова (2006).

Автор более 150 публикаций в области химии и физики².

¹ Тишков А. В. Дзержинский. М.: Молодая гвардия, 1974, глава XIV. – С. 336–353.

² Чайванов Борис Борисович // https://ru.wikipedia.org/wiki/Чайванов,_Борис_Борисович

Дмитрий Борисович Чайванов (1968)

Сын Бориса Чайванова продолжает дело отца, работает в НИЦ «Курчатовский институт». Он кандидат физико-математических наук, начальник лаборатории нейростимуляции¹.

¹ Там же.

Заключение

Формат данной книги не вместил всех представителей клана Баторовых. Так, на очереди – рассказы о замечательных представителях учительской династии Манзановых, потомках дочери Петра Павловича Елизаветы, и о многих других потомках Василия Баймина.

Надпись на памятном знаке, установленном аларцами 27 мая 2022 года, гласит: «В память Петра Баторова, увековечившего духовное наследие аларских бурят». Духовное наследие, которое успел записать Петр Павлович, отмечено академиком А. П. Окладниковым как ценнейший дописьменный источник, использовавшийся совершенно недостаточно при построении истории западных бурят. В «колониальной» истории, в памятниках приказного делопроизводства «содержатся известия о покорениях, сражениях, воеводских делах, но бурятские дела и бурятскую народность приходится разыскивать в них чуть не в лупу».

О наследии П. П. Баторова А. П. Окладников писал: «Лежат в Иркутске и Улан-Удэ драгоценные материалы П. П. Баторова, в том числе исторические предания о происхождении отдельных родов, шаманские призывания и песнопения, легенды, относящиеся к отдельным историческим личностям и местности. Эти рукописи покрываются пылью, о них не знают даже иногда специалисты».

Вижу своей задачей погрузиться в изучение баторовских материалов с позиций новой теоретической парадигмы, получившей название «антропологического поворота». Фольклорные тексты, рассмотренные как речевые действия носителей языка и культуры, помогут нам услышать голос бурятской народности.

СОДЕРЖАНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ3

Глава 1. Предок рода Баторовых Бахак Ирбанов

Бахак Ирбанов – герой аларского предания.....8

Бахак Ирбанов – реальная историческая личность33

Глава 2. Родословная Баторовых

Василий (Башинха, Башинши) Баймин (1739–1814)..... 49

Тайша Батор Васильев (1769–1823) 56

Тайша Павел Иванович Баторов-Толстой (Замбал Баторов)
(1808–1858)58

Тайша Галсан Павлович Баторов (1838–1867) 66

Тайша Петр Павлович Баторов (1851–1927).....76

Фонды хранения наследия П. П. Баторова108

Приложение: Письма П. П. Баторова
к Г. В. Ксенофонтову113

Мария Петровна Баторова (Трубачеева)125

Радна Сахалтуев – бурятский Уолт Дисней.133

Александра Петровна Барбаева-Елбоева,
урожденная Баторова (1885–1976).....143

Константин Павлович Баторов (1854 – ...)158

Петр Константинович Баторов (1885–1962).....162

Константин Константинович Баторов
(Баторун) (1900–1942)166

Николай Константинович Баторов (1886–1973).....	173
Таба.....	177
Сын Бадма и его потомки.....	177
Кросскузенные браки	185
Дочь Буда и ее потомки	197
Чайвановы	216
Чойван (Чойвоң) Самсонов (1796 – ?)	216
Содномпил (в крещении Петр) Чойванов (1829–1876)	219
Ганжур Чойванов (1834–1880?).....	223
Николай Петрович Чайванов (1854 –?)	226
Владимир Николаевич Чайванов (1887–1964)	227
Борис Борисович Чайванов (1943)	241
Дмитрий Борисович Чайванов (1968).....	242
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	243

Для заметок

Для заметок

Болсохоева Александра Даниловна

С именем Баторова

Научно-популярное издание

В книге использованы фотографии из семейного архива Болсохоевых, фонда Иркутского областного краеведческого музея им. Н. Н. Муравьева-Амурского, фотохудожника А. Я. Бызова, главного редактора ИД «Аларь» И. В. Аюшиновой

При оформлении книги использован орнамент из каталога «Бурятский бытовой орнамент». Он украшал крышку деревянного ящика в селе Аларь.

Редактор О. Дамдинжапова
Дизайнер Д. Боржонов
Корректор О. Бондарь

Издательство «Номад» (ИП Дамдинжапова О. Б.)
Республика Бурятия, г. Улан-Удэ,
ул. Каландаришвили, 23, оф. 7.
Тел.: 8 (3012) 211155, 8 924 450-88-81
E-mail: nomadbook@mail.ru
www.nomadbook.ru

Подписано в печать 17.09.2024 г. Формат 60x90/16.
Печать офсетная. Бумага мелованная. Печ. л. 15. 5. Заказ 26.
Тираж 300 экз.

Отпечатано ООО «Принтлайн».
г. Иркутск, ул. Сергеева, 5/5. Тел.: 8 (3952) 48-66-00